

Амулет Призрака

Книга 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тери Кимен

Тери Кимен

Амулет Призрака. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66734162

SelfPub; 2024

Аннотация

В далёком и совсем не райском будущем людям приходится выживать в условиях повышенной радиации и постоянных распрях враждующих кланов. В это безумное время появляется проект "Призрак", который смог отстроить новые города, в которых безопасно, приспособиться к радиации и создать непобедимую армию бессмертных воинов. В новом мире нет ни денег, ни тюрем, ни голода, ни болезней. Но это лишь для тех, кто вступил в ряды проекта "Призрак". Что делать тем, кто не оказался в списке избранных? Они – Вольный народ. Те, кто никому не подчиняются. Те, для кого законы лишь для того, чтобы их нарушать. И начнётся эта история с одной оборванки, которая чуть не развязала новую войну...

Содержание

Глава 1.	5
Гл	26
Глава 3.	49
Глава 4.	61
Глава 5.	108
Глава 6.	123
Глава 7.	134
Глава 8.	153
Глава 9.	162
Глава 10.	171
Глава 11.	185
Глава 12.	194
Глава 13.	208
Глава 14.	218
Глава 15.	228
Глава 16.	238
Глава 17.	249
Глава 18.	259
Глава 19.	272
Глава 20.	284
Глава 21.	297
Глава 22.	311
Глава 23.	322

Глава 24.	333
Глава 25.	343
Глава 26.	363
Глава 27.	380
Глава 28.	397
Глава 29.	410
Глава 30.	429

Тери Кимен

Амулет Призрака. Книга 1

Глава 1.

Робкий луч утреннего солнца прокрался в тесную комнату и лёг прямо на лицо спящей девочки. Брезгливо поморщившись, она отвернулась к стене, накрыла голову тонким одеяльцем и со стоном потянулась. Длинные каштановые волосы переплелись и запутались на подушке в причудливые узоры. Девочка лежала на старом грязном матрасе, который лишь слегка проглядывал сквозь спутанные тут и там одеяла, такие же грязные, ветхие, местами дранные и залатанные. Одним из одеял девочка полностью закрылась от света, оголив свои тощие, но сильные ноги.

Несмотря на позднее утро, девочка не торопилась вставать, а лишь ещё сильнее погрузилась в сладкие грёзы. Ни тёплое летнее солнце, ни будничные шум за окном не могли заставить её встать столь рано. Лишь ближе к полудню её разбудил настойчивый стук в дверь. С трудом удерживаясь на ногах, покачиваясь и зевая, девочка натянула на себя потёртые зелёные брюки, грязную, но когда-то белую майку, и поношенные кеды. Слегка приоткрыв дверь, девочка угрюмо прохрипела:

– Чего надо?

– И тебе здравствуй, соня! – лучезарно улыбаясь, ответил гость.

– Я сплю вообще-то. Что-то срочное?

– Не пропустишь меня, Канэраки?

– Ну заходи, Макс... – раздражённо пробормотала она, впуская его внутрь.

В маленькой комнате помещались лишь небольшой матрас на полу, заваленный старыми ветхими одеялами, кучка тряпья, которую хозяйка гордо именовала «одеждой», да стопки старых потрёпанных книг, неряшливо расставленных тут и там на полу. Мебели не было вообще. На покрашенных уже облупившейся зелёной краской стенах были прибиты ржавыми кривыми гвоздями детские рисунки со сказочными существами и персонажами из книг. Грязное пыльное окно в бесцветной деревянной раме было настежь открыто, наполняя комнату теплотой и свежестью жаркого лета.

Макс, в отличие от Канэраки, был одет в добротные выглаженные брюки, белоснежную рубашку и идеально-чистые кожаные ботинки. Мужчина был гладко выбрит, причёсан и свеж. Лёгкая играющая улыбка и светлые серо-голубые глаза создавали образ необычайного красавца. Когда-то давно Макс нашёл Канэраки, дал ей новый дом, вырастил и воспитал. Макс – единственный, кого девочка могла называть другом. Он был для неё семьёй.

Облокотившись на подоконник, Макс, деловито скрестив

ноги и спрятав руки в карманы брюк, загадочно взглянул на свою маленькую подружку, усевшуюся по-турецки на матрас. Сонным и скучающим взглядом она рассматривала спутавшиеся одеяла, лениво пытаясь выудить одно из них.

– Как думаешь, ты сможешь убежать от Рыцаря так же, как от Стража? – спросил Макс, всматриваясь в лицо заспанной девочки.

– Не знаю... можно попробовать... – протянула Канэраки, выпутав-таки одно из одеял и уставившись в пустоту.

– Но ты ведь понимаешь, что второго шанса не будет, если тебя поймают?

– О-а-эй, – сладко зевнув, девочка потянулась и с вызовом посмотрела на Макса. – Да, что они мне сделают?! Ха, я маленькая ещё! Из города выгнать не могут, на поля не отправят, разве что надзирателя поставят. И то, если не лень будет...

– На этот раз всё куда серьёзнее, могут и отправить... даже несмотря на твой возраст.

– А что надо делать-то?

– Мы заберёмся к моим...эм-м-м... «старым друзьям». У них есть одна вещь, которую надо украсть и уничтожить. – Макс будто боялся сказать что-то лишнее: водил взглядом по комнате, словно пытаясь найти там нужные слова. – Как думаешь, справимся?

– Смотря куда пробраться, и что придётся тащить, – раздражённо ответила девочка. – А точнее?

– Нужно пробраться в Главное здание Салютема. А там...

– Куда?! – перебив Макса, Канэраки вскочила, оглянувшись проверить, закрыта ли дверь, и устояла в окне, откуда был виден безлюдный двор. – Ты сдурел?!!

– Да что ты кричишь-то? Всё нормально, у меня есть план...

– И как же ты собираешься это сделать?! Подойдёшь к Рыцарям, мило улыбнёшься и попросишь пропустить нас внутрь? Так что ли?!!

– Не ёрничай, я же сказал: у меня есть план! Сегодня вечером на пересменку пойдёт мой друг, он пропустит нас.

– У тебя есть друг Рыцарь?! – Канэраки удивлённо вытаращилась на Макса.

– Хах, у меня много разных друзей... Но есть одно НО. Если нам удастся выкрасть тот прибор, то сработает тревога. За нами выдвинутся другие Рыцари.

– И что тогда делать? Ты же не сможешь убежать...

– Мне поможет укрыться мой друг, он же и поможет уничтожить прибор. Но ты окажешься тут лишней.

– И зачем тогда я там тебе нужна?

– Открыть дверь, за которой спрятан прибор, можно только ключом или изнутри. Она как сейф. Там есть секретные ходы вентиляции, которые знает мой друг. Он покажет, как пробраться внутрь, но как только дверь откроется... Только ты можешь пролезть в вентиляцию! Ты маленькая, а я слишком крупный.

– И что же мне делать, когда сработает тревога?

– Просто беги, как ты всегда делаешь. Рыцари не должны бегать быстрее Стражей, для тебя это не будет сложно.

– А если меня поймают... Что за прибор мы крадём?

– Скажешь, что не знала, что это. Скажешь, наняли и дали талон на еду на месяц. Кстати, вот, держи, – Макс протянул девочке талон, где сегодняшней день был начальным числом, а последний только через месяц.

– Целый месяц, который отберут... – Канэраки взяла расчерченную плотную картонку, пробежалась по ней взглядом и разочарованно протянула обратно. – Это вся твоя оплата?

– Если тебя поймают – это будет повод отвертеться, – Макс отмахнулся от руки с талоном. – А если нет... Что ж, будет маленький отпуск! Ты его заслужила!

– То есть другой оплаты не будет...

– Именно. Но так у тебя будет мотивация!

– И почему я до сих пор с тобой?.. – Канэраки кинула в ухмыляющееся лицо Макса картонку и направилась к выходу из комнаты.

– Целый месяц халявы, если всё пройдёт удачно! Разве этого мало?! А за неудачу никому платить не будут. – Макс подхватил талон, обогнал девочку и встал перед ней, спиной прижавшись к двери. – Не ломайся!

– ... Ладно... – немного подумав, ответила Канэраки и выхватила талон из рук своего друга. – Можно попробовать. Когда, говоришь, это? Вечером?

– Да, сегодня в семь встречаемся в сквере у Главного здания. Смотри, не опаздывай. Рыцари очень не любят ждать...
– Макс хлопнул девочку по плечу, не обращая внимания на её недовольную гримасу, и, поправив привычным движением руки упавшую на лоб прядь рыжих волос, ушёл.

Вечернее солнце освятило величественное здание с не менее десятком этажей, красивой лепниной на окнах, напоминающей виноградные листья, слегка выцветшей бежевой облицовкой и двумя могучими мраморными псами, охранявшими вход. Главное здание окружала ровная, выложенная брусчаткой дорога, отделявшая его от таких же красивых, но малоэтажных домов, плотно стоявших по всему городу Салютем. Красивый город, выстроенный трудолюбивыми участниками проекта «Призрак», был насквозь пропитан интригами и обманом. Под белокаменными мостовыми бегали чёрные крысы, жаждущие добраться до съестных припасов местных столовых. В тех же столовых всех кормили по талонам, которые было очень трудно достать. Один сейчас лежал в кармане у хрупкой девочки-подростка, которая собиралась так вероломно пробраться в громоздкое здание с белыми колоннами, и вальяжно сидящими мраморными псами у двери.

Канэраки бродила вокруг Главного здания около получаса, петляя по неровным узким улицам стоящих рядом домов. Она хоть и прекрасно знала лабиринт канализации под ногами и все подвалы, которые к ней приведут, но всё же

снова и снова повторяла у себя в голове возможные пути отхода. Солнце уже коснулось горизонта, когда Канэраки, наконец, уселась на горячую металлическую скамью в небольшом молодом сквере рядом с Главным зданием. Ждать пришлось недолго. Вскоре, ровно в семь, на скамейку к Канэраки подсел Макс. Он, как обычно слегка улыбаясь, закинул руку на спинку скамьи и стал рассматривать редких прохожих в сквере.

Люди спешили попасть домой до захода солнца, пока не начиналась другая, ночная жизнь Салютема. Фонарей в городе почти не было, а электричество было дорогим удовольствием, поэтому пользовались им далеко не все. Отчего в городе с наступлением ночи начинали свою жизнь все те, чьи действия никак нельзя было назвать законными. И хоть существование Ночных Стражей помогало жителям Салютема чувствовать себя в безопасности, многие смельчаки, вроде Макса и Канэраки, уже давно промышляли в этом городе. И лучшим временем для этого была именно тёмная безлюдная ночь. Особенно для тех, кто знал тайные ходы...

Внимание Канэраки привлёк странный сгорбленный мужчина в толстовке с накинутым на голову капюшоном. Из-за слепящего заходящего солнца у него за спиной было невозможно разглядеть покрытое тенью лицо незнакомца. Он прислонился к дереву, недалеко стоящему от сидящих на скамье девочки с Максом, и повернулся к ним спиной. Незнакомец любовался закатом, медленно попивая что-то из стек-

лянной тёмно-коричневой бутылки, сквозь которую игриво просвечивало лучами вечернее солнце. Станный мужчина, который никуда, похоже, не торопился. И даже, возможно, не собирался уходить! Канэраки занервничала и посмотрела на Макса. Тот поймал её взгляд и кивнул. Конечно же, ему тоже этот прохожий не понравился. Возможно, девочке придётся его спугнуть... Дождавшись, пока в округе исчезнут все остальные люди, Канэраки встала и тихонько направилась к незнакомцу, неспешно допивающему остатки своего напитка. Но мужчина, похоже, заметил девочку. Он замер, повернулся к ней и небрежно кинул бутылку в сторону скамьи, попав точно в рядом стоящую урну. А затем подпрыгнул вверх. Из-за слепящего солнца Канэраки не смогла понять, что произошло, но через пару секунд уже увидела перед собой нечто, напоминающее, скорее, слепок человека, нежели его самого. Тело было будто обклеено белоснежной тканью с какими-то неестественно острыми углами в местах сгиба. И хоть казалось, что белая ткань прилегает плотно к телу, невозможно было уловить, где проходят естественные изгибы, будто это покрытие смазывало их.

– Прибор, который ты должна достать, похож на небольшую шкатулку с узкими отверстиями., – неожиданно заговорило это странное тело. – Он должен быть не больше вытянутой ладони. Остальное мне не известно.

– И тебе здравствуй! – язвительно ответила Канэраки, разозлившись на этого чудака, который так напугал её, хоть

и оказался на самом деле её напарником.

– Я не должен приветствовать тебя первым, ибо ты намного ниже меня по званию, – Рыцарь ответил спокойно, но с лёгким пренебрежением в голосе. – Более того, ты должна быть благодарна, что я вообще заговорил с тобой. Ты даже не являешься членом проекта.

– Банальное уважение тоже может присутствовать, даже если я не в вашем дурацком проекте! – начиная закипать, девочка ткнула пальцем в грудь возвышающейся перед ней белой статуи и слегка опешила от того, что белая ткань оказалась мягкой, даже слегка пушистой.

– Благодаря нам, девочка, ты сейчас дышишь чистым воздухом без радиации и можешь пить чистую воду! – медленно проговорил Рыцарь, двумя пальцами убирая её руку от себя. – Мы кормим вас и охраняем, а ты огрызаешься на неуважение к тебе?

– Меня кормит мой труд, а не ваше снисхождение! – крикнула девочка, одёрнув руку и зло всматриваясь в лицо, скрытое белой пушистой маской.

– Канэраки, хватит! Так нельзя разговаривать с Рыцарем! – Макс подбежал к Канэраки, обхватил её за плечи и осторожно прошептал в ухо. – Он – охранник власти. Если ему захочется, он вышвырнет тебя из города без суда и следствия. А ты ведёшь себя как надменный ребёнок.

– Послушай своего умного друга, девочка, – вкрадчиво сказал Рыцарь, слегка приблизившись и наклонившись к

Канэраки. – Нам не нужны сейчас разборки. Просто сделай свою работу, награду ты уже получила.

Канэраки испуганно глянула на Макса, потом на Рыцаря и кивнула. Сейчас действительно было важно не объяснять свои взгляды на жизнь, а быстро разобраться с ситуацией. Тем более, что Макс был прав: Канэраки зря начала препираться с Рыцарем. В этой схватке ей не выйти победителем. Сейчас они все – одна команда, а значит, должны быть заодно.

Рыцарь осмотрелся по сторонам и неспешно отправился к главному зданию. Макс глянул на Канэраки и, ухмыльнувшись, двинулся следом. Девочка старалась не отставать, но и держать дистанцию в метр–полтора. Это позволит в случае опасности быстро поменять вектор движения и не мешать другому делать ноги.

Ослепляющее вечернее солнце создавало невыносимые длинные тени от молодых посаженных в сквере клёнов, заставляя новоиспечённых подельников пристально вглядываться в каждое мимолётное движение листьев и качающиеся от слабого ветра ещё неокрепшие деревья, за каждым из которых в любой момент мог появиться Ночной Страж. Рыцарь обошёл красивое белое здание, приведя Макса со спутницей к чёрному входу. Дверь была не заперта, но как только все вошли внутрь, Рыцарь задвинул засов. Внутри было прохладно и темно, но вскоре глаза привыкли, и Канэраки смогла рассмотреть металлическую лестницу, ведущую куда-то

наверх. Рыцарь молча повёл всех за собой, неслышно ступая по металлическим решётчатым ступеням. По сравнению с ним, Макс со своей спутницей чувствовали себя слонами, глухо барабанив ногами по металлу, как бы они не старались ступать бесшумно. На многих этажах были только грязные с облупившейся краской стены, но время от времени проступали и пыльные запертые двери.

Канэраки уже потеряла счёт этажам, когда они, наконец, добрались до нужного места. Рыцарь отпер хлипкую на вид деревянную дверь и пропустил вперёд своих спутников. Здесь было уже не так темно. Под потолком в маленькой комнате было несколько небольших окошек, которые покрылись толстой желтовато-серой пылью, но через них проходил слабый свет. Из комнаты вела ещё одна дверь, но Рыцарь не стал её отпирать. Вместо этого он открыл на стене люк, находившийся в метре от пола. Действительно, вентиляция была достаточно просторной для хрупкой девочки, а вот крупный и коренастый Макс там, несомненно, застрял бы.

– Заберёшься туда, при первом же перекрёстке направо, смотри – не перепутай, иначе угодишь в ловушку, – строго сказал Рыцарь.

– А дальше? – растерянно спросила она.

– А дальше прямо до упора. Там решётка очень легко снимается, разберёшься. Внизу будет метра два всего, не разобьёшься. Можешь пошуметь немного, там хорошая изоляция. Где прибор, честно, не знаю. Но у тебя будет почти

шесть часов на поиски. Думаю, тебе хватит.

– А что будет после шести часов?

– А после уматывай оттуда по той же вентиляции. Миссия будет провалена. В твоих услугах я больше не буду нуждаться.

– Как мило...

Канэраки неожиданно поймала себя на мысли, что ей страшно соваться в эту вентиляцию. Девочка никогда не заходила так далеко, чтобы настолько вступать в дела проекта «Призрак». Несомненно, дело было куда серьёзнее, чем казалось. И по ту стороны вентиляции, как и внутри неё, Канэраки могли ждать большие неприятности... Она взглянула на Макса. Тот смотрел на неё, слегка улыбаясь. Он всегда так улыбался. Словно только что сбылась его мечта, но он слишком сдержан, чтобы рассказать об этом миру. Макс одобряюще кивнул своей подруге. Та, наконец, решилась и полезла в тёмный узкий коридор.

Шахта вентиляции была гораздо уже, чем Канэраки казалось поначалу. Ей пришлось добираться до цели ползком, с трудом пробираясь по тёмному и пыльному лазу. Неожиданно яркий свет ослепил Канэраки. Это она, наконец, добралась к выходу и сняла заслонку. Из огромного панорамного окна открывался изумительный вид на утопающий в закатном зареве город. Просторная уютная зала была обставлена дорогой деревянной мебелью и застлана коврами ручной работы. На потолке вместо люстры было множество ламп, со-

ставляющих незамысловатую узорную композицию, а на стенах висели в резных деревянных рамах картины, но что на них изображено, девочка понять не могла. Какие-то мазки, кляксы и что-то похожее на уродливого кричащего инопланетянина.

Канэраки немного постояла, привыкая к свету, а затем устремилась на поиски. Она искала под подушками диванов, смотрела под коврами, обшаривала картины и низенькие столики. Но нигде не было и намёка на загадочную шкатулку. В этой комнате вообще не было мелких предметов. Ничего. Солнце уже село, и искать становилось всё сложнее, но зажечь свет было нельзя, т.к. на улице сразу бы заметили. В конце концов, Канэраки, отчаявшись, упала на ковры и задумчиво уставилась в потолок. Где же эта маленькая, размером с ладонь шкатулка, если здесь и спрятать её негде? Девочка задумчиво рассматривала потолок, усыпанный множеством необычных светильников – круглых, треугольных, квадратных... **КВАДРАТНЫЕ!** Канэраки заворуженно уставилась на один, сильно выделяющийся среди прочих. Он не был прозрачным, и больше напоминал коробочку, встроенную в плафон. Но вот проблема... До потолка метри три, не меньше.

Немного поразмыслив, Канэраки встала, оглядела стены, потолок. Его конструкция была панельной. Панели держались на балках, образующих ровную сетку на потолке, а к сетке были припаяны держатели для многочисленных све-

тильников. В теории, за эти держатели вполне можно зацепиться и добраться до заветной шкатулки. Оставалось надеяться, что материал тут был прочный. Не зря эта комната отделана как сейф снаружи. Даже панорамное окно, если приглядеться, было толстым как стена.

Канэраки, разбежавшись и подпрыгнув, зацепилась за край вентиляции и поднялась к потолку. Ухватившись за первый держатель светильника, девочка планомерно добралась до того, в котором была заветная шкатулка. Аккуратно схватив её, Канэраки спрыгнула на пол. Ничего... «Ни sireны, ни криков, – подумала она. – Может, надо выйти из комнаты? А зачем мне открывать дверь, если я также могу вернуться через вентиляцию?». Канэраки бросилась к вентиляции, забралась туда, но тут же наткнулась на металлическую заслонку. Сигнализация сработала, но была бесшумной, чтобы не дать вору осознать опасность. Девочка рванула к двери; на ней был большой вентиль. Канэраки не стала долго думать, а просто покрутила его несколько раз по часовой стрелке, и тяжёлая толстая дверь медленно открылась. Яркий свет ударил в глаза девочки, на мгновение ослепив. Макс, оказавшийся вместе с Рыцарем сразу за дверью, выхватил шкатулку и, бросив короткое «беги», ринулся со своим другом по коридорам. Канэраки хотела бежать за ними, но после первого же поворота упустила их. Видимо, тут были потайные ходы... Но почему Рыцарь не смог взять и её с собой?!

Канэраки, судорожно соображая, бросилась по лабиринту коридоров в поисках хотя бы лестницы вниз. Вскоре ей удалось найти большую арку, за которой была широкая бело-снежная лестница с гранитными перилами и бежевым ковром по центру. На удивление, здесь никого не было. Осторожно оглядываясь, девочка побежала вниз. Пройдя с десятков этажей и, так никого и не встретив, она добралась до выхода. Большая дубовая дверь оказалась не запертой, а на улице Канэраки встретила только ночная тишина. Девочка глубоко вздохнула, наслаждаясь прохладой и свежестью. Запах ночного города успокаивал и прояснял сознание. В восторге от своей удачи Канэраки помчалась домой, окрылённая и счастливая, что так легко справилась с казавшимся таким сложным заданием. Несколько раз девочка оглядывалась, всматриваясь в освещённые слабым лунным светом дома, пытаясь поймать цепким взглядом тени Ночных Стражей, но никого так и не заметила.

Наконец, оказавшись у себя в комнате, Канэраки с шумным выдохом упала на матрас. Блаженная улыбка растеклась по лицу девочки. Талон на месяц грел карман, а лёгкая победа над таким, казалось бы, невозможным делом согревала душу сильнее, чем горячий ужин. Сейчас Канэраки не хотелось ничего, кроме как упиваться собственным величием и удачей.

В дверь постучали. В полной уверенности, что это зашёл Макс, девочка вскочила и бросилась открывать. За дверью

оказался Рыцарь.

– Зачем ты здесь? – разочарованно спросила Канэраки. – Всё не так сложно оказалось, я и без вас справилась, как видишь. Но могли бы и меня спрятать, не так уж это было и сложно.

– А много вас было? – спросил незнакомец.

Это был не тот Рыцарь, что был другом Макса. Голос у того был мягче, словно бархатное урчание кота. А у неожиданного гостя голос был выше и звонче, с лёгкой задоринкой, будто он также улыбался как Макс.

Паника волной накрыла Канэраки и, наконец, открыла ей глаза. Пустая лестница, открытая дверь, никого на улице... Ну, не могло быть всё так просто! Словно кто-то освободил путь воровке, чтобы проследить за ней. Только что переполнявшие её счастье и ликование сменились ужасом, заставив Канэраки, наконец, осознать: её одурачили. Она со всей силы толкнула дверь и побежала, выскочив в распахнутое окно. Всего каких-то пара метров... хорошо, что первый этаж. Быстро вскочив, Канэраки ринулась вперёд. Куда бы она ни вляпывалась раньше, ей всегда удавалось сбежать. Она рванула так быстро, что не заметила преграду в темноте и рухнула прямо на землю. Пронзительная боль врезалась в руки, вытесняя ужас и выпуская ярость. В ладони впились осколки разбитых бутылок, которые вечно оставляет гуляющая пьянь. Канэраки вскочила, судорожно осматриваясь в поисках того, что заставило её упасть. Но вокруг не было

ничего. Лишь истоптанная земля, темнота и плавно выпрыгивающий из окна Рыцарь. Девочка даже не услышала, как его ноги коснулись земли. Канэраки, растерянно озираясь и медленно ступая назад, посматривала то на Рыцаря, движущегося к ней, то на пустой тёмный двор, окружавший её.

– Сейчас всё гораздо серьёзнее, – всё также игриво сказал Рыцарь, медленно подходя ближе. – Мы не можем позволить, чтобы ты просто так ушла. Где то, что ты украла?

– Я... ничего... – девочка растерянно смотрела на него, осторожно пятясь назад.

– Всё ещё можно исправить, если ты вернёшь украденное. Это очень важно, так что мы готовы простить тебя, если ты пойдёшь навстречу.

– Я... не могу. У меня нет...

– Где оно?

– Его забрал Рыцарь.

– Рыцарь?! Среди нас нет предателей!

– Значит, вы ошибаетесь! Среди вас есть такие же предатели и трусы! Ничем вы не лучше!

– Сколько тебе лет, милая?..

– Тринадцать...

– Ну, значит, в тринадцать твоя вольная жизнь будет окончена. Я даю тебе последний шанс. Скажи, где предмет, который ты украла?

– Да, нет его у неё, – неожиданно раздался голос рядом с девочкой.

Невидимое нечто всё это время было рядом. Словно призрак справа от девочки стал появляться человек. Сначала полупрозрачной беловато-радужной дымкой, и в одно мгновение вдруг сразу весь. Канэраки чуть не села. Он был так близко, что можно было уловить его дыхание, если б девочка лишь прислушалась. Освещённый слабым лунным светом, рядом стоял высокий, статный мужчина лет сорока. Он был одет лишь в тугие светлые шорты. Абсолютно белые, будто светящиеся от лунного света, длинные волосы падали на крепкие широкие плечи. Незнакомец внимательно смотрел на Канэраки, будто пытаясь вспомнить, знакомы они или нет. Спустя несколько минут, девочка пришла в себя и попыталась от него, с трудом удерживаясь на ногах.

– Ну, неужто ты думаешь, что теперь, когда для тебя я стал видимым, ты всё ещё сможешь от меня уйти? – невозмутимо спросил незнакомец, сложив руки на груди.

– А ты кто?! – опешив, спросила Канэраки.

– Жаль, что ты плохо учишься в школе...

– Я вообще в неё не хожу, – девочка внезапно осмелела, заметив, как замер Рыцарь неподалёку.

– Ах, значит, таким умным девочкам, как ты, не обязательно посещать школу? – Незнакомец широко улыбнулся, явно сдерживая смех.

– Всё что нужно я сама изучаю в книгах, – Канэраки ощутила, как горят истекающие кровью руки, и вцепилась ими в брюки, чтобы остановить кровь.

– Почему же в книгах ты не прочитала, кто создал проект «Призрак»?

– Этому проекту сотни лет! Какое мне дело до его создателя?!

– 817, если быть точным. И я – его создатель. – Незнакомец, упираясь руками в бока, гордо поднял голову и ехидно посмотрел на Канэраки.

– Тогда тебе должно быть больше 800 лет, – с сомнением проговорила девочка. – Почти 900, если учитывать твой нынешний возраст.

– Странно ты считаешь... Мой возраст примерно 860 лет, плюс-минус год-два.

– Плюс-минус?! Так долго люди не живут!

– Конечно, обычные люди – да. А я вот могу жить больше. И, если бы ты ходила в школу, то сейчас бы это не было для тебя таким шокирующим открытием.

– Тогда почему ты здесь, такой важный и бесстрашный создатель всего на свете?! – Канэраки сложила руки на груди, скомкав майку в ладонях, и с сомнением посмотрела на странного заносчивого мужчину, которого, похоже, боялся и Рыцарь, всё ещё не решающийся подойти ближе. – Или кончились подопечные-рабы?!

– У меня нет рабов., – обиженно проговорил незнакомец, опустив руки и неожиданно серьёзно продолжив. – Есть лишь последователи, которые служат одной цели – достигнуть мира.

– И ты решил вместе с ними сделать грязную работу и погоняться за посредственным воришкой?

– Этот посредственный воришка только что разжѐг войну между мной и свободным народом Границы.

– ...

– Даже крылья бабочки могут вызвать цунами на другом берегу. Ты поступила очень опрометчиво. Главное здание на то и имеет такой статус, что неприкосновенно ни для кого. Лишь гости Границы могут устраивать там свои разборки. Наша задача – дать им возможность внутри города решать свои проблемы излюбленным для них способом. Внутри Главного здания нет наших законов для гостей. Есть лишь их законы. И за кражу они предлагают лишь одно: смерть.

– Ты... убьѐшь меня?.. – голос девочки задрожал.

– Твоя просветлѐнность просто поражает! – Незнакомец всплеснул руками, а затем присел прямо на землю, сложив ноги по-турецки и уставившись куда-то в сторону. – Члены проекта «Призрак» не могут убивать. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Ты поставила меня в безвыходную ситуацию! Я не могу отдать тебя им. Не могу убить тебя сам или поручить кому-то другому. И что же мне делать?..

– Ты... можешь сказать, что не нашѐл виновного, – после долгой паузы неуверенно ответила Канэраки.

– Призраки не врут, – разочарованно протянул мужчина и внимательно осмотрел Канэраки, остановившись взглядом на майке, медленно темнеющей на груди под руками девоч-

ки.

– Призраки?

– Это высший ранг проекта «Призрак», ты должна знать это! Собственно, оттого и пошло его название... – он еле слышно договорил последнее слово, будто уже говорил сам с собой и уж точно думая о чём-то совсем другом.

– Тогда что ты со мной сделаешь?.. – спустя несколько минут молчания, тихо спросила девочка и опустила руки.

Задумчиво наклонив голову набок, Призрак смотрел на руки Канэраки. Странно, но в его глазах она не видела ни злости, ни растерянности. Лишь интерес. Наконец, Призрак до чего-то додумался и, кивнув Рыцарю, встал и плавно удалился, растворившись в воздухе.

Девочка растерянно стояла и смотрела вслед испарившемуся мужчине. Что бы он ни придумал, она не верила, что это будет похоже на светлое будущее. Явно не то, что ждёт обычных осуждённых. На неё резко нахлынуло отчаяние. Неизвестность, ожидавшая её впереди, обжигала холодом и смертью. Из оцепенения Канэраки вывел Рыцарь. Он взял её за локоть и повёл за собой. За ними чёткими ровными кругами оставляла свой след кровь, капающая с рассечённых рук неудавшейся воровки.

Гл

ава 2.

Назойливое и неровное дребезжание лампы за грязным стеклом, встроенной над тяжёлой металлической дверью, выводило Канэраки из себя. Уже несколько часов она слышала лишь его, да тяжёлый и неровный стук своего сердца. В этой маленькой комнате с голыми стенами и грязным полом не было слышно ни звука из внешнего мира. И это сводило сума.

Сквозь маленькое отверстие под потолком должен был поступать воздух, но Канэраки казалось, что его становилась всё меньше и меньше. Она сидела у стены напротив двери и старалась не двигаться. Тщетно пытаясь остановить кровь из ладоней, девочка держала руки над головой, сколько хватало сил. Затем, сделав небольшой перерыв, снова поднимала их. Но силы уже кончались. Перерывы были всё чаще, а руки держать становилось всё тяжелее. Понимая, что помощи ждать не откуда, Канэраки тихонько взвыла. Слезы градом покатались по щекам, оставляя неровные размытые дорожки в уже застывшей крови. Сознание медленно покидало девочку. Она с ненавистью и отчаянием вспоминала пьянчуг, постоянно оравших во дворе и бьющих бутылки, осколки которых никто не убирал, а лишь втаптывал в грязь.

Сглотнув очередной стон, девочка несколько раз глубоко

вздохнула, пытаясь успокоиться. Опустив руки, она вцепилась в свою футболку, скомкав часть из неё в своих кулаках. Но тонкая ткань быстро намокала. Вскоре кровь потекла по животу тонкими струйками и медленно начала впитываться в штаны. Дышать становилось всё тяжелее. Канэраки упала на бок, прижав руки к груди и последний раз, стиснув зубы, взвыла. Не хотели убить, но убили... Ни это ли было решением Призрака, который так кичился своими принципами?

Слабость окутала сознание Канэраки. Не осталось ни ярости, ни отчаяния, ни горечи. Лишь темнота, заполнившая всё вокруг. Яркий свет на несколько секунд прокрался сквозь сомкнутые веки девочки. По онемевшему телу прошла холодная вибрация. Чистая, светлая радость, оттесняющая страх и одиночество. Сознание, которое стало другим, принимало гостя, так яростно желающего быть с Канэраки. Одно целое, навсегда... Никогда не будет одиночества, не будет страха и отчаяния! Они вместе. И больше никогда не смогут друг без друга...

Сквозь тяжёлую дремоту, чувствуя дикую жажду, Канэраки с трудом открыла глаза. Белый потолок, освящённый дневным светом, переливался тенями листьев. Девочка жадно вдохнула свежий воздух из открытого окна, осторожно приподнялась на кровати и осмотрелась. Просторная светлая комната с поклеенными уже давно, но всё ещё яркими голубыми обоями, маленький аккуратный светильник на потолке, небольшой деревянный шкаф в углу, комод с ним рядом,

большое зеркало возле одной слегка приоткрытой белой двери, и на вид совсем не прочная такая же входная дверь. Рядом с кроватью была тумбочка, на которой стояли большой графин с водой и стакан. Девочка начала жадно пить прямо из графина. Уничтожив всю воду в нём, Канэраки бросилась к приоткрытой белой двери. За ней оказалась ванная комната, откуда девочка ясно ощущала запах проточной воды. Дрожащими руками Канэраки открыла кран и, поочерёдно наполняя ладошки, наконец, смогла утолить свою жажду. И тут девочка заметила источник второго волнующего её запаха. Это была стеклянная шестилитровая банка со странным белым порошком. Схватив её, Канэраки судорожно начала поглощать содержимое банки, пока не опустошила её наполовину. Присев на пол и постанывая от удовольствия, девочка по шепотке продолжила наслаждаться прекрасным вкусом этого замечательного блюда, которое почему-то стоит именно в ванной.

Вкус чудесного порошка так опьянял Канэраки, что она и не заметила, как кто-то вошёл и заглянул в открытую дверь ванной. Девочка приоткрыла глаза и посмотрела на незваного гостя. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы опознать его. Сейчас она видела его намного чётче. Рослый загорелый мужчина с неестественно белыми волосами до плеч и странными ярко-зелёными глазами. Только теперь он был одет в мятую белую рубашку с криво застёгнутыми пуговицами и такими же мятыми белыми штанами, да ещё и боси-

ком. Это был тот самый Призрак, поставивший ей подножку, отчего Канэраки поранила руки и... Она замерла, уставившись на него. Воспоминания в её голове проносились с тяжестью паровоза, везущего сотню вагонов с углём. Лёгкое осознание смерти... смерти, что вот-вот наступила бы... или это и была смерть?

Призрак присел на колени перед Канэраки, поднёс ладони к своей груди, а после плавно протянул их девочке. «Друг, – внезапно пронеслось в голове у неё. – Нам нужна помощь?». Эта мысль не принадлежала Канэраки. Это был не голос в голове, а просто... осознание. Как перевод того, что произошло. Девочка облизнула с пальцев налипший порошок и прижала банку к себе.

– Вкусно? – насмешливо спросил Призрак. – Я не буду её отбирать.

– ... – Канэраки пристально и выжидающе смотрела на него.

– Давай хотя бы познакомимся, раз такое дело. Я – Михаил.

– Канэраки... – хрипло ответила девочка.

– Вот, теперь мы друг друга знаем ещё лучше!

– Что... что ты со мной сделал? – Канэраки испуганно вытаращилась на мужчину, медленно осознавая, что с ней происходит что-то очень странное.

– Сердечно поздравляю тебя! – Радостно пропел Михаил, ловко привстав и вытягиваясь, будто хотел произнести

речь. – Теперь ты – участник проекта «Призрак»!

– Я не... я не помню, как... – девочка судорожно разгребала свои мысли в поисках хоть каких-то воспоминаний, но после той тесной комнаты не помнила абсолютно ничего.

– Ты умирала... Я думал, что успею вовремя исцелить тебя, но когда я пришёл, ничего не вышло... Мне пришлось посвятить тебя в наши ряды.

– Мои руки... – Канэраки только теперь заметила, как раны на ладонях покрылись плотной пластичной беловато-серой плёнкой.

– Да, именно. Раны эти ребята затянули, но потеря крови была слишком велика.

– И что ты будешь с этим делать?..

– Я?! Ничего. А ты вот сидишь и успешно уничтожаешь хороший стиральный порошок.

– Чего?! – девочка прижала к себе недоеденный трофей.

– Да не страшно! Ешь на здоровье. Они сами синтезируют что надо, так что, думаю, через пару часов тебе полегчает.

– Кто *они*?

– Если ты готова слушать, могу объяснить.

– Объясни! – Канэраки почувствовала, как внутри неё закипает ярость.

– Всё хорошо, не нервничай. Что бы мы ни сделали, всё можно исправить. Не захочешь быть с нами, я тебя освобожу. И гуляй ты хоть на все четыре стороны...

– КТО *ОНИ*?!!

– Наники, жучки, симбионты, их по-разному называют, – Михаил затараторил, внимательно осматривая девочку с ног до головы, пока та испуганно тарасилась на него. – Микроорганизмы, которые населяют сейчас твоё тело. Это маленькие живые существа, использующие твой мозг в качестве управляющей рубки, чтобы контролировать множество таких же, как они. Сейчас в тебе их немного, но вскоре они смогут расселиться по всему твоему телу, поддерживая тебя и помогая. Иногда ты можешь с ними общаться. Они помогут тебе понять некоторые вещи, лучше видеть и слышать, стать сильнее. Ты сама скоро поймёшь, как они общаются.

– Кажется, уже понимаю...

– Да?! Так, это же здорово! Очень хорошо, если они быстро находят общий язык.

– Я теперь раб, да?..

– Канэраки, здесь никого не держат насильно! Если хочешь – могу освободить тебя прямо сейчас.

– Ага, и умереть от потери крови... Я так понимаю, это они сейчас меня держат на плаву.

– Хорошо, давай подождём, пока ты поправишься. На это уйдёт не так много времени. На восстановление крови уходит пара-тройка часов, если есть сопутствующие ингредиенты.

– Это какие же? – немного успокоившись, Канэраки сосредоточилась и внимательно посмотрела на Михаила.

– Например, всем известный стиральный порошок, кото-

рый ты так цепко держишь в своих объятиях, – улыбаясь, ответил мужчина, ткнув пальцем в стеклянную банку в руках девочки.

– И сколько его нужно съесть?

– Серьёзный вопрос... Столько, сколько захочешь! Тут ещё мыло где-то лежало... будешь?

Канэраки, наконец, разглядела насмешливую ухмылку Михаила, которую он даже не сдерживал! Он привстал, взял с раковины мыло, протянул девочке и, под недоумённое молчание, бросив «как хочешь...», откусил от него кусочек, будто это был какой-то фрукт. И нет, не стал плевать. А даже наоборот. Лучезарно улыбаясь, Призрак на глазах у девочки доел его целиком. Выдержав недолгую паузу, Михаил расхохотался. Махнув рукой, он вышел из ванной и открыл входную дверь, впуская удивлённого громким смехом мужчину. Он был ниже и гораздо моложе Призрака.

– Ты бы видел её глаза, когда я съел мыло! – всё ещё заливаясь смехом, с трудом проговорил Михаил, тыкая пальцем в ошалевшую девочку.

– Я бы тоже так смотрел, если бы ты при мне ел мыло, – угрюмо ответил гость. – Даже если прямо сейчас. Даже несмотря на то, что сам его, собственно, время от времени ем.

– Ты – сама серьёзность! Сума сойти! И где ты вдруг провинился?!

– Почему же сразу провинился? Просто не выспался... –

странный гость растерянно уставился на Канэраки, которая уже принялась за остатки порошка.

– Ты никогда не высыпаешься, – вздохнул Михаил, утирая слёзы, и хлопнул вошедшего по плечу.

– А ты на меня ещё какую-нибудь соплячку в бреду повесь, и вообще спать перестану... – он отмахнулся от руки Призрака и презрительно фыркнул.

– Андрей!

Несколько минут мужчины многозначительно смотрели друг другу в глаза. Было даже ощущение, что они разговаривают друг с другом. Канэраки доела порошок и уставилась на них. До неё быстро дошло, что предмет их молчаливого спора – она. И что, по-видимому, Андрею придётся нянчиться с ней. Спустя несколько минут, девочка всё же решилась прервать их игру в гляделки:

– А можно я дверь закрою?..

– Мы поговорим снаружи, – ответил ровным голосом Михаил и, пропуская вперёд Андрея, вышел из комнаты.

Канэраки спешно закрыла дверь и, наконец, смогла сходить в туалет. Пара литров воды, выпитой не так давно, уже давали о себе знать. Закончив, девочка осторожно вышла из комнаты и ещё раз осмотрелась. Поймав своё отражение в зеркале, Канэраки разочарованно вздохнула. Пропитанная кровью одеревеневшая футболка свисала на такие же замаранные зелёные брюки. Их было не спасти... Придирчиво осмотрев рядом стоящий шкаф, девочка подошла к

нему и осторожно открыла. Внутри на полках аккуратно были разложены стопки одежды. Немного покопавшись в них, Канэраки поняла, что на полках были футболки, спортивные штаны, толстовки, носки и довольно много странного нижнего белья одной из живущей здесь девочки. Внизу шкафа стояло несколько пар новых кроссовок. И всё было серого цвета! Что ж, очень удачно Канэраки оказалась здесь. Никто и не заметит, если отсюда пропадут футболка и штаны. Быстро переодевшись, она оставила лишь свои ботинки. Нижнее бельё девочка тоже трогать не стала: зачем ей такая роскошь? Его носит лишь элита, а не драные оборванки вроде неё.

Тихонько приоткрыв входную дверь, Канэраки заглянула в щель и, убедившись, что никто её не увидит, осторожно ступая, вышла. Сейчас единственным правильным решением девочке виделось возвращение домой. Как минимум, она хотела отоспаться в тишине и спокойствии без назойливых личностей, поедающих мыло, словно деликатес. В узком коридоре с окрашенными голубой краской стенами было ещё с десятков таких же дверей. С его концов были видны лестницы, а прямо по центру, по-видимому, находился освящённый уличным светом просторный холл, в котором, укрывшись за поворотом, спорили двое мужчин.

– Сколько ещё ты будешь вешать на меня таких экспонатов? – уже немного разгорячившись, спрашивал Андрей.

– Боишься опять провалиться? – спокойно и тихо спросил Михаил. – Или ты хочешь брать под опеку только Призра-

ков?

– Она же безродная! Её родители даже не из Салютема!

– Все мы когда-то были безродными. Какая вообще разница?

– Ты знаешь! А если она окажется убийцей? Что мне делать с ней тогда?!

– Это будет уже не твоя проблема. Ну, что ты канючишь?!

– Ты мог спасти её без этого пафоса! Думаешь, я не в курсе? Скучно стало?! Хочешь поразвлечься?!

– Мог бы, не стал бы так рисковать...

– Что-то не припомню там никаких условностей!

– А ты и не должен знать их. Мало ли, что ты слышал...

– Слышал! Видел! Знаю! Из-за твоей безалаберности мне придётся нянчиться с самодовольной душой-выскочкой, которая не может язык держать за зубами и слушать, что ей говорят! Она не подчиняется! Не знает ни законов нашей жизни, ни банальных правил поведения!

– Вот ты и займись её воспитанием.

– Этим занимаются с пяти лет! С семи подготавливают ко входу в проект, в десять – посвящают! У неё нет ни знаний, ни соответствующей подготовки! Как я запихну все знания в голову идиота-подростка, который так уверен в своей самодостаточности?!!

Больше Канэраки слушать не могла. Этого было вполне достаточно, чтобы вконец возненавидеть и Андрея, и выскочку-клоуна Михаила. Два дурака, что тешатся над ней,

словно она кусок стухшего пирога, который обязательно надо съесть, но никому не хочется. Сглатывая комочек обиды, девочка бесшумно прокралась по коридору в противоположную от голосов сторону, спустилась по лестнице вниз и оказалась на залитой солнцем лужайке. Газон – травинка к травинке, ровные, выложенные булыжником дорожки, и яркое голубое небо. Солнце по-летнему согревало, и Канэраки, щурясь от ослепительного света, с наслаждением простонала.

«Да... классная погодка!» – бросил мимо проходящий парень. Он не остановился поздороваться, не стал знакомиться или расспрашивать кто она и откуда. Просто прошёл мимо, словно они давно знакомы, и вместе зашли в общую кухню. Канэраки опасливо проводила его взглядом, заметив вдалеке серый бетонный забор, и тут же отправилась к нему.

Добравшись до стены, девочка осознала, что выглядит это вблизи куда внушительнее. Ровная бетонная стена без единой трещинки высотой не меньше пяти метров. Оценив свои силы, Канэраки решила поискать выход традиционным способом. Раз есть забор, значит, где-то должна быть калитка. И там, может, пропустят без всяких вопросов, если остальные люди, проходя мимо, лишь высказывали короткие комментарии о прекрасной погоде, если вообще обращали на девочку внимание.

Прогулка вдоль забора продлилась несколько дольше, чем рассчитывала Канэраки. Лишь через час ей удалось добрать-

ся до места, которое можно было назвать «калиткой в заборе». Но какой забор, такая и калитка: высотой пять метров огромные металлические ворота. Внизу была маленькая дверь в рост человека, а рядом стояли два Рыцаря, видимо, охранявших эти ворота. Канэраки, полная невозмутимой решимости, направилась к выходу. Рыцари расступились, позволяя девочке дёрнуть за ручку и убедиться, что дверь заперта.

– Мы выпустим тебя, если тебя будет сопровождать твой Ангел, – мягким мужским голосом сказал один из Рыцарей.

– Ангел? – растерянно пробормотала Канэраки.

– Андрей – твой Ангел. Если он будет сопровождать тебя, то мы откроем.

– Но он разрешил ненадолго сходить домой, чтобы забрать кое-что.

Повисло гробовое молчание. Видимо, такой аргумент Рыцарей-стражей не устроил, поэтому девочка растерянно оглянулась в поисках хоть какой-то зацепки, чтобы выйти наружу. Зацепка быстрым ровным шагом шла навстречу. Каким-то образом Рыцари-стражи связались с Андреем, и он оперативно пришёл на зов. В отличие от Михаила, Андрей был коротко стрижен, можно даже сказать «под ноль», имел хоть и крепкое, но худощавое телосложение. А по возрасту Канэраки не дала бы ему и больше двадцати. «Такой молодой, а уже считает себя таким важным, – обиженно подумала она. – Ну, ничего. Недолго ему со мной нянчиться...»

– Не помню я, чтобы мы с тобой вообще разговаривали, – пробурчал Андрей, всматриваясь в новую одежду девочки.

– А надо было? – невозмутимо ответила Канэраки.

– Вообще, нам стоит познакомиться, для начала...

– Я знаю, как тебя зовут, – девочка сплюнула, скрестила руки на груди и продолжила, еле сдерживая злость. – Моё имя тебе тоже известно. Остальное можно опустить.

– Твои манеры превосходят все мои ожидания! – Ошеломлённый такой наглостью, Андрей невольно усмехнулся. – С ума сойти, что за королевская личность вдруг оказалась под моей опекой!

– Не нужна мне твоя опека! Можешь быть свободен! Я и сама прекрасно справлюсь!

– Интересный момент... Знаешь, а ты ведь не имеешь прав для того, чтобы назначать или снимать опеку с кого-либо. Даже с себя.

– Михаил сказал, что я не раб. Значит, я не обязана тебе подчиняться!

– Можешь не подчиняться, можешь даже не слушать меня. Но рано или поздно ты захочешь есть, пить и даже поспать в тёплой кровати, так как дни, хоть и тёплые, но ночью всё ещё довольно прохладно. Ты можешь огрызаться и плевать в меня сколько душе угодно, но на моей стороне время. Я могу прождать рядом с тобой хоть год. Ты не сможешь убежать или спрятаться. Здесь мой дом, здесь наша крепость. Сюда никто не может войти, отсюда никто не выйдет, если

это запрещено.

– Михаил сказал, что я свободна! – срываясь на крик, Канэраки опустила руки, стиснув кулаки и еле сдерживая слёзы.

– Пока нет. Скоро можешь быть. По моим расчётам, примерно часа через полтора. Плюс пара часов на освобождение... Только вот раны твои откроются. Дома тебе есть нечего, подельник твой тебя кинул, да и репутация твоя подпорчена при появлении здесь. Теперь ты долго будешь на слуху лишь как шпион, а потом как просто неудачник-воришка. Хороши перспективы!

– А вот это уже не твоё дело! – процедила девочка сквозь зубы.

– Возможно. Но пока ты здесь, отпустить тебя я не могу, оставить наедине тоже. Могу развлечь тебя совместной прогулкой: ты идёшь куда хочешь, а я тебя преследую. Или мы можем пойти подкрепиться в столовую. Там сейчас свежие стейки подают...

Этого слова «стейк» хватило для Канэраки, чтобы мозг судорожно выразил одно желание: «Хочу». Это желание было настолько сильным, что девочка не могла сдержаться, и мучительно-мечтательный вздох вырвался у неё из груди. Андрей ехидно посмотрел на плод своих трудов и, победоносно улыбаясь, развернулся и двинулся прочь. «Я в столовую», – не оборачиваясь, бросил он, и Канэраки кинулась за ним, забыв про мгновенно стихшую ярость.

Здание столовой, скорее, напоминало большой серо-бетонный ангар, нежели обычные городские столовые. Окон не было, лишь пара дверей: с одной стороны, для посетителей, с другой – для поваров. Войдя внутрь, Андрей со своей новой подопечной подошли к одному из окон раздачи. Несмотря на то, что народу внутри было немного, Канэраки заметно нервничала. Сейчас ей казалось, что ангар хоть и большой, но очень тесный. Слишком много было людей, которые могли представлять опасность. Девочка, осторожно оглядываясь, старалась оказаться как можно ближе к Андрею. Тот, заметив странное поведение подопечной, быстро схватил поднос с едой и устремился к ближайшему от выхода столу.

– Говядина с дубовой стружкой! – представил Андрей своей спутнице её блюдо.

– Мне это надо съесть?.. – спросила Канэраки, опасливо глянув на сырой ломоть мяса, посыпанный действительно какой-то деревянной стружкой, но от этого не выглядевший более аппетитно.

– О, да, ты в себя уже приходишь! – Язвительно заметил он. – Так быстро? Не спрашивай, а пробуй.

– А мясо разве не нужно жарить?

– Когда стиральный порошок ела, тогда никаких вопросов не было. А вот к мясу придираешься?

Осторожно принюхавшись, Канэраки всё же поняла, что это сырое мясо, а тем более с этой приправой сверху, пахнет даже вкуснее, чем тот порошок, который девочка ела не

так давно, совсем не заботясь о его съедобности. В конце концов, она взяла ломоть сырой свежей говядины и откусила небольшой кусок. Блаженство вкуса невозможно было передать словами. Сочетание парного мяса с нежными дубовыми нотками, который с таким удовольствием разгрызала Канэраки, не дали даже осознать тот момент, что огромный трёхкилограммовый стейк был съеден меньше чем за минуту. Андрей восторженно взирал на успехи своей подопечной. Та вытерла о плечи испачканные кровью щеки, облизнула пальцы и с интересом уставилась в тарелку спутника. Андрей, еле сдерживая гримасу отвращения, уступил спутнице и свою порцию уже поджаренной отбивной. Она исчезла так же быстро, как и первая. Вслед за ними отправились бумажные салфетки, видимо, как десерт.

Наконец, насытившись, Канэраки поняла, что больше не нуждается ни в еде, ни в питье, а желает только одного – вернуться домой и просто выспаться. Андрей взял подносы с посудой и понёс их на мойку, оставив свою подопечную за столом. Та не стала ждать и, осторожно встав, поспешила на улицу. Но стоило Канэраки приблизиться к выходу, как в дверях остановилась странная парочка, рьяно обсуждая что-то очень важное, не допуская возможности перенести беседу в другое место. Девочка застыла на месте, впившись в них взглядом. Они были не просто преградой, а настоящей угрозой для жизни, ведь другой выход находился вне досягаемости Канэраки. Её охватил ужас и паника, стены медленно

приближались, потолок наседавал прямо на макушку, а враги казались повсюду. Парни в дверях явно готовили засаду. Надо готовиться к бою! Сердце Канэраки бешено застучало, адреналин наполнил всё тело, заставив мышцы напрячься. Она замерла перед прыжком. «Нашли место баб обсуждать!» – неожиданно раздался голос Андрея сзади. Парни посторонились. Он сильными, но ровными движениями вытолкнул на улицу уже готовую к бою девочку.

Тишина, свежий воздух и голубое небо словно окатили обезумевшую Канэраки. Сделав несколько глубоких вдохов, она успокоилась и растерянно посмотрела на своего спасителя.

– Домой хочешь? – участливо спросил он.

– Да... – с удивлением ответила девочка.

– Отлично! Пошли домой.

Канэраки с трудом понимала, где находится, поэтому просто устремилась вслед за Андреем. Раз он так легко смог только что вытащить её из засады, то и домой, скорее всего, доведёт. Шли они долго. Свежий воздух больше не давал девочке облегчения, а лишь больше подстёгивал у неё желание добраться домой. Ей хотелось тишины, безопасности и долгого блаженного сна. Андрей привел свою подопечную к зданию, где она не так давно проснулась.

– Это ты домой меня привёл?! – возмущённо спросила Канэраки и остановилась.

– Да, это твой дом, – спокойно ответил Андрей, обошёл

её и стал легонько подталкивать вперёд.

– Это в каком месте он мой дом? – разочарованно протянула девочка, послушно последовав в дом, уже устав от этого тяжёлого и странного дня.

– Это комната в нашем общежитии, – рассказывал Андрей, пока вёл Канэраки лёгкими толчками в спину. – Одежду тебе предоставили на твой размер, всё твоё. Пока ты осваиваешься со своими симбионтами, тебе не стоит думать о другом доме. Пока они в тебе, ты живёшь здесь. Комната 17, корпус 3. – Мужчина открыл ту комнату, в которой проснулась девочка и втолкнул её туда. – Ключи лежат в верхнем ящике комода, он всё равно пуст. Можешь не закрываться, к тебе никто чужой не войдёт, но, конечно, на твоё усмотрение. Но смотри, что у меня ключей нет. В принципе на второй этаж я спокойно залезу в окно... но лучше не запирайся от меня.

– Ты можешь в любой момент ворваться ко мне?! – Канэраки развернулась и возмущённо уставилась на Андрея.

– Да, могу.

– А если я не хочу, чтобы ты вообще когда-либо входил сюда?

– Пока это невозможно, но как только ты немного освоишься, мы можем обсудить это.

– И когда же я освоюсь, по-твоему?! Я вообще-то не собираюсь здесь оставаться!

– Как скажешь. Но, может, немного поспишь сначала?

Канэраки удивлённо уставилась на Андрея. Создавалось впечатление, что он просто читал её мысли! Уже третий раз он так чётко и ясно подсказал именно то, что ей сейчас нужно. Кровать манила девочку так сильно, как ничто другое на свете. Наконец, сдавшись навалившейся сонливости, она плюхнулась на кровать, не снимая одежды. Все споры сейчас казались бессмысленны, а присутствие Андрея почему-то успокаивало Канэраки. А эта комната в присутствии него казалась такой уютной и безопасной...

Андрей сидел на полу, устало облокотившись на стену. Вытянув одну ногу вперёд, а вторую поджав к себе, усталый Ангел наблюдал за первой лихорадкой обращённой. Она лежала на небольшой металлической кровати, время от времени вздрагивая и постанывая. Футболка, которую Канэраки надела утром после душа, уже вся была пропитана кровавым потом. Плед, укрывавший кровать от пыли, скомканный сжимался в объятиях девочки. Она то и дело пыталась укрыться им, но потом снова сжимала в бесформенный комок и неистово прижимала к груди, постанывая от боли.

Глубокой ночью к Канэраки зашёл Михаил. Его встретил замученный и усталый взгляд Андрея.

– Зачем я здесь? – тихо пробормотал он.

– А ты не знаешь? – недоумённо спросил Михаил. – Ты же её Ангел, должен присматривать за ней.

– Не очень это приятное зрелище... – Андрей с отвращением покосился на девочку. – Да, и что с ней станет? Она

либо труп на утро, либо готовая. И я тут ничего не решу.

– Ты можешь позвать меня, например... – Призрак приблизился к нему, лишь мельком взглянув на Канэраки, и внимательно посмотрел в измученные глаза Ангела.

– Ты не сможешь спасти её, – уже громче ответил он. – Не смог же до этого. Тогда какой от тебя толк?.. Кстати, почему? Что в ней особенного?

– В ней? Ничего. Думаю, я один тут «особенный». Андрей, у меня к тебе просьба. Я готов помочь тебе с чем угодно, лишь бы ты сейчас помог мне.

– Чего ты хочешь? – раздражённо спросил Андрей, пытаюсь уловить в почему-то счастливых глазах Михаила хотя бы намёк на разгадку такого странного поведения.

– Она должна выжить, – медленно проговорил Михаил, уставившись на девочку. – Пока я не знаю зачем, но должна.

– Не думаю, что ей что-то угрожает...

– Нет, ты не понял! – Призрак стал как никогда серьёзен, всё ещё не теряя этого странного блеска в глазах, и посмотрел в глаза Андрея, будто заглядывая ему в душу. – Сегодня, завтра, всегда! Сколько сможешь, сохраняй ей жизнь.

– Ты же сказал, что в ней ничего особенного!

– Ничего, кроме одного... Она, – Михаил сжал кулаки и шумно выдохнул. – Мой билет домой...

– Чего?!

– Я застрял здесь. – Призрак опустился на колени, поравнявшись с Андреем, схватился за голову и уже не сдержива-

сь, прокричал. – Я устал ждать! Устал заниматься игрой в песочнице! Столько лет... Она – мой билет домой! И пока я не узнал, как этот билет использовать – сохрани его! Я прошу тебя!

– Почему же ты сам не хочешь с ней возиться? – немного опешив, Андрей упёрся руками в пол и вжался в стену.

– Мне надо уехать ненадолго... – Михаил встал и заговорил уже тише, заметив ошеломлённый взгляд собеседника. – Как ты заметил, я часто уезжаю, и не могу брать её с собой.

– Если она – важнее всего здесь, почему ты не можешь бросить эти поездки?

– Андрей, я не смогу тебе всё объяснить в двух словах... Она нужна мне. Я не могу рассказать большего. Я лишь прошу оказать мне услугу, а взамен даю тебе полное покровительство. Ты можешь больше не ходить на службу, не выполнять задания, только сохрани ей жизнь! Любой ценой...

– Так, может, просто закрём её в четырёх стенах, да выставим охрану? – усмехнувшись, предложил Андрей, обрадовавшись возможности, наконец, избавиться от девочки.

– Так нельзя. Пусть тренируется, растёт и развивается. Не мешай ей жить. Только присматривай за ней.

– Не понимаю я этих сложностей... – Андрей, опираясь о стену, медленно встал. – Ладно, Миш, я постараюсь выполнить твою просьбу.

– Спасибо! И... меня зовут Михаил. Моё имя не имеет сокращений.

Призрак строго взглянул на Андрея. Этот миг он запомнит навсегда. Это был нечеловеческий взгляд. Живые зелёные глаза прожигали Рыцаря изнутри, а симбионты внутри него будто разом настроились на нового хозяина. Одно слово... и Андрея разорвало бы на части. Стоит только попросить... Осознание было таким явным, что он не сомневался. Михаил не просто просил. Это был приказ, подкреплённый угрозой. Ни один Призрак так не заставлял симбионтов жить, как их родоначальник. И он был для них Богом.

– Михаил, – спокойно сказал Андрей. – Я не боюсь смерти или пыток, мне не нужны угрозы. Я – Человек. Я знаю разницу между мной и ИМИ. Я знаю, чего хотят ОНИ, и чего хочу я. Мне слишком хорошо знакома концепция объединения сознания, поэтому я и не хочу быть Призраком. Я тот, кем хочу быть. Я лишь хочу спасти свой мир. Не знаю, с другой ты планеты или просто мутант, но мне не нужна вражда. Я помогу тебе уйти. Жаль, что мой мир – для тебя всего лишь песочница. Но я хочу его сохранить. Даже ценой своей жизни.

Михаил насмешливо улыбнулся. Волна робости симбионтов прошла. Они снова подчинялись Андрею. Тот проводил взглядом загадочного Призрака, бесшумно удалившегося из номера Канэраки. Её Ангел обречённо смотрел на светлеющее небо. Новый день ему предстоит провести здесь, в этой комнате. Лихорадка никогда не длится меньше трёх дней. Но девочка жива. Главное – первая ночь. Дальше – только

томительное ожидание. Только бы не упустить пробуждение
нового члена улья...

Глава 3.

Странный непрекращающийся шум заставил Канэраки проснуться. Открыв глаза, она присела на кровати и осмотрелась. В комнате никого не было. Окно было закрыто, а шторы задёрнуты. Девочка никак не могла понять, откуда исходит этот звук, смешавший в себе невнятные приглушённые крики, гулкие ритмичные хлопки и звон металла. В один момент на Канэраки накатило сильное чувство тревоги. Что-то было не так. Девочка привстала с кровати, глянула в зеркало и от увиденного шарахнулась назад. Из зеркала на Канэраки смотрел человек весь в крови в разорванной футболке, лишь слегка прикрывавшей запретные места. И хоть спортивные штаны и сохранили свою целостность, но свой светлый цвет потеряли навсегда. Канэраки устремилась в ванную и, когда, наконец, смогла отмыться и переодеться, оценила, зачем столько сменной одежды. То, что было на девочке недавно, уже можно было только выбросить. Собравшись с мыслями, она внезапно поняла, что почти ничего не помнит ни о том, кто она, ни о том, где находится. Только имя, возраст, да слабое представление о человеке, который недавно был рядом. Он точно был мужчина, старше её, сильнее и опытнее... только вот в чём? Канэраки не стала долго думать, а решила разузнать всё лично. Она уверенно вышла из своего номера и спешно спустилась вниз.

Запах пота и крови резко ударил в нос девочке, и та быстро зажала нос рукой. Впереди под противным морозящим дождём всего в нескольких метрах от неё люди сражались за свою жизнь. Рядом с Канэраки на стене медленно рисовались дыры от пуль, отбрасывая маленькие горстки пыли и приближаясь к ней. Она отпрыгнула в сторону, устремляясь прочь. Светлые силуэты людей, будто обтянутых белой тканью, смешались с теми, кто был в обычной одежде. Прижимаясь к земле и петляя между сражающимися, Канэраки пересекала поле боя, не зная, куда бежит и зачем, но понимая, что, остановившись, скорее всего, умрёт. Несколько раз кто-то из людей пытался подсечь её, но девочка успевала подпрыгнуть и ловко уйти в сторону. Увидев перед собой трёхэтажный дом, Канэраки решает, что спрятаться в нём – лучшее решение. Только сейчас до неё дошло, что нужно было при первых же выстрелах вернуться в здание, а не бежать на открытую местность.

Огромное белоснежное существо с грохотом приземлилось перед испуганной девочкой, не дав добежать до входа в здание всего-то пару шагов. Отскочив назад, она обомлела. Перед ней поднимался с земли настоящий ангел! Тот самый, что с перинными белоснежными крыльями, который летает в облаках и служит Богу. Ангел был не просто белоснежный. Он светился настоящим чистым светом, не позволяя даже опознать контуры тела. «Где твой Ангел?» – раздался вибрирующий голос в голове Канэраки. «Ангел...», –

в ответ выдохнула она. В ту же секунду крылатое создание бросилось наперерез выстрелу, направленному прямо в голову растерянной девочки. За ним последовала пулемётная очередь. Белоснежный ангел, прикрывая крыльями Канэраки, внезапно схватил её и взмыл в небо. Поджав ноги, она вцепилась в руки спасителя. Тот резкими рывками в воздухе уходил от пуль, поднимаясь всё выше и кружа над полем боя. «Ищи его, – вновь раздался голос в голове. – Ищи своего Ангела». Канэраки тщетно пыталась опознать хоть кого-то, кто носился и дрался там внизу. Она не знала там никого, вообще никого! И как бы она ни всматривалась, то не видела на поле того, кто был бы хоть как-то похож на ангела. «Где он?» – вибрирующий голос врезался в сознание, словно топор, рассекающий дрова. «Я не знаю... не знаю!» – отчаянно вскрикнула Канэраки. Рывок – и они, рассекая воздух, поднялись ещё выше. Теперь девочка рассмотрела под собой дома, окружённые ярко-зелёным газоном и редкими деревьями. Огромная территория была окружена высоким забором, за которым было ещё множество таких же ограждённых секторов, а за стеной был город Салютем. Этот город Канэраки помнила. Помнила улицы, по которым ходила, столовую, в которой изредка удавалось что-то съесть и вечную охоту на крыс в подвалах. Но никого из людей. Ни имён, ни адресов, ни даже как выглядел собственный дом. Девочка была уверена, что номер, в котором она проснулась – точно не то место, где она жила раньше.

Из дымки воспоминаний Канэраки вырвал крутой бросок вниз. Они с ангелом стремительно неслись к земле, но... не долетев пары метров, крылатый резко спикировал и ударил крыльями о землю, приземляясь, и мгновенно рассыпая их в прах. Девочка вылетела из его хватки, рухнув вперёд. Вскочив, она увидела, как человек, покрытый белой тканью, сражался с другим, одетым в чёрную одежду, закрывающую всё тело. Даже голова его была обвязана чёрной повязкой, позволяя увидеть лишь глаза. Воин в чёрном орудовал тати¹, словно это было продолжение его рук, заставляя противника вытворять немислимые пируэты. Оружия Рыцарь не имел, поэтому никак не мог противостоять подобной атаке. Он нырял под ударами меча, подсекая своего врага, взмывал в воздух, перепрыгивая его. Но каждую попытку хотя бы прикоснуться к нему воин в чёрном пресекал очередной атакой тати, заставляя противника отступить назад. Но как бы ни старались оба бойца достать друг друга, их попытки были тщетны, так как оба были мастерами своего стиля боя. В конце концов, воину в чёрном надоело плясать вокруг светлой пташки, и он решил пойти на манёвр. Дождавшись, когда в очередной раз Рыцарь попытался перепрыгнуть его, воин в чёрном достал вакидзаси² и точным движением направил его в шею противника. Вакидзаси должен был пронзить её насквозь, но воин в

¹ Тати – японский меч, использующийся для военных действий.

² Вакидзаси – короткий японский меч, обычно использующийся в паре с катаной.

белом вовремя заметил выпад и, схватив короткий меч прямо за клинок, небольшим диском отсёк в плече правую руку врага. Тот отшатнулся, роняя длинный меч на землю. Кровь хлынула на мятую зелёную траву. Рыцарь прижал свою ладонь, покрытую голубоватым свечением, к остатку руки противника, только что державшую короткий меч, а другой прикоснулся ко лбу воина в чёрном, и тот рухнул на землю, подрагивая в мелких судорогах.

– Неплохо, – отозвался позади Канэраки высокий мужчина в странной одежде, напоминающий средневековый доспех.

– Владимир?! – удивлённо воскликнул человек в белом.

– Для Рыцаря ты хорошо овладел «синим огнём». Может, и за цыплятками своими научишься присматривать?

– Канэраки?! Что ты здесь делаешь?! Ты ещё сутки спать...

– Куда делся ангел? – спросила девочка, растерянно оглянувшись и увидев за собой вместо светящегося белым светом ангела хоть и слишком крупного, но всё же обычного человека.

– Я – твой Ангел, – сказал Рыцарь, приближаясь к ним.

– Тогда где же твои крылья? – возмущённо спросила Канэраки.

– Ты же не думаешь, что нас так называют, потому что мы носим крылья? – насмешливо спросил он, подойдя к ней.

– А у того были.

– У этого что ли? – Рыцарь указал на мужчину позади девочки.

– Я – не ангел, – посмеиваясь, сказал тот.

– А это *ты* меня сюда принёс? – удивлённо спросила она.

– Конечно, он, – ответил Рыцарь. – Да, тут можно запутаться, но Владимир однозначно не имеет ничего общего с теми ангелами, которых ты имеешь ввиду. Я вообще удивлён, что ты про них что-то знаешь.

– А кто тогда тут ангел?! – окончательно запутавшись, воскликнула Канэраки.

– Ангел – это жаргонное название наставника, который должен присматривать за новичками, – сказал Рыцарь. – Ангел тут я, но только по отношению к тебе. У нас это используют только в таком выражении. Тут вообще мало кто представляет, откуда пошло такое название, а уж тем более его истинное значение...

– Андрей, хватит болтать! – рявкнул Владимир, указывая за спину Рыцаря.

К ним бежали ещё с десятков чужаков в чёрной одежде, доставая из-за пояса длинные японские мечи. В одно мгновение Владимир покрылся ярким светом, а за спиной из маленьких осколков собрались огромные крылья. Сделав пару шагов, он взлетел и направился наперерез врагам. «Держись за мной», – крикнул Канэраки Андрей и встал перед ней, расставив руки немного в стороны. Приглядевшись, девочка заметила, как в его руках как будто из пыли собирались

небольшие диски. Через пару секунд Андрей метнул один диск в чёрных бойцов, а затем второй. Затем ещё, и ещё раз. Рыцарь замер на мгновение, поймал два вернувшихся диска и вновь запустил их. С маленьких серых дисков капнула кровь. Канэраки не успевала заметить, ранило ими кого-то или нет. Впереди, пока Андрей издали старался ранить врагов, Владимир сражался с ними вплотную, ловко орудуя огромными крыльями. Они разбивались при ударе о людей, отбрасывая их в сторону, но потом тут же собирались обратно. Канэраки внезапно почувствовала опасность за спиной. Девочка обернулась и увидела ещё четверых врагов. Через мгновение её оттолкнул плечом Андрей, и бросился метать диски в них. Но он успел лишь слегка ранить чужаков, пока они не подбежали слишком близко. Достав свои катаны³, два воина в чёрном смахнулись с Андреем. Остальные двинулись на беззащитную девочку. Канэраки отшатнулась назад, сосредоточилась. Она глянула на мечи, брошенные на траву побеждённым врагом и внезапно осознала: кроме названия таких необычных мечей, она довольно хорошо понимала, как ими пользоваться. Они лежали в каких-то пяти метрах от неё. Канэраки рванула к ним, ощущая настойчивый взгляд врага в спину. Схватив правой рукой вакидзаси, она вовремя обернулась и подставила под удар катаны свой меч. Направив катану врага в сторону, Канэраки с силой оттолкнула врага плечом. Миг замешательства позволил

³ Катана – японский меч, использующийся в вооружении самураев.

ей схватить тати, лежавший рядом. Но второй воин в чёрном не дал девочке опомниться и нанёс стремительный удар сверху. Она обернулась и, скрестив мечи, остановила его. И тут с ужасом осознала, что противник, наседая, сейчас просто рассечёт её пополам. Отпрыгнув назад, Канэраки осела на траву, направив меч врага вниз перед собой. И вновь девочка ощутила опасность сзади. Обернувшись, она вовремя остановила направленную на себя сверху катану своим вакидзаси. Но короткий меч лишь замедлял неминуемо надвигающееся лезвие. Второй противник спереди уже замахнулся, направляя круговой удар в шею. Медленное плавное движение Канэраки уловила краешком сознания. Она понимала, что уйти не успеет, и смерть уже дыхла ей в затылок. Меткий диск, пущенный Андреем, отправил катану противника, метившую в шею Канэраки, вверх, давая долю секунды, пока тот повторит свой удар. Рыцарь подбежал, схватил за руку одного, наседавшего сверху, заставив его катану уйти прочь. Канэраки вскочила, и тут же отразила удар сверху своим тати, а вакидзаси аккуратно, но быстро, рассекла запястье врага. Опустив раненую руку, человек в чёрном пустил катану снизу, целясь в живот девочки, но та упала на траву, подцепила своим вакидзаси меч противника, направив его вверх, а сама кончиком своего тати, рассекла и вторую руку врага. Отшатнувшись, он устоял на Канэраки. И через секунду бросился бежать. Маленький диск пронёсся прямо перед лицом девочки, подрезая бегуна. Тот свалился

на траву, схватившись за голень, из которой хлынула кровь. Ни звука Канэраки от него не услышала. Лишь ненавистный взгляд, направленный ей за спину. Встав, она обернулась, увидев за собой валяющихся побеждённых бойцов в чёрной одежде, Рыцаря, Владимира опять в доспехах и... Михаила. Его Канэраки узнала бы, даже будь он полностью прикрыт белой тканью, как Андрей. Михаил будто был светом, единственным ярким пятном в этом мире. Девочка дышала им, чувствовала его силу, силу симбионтов внутри него. Те симбионты, которые находились внутри Канэраки, будто стремились к Михаилу, хотели, желали быть с ним и служить ему. Неожиданно для себя девочка осознала, как различаются их желания. Для неё – это был просто человек со светлыми волосами, а для них...

Михаил смотрел на Канэраки, распахнув глаза от удивления. Он смотрел то на неё, то на мечи в её руках, то на Андрея, чья ткань, медленно растворяясь, оголила израненное тело. Руки уже были покрыты сероватой защитной плёнкой, чтобы остановить кровь, но на груди и спине у него были видны серьёзные раны. Михаил подошёл к Андрею, покрываясь белым ярким светом, но тот отшатнулся, отрицательно качая головой. Раны на теле Рыцаря постепенно покрывались упругой серой плёнкой. «Не стоит, – хрипло сказал Андрей. – Я знаю, во что тебе это обойдётся». Михаил остановился, посмотрел внимательно на него, потом снова взглянул на Канэраки. Сейчас она плохо понимала, что происходит,

но вполне чётко уловила в его взгляде болезненную тоску. Девочка посмотрела на свои мечи в руках. «Может, я просто неправильно их держу? – подумала она. – Их же обычно наоборот надо...». Канэраки подбросила свои мечи вверх, поймав их противоположными руками: вакидзаси левой, а тати правой. Взглянув снова на Михаила, девочка обомлела. Тот был в ужасе. Медленно и глубоко вдыхая, Михаил обернулся и побежал прочь, покрываясь белым светом. Красивые белоснежные крылья в одно мгновение собрались за спиной Призрака, и тот сильным рывком взмыл в небо, улетая прочь.

– Думаю, ты спокойно можешь оставить их себе, – сказал Андрей, когда они с Канэраки вошли в её номер, но та всё ещё держала в руках тати и вакидзаси.

– М? – девочка удивлённо посмотрела на своего Ангела, явно плутая где-то в своих мыслях.

– Мечи, которыми ты сражалась...

– А-а-а... Ой, действительно... – она, явно смущаясь, забежала в ванную, взяла полотенце и, обтерев лезвия мечей, аккуратно сложила их в нижний ящик комода.

– Всё нормально? – Андрей всматривался в растерянный блуждающий взгляд Канэраки

– Михаил... Что я не так сделала?

– Не думай об этом. Тут вряд ли именно ты виновата. Ему 800 лет! У него свои странности...

– Да, вы все для меня странные.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ужасно... будто всю память отшибло.

– Присядь...

Андрей усадил Канэраки на кровать, а сам, слегка нагнувшись, встал напротив и взял девочку за голову, аккуратно прикасаясь ладонями к вискам. Тысячи искр ударили в мозг Канэраки. Внезапно она ясно вспомнила сад, в котором так любила гулять, будучи совсем малышкой. Вспомнила, мать, отца... и старшую двоюродную сестру, любившую приезжать на выходные. Они были так похожи... На Канэраки набросились воспоминания: виноградник, разрастающийся на беседке, голуби, которых так любит отец, свежий хлеб с маслом, запах душистых цветов и крики... отвратительные крики агонии и ужаса. Запах палёного человеческого мяса, и горящие почерневшие птицы, улетающие в лес.

– Канэраки, – ворвался в голову девочки голос Андрея. – Посмотри на меня. Успокойся. Ты в безопасности...

– Безопасности?.. – с трудом выговорила Канэраки, открыв глаза.

Наваждение развеялось, как страшный сон. Воспоминания? Или просто галлюцинации, навязанные симбионтами? Девочка всё также сидела на кровати, но из окна уже тянуло вечерней прохладой. Маленькая электрическая лампа мягко освещала тёплым светом комнату. Андрей, уставший и изнеможённый, сидел на корточках перед своей подопечной, всё также держа руки на её голове. Убедившись, что Канэраки в

сознании, он убрал руки и, глубоко вздохнув, осел на пол.

– Тебе надо отдохнуть, – равнодушно заметила девочка.

– Думаешь? – шумно выдохнув, исподлобья взглянул на неё Андрей.

– Думаю, что ты уже близок к истощению. И даже короткий сон в пару часов здесь будет более чем уместен.

– Ох, ну конечно! Спасибо за совет! А то сам бы не догадался...

– Всегда рада помочь.

Андрей разочарованно смотрел на получеловека, сидящего перед ним на кровати. Канэраки сейчас не могла оценить шутки, а уж тем более понять ироничность его ответа. Взяв себя в руки, Андрей с трудом приподнялся и коснулся лёгким движением пальцев лба девочки. Та покачнулась, закатила глаза и рухнула на кровать. Наконец, блаженное небытие позволило Канэраки погрузиться в себя. Отдых, который так жаждало тело уже почти три дня, наступил, и она с наслаждением упивалась молчанием мыслей. Андрей растянулся на полу, постанывая от боли. Раны, закрытые серой плёнкой, были слишком глубокими, симбионты не смогут долго так его держать. Глянув на девочку, Андрей убедился, что та окончательно вырубилась и, осторожно встав, вышел из номера.

Глава 4.

Теплый летний ветерок слегка подёргивал тяжёлые плотные шторы у приоткрытого окна. Оттуда доносились весёлые крики и радостный смех. Канэраки медленно привстала с кровати, с трудом вспоминая последние дни и тяжело, но всё же медленно осознавая, где сейчас находится. Девочка сладко зевнула, потянулась и, лёгким движением распахнув шторы, выглянула наружу. Лицо окатило горячим густым воздухом, полным запахов полевых цветов, свежей зелени и раскалённых камней. Множество людей, детей и взрослых, носились по газону и аккуратным тропинкам, болтались на деревьях или играли в мяч прямо там, где совсем недавно сражались люди. Они были так беззаботны, так свободны! Их ничего не волновало. Они просто жили и радовались.

Канэраки вдыхала горячий воздух, будто старалась вдохнуть тот беззаботный мир, который так внезапно оказался перед ней. Мир, который она видела в книгах. И который никогда ей даже не приснится. Девочке так хотелось оказаться там, с ними. Но она была чужой в этом мире счастливых людей. С другой стороны, её же пригласили сюда? Сказали: вот твой дом, о другом даже и не думай пока. Дали одежду и ключи. В конце концов, можно хотя бы постоять рядом с ними... посмотреть поближе.

Переборов накатившее вдруг смущение, Канэраки выбе-

жала в прохладный коридор. Не останавливаясь, она бежала вперёд, к лестнице. Затем вниз. Предвкушая ту же радость, то же беззаботное очарование таким душным и бесконечным летом. Распахнув, наконец, тугую и горячую металлическую дверь, девочка окунулась в распалённое солнцем лето. Густой обжигающий воздух обволакивал, прижигая к телу грязную серую футболку. Канэраки осматривалась, цепляясь взглядом то за проносящихся мимо шмелей, то на птиц, снующих между деревьями, то на людей, по большей части всё же отдыхающих под тенью деревьев, а не бегающих под солнцем. Из окна девочка не заметила их, но теперь присматривалась к отдыхающим возле деревьев молодым, как она сама, и совсем взрослым, как Максим.

На одном старом и раскидистом тополе Канэраки заметила большого чёрного дятла. Он был такой огромный, что девочка приняла его за ворона. Но птица так настойчиво стучала клювом по стволу, что сомнений не оставалось: это был дятел. Она подошла поближе, чтобы рассмотреть его. «Мяч!» – внезапно прокричал мальчишка недалеко от Канэраки. Она лишь успела взглянуть на кричащего краем глаза и инстинктивно закрыла лицо руками. Но мяч ударил девочку сверху точно по макушке. Канэраки вскрикнула, скорее, от неожиданности чем от боли, и прижала рукой ушибленное место, провожая медленно катящийся по траве рядом мяч.

– Ну и что ты стоишь, как вкопанная! – Возмутился бело-

брысый мальчик с абсолютно непропорциональным гномьим лицом, подбегая за мечом и укоризненно взглянув на девочку. – Где твои инстинкты? За мячом следить надо, раз уж рядом тут шастаешь! И чему тебя только в школе учили?!

– Я вообще-то не училась в школе, – потирая ушиб, смущённо заметила Канэраки.

– Оно и видно! Безродная что ли? – Мальчишка презрительно фыркнул. – Да будет тебе известно, что я – Альберт из рода Белого Ворона. Все мужчины в моём роду стали членами Белой Гвардии. И я тоже стану. А ты – не мешайся у меня под ногами, юродивая.

Канэраки настолько ошалела от такой наглости, что на мгновение потеряла дар речи. Какой наглый мальчишка! Он же года на 3-4 её младше как минимум. Да ещё и уродец, каких поискать надо.

– Ты... ты... – девочка задыхалась от злости. – Ты вообще видел себя в зеркале?! Да какая Белая Гвардия? Тебе, внебрачному сыну карлика и плешивой суки, всю жизнь убирать говно за пьяницами Салютема.

– Чо сказала? – Альберт с такой силой сжал мяч руками, что тот лопнул, издав оглушительный хлопок.

Он мгновенно привёл в чувство разъярённую Канэраки. Рядом с ней стоял не просто мальчишка, а полноценный член проекта «Призрак». Да, Альберт был младше её, но гораздо, гораздо сильнее. И она оскорбила его семью. Никто такого не потерпит.

Мальчишка швырнул мяч в Канэраки. Она увернулась. Но Альберт подлетел к ней за долю секунды. Схватив девочку за горло, он повалил её на землю и сел, придавив сверху. Этот мальчишка был настолько тяжёлым, что Канэраки не могла вдохнуть. И даже не из-за маленькой ручки, с невероятной силой сжимавшей ей горло, а из-за тяжести, придавившей живот. Альберт навис сверху, приблизившись к лицу девочки, и зловеще зашептал:

– Никогда не смей оскорблять мою семью. Ты, отродье, не имеешь право даже думать о них. Твоя жизнь – это копанье в грязи. Как свинья. И как свинья ты и умрёшь. Только поэтому, из жалости, я сейчас отпущу тебя. Но если ты ещё хоть раз посмеешь хотя бы заикнуться о моём роде, или о любом другом благородном, я порву тебя на части. Поняла, свинья?!

– Да, – еле слышно испуганно прохрипела Канэраки.

– Мерзость, – Альберт отпустил её, поднялся, поморщившись и отряхивая руку будто от грязи, и пошёл к компании веселящихся от такого шоу мальчишек.

Девочка присела, прокашливаясь. Шея болела, в глазах помутнело. Канэраки пыталась отдышаться, шумно глотая густой и горячий воздух, но это не приносило никакого облегчения. Взмокшая футболка неприятно прилипла к телу. Струйки пота скатывались по лбу и попадали в глаза. Жаркое солнце палило нещадно, нагревая тёмные волосы на ноющей макушке.

Внезапно кто-то сзади подхватил Канэраки под руки и потащил. Ничего не понимая, она попыталась вырваться или хотя бы приподняться. Но сил не хватало. Тяжело дыша, девочка посмотрела наверх и увидела размытый силуэт незнакомого парня на фоне ослепляюще голубого неба. Неожиданно оно сменилось густой зеленью раскидистого дерева. Незнакомец прислонил девочку к стволу и стал обмахивать раскрытой книгой. К нему присоединилась незнакомая смуглая девушка с длинными чёрными волосами.

В тени было не сильно прохладнее, но хотя бы не пекло это ужасное солнце. Да и ребята эти, похоже, не были заодно с белобрысым мальчишкой. Вскоре Канэраки смогла, наконец, отдышаться. Туман перед глазами развеялся, хоть голова и шея всё ещё болели. Теперь девочка смогла разглядеть у девушки озабоченный взгляд узковатых карих глаз, как у жителей Границы. И внимательно смотрящего на Канэраки худощавого, но крепко сложенного парня с русыми волосами и невероятно голубыми глазами.

– Ну как ты? – спросил сидящий рядом незнакомец, захлопнув книгу и положив её на траву.

– Лучше, – прохрипела Канэраки.

– Голова не болит?

– Немного...

– В такую погоду легко получить тепловой удар, – заметила незнакомка и присела напротив. – Тебе бы сейчас в холодный душ. Где твоя комната?

– 17 корпус 3.

Парень встал, помогая подняться Канэраки и, придерживая её, повёл домой. Зайдя в 17 комнату, девочка уже самостоятельно зашла в ванную, закрылась и прямо в одежде залезла в ванную. Открыв холодную воду, Канэраки с наслаждением подставила горячее лицо холодным маленьким струйкам. Она стояла так, как ей казалось, целую вечность. Девочка медленно осознавала, что проступок её может сулить ей много неприятностей, но всё же старательно отгоняла неприятные мысли прочь. Какой смысл думать о проблемах до их появления? В конце концов, она всё же выключила воду и встала у двери, осторожно прислушиваясь. Казалось, за ней никого нет, но что-то внутри девочки подсказывало ей, что в комнате находились двое. Они были дружелюбны и не опасны. Канэраки устала на дверную защёлку, погружаясь в сомнительные, отягощающие мысли. Двое странных дружелюбных существ за дверью казались кем-то вроде духов, обитающих там, привидениями. Бесплотные, но всё же заметные. Без эмоций они кружили по комнате, наполняя её загадочным лунным сиянием. Девочка встряхнулась, отгоняя от себя странные видения. Осторожно отодвинув защёлку, стараясь не издавать ни звука, Канэраки медленно приоткрыла дверь.

Никаких призраков в комнате не было. Щуплый высокий парень сидел на подоконнике, скучающим взглядом осматривая вид из окна. Стройная невысокая девушка со смо-

ляными длинными волосами до пояса и слишком загорелая для начала лета разглядывала трофейные мечи. Увидев Канэраки, она нежно уложила их, будто те были живые, и лёгким движением кисти задвинула ящик. Надменным, тяжёлым взглядом, девушка посмотрела прямо в глаза Канэраки, выжидая, и слегка угрожающе.

– Меня зовут Елена, – после небольшой паузы, сказала незнакомка. – Род мой, я думаю, не имеет для тебя никакого значения. А моего парня зовут Валентин. Он, как и ты, безродный.

– Канэраки, – слегка хриплым голосом сказала девочка.

– Это твоё имя? Ка-на...нэ...раки?

– Да, имя. Канэраки.

– Сама что ли придумала? – насмешливо спросил Валентин, оторвав, наконец, безучастный взор с улицы и посмотрев на девочку.

– Даже если и так, что тут смешного? – оробевшая Канэраки с вызовом посмотрела на него.

– Ничего, просто оно очень необычное. Прямо как у жителей Границы. Хотя ты на них, мягко говоря, не очень-то похожа.

– Ты тоже не особо похож на Валентина, если уж на то пошло!

– Не похож? Совсем? – парень довольно неумело изобразил на своём лице удивление, а затем хищно улыбнулся. – На кого же я, по-твоему, похож?

– На тощего дворового кота! Тебе бы больше подошло имя Барсик.

Сложив руки на груди, девочка победоносно уставилась на Валентина. Он, нахмурившись, слез с подоконника, пошёл к ней поближе, остановился всего-то в полуметре от Канэраки и неожиданно издал громкое и протяжное: «Мя-я-у-у». Елена громко расхохоталась. Валентин же снисходительно глянув на свою новую знакомую, вернулся на подоконник, но уже уселся на него прямо с ногами. В грязных, потерявших цвет и форму, кроссовках. Канэраки была настолько обескуражена выходкой этого странного парня, что могла только смотреть на него широко распахнутыми глазами.

– Мы с тобой в одной лодке, – сказала Елена, усаживаясь на кровать, и сочувственно посмотрев на Канэраки.

– Это почему же? – она недоверчиво уставилась на восседавшую, будто на троне, на её кровати брюнетку, с горделивой осанкой и снисходительным, покровительственным взглядом.

– Потому что ты попала в ту же ловушку, что и мы с Вале́й.

– Ловушку?..

– Альберт теперь от тебя не отстанет. При каждом удобном случае будет тебя задевать и провоцировать. И ничего не сделаешь с ним. Он же сильный, как стая орангутангов.

– Он теперь будет меня преследовать?

– Хах, нет, конечно. Просто лучше бы тебе с ним не пе-

ресекаться...

– Подожди-ка... Ты сказала, что мы в одной лодке. Вы, получается, тоже?..

– Не я, а Валя. Он любит посмеяться над чудаками, вроде тебя. И с Альбертом тоже «удачно» пошутил. Теперь он и меня за компанию... С-скотина. – Елена процедила последнее слово сквозь зубы, сжимая кулаки и опустив голову.

– Ничего, найдём и на него управу, – Канэраки потянулась, сжав руки в замок и вытягивая их перед собой, похрустывая костяшками пальцев.

– Ага, как же...

– Не делай из мухи слона, – улыбнувшись, сказал Валентин, подошёл к своей спутнице и приобнял её. – Пугаешь новеньких почём зря. Не такой уж он и страшный. К тому же, кто сказал, что Канэраки не сможет ему противостоять?

– По правде сказать, – Канэраки замялась, подбирая слова. – Он действительно силён. Я даже не ожидала, что такой малыш может быть таким тяжёлым.

– Ты просто совсем недавно в проекте. Когда тебя посвятили?

– Мне кажется, пару дней назад. Сложно сказать. Я помню лишь как меня поймали, а затем, очень смутно, нападение на базу. Остальное время я спала и не могу точно сказать, сколько именно.

– Ну, тогда дня три-четыре, не больше. Неудивительно, что этот гадёныш так легко тебя отделал. Симбионтов пока

в тебе очень мало, но скоро станет намного больше. И у тебя есть все шансы поставить его на место.

– Думаешь?

– Чуйка моя подсказывает, что ты и нас с Леной обгонишь. Кстати, если не секрет, почему тебя посвятили? Ты какая-то особенная? Избранная или что-то вроде того?

– Да нет, конечно. Просто...

Канэраки недоверчиво покосилась на своих новых приятелей. С одной стороны, они совсем бескорыстно помогли ей. Притащили сюда, да ещё и не уходят сразу, убедившись, что с ней всё в порядке. Обычно Макс всегда бросал её сразу же, как только она переставала быть полезной. Помогал только в случае, если уж это было совсем необходимо. Оно и правильно. Излишняя опека могла навредить девочке. А ведь ей было нужно учиться выживать в этом суровом и несправедливом мире, не рассчитывая, что в любой момент появится всесильный дядя, который всё исправит и поможет.

С другой стороны, эти двое вполне могли быть здесь ради какой-то своей, пока не понятной Канэраки цели. Раскрываться им и сразу рассказывать всё, что с ней случилось – было по крайней мере странно. С чего бы? Она им ничем не обязана, ведь помощи девочка не просила. Раз они помогли, значит, должны были бы понимать, что ничего за это им не будет. Но... но Елена и Валентин были будто слеплены из того же теста. Канэраки не могла понять, почему они, немного грубоватые, нахальные и явно живущие сами по себе, всё

ещё рядом с ней. И почему они кажутся ей кем-то близкими, родными, будто они когда-то давно росли вместе, затем расстались и вот, наконец-то, снова вместе. И это ничуть не изменило их дружбу. И тем более не умаляло то безграничное доверие, которое когда-то было между ними. Да и сейчас есть.

– Всё в порядке, – тихо сказал Валентин, наклоня чуть голову и заглядывая Канэраки в глаза, будто пытался прочесть её душу. – Можешь не рассказывать, если не хочешь.

– Пока не хочу, – виновато ответила девочка. – Потом...

– Потом, когда сможешь нам доверять? – разочарованно протянула Елена.

– Мы же знакомы всего-то пару часов!

– Тебе ещё сложно понимать, что говорят симбионты, – снисходительно сказал Валентин, подойдя к Канэраки. – Но неужели ты не ощущаешь, что мы с тобой – уже друзья?

– Что?..

– Симбионты используют твой мозг в качестве управляющей рубки. А значит, и относятся к окружающим так, как и ты. Мы с тобой можем говорить словами, а симбионты общаются друг с другом на куда более высоком уровне. И они сразу понимают, могут ли хозяева быть друзьями или, скажем, врагами. Поэтому если ты чувствуешь, что мы для тебя как старые друзья, значит, можно сказать, что таковыми мы и являемся. Даже если увиделись мы впервые. Это очень удобно. И работает безотказно. Послушай, что говорят тебе

симбионты. Только не анализируй, не думай. Прислушайся к тому, что говорит твоё сердце, вот тут.

Валентин небрежно ткнул Канэраки пальцем в грудь. Девочка замерла. Прикосновения этого странного парня не вызывали ни отвращения, ни страха. Скорее, они веселили и забавляли. Умом Канэраки понимала, что видит этих людей впервые. Но нутром чуяла – это, возможно, самые близкие люди. Может, не сейчас, а в будущем. На них всегда можно будет рассчитывать. Да и сама девочка была бы готова сделать для этих двоих всё, что ни попросят. И если бы Альберт начал бы задирать этих двоих, то Канэраки, несомненно, вступилась бы за них. Даже понимая, что не победит. И сама отхватит. Это открытие настолько поразила девочку, что та не сразу обратила внимания на тихую, ненавязчивую мысль на краешке сознания. Да и заметила бы её ещё очень нескоро, если бы не странные слова Валентина. Именно эта догадка и давала полный, вполне исчерпывающий ответ на вопрос: зачем абсолютно незнакомые, чужие люди помогли, когда как сами могли нарваться на неприятности? Елена с Валентином совсем не были похожи на людей с синдромом спасателя, каким только повод дай – они сразу помчатся на помощь любому, только лишь чтобы удовлетворить потребность быть «хорошим». И не смахивали эти двое на ополумевших альтруистов, которые ни смотря ни на что лезут помочь, не особо интересуясь: а надо ли? Елена и Валентин ощущали то же, что и Канэраки. Только в отличие от неё,

они уже давно научились понимать такие вот знаки от непонятных существ, копошащихся внутри них. Им стоило лишь оказаться рядом с девочкой, чтобы ощутить ту тёплую волну радости от встречи с новым «старым» другом. Ответ был до невероятного прост. И это вконец выбило Канэраки из колеи.

– Да-да, тебе нужно время, – Валентин разочарованно фыркнул и направился к двери, увлекая за собой свою спутницу.

– Я бы не хотела, чтобы моей жизнью управляли какие-то никчёмные жучки, – раздражённо процедила Канэраки.

– Пока что ты ими управляешь, – сказала Елена, обернувшись и как-то уж слишком грустно улыбнувшись.

– Что ты имеешь ввиду?

– В этом весь смысл всех этих Воинов, Теней, Стражей и прочих. Впрочем, ты и сама всё скоро узнаешь. Но а если не хочешь ждать... что ж, приходи после захода солнца в 5 комнату. В этом же корпусе, но на первом этаже. Но учти, за свою откровенность мы будем ждать от тебя того же. Так что приходи, если сможешь хотя бы притвориться, что доверяешь нам.

Елена надменно посмотрела на Канэраки и ослабилась, видимо, чтобы наглядно показать, как именно выглядит притворное дружелюбие. Валентин, закатив глаза, пробурчал нечто нечленораздельное и увёл свою подружку из комнаты. Прикрывая дверь, он неожиданно обернулся, подмигнул

девочке и тихонько мяукнул. Как только дверь закрылась, Канэраки почувствовала, как эти двое удалялись, вновь превращаясь в странных дружелюбных «призраков».

С улицы доносились радостные детские визги. Тёплый ветер неохотно пробирался в комнату и еле заметно обдувал мокрую одежду Канэраки. Девочка долго стояла, уставившись в дверь и стараясь переварить странные факты, которые теперь стали неотъемлемой частью новой жизни Канэраки. Симбионты, которые «читают» других людей как открытые книги и сразу же сообщают своему хозяину, насколько они подходят друг другу. И тот факт, что пока что девочка управляет симбионтами. Значит, дальше будет хуже? Когда наступит момент, что жучки внутри тела захватят власть? И заметит ли это Канэраки? А если заметит, можно ли будем им противостоять? Уж чего, а власть над собственным телом и разумом она никак не хотела отдавать в руки непонятных существ. Да и вообще никому. Больше всего девочка ценила свою свободу, которой раньше обладала. И что же теперь? Симбионты захватят власть над Канэраки? Вопросов было много, но ответить на них могли лишь её новые друзья. Их «призраки» уже давно исчезли за дверью. Видимо, такое «зрение» действовало лишь на небольшом расстоянии.

Канэраки мельком глянула в окно, увидела среди играющих Альберта и резко задёрнула шторы. Всё что угодно, только не видеть снова этого мерзкого мальчишку. Девочка посмотрела в зеркало: мокрые спутавшиеся волосы, из-

мазаные в грязи футболки и штаны. Что ж, Андрей сказал, что вся одежда в шкафу принадлежит Канэраки, поэтому она вытащила из шкафа первую попавшуюся сменную одежду – всё равно вся одинаковая. Обувь решила и вовсе снять, в такую-то жару по траве босиком – одно наслаждение. Переодевшись, девочка порылась в комод и ванной в поисках расчёски, но так ничего и не нашла. Кое как распутав волосы руками, Канэраки встряхнулась и придирчиво осмотрела себя в зеркале: для прогулки до столовой сгодится. Сейчас девочка больше всего хотела съесть мясо с дубовой стружкой, которое ей брал Андрей. К тому же, на полный желудок куда лучше думается. А Канэраки позарез нужно было обдумать всё то, что ей наговорили Елена с Валентином. И, возможно, хоть что-то понять из новых правил игры, в которую девочку втянул Михаил.

Вышла из здания Канэраки через противоположный вход, чтобы никак не пересечься с Альбертом. Оказавшись на улице, девочка осознала, что не знает, где находится столовая. С трудом вспоминаю вид базы сверху – просторные сектора в виде пчелиных сот – Канэраки понимала, что на поиски столовой в этом секторе можно потратить не один час. Но новые друзья девочки сейчас были далеко, поэтому она осмотрелась в поисках прохожих, у кого можно спросить дорогу. Чтобы не напороться на очередного хулигана, Канэраки прислушалась к своим ощущениям, подходя к неприметному белобрысому парню, читающему в тени незнакомого

раскидистого дерева.

– Чего тебе? – не дожидаясь, пока девочка подойдёт совсем близко, спросил незнакомец, даже не поднимая глаза.

– Где тут столовая? – оторопев, выпалила Канэраки.

– Без коня туда почти час топать...

Белобрысый парень указал большим пальцем себе за спину, продолжая читать, не поднимая глаз. Никакой угрозы от незнакомца не было, но и дружелюбным его было трудно назвать. Он, безусловно, был сильнее Канэраки, но это всё, что она смогла «прочитать» в нём. Но самое главное – направление – девочка всё же от него получила. И сразу же отправилась в сторону, указанную странным парнем. «Без коня...» – это немного смутило Канэраки. У них тут что, у каждого по лошадке? Девочка усмехнулась, но не придавала особого значения этой мысли. Куда сильнее хотелось еды, и лучше не какой-нибудь, а МЯСА.

До столовой Канэраки действительно добиралась не меньше часа. Она успела изжариться под палящим солнцем, поэтому с удовольствием нырнула в прохладу каменного барака. Народу было внутри немного. Насколько девочка поняла ещё в первый поход сюда, никаких талонов здесь не нужно. Просто приходи и бери, что хочешь. А странные улыбочивые повара с удовольствием подадут тебе всё, что смогут приготовить. Подойди к окошку с раздачей и попроси. Если сырое, так они, ловко орудуя кухонной утварью, быстро соберут желанный обед. Даже поскучать не успеешь.

Дорога домой, к третьему корпусу, была ещё более мучительной. Зайдя в номер, Канэраки тут же бросилась в ванную умываться, заодно и сразу напиваясь прохладной водой из-под крана. Мысли путались от этой невыносимой жары, так что о том, чтобы как следует обдумать всё происходящее, и речи не могло быть. Девочка упала на кровать и тут же заснула.

Канэраки проснулась, когда уже стало совсем темно. Встав и отдернув шторы, она увидела сияющий полумесяц и яркие звёзды. Была уже глубокая ночь. На улице было прохладно и свежо. Подумав немного, девочка вышла из номера и спустилась на первый этаж. Можно было сколько угодно обдумывать всё, что говорили ей Елена с Валентином, но получить ответы на свои вопросы Канэраки могла, только непосредственно поговорив с новыми приятелями. Они-то готовы были открыться ей, повинувшись какому-то странному общению симбионтов на «более высоком уровне». И отплатить этим странным ребятам девочка могла, открыв не слишком-то страшную тайну. А если захотят узнать что-то уж совсем личное, то можно и соврать.

На слегка потёртой деревянной двери была будто ножом, но всё же аккуратно вырезана цифра пять. Канэраки, недолго думая, постучала. Дверь открыл Валентин.

– Неужто всё же решилась довериться жучкам? – он впустил гостью, язвительно ухмыляясь.

– Не им, а тебе, – рассеяно ответила Канэраки, оглядывая

комнату.

Обстановка в комнате была точно такой же, как у Канэраки, только более обжитая: на комодѣ валялись резинки для волос и расчѣска, несколько книг и кружек. На кровати, сидя по-турецки, сидѣла с убранными в пучок волосами Елена, держа в руках карты. Судя по всему, ребята развлекались партией «в дурака».

– Будешь с нами? – задумчиво спросила Елена, перебирая в руках около дюжины карт.

– Я хотела спросить про жучков... – неуверенно сказала Канэраки.

– Разговоры играм не помеха, – усмехнулся Валентин, взял с кровати подушку, кинул на пол и плюхнулся на неё. – Садить к Лене.

Канэраки села на кровать, поджав ноги, и молча усталилась на пару оставшихся в колоде карт. Валентин же взял аккуратно сложенные на полу карты, развернул их и бросил к Елене четырёх королей.

– Всю игру копил? – возмущѣнно спросила Елена, забирая королей к себе.

– Ну что ты, – промурлыкал Валентин, забирая из колоды последние карты. – Просто для тебя ничего не жалко.

Исход игры тут был ясен. Елена с треском продула и, на правах проигравшего, стала перетасовывать.

– Как я и говорила, начинаешь ты, – сказала она, раздавая карты. – Рассказываешь, как тебя угораздило в таком-то

возрасте попасть в проект. Тогда и мы расскажем, что тебе интересно.

– А что не так с моим возрастом? – обиженно пробубнила Канэраки, забирая свои карты и расставляя их в удобном для неё порядке.

– Ты слишком старая, уж прости. Мы ж с тобой одногодки вообще-то. Тебе бы уже пора на Стража учиться. Ну или на худой конец Воином быть. А ты – всего лишь посвящённая! В проект принимают с 10 лет, а уж подготовкой-то вообще начинают заниматься с 5.

– Да, я слышала...

– Ну так и не строй тут из себя хрен пойми кого! Ясно же, что не просто так тебя тут поселили. Заплатили что ли за тебя?

– Да нет. Просто жизнь спасали, как я поняла.

– В смысле?

Канэраки, тяжело вздохнув, рассказала им историю про своё последнее неудавшееся ограбление. Странно, но её слушали, не перебивая, а лишь сосредоточенно отыгрывали партию, будто эта история была похожа на обычное скучное рабочее приключение. Особое внимание Канэраки уделила, рассказывая про Андрея, как он утверждал, будто жить ещё ей здесь не меньше месяца. Да и вообще был словно уверен, что она останется здесь навсегда, хотя Канэраки уж точно не хотела задерживаться больше положенного.

– Зря ты так про Андрея, – заметил Валентин, когда она

закончила рассказ. – Наставник он хороший, хоть и грубоват иногда.

– Зачем мне наставник? – возмутилась Канэраки.

– Это ты сейчас так говоришь. А потом ведь захочешь остаться. Здесь и еды всегда много, и работа вполне себе человеческая. Да и условия хорошие: одежда новая – только попроси, уютные комнаты в общежитии, новые возможности для тех, кто сможет продвинуться...

– Да, погоди ты. У меня уже есть комната в общежитии. И еду я всегда могла добыть, уж голодной мне очень редко приходилось оставаться. Не хочу я променять новые обои на рабство!

– Нет тут никакого рабства. Когда Воином станешь, всё ещё будешь сама жучками управлять. Если захочешь, сможешь и до Стража добраться – там да, надо будет подчиняться симбионтам. Но себя ты не потеряешь. А дальше тебе не продвинуться всё равно.

– И зачем мне становиться Стражем?

– Там работа попроще, смен меньше, выходных больше. А про рабство ты не бойся – это только для тех, кто дальше двигается. Рыцари и Призраки уже всё, подневольные. Ну не все, конечно, бывают исключения. Андрей вот – Рыцарь. Но один из самых сознательных. Немудрено, ведь он – медик. А как же им без сознания-то управлять другими симбионтами?

– А он управляет другими?

– Ну, не совсем так. Просто если надо, поможет подле-

читься, с головой подружиться. Я – не медик, так что мне сложно сказать, как именно он это делает. Но симбионтами можно управлять, только если ты сам в сознании – это факт.

– А ты, значит, с ним дружишь?

– Да не то что бы дружу... Он был моим Ангелом.

– Почему это «был»?

– Потому что, как видишь, из меня ничего не вышло. Хотя, ты вряд ли это сейчас понимаешь... В общем, мы с Леной как бы брак. Застряли Воинами. Нас таких много, на самом деле. Те, кто не может подчиниться жучкам... ну или не хочет. Я не хочу. Не нужно мне это. Здесь кормят – и ладно. Я из беспризорных, без рода и особых способностей. Родился на полях проекта «Призрак», рос там с мамой, пока ту не убили. Ну меня тамошние Воины и забрали. Я тогда совсем малой был, года четыре мне было. Отдали меня в школу при проекте. Ну и посвятили потом в десять наравне со всеми. Я и в школе-то звёзд с неба не хватал – зачем мне это? Здесь безопасно. Только сразу надо понять, с кем можно общаться, а к кому лучше не подходить. А за стеной и убить могут.

– Ну а зачем же ты мне тогда тут рассказывал, как чудно быть Стражем? А сам-то!

– Так я и не рвусь никуда. А ты бойкая, дерзкая. На работе-то небось заскучаешь.

– Не хочу я быть никаким Стражем. Да и Андрей ясно дал понять, что я ему нафиг не сдалась.

– Но ты подумай всё же. А то Андрея жалко...

– А что его жалеть? Ему же работы меньше – со мной возиться.

– Ему надо пятерых обучить – хотя бы до Тени. А если сможет Призрака поднять, то перестанут ему пихать новичков типа меня с тобой, а каких-нибудь родовых подкинут. С ними проблем меньше.

– Слушай, ты говорила, что помнишь про нападение на базу, – внезапно вмешалась Елена. – Но новичков же не допускают к схваткам!

– Я случайно оказалась там, но почти не участвовала, – Канэраки смущённо посмотрела на неё.

– Это оттуда мечи? Они трофейные, да?

– Да, отыграла у парочки ниндзя.

– Говорят, Михаилу пришлось даже Белую Гвардию звать.

– А кто это?

– Ты не знаешь?! Элитный отряд Призраков. Говорят, они могут исцелить даже безнадёжно больного и летать умеют...

– Я видела такого! Он спас меня. Кажется, его звали Владимир. Он не был похож на обычного человека. Одет в какой-то доспех, а когда бросался в бой, то весь покрывался белым светом, а за спиной у него выросли огромные крылья! – Канэраки взмахнула руками, показывая, насколько действительно большими они были.

– Да, похож на одного из них... Тебе повезло! Ох, я бы тоже хотела такое увидеть собственными глазами! – Елена прикрыла глаза и мечтательно вздохнула.

– Девчонки, а хотите есть? – встрял в разговор Валентин, перемешивая колоду. – Я сейчас умру с голоду...

– Почему бы и да!

Елена встала с кровати, выхватила карты и бросила их на комод. Валентин поднялся, потягиваясь и разминаясь. «Я только обуюсь,» – бросила Канэраки и ушла к себе в номер. Не включая свет, она нашарила в шкафу новенькую пару кроссовок, оказавшихся слегка великоватыми, но оттого даже более удобными, чем старые износившиеся и истёртые до дыр старые кеды. Выйдя на улицу, Канэраки сразу увидела своих новых друзей, обнимающихся при свете луны.

– Ночью столовая не работает, – сказал Валентин, устремляясь куда-то в сторону забора. – Но поесть тут и на улице можно.

– И что мы будем есть? – протянула Канэраки, разглядывая пустые руки своих спутников.

– Сейчас узнаешь!

Они подошли к одному из обильно разросшихся кустов шиповника. В это время он цвёл, так что вряд ли можно было полакомиться его плодами. Валентин оторвал веточку с цветком и под недоумённый взгляд Канэраки с аппетитом его съел.

– Ты попробуй, – Елена, оторвала себе веточку и тоже съела. – Теперь ты можешь есть не только сырое мясо, но и практически всё что угодно.

– Прямо всё? – недоверчиво спросила Канэраки, отломив

и попробовав ветку шиповника, на удивление оказавшуюся похожу на сладкий пирожок.

– Вкусы эти ребята тоже меняют. Только с совсем уж некоторыми ядами не справляются, так что будь осторожна, когда пробуешь что-то откровенно гадкое. Обычно наники подсказывают, когда что-то нельзя есть. Будто пытаешься землю сожрать или что-то вроде того.

– Т.е. можно есть всё, что вкусно пахнет и приятно на вкус?

– Именно. Траву, ветки, деревья, грибы, мыло, порошки стиральные, мясо сырое, можно даже целиком животных съесть, если припечёт. Так что голодной ты не останешься, даже если забудешь про столовую.

Ребята гуляли до рассвета, перепробовав все растения, деревья и кусты, до которых смогли добраться. В конце концов, они набрали на столовую, которая к тому моменту как раз уже открылась, и решили зайти. Выбрав каждый своё блюдо, друзья уселись за столиком в самом центре и с аппетитом принялись уничтожать свою еду. Валентин почему-то выбрал мясо птицы с костями, в отличие от Елены, любящей слегка недожаренное красное мясо, хотя порцию свою она взяла намного меньше. Но что удивило Канэраки больше всего, так это безупречная осанка своей новой знакомой даже во время еды и странные, немного узкие глаза. Она походила на тех людей, которые приезжали с границы, но у тех было лицо слишком круглое, да и вырез глаз был намного

уже. Елена заметила странное внимание девочки и спросила:

– Что тебя так удивляет?

– Ты приехала с Границы, да? – спросила, смущаясь, Канэраки.

– Не совсем. Мой клан живёт в лесах чуть ближе к Салютему. А что?

– Ты очень похожа на них, но мне кажется, будто на самом деле это совсем не так.

– Ахах! Конечно, немного похожа. Но мой род берёт своё начало не с Китая, а с мест южнее Салютема, – Когда там ещё были другие страны, до войны...

– Китая? Какие ещё другие страны?

– Больше тысячи лет назад кроме нашей страны и Китая существовало множество и других стран, ты не знала?

– Нет... Наверное, это рассказывали в школе после того, как я её бросила...

– Ах, вот ты жопа! Бросила школу?! Ну, я думаю, в библиотеке ты найдёшь книги, которые заполнят твои пробелы в истории.

– А тут есть библиотека? – Канэраки прекратила есть и уставилась на Елену.

– Конечно! Хочешь, сходим туда после обеда?

– Давай!

– Мы тогда зайдём за тобой.

Ребята, уже сонные и нагулявшиеся, почти молча дошли до дома. Проводив взглядом Елену с Валентином, кото-

рые, держась за ручку, буквально ввалились в свой номер, Канэраки поднялась к себе. Ночи действительно были холодные, поэтому она, промёрзнув от долгой прогулки и усталости, залезла под горячий душ. Горячая вода струилась по телу, приятно согревая кожу. Воспоминания прошедшей ночи вихрем кружились в голове, снова и снова заставляя девочку проживать её. Такого никогда не случалось с Канэраки раньше. Азарт охоты на крыс в канализации, успешные задания, выполненные с Максом, безмятежные ленивые дни, полные книжных приключений и прогулок по задворкам собственного сознания, в поисках новых, интересных миров и людей. Никогда раньше Канэраки не могла так легко и беззаботно провести ночь с людьми, чтобы затем уже считать их друзьями. Может, это было слишком наивно со стороны девочки, ведь она знакома с Еленой и Валентином всего день. Но всё же сердцем Канэраки чувствовала, что это знакомство не закончится скромным посещением библиотеки. Что-то общее связывало их. Не зря симбионты девочки видят внутри новых знакомых дружелюбных призраков. А она не сомневалась, что именно те самые «призраки», которых она чувствовала, и были сообщением от симбионтов.

Вынырнув из своих размышлений, Канэраки выключила воду, натянула на себя брошенную рядом на полу одежду и вернулась в комнату. Распахнув шторы, девочка глубоко вдохнула прохладный утренний воздух. Солнце только показалось над горизонтом, окрашивая голубое ясное небо и

прогоняя последние гаснущие звёзды. Было так тихо. И так хорошо. Канэраки, сладко зевнув, легла на кровать. Это был хороший день. Такой день можно было бы с уверенностью назвать счастливым для девочки.

«Встава-а-ай! Уже утро!» – кто-то настойчиво тормозил Канэраки и стягивал с кровати. От неожиданности, девочка хотела сползти с матраса, но неуклюже упала на пол. Звонкий смех Елены взбудоражил сознание, медленно возвращая его к жизни.

– Что... происходит? – еле продирая глаза, спросила Канэраки.

– Не привыкла спать на кровати? – заметил стоящий у двери Валентин.

– А?... да... я раньше спала на матрасе... – девочка протёрла глаза и удивлённо уставилась на своих гостей. – Что вы тут делаете?

– Так мы же договаривались после обеда! – Бодро ответила Елена, приобнимая ошарашенную Канэраки. – Забыла, что ли?! Просыпайся скорее!

– Да... сейчас... – девочка, пошатываясь, зашла в ванную и жадно стала пить воду из-под крана.

Елена подождала, пока Канэраки выйдет, взяла её под руку и повела за собой. Валентин же, аккуратно прикрыв номер, пошёл за ними, напевая что-то себе под нос. На улице было пасмурно. Тяжёлые серые тучи заволокли небо, будто вот-вот начнётся дождь. Ребята прошли не меньше получа-

са, пока не оказались возле ничем не примечательного здания, такого же серого и невзрачного, как и остальные дома в этом секторе. Канэраки зашла в здание последней, пропустив вперёд своих друзей.

Множество стеллажей с книгами, тесными рядами заполнившие помещение и до потолка забитые книгами. Канэраки смотрела на этот бесконечный, невероятный склад книг с немым изумлением.

Валентин сразу же устремился к одному из дальних стеллажей и принялся внимательно их осматривать. Елена же подвела Канэраки к книгам, стоявшим ближе всего ко входу, и жестом пригласила её выбрать. На полках стояли книги, в названии которых указывались истории людей и стран, о которых девочка и не слышала. Канэраки замерла, не представляя, с чего стоит начать. Раньше ей никогда не приходилось выбирать среди такого количества книг! Каждая из них попадала к девочке случайно, с трудом добытая воровством или выменянная. И каждая книга для Канэраки была добычей, которую девочка поглощала, жадно вычитывая страницу за страницей. А здесь был настоящий рай! Сколько книг, и все только по истории! Помявшись немного, Канэраки неуверенно взяла «Историю кланов при Границе». Про неё она не раз слышала, и много видела людей оттуда. Но что за кланы там были, девочка даже не представляла.

Елена тоже побродила среди стеллажей и довольно быстро выбрала себе какой-то большой увесистый том в тём-

но-коричневой обложке. Валентин же взял с собой несколько небольших, в когда-то ярких потускневших обложках.

– Предлагаю вечером снова собраться и порезаться в карты, – предложил он, когда они все вместе выходили из библиотеки.

– Можно, – задумчиво протянула Канэраки, рассматривая цветную, узорчатую обложку на своей новой книге.

Встретившись ночью, ребята на этот раз до утра играли в карты. Они беспечно болтали о всяких пустяках, о книгах, немного поговорили о музыке – оказалось, Валентин неплохо играл на гитаре, а Елена хорошо умела петь. Они обещали Канэраки сводить её в их секретное место, когда она немного освоится. И заодно спеть пару песен.

Так проходили дни за днями. Канэраки со своими новыми друзьями гуляла по своему сектору, дегустируя новые деревья, цветы и кустарники. Почти каждую ночь ребята собирались вместе, чтобы снова заиграться в карты. Иногда друзья болтали, не умолкая. Но в последнее время всё больше стали молчать, просто наслаждаясь слаженной игрой слабым, но таким приятным ликованием жучков от такого общества.

Вернувшись однажды вечером домой, Канэраки застала в своём номере Андрея, ожидающего её у окна. Она удивлённо уставилась на незваного гостя, несколько секунд пытаюсь вспомнить, откуда знает этого человека, пока в её голове не пронеслось: «Мой Ангел, Андрей». Это не было мыслью девочки. Это, скорее, было похоже на монолог собственных

мыслей, но Канэраки его не создавала. Тут же она вспомнила, когда впервые увидела Андрея: когда Михаил впустил его в этот номер, но так и не успел даже представить. Лишь через их разговор девочка смогла услышать имя своего Ангела. И тогда тоже она слышала монолог будто собственных мыслей, когда Михаил показал ей жест «друга». И даже осознание этого опять поразило Канэраки, ведь название этого жеста она даже и не слышала никогда! А Андрей сейчас, наконец-то, предстал перед ней настоящий. Ровные и чёткие линии его лица сочетались с тёмными глазами, короткие чёрные волосы уже немного отросли, а сильное расчерченное мышцами тело прикрывали свободная серая футболка и плотные под цвет штаны. На левой кисти у Рыцаря была аккуратная чёрная татуировка кошачьего следа. Все остальное время в памяти Андрей был лишь как смутное пятно человека, абстрактная картинка, как человек, нарисованный на картине в Главном здании... Мысли девочки разбушевались с новой силой. Воспоминания о том дне нахлынули так ясно, будто произошли только что. «Канэраки?» – нежным бархатым баритоном, чуть улыбаясь, обратился к ней Андрей. – «Не узнаёшь меня, что ли?». И в этот момент Канэраки поняла, откуда эти воспоминания о Главном здании. Рыцарь, который был с Максом, говорил точно таким же голосом! Раньше она, почему-то, не слышала, как говорит её Ангел, помнила лишь, как ясно звучал голос Михаила, а Андрей... будто шептал в её памяти.

– Андрей, ты... – не в силах поверить в своё открытие, с трудом заговорила Канэраки.

– Что? – озабоченно спросил тот.

– Ты... предатель!

– Что?! – недоумение на лице Андрея через секунду сменилось яростью. – Ты знаешь, насколько серьёзно твоё обвинение?!!

– Но ты... тогда в Главном здании...

– Что творится у тебя в голове? – так и не дождавшись продолжения, воскликнул Андрей. – Я же не могу мысли твои читать! Говори.

– Я лучше поговорю с Михаилом, – растерянно пробормотала девочка, собираясь выйти.

– Его сейчас нет в городе. Расскажи, что ты вспомнила, и мы вместе разберёмся. Здесь ты в безопасности, я не смогу тебе навредить. К тому же, ты всегда сможешь обратиться к своим новым друзьям...

– Другьям? Думаешь, я не понимаю, какая между вами разница?!

– Канэраки, если бы ты могла что-то про меня рассказать, что бы смогло меня дискредитировать, то я, увидев твою реакцию сейчас, уже попытался бы что-то предпринять. Оцени, на секундочку, свои шансы на победу. А теперь подумай, почему я до сих пор даже шаг в твою сторону не сделал.

– А тебе и одного прыжка пока достаточно, чтобы меня достать.

– Я поражён твоим упрямством! Просто расскажи, что ты там себе напридумывала! Вот дождёшься ты, когда приедет Михаил. Конечно, самому главному Призраку здесь очень важно твоё мнение, ведь заняться ему больше нечем. Выслушает он твои догадки, объяснит то, что мог бы и я сказать. И мы, наконец, сможем поговорить! Может, пропустим эту часть? И сразу Я попробую тебе расставить всё по местам? А вдруг у меня получится быть убедительным?

– А что если ты просто не догадываешься о том, что я могу знать?

– Действительно... Только что обратившаяся тут в своей памяти разбирается больше, чем уже десяток лет прослуживший Рыцарь. Я не сомневаюсь в твоих способностях, но мне кажется, ты слабо себе представляешь ещё, на что способен я. И, в первую очередь, скажу тебе – у меня отличная память. И отсутствием логики я пока не страдаю. Даже больше скажу: имею предположение, по поводу чего ты так беспокоишься.

– Да? Поделись-ка своей догадкой.

– Ставлю на то, что ты узнала, наконец, мой голос. Симбионты воспроизвели цепочку в твоей памяти до нашей первой встречи и обозначили подозрительный момент: наша официальная первая встреча таковой не являлась, ты уже слышала мой голос раньше. Я прав?

– Да...

– И слышала ты его, маленькая наглая девочка, когда мне

нужно было уничтожить одну маленькую коробочку, так?

– Да... – уже полная растерянности от такой открытости, отвечала Канэраки.

– Коробочка эта – прибор, приводящий в ужас симбионтов, отчего они могут убить своего носителя. Официально я никак не мог его уничтожить, так как он был в Главном здании. О его привилегиях, думаю, ты знаешь. А гости наши – те, кто напал чуть позже. Они бы и так это сделали, но будь они со своим прибором – нам бы пришлось повозиться. Конечно, с Белой Гвардией им не справиться. Эти бессмертные и симбионтов-то не всегда внутри себя имеют. А наши гости лишь подозревали о существовании Белой Гвардии, но, скорее, как о чём-то мифическом, нежели реальном. Вот и прокололись, бойцы... Михаил не давал чёткой установки на уничтожение прибора, но кинул вполне конкретный намёк. Рыцари могут действовать на своё усмотрение, вот я и занялся этим. Можешь рассказать ему, что ты узнала, но это ничего не изменит. Я – не предатель. Как и многие из нас, я действовал по наводке Михаила, не более того. Если он будет так узнавать про каждые наши махинации, то сойдёт сума от того, что придётся скрывать. А так... Пока главный Призрак ничего не знает, он с лёгкостью может водить за нос обнаглевший вольный народ Границы. Играя по правилам, мы бы давно уже потеряли свою мощь. Это политика.

– Я так и знала, что вы все двуличные лицемеры! Сами гордитесь своей честностью, а обманываете друг друга толь-

ко так!

– Никто никого не обманывает. Мы лишь не задаём вопросы, ответы на которые не хотим услышать. Этот мир не так прост...

– Какая разница, КАК ты это оправдываешь? Сути это не меняет.

– Ну, это твоё право иметь своё мнение по этому поводу. Старайся только не слишком кричать об этом на улице. Тебя ещё ждёт много таких открытий, если, конечно, ты всё ещё хочешь остаться....

– Остаться?..

– Ты хотела уйти сразу, как только заживут твои раны. Что ж, они зажили. От твоего присутствия здесь уже не зависит твоя жизнь.

– Но... разве у меня есть выбор?

– Выбор всегда есть. Здесь тебя никто не держит. Даже дадут еды немного с собой, когда будешь уходить.

– Я... не хочу... уходить.

– Почему же? Мы же так отвратительны в твоих глазах.

– Во-первых, здесь есть еда и крыша над головой. Я так понимаю, здесь с этим ни у кого нет проблем. Собственный туалет и душ вообще за гранью моего понимания! Такое расточительство... У нас был один на весь этаж. И то, воду давали только по определённым часам. А столько одежды... у меня даже в лучшие времена никогда не было нижнего белья. Прости за откровенность, но это лучшее сравнение. У нас

таким не пользуются дети. Да, и взрослым не всегда удаётся достать... А, во-вторых, мы не так уж и отличаемся. Ложь и лицемерие не редкость у вольного народа. Но среди них бывают и пьяницы, убийцы... – последнее слово Канэраки выделила с особым отвращением, – да и вообще не очень умный народ. Мне с ними скучно. А здесь... здесь у меня уже появились друзья, с которыми легко общаться. Мне некуда возвращаться. Единственное, что я бы хотела забрать из своей прошлой жизни – это книги, которые остались у меня дома.

– Украденные книги, я так понимаю...

– Ну, какая разница?! Им они всё равно не нужны были. Они бы всё равно ушли на обмен, а я хотя бы их читала.

– Удивительная способность! А то те, кому бы они были проданы, тоже бы их не читали. Так, подпирали бы шкаф.

– Знаешь, это не твоё дело! Тебе не приходилось выживать в тех условиях, в которых выросла я!

– И ты решила улучшить условия своей жизни, воспользовавшись случайным предложением Михаила... Что ж, не думаю, что ты долго протянешь здесь. Всё не так радужно, как ты думаешь. Хочешь остаться – нужно будет работать.

– Ох, думаешь меня этим можно напугать?! Я не лентяйка.

– Да? Ну, тогда попробуй догадаться, что делают ребята твоего возраста и даже чуть старше, так беззаботно нежась на солнышке? Ты же не думаешь, что они не подняли свой ста-

тус просто из прихоти? Им дали короткий отпуск, тебе по-счастливилось с ними встретиться в этот момент. В остальное время в этом секторе не так много народа.

– Статус?..

– В проекте «Призрак» действует система статусов. Первый – Воин Призрака. Сможешь обучаться боевым техникам. Второй – Тень Призрака. Будешь разведчиком, сопровождающим, помощником. Третий – Ночной Страж. Они не служат Призракам. Они охраняют ночной город. Четвёртый – Рыцарь Призрака. Это блюстители закона и порядка, судьи и палачи. Мы – защитники воли Призраков. Пятый и последний – Призраки. Они – закон. Они – высшая инстанция. Это максимальное взаимодействие симбионтов и людей, их настоящее воплощение симбиоза. Их мысли едины, их воля – воля симбионтов.

– Но тогда человек теряет свою сущность...

– Именно. Но тебе это не грозит. Девушки вообще никогда выше Стражей не поднимаются. Они не могут потерять себя. Рыцари почти безропотно подчиняются приказам симбионтов, мы слушаемся их советов, словно это наши мысли. Надеюсь, ты разницу их мыслей и своих различаешь?

– Да, она довольно очевидна.

– Что ж, тебе предстоит вскоре открыть и разницу ощущений. Многие навязаны. Например, ты сейчас ненавидишь убийц – это я могу сказать однозначно. Замечала ли ты за собой это раньше?

– Нет... – ошарашенно пробормотала Канэраки. – Я, скорее, боялась их.

– Ну, это одно из первых. Воином ты сможешь стать тогда, когда научишься различать свои ощущения и ощущения симбионтов внутри тебя. На это может уйти не один год. Тенью – когда перестанешь бороться с их навязыванием чувств.

– А что, они могут как-то делать плохо?

– Нет, но ты потом поймёшь, о чём я. Здесь лучше самой почувствовать. Стражем ты станешь тогда, когда будешь контролировать свои чувства, чтобы не давать симбионтам повода подавлять их. Например, злость, зависть или обида. Это плохие чувства, особенно, когда неуместны. Девочки вообще очень впечатлительны, поэтому справиться с этим им сложно. Рыцарем, как я уже и сказал, тебе не стать. Подчиняться полностью эмоционально симбионтам крайне сложно. А уж Призраком... тут нужно и тело своё им отдать. В общем, хочешь остаться – стремись стать Ночным Стражем.

– А что, если я не хочу быть никем из них? Не могу я просто работать и жить тут в своё удовольствие?

– Хах, конечно, можешь! Только не захочешь. Работа здесь не из лёгких: выходных нет, летом по месяцу отпуск по группам. Вот как раз послезавтра вторая группа отправляется работать. И ты с ними, раз хочешь остаться. Как раз у нас есть время, чтобы я познакомил тебя с твоим питомцем.

– Работа меня не пугает! В городе мы каждый день охотились, чтобы добыть себе пищу.

– Ну что ж. Твоё право. Я всё, что мог, тебе рассказал. Раз ты согласна – пошли.

Андрей, ухмыляясь, вышел. За ним озадаченная, но уверенная в своих силах, Канэраки. Они пришли в другой конец сектора базы к небольшому выходу, шириной в пару метров. Здесь не было ворот, но по бокам от прохода стояли по двое Рыцарей. На проходящих мимо девочку и Андрея они не обратили ровно никакого внимания. Канэраки уже хотела было возмутиться, что за охрана такая, но, выйдя из своего сектора, внезапно оказалась на огромной территории, также где-то очень далеко огороженной забором.

Андрей привёл свою подопечную на пастбище лошадей. Они были повсюду, мирно щипая траву или, нежась на солнышке, подрёмывая на земле. Завидев гостей, животные насторожились. Те, что были поближе к выходу, осторожно отошли подальше. Через несколько секунд Канэраки заметила, как один из коней приближается к ним. Он был статным жеребцом: чёрная длинная грива, тёмно-коричневое лоснящееся тело и красивые сильные ноги.

– Бабура, здравствуй! – ласково промурлыкал Андрей подошедшему к нему коню и дружелюбно потрепал его за гриву.

– Это что, ТВОЙ что ли?! – удивлённо воскликнула Канэраки.

– Да, и у тебя такой же будет.

– Мой конь?!

– Тут есть девочки и мальчики – на твой вкус. Всем свободным сейчас не должно быть больше четырёх. Выбирай себе того, с кем сможешь договориться.

– Я могу себе выбрать любого из них?! А что с ним потом делать?

– Я объясню. Но сначала найди того, с кем сможешь договориться...

Канэраки, не слушая дальше, рванула к лошадям, пасущимся перед ней. Они от такой прыти резко отпрыгнули назад, а половина из них тут же унеслась прочь. Теперь девочка поняла, что нужно быть осторожнее. Она неторопливо шла и придирчиво разглядывала каждого жеребца, выбирая из многочисленных рыжих, гнедых, тёмных и светлых, однотонных и раскрашенных в разные цвета, словно природа на них разыгралась. Если бы Канэраки предложили коня раньше, она бы не стала так придираться к расцветке. Это же собственная лошадь! Какая разница, какого она цвета?! Но сейчас, не зная об этих конях больше ничего, девочка старалась определить своего хотя бы по расцветке. Наконец, Канэраки решила остановиться на одной белоснежной кобыле с мелкими серыми пятнышками по всему телу. Но та вдруг отпрянула от незнакомой девочки назад, раздувая ноздри и вскидывая передние копыта. Озадаченная таким поворотом событий, Канэраки глянула на Андрея, стоявшего в паре десятках метрах от неё около входа на пастбище. Он довольно улыбался и явно не собирался помогать

ей. Тогда девочка, осторожно подбираясь к своей избраннице, начала ласково говорить с ней, уговаривая подпустить к себе. Но кобыла была неприступна. Стоило Канэраки подобраться к ней близко, как та неожиданно напала, резко набросившись на неё. Вскинув копыта, молодая лошадь хотела затоптать обнаглевшую девочку, но та вовремя отпрыгнула в сторону. И только теперь Канэраки поняла: вокруг было множество диких, необъезженных лошадей. Никто из них не пустит её к себе на спину, и уж тем более не позволит собой управлять. Это осознание пришло быстро и явно не без помощи симбионтов. Ещё через мгновение адриналин наполнил кровь Канэраки. Кони были дружны друг с другом, и как только она посмела напугать одного из них, то сразу же стала для них врагом. Свою ошибку она осознала, понимая, что сейчас придётся бежать. И бежать быстро. В одно мгновение окружавшие девочку лошади бросились на неё, пытаясь затоптать. Они действовали слаженно и чётко, не толкаясь друг с другом, а чередуя действия один за другим. Канэраки бежала, с трудом успевая петлять между животными, уклоняясь от ударов сверху и прижимаясь к земле. В какой-то момент один из коней бросился наперерез прыжку девочки, и та, не удержав равновесие, рухнула на траву. Покатываясь из стороны в сторону, прижимая к телу руки, Канэраки с трудом успевала уйти от копыт, летящих сверху. Схватившись за одно из них, она рывком смогла подняться и броситься бежать дальше. С ужасом понимая, что по-

нятия не имеет, куда бежать, девочка разглядывала разбушевавшееся стадо в поисках хоть одного спокойного жеребца, на которого смогла бы забраться и спастись. Подныривая под очередным конём, вставшем на дыбы, Канэраки заметила белоснежного жеребца с ярко-красными глазами, внимательно смотревшего на неё. Он был спокоен и рассудителен, лишь с любопытством уставившись на странную маленькую девочку, которую так невзлюбило его стадо. Недолго думая, Канэраки рванула к нему и, ухватившись за гриву, поднялась на спину единственному животному здесь, кто не хотел её смерти. Девочка вспомнила, что когда-то читала про таких животных. Это альбиносы. У них не хватает красящего пигмента, от чего глаза имеют цвет крови, а кожа белая как снег. Такие животные много не живут, так как часто болеют. «Может, тебе просто плохо, вот ты и не хочешь моей смерти», – с жалостью подумала Канэраки. Но конь под ней внезапно возмутился, зафыркал и рванул вперёд. Такого она не ожидала, и с трудом удержалась на его спине. Белоснежный жеребец нёсся сквозь своё стадо, которое перестало гоняться за незнакомой девочкой. Они приняли её, как только та забралась на их друга. Но альбинос, похоже, решил показать своей новой хозяйке, на что он способен. Он носился сквозь стадо, резко останавливаясь и меняя направление, отталкивал зазевавшихся собратьев и метался из стороны в сторону. Молодой конь не хотел сбросить свою наездницу. Он только показывал, что ничуть не хуже остальных лошадей, которые

их окружали. В какой-то момент Канэраки осознала, что не просто догадывается о чувствах альбиноса, а как будто читает его мысли. По крайней мере, те, которые он ей показывает. Но конь не мог думать словами, поэтому девочка ощущала лишь его отношение к ней. Альбинос полюбил Канэраки с первого взгляда. Она стала для него всем. Они были так похожи: их отношение к миру и жизни, их свободолюбие и дерзость, их любовь к музыке и простоте. Девочка чувствовала небывалое единение с жеребцом под собой, и быстро поняла, как управлять им. Одного мысленного пожелания вернуться к Андрею хватило, чтобы альбинос привёз её к нему, плавно остановившись.

– Неплохо, – сказал Андрей, уже стоявший без Бабуры.

– Неплохо?! – возмущённо спросила Канэраки, спрыгнув с коня. – Они меня чуть не затоптали!

– А зачем ты так набросилась на них? Нужно лучше меня слушать, а если не понимаешь – просто спросить.

– Ты же сказал выбрать любого!

– Я сказал найти того, с кем сможешь договориться. Я же не сказал, что это будет кто угодно.

– Ты просто играешь словами, чтобы меня запутать!

– Я стараюсь выразиться понятнее, но ты слишком торопишься. Будь спокойнее. Если тебе не понятно, что я говорю – просто расспроси, я попробую объяснить по-другому.

– А сразу нельзя по-другому? По-человечески?!

– Канэраки, я тебя совсем не знаю. И совсем не знаю, как

для тебя «по-человечески». Я – твой друг. И стараюсь, чтобы мы понимали друг друга. Но если ты будешь просто кричать на меня, а не пытаться понять, ЧТО я тебе говорю, то мы никогда не придём к согласию.

– Я не кричу, просто испугалась...

– Сейчас ты можешь меня послушать?

– Я и так слушаю.

– Думаю, ты уже поняла, как управлять им. Ваши симбионты нашли сходство ваших характеров и определили друг для друга. Теперь он – твой конь. Его нужно беречь. Когда он умрёт, тебя освободят от симбионтов, даже если это случится завтра. В среднем лошади живут 25-30 лет; именно столько и должен человек жить с симбионтами. Это правило нерушимо: пока живёт твой конь – ты в проекте, его смерть – твоя свобода. Другого тебе никто не даст, так что будь внимательна. Всё понятно?

– А почему не дают другого? А вдруг его убьют во время боя? Или просто, втихаря?

– На пастбище он в безопасности, но ты можешь пользоваться им даже вне базы на свой страх и риск. Конечно, кони тоже с симбионтами, поэтому они очень умны, и смогут себя защитить или убежать. И даже драться с тобой могут. Но если его убьют, без исключений – тебя освобождают. Это способ контролировать население базы, выживаемость людей с симбионтами и находить предателей, ведь животных обычные Призраки посвящать не могут, только такие, как Миха-

ил.

– А людей могут посвящать только Призраки?

– Да, только Призраки, причём не все – это очень сложный процесс. Люди с симбионтами не живут больше 45 лет. Их освобождают немного раньше, чтобы дать возможность прожить подольше. Но симбиоз с такими сложными организмами вызывает тяжёлое поражение мозга, только Михаил каким-то образом с ними «подружился». После 30 ты уже будешь чувствовать сложность восприятия, обычно тогда и становятся Призраками, если готовы. Тут без симбионтов сложно – они становятся твоими глазами и ушами. Потом, к 40 ты уже начинаешь терять разум, если не освободишься. И умираешь.

– А почему же тогда в 30 не освобождают? Если всё так плохо, то можно и без животных обойтись. Люди же не самоубийцы!

– Канэраки, всё не так просто. Чем дольше ты с симбионтами, тем сильнее к ним привязываешься. Смерть твоего коня – нерушимое условие выбывания из проекта «Призрак». Только так человек, которому не оставили выбора, сможет принять свою судьбу. Поверь, к моменту освобождения многие люди предпочли бы самоубийство расставанию.

– Бред какой-то!

– Ты уже сейчас, несмотря на свою раннюю непоколебимость, так легко согласилась остаться.

– Я же объяснила уже, почему!

– Не важно. Ты и после сможешь найти повод остаться, и не увидишь причин уйти. Это психология человека: никому из нас не хочется быть одиноким, а с НИМИ... ОНИ всегда с нами.

– То есть ты хочешь сказать, что это навязанное ими чувство? О чём ты до этого говорил?

– Почти, но не совсем так. Это твоё желание не быть одинокой. Более самодостаточные люди не чувствуют такой эйфории.

– Мне не нужен никто! Не было у меня никогда чувства одиночества... Пфф... Нашёл тут неженку!

– Главное, я обрисовал тебе принцип. Как его понимать – твоё дело. А теперь я расскажу тебе принцип ментального общения. Знаешь, что это?

– В общих чертах... примерно.

– Это общение человека мысленно. Передача информации: слов, чувств, изображений, запахов и прочего через мысли. Вот как ты общалась со своим конём – это ментальное общение. С помощью симбионтов для нас, членов проекта «Призрак», это возможно. Но учти, что себя нужно контролировать. Если ты будешь зла на другого члена проекта, то он может это почувствовать. Радость, влюблённость и зависть – тоже, как и все другие чувства.

– Хах, влюблённость! Вот не везёт же кому-то!

– Передавать слова тоже можно, но сложнее. Образы – чуть проще. Этому мы с тобой будем учиться, если станешь

Воином. Я буду с тобой иногда общаться ментально, например, чтобы спросить дома ли ты. Есть вопросы по этому?

– Нет... В принципе, всё понятно. Контролировать себя, чтобы другие не были шокированы моим внутренним миром. Ничего особо сложного.

– Рад, что хоть здесь у нас всё просто. А теперь главное. Завтра – твой последний день отдыха. Потом тебя ждёт 11 месяцев непрерывной работы. Для начала, ты научишься ухаживать за лошадьми. Их нужно мыть, чесать, подкармливать зерном... тебе всё расскажут. Работа с 7 утра до 9 вечера.

– Что?! А спать-то когда?!

– Я говорил, что работы много. Тебе остаётся по часу утром и вечером на сборы, а 8 часов – вполне достаточно, чтобы выспаться. Соответственно днём будут перерывы на обед: в 12 и в 5. Завтра принесу тебе фирменные часы проекта «Призрак», такие носят тут все.

– А если я захочу почитать или погулять?..

– Твоё право, куда девать 10 оставшихся часов. Ты всё ещё можешь уйти...

– Никуда я не пойду! Я уже всё сказала! Не боюсь я работы. Хах, подумаешь, за лошадками ухаживать! Тоже мне дело!

– Хорошо, тогда завтра принесу часы, послезавтра в 6:30 утра жду тебя здесь.

– Ты же говорил, что с 7...

– В семь ты уже должна быть на месте. А мне ещё тебя довести надо, представить... Можешь призвать своего питомца. Достаточно будет просто пожелать, чтобы он прибежал к тебе.

– Да, так будет быстрее...

– Вопросы есть ещё?

– Нет, всё понятно. Послезавтра в 6:30.

Андрей попрощался и ушёл. Канэраки же вскочила на своего нового друга и пустила его бегать по огромному заго- ну. Сидя на коне, она чувствовала себя необычайно свобод- ной. И хоть предстоящая работа никак не радовала девоч- ку, она всё равно надеялась, что не могут быть такие счаст- ливые люди, с которыми она общалась, работать без отдыха как рабы. Тут явно Андрей запугивал её. Видимо, не очень его радовала перспектива, что она всё же решила остаться. Несмотря ни на что Канэраки твёрдо решила остаться в про- екте «Призрак». 40 лет – это было так нескоро, так далеко... Всё это время девочке больше не надо будет думать ни о кры- ше над головой, ни о еде. Всё было, да в таком количестве, что в городе ей не получить никогда. Счастливая Канэраки была уверена, что теперь в её будущем, наконец, наступила светлая полоса.

Глава 5.

Через полгода непрерывной работы Канэраки всё же начала ощущать усталость. Девочка перестала читать книги, гулять, уделяя больше времени сну, а есть стала быстро, чтобы успеть доделать гору работы. Канэраки узнала, что база, которую она видела, – это всего лишь маленькая её часть. Были ещё поля, засеянные зерном и овощами, были сады с фруктами и ягодами, и загоны, где пасся скот. Вместе с девочкой на полях и загонах работали осуждённые. Они жили в отдельных больших бараках и не имели таких удобств, которые были у членов проекта «Призрак», но работу все получали одинаково. Члены проекта всё же имели преимущество, ведь они были с поддержкой симбионтов. Те помогали своим носителям, поддерживая морально, заставляя радоваться проделанной работе, но от этого члены проекта только больше зарабатывались, не оставляя времени на отдых. Симбионты также неплохо укрепляли организм своих носителей, не позволяя им болеть и усиливая мышцы, но это опять же приводило лишь к тому, что члены проекта делали в разы больше работы, чем вольный народ, осуждённый на пребывание здесь.

Канэраки до конца не верила, что так будет продолжаться целых 11 месяцев, ведь с наступлением зимы поля и сады покроются снегами. Но зимой девочке пришлось неслад-

ко, ведь теперь скотина была в бараках, и за ней нужен был постоянный уход: убирать навоз, мыть, кормить, поить... А убирать бойню было ещё сложнее. Море крови от убитых животных, их крики, сводившие Канэраки сума, наградили её ещё и кошмарами, которые мучили каждую ночь. Работа превратилась в рутинное существование, не было сил ни думать, ни желать чего-либо. Девочка хотела только спокойного тихого сна хоть одну ночь без кошмаров или снов про работу, не зная даже, что из этого было хуже. Каждое утро симбионты угощали Канэраки хорошим настроением, но это быстро перестало будоражить её. Она уже начала понимать, когда симбионты радовали или наоборот, старались утихомирить, не давая девочке ни разозлиться, ни отвлечься от работы. К концу 11-ти месяцев Канэраки уже так устала, что ненавидела свою работу и симбионтов, вечно обманывающих её. От них не было никакой помощи. Вся радость, которая шла от них, была не настоящей. Всё усиление было лишь ради того, чтобы больше работать. Как только Канэраки уходила с полей, тут же симбионты снимали тонус мышц, и она с трудом добиралась до дома. Конечно, тут ей помогал её новый друг – конь, которого она назвала Зефир. Он всегда быстро привозил её домой, и каждое утро неизменно ждал у дома, где жила хозяйка, чтобы отвезти на работу.

Наконец, наступил долгожданный отпуск. Всю ночь мучаясь кошмарами, Канэраки по-настоящему заснула только с рассветом и проспала до наступления ночи. Это было не

сладкое забвение, а падение в пропасть тишины, где нет ни мыслей, ни забот. Проснувшись, девочка долго вспоминала, кто она, где находится, и что вокруг происходит. Вскочив, Канэраки собралась было бежать на работу, но вовремя очнулась. За окном было темно и тихо, лишь большая луна и яркие звёзды освещали спящие деревья. Сладко зевнув и потянувшись, Канэраки переоделась и выбежала на улицу.

Сладкий запах ночи девочка не ощущала уже так давно... Тихий шелест травы под ногами, тёплая, окутывающая тьма стлалась по земле, а в воздухе витала волшебная тишина. Канэраки медленно и с наслаждением бродила по базе, пока не начало светать. Только теперь девочка ощутила жуткий голод, и тут же направилась в столовую. Плотно позавтракав, Канэраки отправилась гулять, и встретила на улице своих давних друзей: Валентина и Елену, сидящих под деревом в обнимку. Канэраки тут же пожаловалась на тяжёлую работу в надежде услышать от них, что те не так уж устали, ведь за 11 месяцев они так и не встретились ни разу. Но Елена, увидев расстройство своей подруги, лишь предложила заняться тем, что отвлечёт их от грустных мыслей. Свой отпуск влюблённые не хотели тратить на стенания о жизни, а провести его так, чтобы год потом счастливо вспоминать. Договорившись встретиться вечером у загона, они оставили Канэраки, и та пошла отсыпаться перед новым приключением.

Елена с Валентином не заставили себя долго ждать, а пришли ровно после захода солнца. Канэраки ждала их, сидя на

траве, обнимая и почёсывая Зефира. Кивнув своим друзьям, девочка привстала и с интересом последовала в загон со своими друзьями. Те, осторожно осматриваясь, прошли до той стороны забора, которая с трудом проглядывалась с прохода в загон, а, следовательно, надёжно скрывалась от Рыцарей, охранявших его.

– Тебя не отпустят за территорию без твоего Ангела, но мы знаем другой путь, – загадочно протянул Валентин.

– А мы пойдём в город?! – удивлённо и обрадованно спросила Канэраки.

– Лучше! – торжественно произнесла Елена. – Мы пойдём в леса за городом.

Красивая коротко стриженная брюнетка отбежала на десяток метров, рванула вперёд и быстрыми уверенными движениями забралась на пятиметровую стену. За ней последовал Валентин, также разбежавшись, но с трудом ухватившись за свою любимую наверху, подававшей ему руку. Видимо, мужчина был тяжелее и не так быстр, как его спутница. Канэраки, удивлённо посмотрев на ожидавшую её на заборе парочку, тоже отошла подальше. Момент, и симбионты внутри неё наполнили тело адреналином, а мышцы напряглись. Уловив помощь своих маленьких друзей, девочка мысленно поблагодарила их и рванула вперёд. Время замедлилось, земля под ногами стала упругой, а воздух обтекал тело Канэраки, устремившейся прыжком на отвесную стену. Оттолкнувшись левой ногой от земли, девочка правой, будто

приземляясь на стенку, переместила направление движения вверх и, помогая себе руками, буквально забежала по стене к друзьям, даже без их помощи с лёгкостью уцепившись за верхушку и ловко подтянувшись. Кивнув Канэраки, Валентин свесился с другой стороны стены. Спустившись по нему, Елена повисла на его ногах, кивком указывая, чтобы Канэраки слезла по ним. Та не стала долго тянуть, а ловко орудуя цепкими руками, прыгнула с Елены на землю, до которой оставалась чуть меньше пары метров. Поднявшись обратно на стену, любовники, ехидно улыбаясь, посмотрели на удивлённую спутницу. Через мгновение они прыгнули со стены вверх, покрываясь тёмным туманом, обтекающим всё тело. Уверенно приземлившись на ноги, пара Воинов оставила в земле неглубокие следы. В лунном свете Канэраки смогла разглядеть, как нечто, покрывающее тело её друзей отливало блеском металла. В отличие от покрытия белой плёнки Рыцаря, у этих это были лоскуты прочной и толстой материи, которая, разделённая гранями изгибов тела, покрывала человека целиком, лишь на лице слегка утончаясь и создавая полупрозрачные глазницы. Через минуту, дав маленькой спутнице насладиться зрелищем, доспех растворился в полупрозрачной дымке, обнажая полуголых Елену, одетую лишь в тонкие обтягивающие топ и шорты, и Валентина, и вовсе оказавшегося только в обтягивающих шортах. Канэраки заметила, как оба её друга ещё и остались почти без волос. Появившийся доспех снял волосы с головы Воинов, оставив

лишь еле заметный сантиметр длинны. Лёгкие спортивные костюмы, которые были на них, сейчас мелкой пылью оседали на сбежавшую с базы троицу.

– Надеюсь, тебе ещё предстоит такому научиться, – весело сказал Валентин.

– Они что, даже волосы срезают?! И одежду в клочья?! – ошарашенно спросила Канэраки.

– Не в клочья, а в пыль. И на голове немного оставляют, но каждый раз да, срезают. Так что придётся тебе попрощаться со своими шикарными локонами.

– Да не собираюсь я становиться Воином! Тоже мне, привилегия... Всё равно делать то же самое.

– Ну, если сможешь дотянуть до Тени, то станет легче, – заметила Елена.

– И как? – разочарованно спросила Канэраки. – Вместо 14-ти часов работы на поле сутками пропадать, ошиваясь между грабителями и убийцами?

– Разведка – лишь часть работы Тени, – заметил Валентин. – В основном они сопровождают Рыцарей и Призраков в работе, помогают заполнять документы. А работают они гораздо меньше. У них нет фиксированного рабочего дня, но зато есть больше свободного времени.

– Предлагаешь мне прислуживать политиканам в их интригах? – спросила Канэраки, морщась от презрения.

– Ох, как же ты ненавидишь нашу верхушку! – заметил весело Валентин. – Что ж, это твоё дело. У нас с Еленой свой

план...

Уловив вопросительный взгляд Канэраки, Валентин кивнул на лес, и постепенно увёл девушек вглубь.

Лес был тихим и мрачным. Чем дальше заходили путники, тем больше разрастались кустарники и преграждали путь завалившиеся деревья. Вскоре ребята набрали на поляну, огороженную плотной завесой деревьев. В центре было кострище, не раз уже разжигавшееся здесь. Подбежав к нему, Валентин, немного повозившись, разжёл небольшой костёр. Елена засуетилась рядом, подбрасывая в него хворост, а после пошла собирать по округе дрова. Вскоре ребята разожгли достаточно большой костёр, насобирали немного дров про запас и откопали рядом укромно спрятанную гитару. Настроив её, Валентин сначала просто перебирал струны, а потом запел. Песни его были красивые и вечные, растекаясь по поляне ненавязчиво и стройно. Имея прекрасный чистый голос, он пел о вольной жизни, любви и дружбе, годами сидящей в сердцах людей. Елена, дав немного распеться любимому, тоже стала подпевать ему. Её голос звучал мягко и уверенно. Вместе они создавали дуэт, пробуждающий истинные чувства и раздирающий душу.

Каждую ночь, тайно перебираясь через забор, Канэраки, Валентин и Елена приходили на эту поляну и до утра сидели у костра, болтали о жизни и вместе пели. Лес плотно окружал их, так что они не боялись, что со стены их услышат или увидят Рыцари. К концу отпуска, влюблённые всё же пове-

дали Канэраки свою тайну. Они хотели сбежать вместе с лошадьми в леса. И рассказали они это не просто так. У них уже было разрешение покинуть базу, а выбраться из города было куда проще. Там было столько потайных ходов, что можно было провести целую армию, если знать места. И Валентин с Еленой решились сбежать уже этим утром. Канэраки с трудом верила в происходящее, но, понимая, как им тяжело, приняла их решение.

Друзья попрощались, вернувшись на базу после последней вылазки на поляну. Это был ужасный день для Канэраки. На следующую ночь она не выдержала и расплакалась, подывая в подушку от одиночества, истинного одиночества, которое окутало сердце девочки. Симбионты тщетно пытались успокоить свою хозяйку. Они не были людьми, не были друзьями. Они всего лишь жили в ней, и обустроивали своё жилище, как им хотелось. Ни робкая радость, яростно прогонявшаяся Канэраки, ни уверения в единстве её жителей не избавляли от боли потери единственных настоящих друзей.

До утра девочка так и не заснула. Тяжело поднявшись с кровати, Канэраки приняла душ, привела себя, насколько это было возможно, в порядок, и пошла на работу. Возле выхода из дома девочку встретил Зефир, радостно прижавшись к своей хозяйке. Рядом с ним стоял Андрей. Его она не видела уже год, с тех пор как пошла работать. Удивлённая таким вниманием, Канэраки, поглаживая своего коня, устало спросила:

– С чего вдруг ты обо мне вспомнил?

– И тебе доброе утро, Канэраки, – с укором заметил Андрей. – Ты, как всегда, полна манер.

– Чего ты хочешь?

– Соскучился. Вот и пришёл повидаться.

– Что за чушь? Тебе совсем скучно стало? Мне работать надо...

– Сегодня у тебя выходной. Составишь мне компанию.

Канэраки подозрительно глянула на Андрея, и тот кивком указал ей идти за ним. Он вёл её за собой неторопливо несколько часов, уводя в один из дальних секторов базы, не обмолвившись и словом. Они пришли к небольшому трёхэтажному дому, отличавшемуся от остальных жилых слабо-вычурной архитектурой. Скошенная крыша была отделана тёмно-зелёной черепицей, а двери и окна украшали узкие колонны, будто вполовину утопленные в стену. Андрей проводил девочку в кабинет на первом этаже, зашёл с ней внутрь и представил сидевшему там мужчине. Ему было уже за 30. С лёгкой отрешённостью тот трепал отросшие до плеч сальные русые волосы, сгорбившись на большом кресле перед деревянным, обшитым зелёной тканью столом.

– Садись, – с грустным вздохом сказал незнакомый мужчина, указывая на стул по другую сторону стола.

– Что случилось? – спросила Канэраки, присаживаясь и устало поглядывая на мужчину за столом.

– Можешь опознать меня?

– Оpoznать?!

– Имя, статус...

– Ну, судя по всему, ты сильнее меня. Симбионты внутри тебя не просто живые, а дышат тобой. Почти как у Михаила...

– Неплохо... да... Жаль, конечно...

– Что, жаль?

– Такая перспективная девочка, а уже предатель...

– Ч-что?!

– Не на-а-до мне тут концертов...

– Какие концерты?! – вскочив со стула, воскликнула Канэраки. – Я тут работаю дни напролёт, как проклятая, а меня ещё предателем называют?!!!

– Успокойся, – строго сказал Андрей, положив на плечо своей подопечной руку и усаживая обратно на стул.

– Почему я должна быть спокойна, когда в меня тут грязью бросают ни за что!? – возмутилась та.

– Жаль, конечно... да... – протянул странный мужчина за столом, так и не обратив внимание на дерзкий выпад Канэраки.

– Что ты бормочешь своё?! Объясни! – не унималась она.

– Канэраки, – наконец, сказал незнакомец, посмотрев прямо ей в глаза. – Ты ведь знаешь Валентина и Елену?

– Д-да, – сказала девочка, помедлив немного и осознав, что вопрос этот был скорее риторическим, поэтому врать было бессмысленно.

– Вот... а мы знаем, что ты с ними очень даже весело проводила время за стеной... да...

– И что, за это сразу предателями называют?!

– Они сбежали, бросив свою работу и украв лошадей. За это называют предателями... да... жаль...

– Их Ангелы перестали с ними заниматься, а от такой работы каждый год можно копыта откинуть. Я понимаю, почему они так сделали, но я-то тут при чём?

– Они должны были освободиться, прежде чем уйти. Здесь никто никого насильно не держит. А вот лошади – наши, их они попросту украли, понимаешь?

– А что было бы с ними, если бы освободили их хозяев? Думаешь, я не понимаю, откуда конина в меню?

– Лошади не выживают после освобождения, а расставание с хозяином вводит их в тоску, от которой они тоже вскоре погибают. Лучшее решение – избавить их от страданий, а у нас слишком много голодных ртов, чтобы пренебрегать стольким мясом.

– Почему бы просто не дать им спокойно прожить свою жизнь?..

– Законы создаются не просто так, и не тебе решать – правильны они или нет. Елена и Валентин нарушили закон. Теперь они предатели. Ты знала об их решении?

– В этом грубом завравшемся мире они единственные, кто искренне любят друг друга. Я не понимаю, почему нельзя их отпустить?!

– Канэраки, я задал вопрос...

– Я не стану отвечать, это глупо! Мы были друзьями, ты и так уже знаешь ответ!

– Что ж... будем считать, что знала, раз ты упрямо не говоришь об обратном. Жаль, конечно... жаль...

– И что дальше?!

– По закону, узнав о подобном, ты должна была сообщить любому из Рыцарей. Если ты утаила факт умышленного дезертирства, то являешься соучастником этого события. Проще говоря, ты тоже предатель. А значит, подлежишь немедленному освобождению от симбионтов и изгнанию из проекта «Призрак». Меня зовут Роман. И я освобожу тебя.

Роман встал из-за стола, тоскливо посматривая в испуганные глаза Канэраки. Та вскочила и отпрянула назад, опрокинув стул и чуть не наворачнувшись. Симбионты внутри девочки сжались от страха перед расставанием с хозяйкой, но, чувствуя силу, мощь и настойчивую угрозу симбионтов Призрака впереди, лишь пытались успокоить своего напуганного носителя. Почему-то расставание с симбионтами искренне напугало не только их самих, но и Канэраки; разницу их эмоций она ощущала сейчас так отчётливо, как никогда. Но тут взгляд Романа опустел и сместился за спину девочки. Та обернулась и увидела, как Андрей внимательно смотрел на Призрака. Несколько секунд они смотрели друг на друга, не мигая. Канэраки поняла, что они ментально разговаривали о том, что она слышать не должна была. Роман изумлённо гля-

нул на неё и счастливо улыбнулся, рухнув обратно в кресло. Опустив голову в бумаги на столе, он небрежно махнул рукой, давая понять, что разговор окончен.

Вытащив на улицу Канэраки, Андрей накинулся на неё:

– И как ты объяснишь это?!

– Что? – озадаченно спросила девочка, всё ещё не отойдя от произошедшего.

– Тебе только что всё рассказали, что тебе тут не понятно?

– Я понятия не имею, почему он остановился...

– Остановился, потому что я договорился. Я не об этом тебя спрашиваю!

– Тогда будь конкретнее...

– Почему ты не сообщила о предательстве?

– А что тут сообщать?.. Ушли они и ушли... какая разница?

– Они предатели! Из-за них могут погибнуть тысячи людей!

– Почему это?

– Кроме Призрака никто не сможет забрать симбионтов.

А когда эти любовнички умрут, как думаешь, куда денутся их жители?!

– С чего бы им умирать?

– От старости, например, лет в 40. Больше им точно не прожить. И симбионты эти рванут на ближайших потенциальных носителей, и вряд ли это окажутся хорошие люди. Убийц симбионты убивать будут медленно и мучительно.

но, размножаясь внутри них. Некоторые люди сойдут с ума, некоторые умрут в течение трёх дней после заражения. Знаешь, сколько раз нам пришлось подчищать подобные инциденты?!

– Я... не знала...

– Конечно, ты не знала! Потому что просто не подумала!

– Откуда мне знать, что не каждому подходят симбионты?!

– Ох, как же тяжело с той, кто даже и в школе-то учиться не хотела... Ты хотя бы законы соблюдай, их-то ты успела выучить уже! Не дураки их писали и не просто так!

– Я поняла уже! Хватит.

– Хватит ей, посмотрите на неё! Я только что спас тебя!

– Ага, спасибо... теперь я снова могу работать по 14 часов без нормального сна и отдыха...

– Почему это без нормального сна?

– Не важно... Что-то ещё ты хотел от меня?

– Хочу, чтобы ты выспалась перед работой. Иди домой, на сегодня хватит с тебя.

Андрей внимательно посмотрел в глаза своей подопечной. Сейчас было бесполезно что-либо выяснять. Канэраки было всё равно на то, что происходит. Потеряв своих друзей, да ещё и чуть не лишившись симбионтов, она была слишком растеряна, а потому совсем не вникала в слова своего наставника. Андрей молча проводил Канэраки до дома, а после уселся на траву рядом со стеной, вглядываясь в мелкие пери-

стые облачка, освещённые утренним солнцем. На горизонте появилось крошечное светлое пятно. Оно медленно приближалось, превращаясь в излучавшего белый свет человека с огромными крыльями. Спикировав вниз, он грузно осел на траву, осыпая воздух вокруг себя снегом от рассыпавшихся крыльев. «Ну, здравствуй, Михаил, – щурясь на солнце, проворкотал Андрей. – Спустя год, ты всё же решил вернуться?...»

Глава 6.

Канэраки проспала до самого утра, но сон этот не приносил избавления от печальных мыслей, заполнивших голову девочки. Снова начались тяжёлые рабочие дни, где с рассвета до заката шла тяжёлая работа, а ночь сменяла её грузными кошмарами. Мало того, что Канэраки сразу же определили на бойню, где каждый день уносили сотни жизней кур, свиней, коров и прочей водившейся здесь живности. Так ещё этот сопляк, Альберт, постоянно подначивал её по поводу безродности и прочил до конца жизни убирать навоз. Жизнь превращалась в бесконечный ад, заставляя Канэраки всё тщательнее сдерживать свой гнев, не просто не отказываясь, а требуя помощи своих симбионтов. Те, как могли, успокаивали её, посмеиваясь над самоутверждавшимся перед ней мальчиком, но это слабо успокаивало.

Однажды утром, неспешно направляясь верхом на Зефире на работу, Канэраки встретила с тем самым мальчиком, который докапывался до неё. Альберт был из старого аристократического рода, чьи родственники почти всегда были в проекте «Призрак» не ниже Ночного Стража, а паре из них даже удалось стать Призраками. Именно на это и рассчитывал юный Альберт. Он непрестанно хвастался заслугами своих предков перед Канэраки, утверждая, что она-то никогда и Воином стать не сможет, так как не имеет понятия даже, что

такое честь. Больше всего девочке было обидно, что отчасти глупый мальчишка был прав. И хоть ей и не хотелось быть никем из проекта, но работа без отдыха утомляла настолько, что прислуживать грязным политикам уже не казалось настолько ужасным. Но, увы, Андрей больше не навещал её с тех пор, как Роман чуть было не освободил её. И теперь ей казалось, что с такой запятнанной репутацией Андрей и вовсе постарается забыть о своей подопечной.

Канэраки думала об этом, приближаясь на коне к уставившемуся на неё с ухмылкой Альберта. Несмотря на своё благородное происхождение, он выглядел как сморщенный гномик, с торчащим вверх острым носом и злыми светлыми глазками.

– Хах! У тебя даже конь как больное пугало! – язвительно заметил Альберт.

– Твой язык тебя до добра не доведёт, – не выдержав, процедила сквозь зубы Канэраки и спешила.

– И что ты сделаешь?! Закидаешь меня навозом? Или что там у вас, оборванцев, в арсенале имеется?..

– Ты – маленький уродец, хватит оскорблять меня и моего коня!

– Я лишь говорю то, что вижу!

– Тогда тебе стоит больше молчать!

– Да что ты сделаешь, предательница? Слышал я, как ты укрывала беглецов. У тебя нет ни статуса, ни друзей среди нормальных людей. Что ты вообще здесь забыла, неудавша-

ся воровка?

Это было последней каплей. Канэраки рассвирепела, и хотела было схватить мальчишку за шкуру, но тот сделал ловкий и быстрый шаг в сторону, схватил направленную на него руку за кисть, аккуратно вывернул её, и отправил соперницу лететь по инерции лицом в траву. Но Канэраки не растерялась, а, освободившись от захвата, резко развернулась, и сбила Альберта с ног. Зефир, подчиняясь ментальной команде хозяйки, набросился на мальчишку сверху, но тот увернулся, метнулся в воздух и мгновенно покрылся дымкой, через секунду ставшей плотным тёмным доспехом, покрывшем всё тело. Приземлившись с прыжка, Альберт медленно вытянул со спины, будто образовавшийся в позвоночнике, меч. «Если ТЫ не научишь свою скотину манерам, то я лично этим займусь», – процедил сквозь зубы мальчик и в пару шагов достиг Зефира. Время застыло для Канэраки. Она видела, как Альберт уже заносит меч над шеей её коня, а тот резко уходит в сторону. Девочка рванула наперерез, не давая больше шанса на атаку. Пропустив пару взмахов меча, отпрыгивая назад, Канэраки смогла уловить момент, когда мальчик вёл меч сверху под углом, отшагнула в сторону, схватила Альберта за руки, меняя вектор движения меча прямо на ноги. И девочка с лёгкостью выхватила меч из рук неуклюжего, потерявшего равновесие бойца. В рукопашном бою тот был явно сильнее Канэраки, но в искусстве владения мечом та в разы превосходила Альберта. Схватив рукоятку двумя руками,

девочка замахнулась и ударила противника сверху по спине, но меч со звоном отскочил, пуская брызги искр. Через долю секунды рукоятка меча стала нестерпимо жечь руки, отчего Канэраки, вскрикнув, бросила его на землю. «А ты не знала, что чужое оружие брать нельзя?» – ехидно спросил Альберт, поднимаясь и бросаясь к мечу. Но девочка тут же подхватила его с земли, отступая и бросая из одной руки в другую, оттягивая время, чтобы продумать атаку. «Давайте, – мысленно проговаривала Канэраки. – Вы же можете покрыть защитной плёнкой рану, так покройте ею руки!» Через мгновение ладони девочки покрылись сероватой плёнкой, позволяя удерживать меч чуть дольше. «В доспехах должно быть слабое место, – судорожно продолжала Канэраки у себя в голове. – Вы же знаете, как они устроены, просто покажите мне...». И тут она уловила мысль, висящую где-то в воздухе. Доспехи, которые покрывали тело противника, имели тонкую грань на внутренних сгибах: с внутренней стороны коленей, в подмышках, с внутренней стороны локтя и ровно под подбородком. Убить Канэраки Альберта не хотела, поэтому в последнее место бить не стала, а наметилась на другие. Мальчик схватил было меч за клинок, но девочка, крепко схватив своё оружие двумя руками, оттянула его назад, и нанесла скользкий удар по руке аккуратно в место сгиба. Альберт повернулся, чтобы уйти от атаки и сбить меч плечом, но Канэраки, провернув оружие восьмёркой снизу, нанесла лёгкий удар по двум открывшимся ногам сзади коленей. Упав на землю, из-

давая стон боли, Альберт рывком хотел повалить соперницу, но та отскочила, снова взмахнув меч восьмёркой за спиной врага, чтобы нанести удар в открывшуюся подмышку. Почти настигнувший свою цель меч остановил нож, отодвигая его в сторону от жертвы. Кто-то схватил за руку Канэраки и неожиданно вывел её из равновесия, и в следующую секунду та лежала на земле, прижатая сверху третьим бойцом. Он держал её правую руку, прижимая к лопатке, не позволяя вырваться. Мёртвой хваткой девочка сжимала меч в левой руке, защита которой давно уже была пробита жжением рукоятки, отчего боль ярко врезалась в сознание Канэраки, почти не ощущавшей из-за этого болевого захвата. Но ей было плевать на боль. Упираясь лбом в траву, выворачивая ещё сильнее захваченную правую руку, Канэраки попыталась ударить мечом того, кто сидел на ней сзади. Правое плечо хрустнуло, когда девочка смогла спугнуть лезвием меча того, кто сидел сверху и развернуться. Но тот поймал меч соперницы одной рукой, а другой схватил большой палец левой руки Канэраки, с лёгкостью разжал её хватку, потянув его на себя, и выхватил оружие, бросив его стоявшему рядом Альберту. Тот уже без доспехов, ошарашенно смотревший на девочку, подхватил его, прислонил к спине и позволил оружию раствориться.

Канэраки поднялась и уставилась на своего противника. Это был Андрей. Он был зол и сосредоточен, недоумённо всматриваясь в лицо своей подопечной, но через несколько

секунд опустил взгляд, рассматривая раны девочки. Та ощущала сильную ноющую боль в правом плече, и странное онемение в ладонях. Посмотрев на них, Канэраки увидела чёрную горелую корку, покрывающую ладони и пальцы, пахшую палёным мясом и жжёным металлом. Та боль, которую чувствовала девочка во время схватки, оказалась приглушена яростью. Сейчас с каждым вздохом сломанное плечо отдавалось искрами агонии, а ладони будто пылали в огне. Андрей лёгким движением пальцев коснулся лба своей подопечной. «Нас уведут спать, мы не сможем защищаться», – подумала Канэраки вместе с симбионтами. Она отмахнулась от навязчивого движения и отшатнулась назад.

– Ты сейчас либо умрёшь от болевого шока, либо всё равно вырубисься, – нервно заметил Андрей.

– Боль – ничто для нас, – будто не своим голосом ответила Канэраки с симбионтами.

– Я рад... что... *вы*... договорились. Но вам нужна помощь.

– Мы сами позаботимся обо всём.

– Я – Ангел Канэраки, приставленный к ней Михаилом.

– Мы знаем Михаила, мы верим ему.

– Он верит мне, и приказал мне заботиться о Канэраки.

– Мы позволим тебе помочь, но не позволим усыплять нас.

– Тогда вы позволите отвести вас в безопасное место?

Канэраки кивнула. Под недоумённые взгляды толпы, со-

бравшейся посмотреть на бой, Андрей увёл свою подопечную к ней в комнату. Там он усадил девочку на кровать и аккуратно прощупал правое плечо. «Вывих плечевого сустава, – пробормотал он. – Нужно сначала вправить, потом зафиксировать». Канэраки нисколько не отреагировала на его слова, вперившись пустым взглядом в стену. Андрей, поразмыслив с минуту, осторожно поставил свою левую ногу на кровать, заводя колено в подмышку правой руки девочки. «Расслабь мышцы правой руки, – попросил Андрей. – Сможешь?» Канэраки отрешённо посмотрела на него, кивнула, и снова уставилась в стену. Взяв девочку за правую руку, крепко сжимая запястье, Андрей потянул её вниз, одновременно вдавливая коленом головку плечевой кости на место. Хруст. Убедившись, что вывих вправлен, Андрей посмотрел на свою подопечную. Та с любопытством наблюдала за ним. «Они отключили боль», – равнодушно сказала она. Кивнув, Андрей сбегал в ванную за большим полотенцем и зафиксировал прижатую к телу правую руку Канэраки, перевязав через левое плечо. После этого он принялся за её левую ладонь. Всмотревшись в рану, Андрей не выдержал и отвернулся, сглатывая рвотный рефлекс. Мёртвые симбионты, образовавшие защитную плёнку на ладонях девочки, сплывались с поджаренным до кости мясом. Обычным людям в таких случаях ампутуют всю кисть, да как можно скорее, пока не началось заражение. Но у Канэраки такая рана вполне могла затянуться за год-два, полностью восстановив суставы

и мышцы с помощью симбионтов.

В дверь вяло постучали. Девочка настороженным взглядом проводила своего Ангела, открывшего дверь и впустившего к ней в номер незнакомого мужчину. Он был не брит, взлохмачен и в помятой рубашке. В руках незнакомец держал странный небольшой чемоданчик с нарисованным на нём красным крестом.

– А что, ко мне никак нельзя было её притащить? – разочарованно спросил незнакомец.

– Тём, я... прости, но она с *ними*... – Андрей явно был растерян и не мог подобрать слова.

– Я – Артём, – представился мужчина девочке, протягивая руку.

– Канэраки, – улыбнувшись, она хотела было пожать руку гостя своей левой рукой, но тот осторожно перехватил её, повернул ладонью вверх и ужаснулся.

– Ты что, в кислоте искупалась?! Как ты вообще ещё сидишь? Ты же от боли должна корчиться!

– Мы отключили боль.

– Оу, как мило... А что ещё вы умеете? – заинтересованно спросил Артём, глянув на Андрея.

– Тём, она с *ними*, как они... – бормотал, шагая из стороны в сторону Андрей. – Тём, она даже не Воин...

– Канэраки, – Артём заговорил спокойно, глядя ей прямо в глаза. – Ты понимаешь, что достигла единения с симбионтами, какое могут достигнуть только Призраки?

– Возможно, – ответила та. – Я могу отключить это. Мы договорились.

– Я сейчас разговариваю только с тобой или и с ними тоже?

– Только со мной, но мне сложно сохранять единение и одновременно разделять нас.

– Не надо пока, *они* там отключают боль... зачем травить тебя обезболивающими, если заживо можно отодрать эту... хмм... смесь с твоих рук.

Артём уверенно, вооружившись скальпелем, под настойчивым любопытным взглядом пациентки отрезал сплавленную смесь с ладони левой руки, а затем правой. Готовые раны медленно затянулись серовато-белой плёнкой.

– Что с плечом? – осматривая девочку и развязывая полотенце, спросил Артём.

– Вывих, – выдохнул Андрей. – Но его я вправил, не впервой.

– Ясно. Тогда просто зафиксирую своим. Не расскажешь, где она так ручки сплавила?

– Поцапалась с Альбертом...

– Ну и что? Он ведь только Воин. Как он смог бы такое сделать?!

– А он ничего не делал... Эта дура отыграла у него меч и им же его покромсала.

– Его мечом?..

– Именно.

– То есть она осознанно сжигала себе руки?

– Я так понимаю, сплавленные убитые симбионты – это те, которые пытались защитить образовавшуюся рану плёнкой. Только как они догадались такое в бою повернуть? Даже Тени для этого придётся обращаться полностью...

– Они пытались защитить, потому что я их попросила, – вмешалась в разговор Канэраки.

– Попросила? – удивлённо спросил Артём. – Это как?

– Как и всё нормальные люди: защитите руки плёнкой, которая раньше покрывала раны. Как-то так...

– Симбионты не читают наши явные мысли, не могут они этого. Только подсознание.

– Значит, попросила их подсознанием. Ну что тут сложного?!

– Видимо, принцип работы тебе не понятен, хоть и удача настигла тебя в самый подходящий момент. Поздравляю тебя, ты – первый человек в проекте «Призрак», кто смог управлять симбионтами, «просто попросив».

– Это сейчас звучало как издевательство...

– Нет, что ты! Просто мысли вслух... Забавная ты, маленькая предательница...

Под недоумённый взгляд Канэраки Артём встал, похлопал по плечу растерянного Андрея и ушёл. Девочка осмотрела свои уже затянувшиеся плёнкой руки, осторожно подвигала вправленным плечом, скинула ботинки и свернулась калачиком под одеялом. Андрей посмотрел на свою загадочную

подопечную, уже начиная сомневаться в её «простом» происхождении. Михаил утверждал, что в ней нет ничего особенного, но откуда ему было знать...

Глава 7.

Канэраки проснулась утром с лёгкой головной болью. И хоть воспоминания о вчерашнем дне были ясными как никогда, их однозначность вызывала у неё сомнения. Привстав с кровати, девочка осторожно ощупала зафиксированное правое плечо; оно отозвалось тупой ноющей болью. Глянув на свою левую ладонь, Канэраки обомлела. Сероватая упругая плёнка сейчас заменяла всё то, что сожгла рукоятка меча: кожу, сосуды, мышцы, сухожилия... Конечно, подвижность руки стала меньше, ведь травма коснулась и пальцев. Но сама возможность использовать руку почти так же, как обычно, шокировала девочку. Она лишь ощущала лёгкое давление на те ткани, которые принадлежали ей, да слабую стонущую боль, которую вполне можно было игнорировать. Осторожно осмотрев за фиксирующей повязкой правую руку, Канэраки убедилась, что и та ладонь также восстановилась сероватой плёнкой. Девочка с трудом могла поверить, что вчера она действительно стала одним целым с симбионтами. Тогда всё казалось так просто и понятно. Но попроси кто-нибудь сейчас Канэраки повторить подобное, то та и не знала бы, как к этому подобраться.

Канэраки глянула на свои часы, которые были обтянуты как тонкий широкий браслет на левой руке. Время было почти полдень. В 6 утра обычно срабатывает будильник на ча-

сах, посылая симбионтам сигнал к пробуждению, и те ненавязчиво будили своего хозяина, будто он сам просыпался. Но сегодня девочка спокойно проспала так долго, и она решила, что это Андрей заботливо отключил будильник. Всё равно никто бы не пустил её в таком состоянии работать, и неделька отпуска ей была гарантирована. Обрадовавшись такому открытию, Канэраки встала, с трудом умылась, переделалась в свободную спортивную одежду без нижнего белья, так как его трудно было нацепить в таком положении, и пошла прогуляться до столовой.

Выйдя на улицу, Канэраки удивлённо уставилась на Андрея, сидевшего рядом с выходом на траве, опираясь на стену. Он увлечённо стругал какую-то зверушку из небольшого бруска дерева.

– Рыцарем не получилось, решил в плотники податься? – ехидно спросила девочка.

– Доброе утро, – равнодушно ответил Андрей, вставая и пряча деревяшку в карман спортивных серых штанов, а нож под изумлённый взгляд подопечной превращая в серую дымку и растворяя в руке. – Вижу, чувствуешь себя отлично.

– Я не совсем понимаю, что вчера произошло...

– Попробуем разобраться... Но сначала ты поешь.

Андрей проводил Канэраки до столовой, сам выбрал блюдо – печёную конину в голубой глине и салат из опилок сосны с цитрусовыми фруктами – скормил это всё своей подопечной и повёл в место подальше от домов, где тополя сме-

шались с разросшимися кустами шиповника, но при этом также складно продолжая узор, протекающий по всей территории базы. Усадив девочку у одного из деревьев, Андрей сел напротив по-турецки и, сделав глубокий вдох, выдал:

– Помнишь, когда-то я говорил, что ни одна девушка дальше Стража не поднимется?

– Помню... – ответила Канэраки, перебирая в голове далёкие воспоминания.

– Помнишь, почему я так сказал?

– Потому что девушкам сложнее контролировать эмоции, и они не могут отказаться от себя.

– Штука в том, что отказываться от себя ни в коем случае нельзя. И нельзя полностью контролировать эмоции так, как это понимают многие. Нужно лишь направлять их в правильное русло. Это сложно, требует немалой подготовки, но что для девушек, что для парней – одинаково возможно.

– Тогда почему ты мне врал?

– Я лишь объяснил в общих чертах. Конечно, были бы перспективы – и девушек бы делали Призраками. Но тут со всеми одна проблема: вы почему-то не можете прийти к согласию с симбионтами. Что-то, конечно, вы принимаете, но часть эмоций вы не согласовываете. Какие именно и почему – неизвестно. Но дальше Стража ни одна так и не поднялась, так как там должно быть полное взаимопонимание.

– И зачем ты мне это всё сейчас объясняешь?

– Видишь ли, таких особенностей характера, которые не

принимают симбионты, очень много. И в тебе они есть. Но во время боя ты, почему-то, отказалась от своих принципов в пользу защиты своего коня. И тогда ты обрела истинное единство с симбионтами. И держала его ровно столько, сколько нужно было. И сейчас ты опять даже не в статусе Воина.

– Тогда мне было плевать. Зефир – мой друг. Я всегда буду защищать своих друзей, даже если придётся переступить через себя.

– Интересно... А можешь сейчас наплевать?

– Зачем это?

– Вообще, я надеялся обучать тебя на Призрака...

– Не смешно! – Канэраки рассердилась настолько, что даже вскочила и топнула ногой. – Я не настолько тупая, так что кончай свои шутки!

– Шутки?! – Андрей рассмеялся, закрывая лицо руками. Когда он, наконец, успокоился и поднял сияющие, полные вдохновения глаза, то заговорил тихим, дрожащим от волнения голосом. – Ты уже *стала* Призраком! Случайно и не осознавая... но это ничего не меняет! Нужно только довести до ума... С Михаилом я ещё не разговаривал, но уверен, что от работы тебя точно уже можно освободить и перевести на тренировки...

– Какие тренировки?.. – Канэраки растерянно смотрела на своего наставника, пытаясь осознать сказанное им, а главное – поверить. – Я же помогла сбежать предателям... без

рода и чести... уже полтора года здесь, а до Воина так и не поднялась...

– Для начала, договоримся с симбионтами, что ты всё-таки хочешь поднимать статус, – Андрей похлопал рядом по траве, предлагая своей подопечной присесть.

– А что, с ними надо договариваться?! – спросила Канэраки, усаживаясь напротив.

– Иногда – да. Может, всё это время мы просто неправильно обучали девочек... Призраки тоже бывают разными. Есть Полководцы, Работники, Бойцы, Наставники и так далее. И у всех разное приятие симбионтов. Полководцы подчиняют их себе, Работники подчиняются, Бойцы договариваются, Наставники обучают. А ты с ними говоришь! Чтоб я ещё понимал, что это для тебя значит! Будем разбираться...

– Ты действительно хочешь обучать меня? Даже после того, как меня чуть не освободили, а я потом ещё с Альбертом поцапалась?

– Конечно, я тебя не оправдываю. Но раз уж ты тут, то зачем тебя мариновать? У таких ребят, как ты, не бывает спокойной жизни. Ты либо меня доконаешь своими проколами, либо будешь учиться и развиваться.

– Пару раз ошиблась, а ты говоришь так, будто я ходячее бедствие!

– Пока не бедствие, а лёгкий ураган. Просто тебе не хватает знаний, чтобы оценить масштабы своих «проколов». Но теперь это не важно. Я буду присматривать за тобой по ме-

ре возможности, чтобы ты не сцепилась в порыве страсти с очередным выскочкой.

– Он угрожал моему коню!

– Уже не важно, я же сказал. Мне сейчас нужно услышать лишь твоё согласие на обучение.

– Согласие?

– Ранее ты утверждала, что не хочешь поднимать свой статус. Я не буду насильно тебя заставлять.

– И что будет, если я откажусь сейчас?..

– Буду за тобой ходить и уговаривать, пока не согласишься.

Андрей, довольно улыбаясь, с вызовом посмотрел на свою подопечную. Для него это было по-настоящему интересное испытание: воспитать первого в мире Призрака-женщину.

– Я так понимаю, – задумчиво протянула Канэраки, – ты не примешь ни один отрицательный ответ...

– Ты можешь попытаться стать кем-то больше, чем сейчас, – взмолился Андрей. – Ты же просто мелкая воровка, нашедшая себе прибежище в низах господ. Ты можешь подняться из грязи и стать настоящим Призраком! Ты сможешь создать тот мир, который, по-твоему, будет идеален! Ты утверждала, что наш мир пропитан ложью и лицемерием. Так дай себе шанс изменить это! Дай миру шанс измениться тобой!

– Знаешь, а ты прав... Думаю, можно попробовать.

– Отлично!!!

– Но если я стану Призраком, тебе придётся подчиняться мне...

– Мне уже страшно... страшно интересно на это посмотреть! Давай не будем терять время зря.

Андрей, загадочно улыбаясь и потирая руки, предвкушал разгадку тайны, которой уже почти тысяча лет: как создать девушку-Призрака.

– Пожалуй, начнём с того, чтобы ты всё-таки подняла свой статус до Воина, – уверенным менторским голосом начал Андрей. – Что-то ты ещё не понимаешь из того, что тебе говорят и показывают симбионты. Чтобы услышать их, попробуем медитацию. Медитация – это сосредоточение мыслей на...

– Да знаю я, что это такое, – раздражённо перебила своего Ангела, Канэраки. – Ну уж не совсем я дура.

– Знаешь?!

– Пока жила в городе, часто медитировала. Это помогает собраться с мыслями и отдохнуть от них.

– А кто научил тебя?

– Не знаю. Сколько себя помню, всегда умела это.

– Интересно... Ладно, тогда перейду к сути. Сначала нужно по-классике просто избавиться от мыслей. Позволь симбионтам поговорить с тобой. Ты начнёшь улавливать посторонние мысли, ощущения, звуки. Тут важно различать: твои ли это мысли или действия симбионтов. Поэтому старайся классическую медитацию выполнить на «отлично». Попро-

буем сейчас. Не торопись, времени у нас полно.

Канэраки уверенно кивнула, села по-турецки, расслабилась, положив левую руку тыльной стороной ладони на левое колено, и закрыла глаза. Сначала мысли одна за другой проносились в голове девочки, но та не стала их прогонять или останавливать. Это вызвало бы лишь их лёгкую остановку, после чего те набросились бы с такой силой, что на сегодня медитация была бы уже невозможна. Вместо этого Канэраки позволила мыслям раствориться в мире вокруг себя. Она слушала пение птиц, дыхание ветра, шелест листвы и жужжание ос. Мир – это не часть человека. Человек – часть мира, его крохотный сегмент, винтик в огромном колесе судьбы. Канэраки ясно ощущала себя частью этого, не думая ни о чём и позволяя жителям внутри себя заговорить тогда, когда тем будет удобно.

Отсутствие мыслей, которые так долго висели на девочке словно многотонный камень, расслабило её настолько, что та, наконец, уловила движение крохотных созданий внутри себя. Они жили своей жизнью, отстраивая порушенные в недавнем бою территории. Симбионтам явно не хватало ресурсов, и они ясно требовали больше любых химических элементов, лишь бы собрать обратно руки и укрепить травмированное плечо. Маленький народ готовился к тому, чтобы побыстрее приступить к работе на поле. Уловив настроенные своих симбионтов, Канэраки попыталась мысленно объяснить им, что работы такой больше не будет, но те не отреа-

гировали, продолжая роптать на отсутствие ресурсов. Тогда девочка решила и дальше просто ни о чём не думать, прислушиваясь к работе своих маленьких друзей.

Андрей разбудил Канэраки только к вечеру. Та настолько увлеклась жизнью каждого симбионта, что напрочь забыла о том, что ей нужно было очищать свои мысли, а не запоминать кто где живёт, или чем занимается.

– Похоже, я увлеклась, – растерянно осматривая сгущающиеся сумерки, сказала Канэраки.

– Увлеклась – не то слово, – Андрей хмыкнул и укоризненно покачал головой. – Наблюдать за жизнью симбионтов полезно. Я специально не отвлекал тебя, чтобы ты получше изучила их жизнь. Но дальше этого делать не нужно. Сосредоточься не на их жизни, а на собственных ощущениях. Это будет очень непросто. Но это необходимо, чтобы ты научилась полностью разделять свои ощущения от жучков.

– Ладно, я постараюсь...

– Сегодня уже поздно, поэтому продолжим завтра сутра. Сейчас мы будем заниматься только медитацией, и ничем больше. Книжки, поиск новых друзей и ночные прогулки – оставь на потом. Есть свободное время и силы? Медитируй. Не можешь заснуть? Медитируй.

– Я ж так со скуки помру!

– Помри, если это поможет тебе взять себя в руки. У нас не так много времени, чтобы растягивать удовольствие от обучения. И тем более прерывать его на всякие развлечения.

Хочешь поднять статус – придётся постараться.

Андрей внезапно замолчал, уставившись в пустоту. Значит, кто-то связался с ним. Канэраки встала, потянулась и направилась к ближайшему кусту с шиповником. Она отламывала ветку за веткой, планомерно отправляя в рот то ягоды, то колючие ветки с тонкими шёлковыми листьями. Небо заливалось вечерним заревом, постепенно темнея и показывая редкие бледные звёзды. Прохладный ветер приятно щекотал, освежая разгорячённую голову девочки. Приближающийся топот привлёк её внимание и Канэраки резко обернулась.

– Завтра продолжим, – крикнул Андрей, запрыгивая на прибежавшего Бабуру.

– Ага, – протянула Канэраки, провожая взглядом быстро удаляющуюся тёмную фигуру своего наставника. – И куда ж ты так заторопился?..

Конечно, договаривала девочка в пустоту, т.к. Андрей уже был далеко и не мог её услышать. И, несомненно, у него тоже должны были быть какие-то дела, кроме как возиться с нерадивой ученицей.

Канэраки увидела Андрея только после полудня – взъерошенного, счастливого, но явно невыспавшегося. Её наставник забежал в столовую, пока девочка завтракала, и наспех насобирав себе на кухне какой-то дикий и совсем уж неправдоподобный обед (какие-то маленькие брёвнышки, живые толстые черви, ржавые болты, непонятные большие тём-

но-зелёные листья и чьи-то сухие обглоданные кости). Приземлившись напротив Канэраки, Андрей невнятно поздоровался и принялся самозабвенно уничтожать собранный на кухне мусор. Ночка, похоже, у этого парня была что надо. Он был похож на самого отбитого дворового кота, конечно же, фаворита всех кошек в округе. Канэраки, наблюдая за Андреем, почувствовала его воодушевлённое настроение, но это были явно не все эмоции, которые открывались ей симбионтами наставника. Канэраки и без симбионтов видела, что Андрей по уши в кого-то влюблён. И эту ночь провёл, явно не мучаясь бессонницей в одиночестве.

– Не смотри на меня так, – посмеиваясь, сказал Андрей. – Я всё равно ничего не расскажу, хоть на месте меня тут взглядом убей.

– Больно надо, – протянула Канэраки, с трудом скрывая разочарование.

– Вот и правильно! Не суйся в чужие дела – целее будешь.

– Не надо меня жизни учить! Не маленькая уже.

Андрей лишь посмеялся, кинул в рот оставшийся на тарелке болт и сразу же принялся убирать со стола, закинув всё на один поднос. Канэраки проводила взглядом убегающего с подносом наставника и направилась к выходу. Андрей догнал её уже на выходе.

На улице был противный мелко-моросающий дождь. И вроде казалось, что идёт совсем слабо, но вымокнуть до нитки под ним можно было уже за пару минут. Канэраки с Андре-

ем на этот раз заниматься пошли в её комнату. Девочка, вытерев голову полотенцем, уселась по-турецки на кровать и протянула его своему наставнику.

– Сам обсохну, не сахарный – насмешливо фыркнул Андрей.

– Заболеешь ведь, – сказала Канэраки, укоризненно посмотрев на его мокрые волосы.

– Ишь какая заботливая стала!

– Я о себе забочусь. Кто будет меня учить, если ты свалишься с простудой? М?!

– Вот, уже похоже на тебя! Для начала, я – Медик. Поэтому сам могу позаботиться о своём здоровье.

– Ты – медик? Типа в госпитале работаешь?

– Нет, это моя специализация. Помнишь, я говорил про Полководцев, Рабочих, Наставников и прочих?

– Да, только я вообще не понимаю, что это значит.

– Что ж, я тебе объясню. У каждого человека есть способности, врождённые и приобретённые, таланты, навыки, увлечения. К чему-то душа лежит, так сказать, а к чему-то нет. Симбионты анализируют своего хозяина и определяют его специализацию, чтобы было проще определиться с работой. Например, Михаил – Наставник. Это не значит, что он хорошо обучает нас, людей. Но он отлично обучает симбионтов. Даже общается с ними на уровне учитель-ученики. Вот система статусов в проекте «Призрак» – это как раз его работа. Только Наставники могут этому научить симбионтов. Но од-

на беда – они очень редкие. Как, например, и Полководцы... Т.е. сейчас я знаю только двух Наставников, включая Михаила, и всего одного Полководца. Кстати, ты его тоже знаешь. Это Владимир.

– Да, помню его! Тот самый, который с крыльями и в кожаных доспехах!

– Именно. Сейчас он возглавляет Белую Гвардию, да и вообще отвечает за защиту всех территорий проекта «Призрак», а не только Салютема.

– Ты говорил ещё про Рабочих...

– Рабочие – это «спящие». По сути, это и не специализация вовсе. Это Призраки и Рыцари, кто не смог проснуться. И теперь их воля – воля симбионтов.

– Как это не смогли проснуться?!

– Ну, это сложно объяснить... Когда становишься Рыцарем, симбионты будто овладевают твоими эмоциями, чувствами. Т.е. двигаться ты можешь сам, соображаешь, но ничего не чувствуешь. Только если симбионты этого не захотят – тогда они рожают эмоцию, которую считают правильной.

– То есть твоими эмоциями управляют симбионты?!

– Не совсем. Так как я – Медик, то мне нужно управлять не только своими эмоциями, которые создают симбионты, но и помогать контролировать эмоции других запутавшихся людей. Ты бы знала, какую порой кашу создают эти ребята в голове у людей!

– Так ты в итоге сам управляешь своими эмоциями?

– Опять не то. Я управляю симбионтами, заставляя их позволять мне чувствовать то, что я, по моему мнению, должен чувствовать.

– Сложно-то как...

– На практике будет проще. Очень надеюсь, что тебе придётся это испытать. Куда сложнее Призракам. Почти никто не просыпается, доходя до этой стадии. Симбионты забирают всё: и эмоции, и чувства, и сознание, и даже управление телом. Каждый, кто смог проснуться, нашёл для этого свой собственный способ. Обычно Медики, став Призраками, имеют очень большие шансы превратиться в Рабочих. Вот Дипломатам, вроде Романа, или Наставникам проще. Они изначально умеют договариваться с симбионтами. А я... я же управляю симбионтами лишь усилием воли. Поэтому и не хочу подниматься до Призрака. Не уверен я, что смогу их пересилить, когда они мозг мой оккупируют.

– Но я ведь тоже могу не проснуться!

– Я разбужу тебя. По крайней мере, на стадии Рыцаря уж точно. А вот если заделаешься Призраком... Давай не будем бежать вперёд! Ты ещё и Воином-то не стала!

Полгода Андрей провозился с Канэраки, упорно налегая на обычную медитацию. Девочка не понимала, зачем он всё время присутствует, если ничего, кроме сдержанной похвалы в конце занятий, в итоге не говорит. Разговоры на какие-либо темы Андрей сразу же пресекал. Всё, что он требо-

вал – это медитация без внимания к жизни симбионтов. Но Канэраки и без него отлично справлялась! Достаточно было первого раза, чтобы перестать обращать внимания на жизнь жучков внутри, и сосредоточиться на простых ощущениях. Конечно, иногда мысли или эмоции незаметно прокрадывались в сознание девочки, но та без всяких подсказок и замечаний сама их устраняла. И, в конце концов, Канэраки и вообще смогла просиживать целый день, нисколько не сбиваясь на посторонние мысли.

В один из холодных дней зимы, когда промозглый ветер носился между зданий, создавая на деревьях плотную ледяную корку, Андрей решил, что медитаций достаточно. Его подопечной уже не терпелось заняться чем-нибудь другим, но, опасаясь возвращения на поля ввиду отсутствия видимых успехов, та терпеливо медитировала каждый день.

– Сегодня мы попробуем кое-что другое, – сказал Андрей, приведя Канэраки в большой спортзал, находящийся в одном из зданий соседнего сектора базы. – Я научу тебя «танцу дождя».

– Ты будешь учить меня танцевать? – настороженно спросила девочка, ведь она никогда в жизни даже не пробовала этого и опасалась быть осмеянной.

– Не совсем. Всё это время ты очищала свой разум и учи-лась акцентировать своё внимание на симбионтах. В идеале у тебя даже снов сейчас не должно быть, когда ты спишь.

– Точно!

– Конечно, сны на самом деле есть, но ты их не запоминаешь, так как внимание твоё нацелено совсем на другое. И так, сейчас мы с тобой будем выполнять «танец дождя» – это набор последовательных элементов самообороны. В идеале нам нужен дождь, но так как сейчас зима, будем пробовать так. Сначала я один раз его продемонстрирую – ты смотришь. Не пытайся его запомнить, постарайся только понять. После этого ты сможешь спросить, если что-то для тебя будет не понятно. Потом я буду повторять «танец дождя», не останавливаясь. Тебе нужно не просто запомнить и повторить его, а сделать со мной так, будто ты – моё отражение. Ясно?

– Да, а с какого раза я должна повторить?

– Постарайся со второго...

– Что?!

– Я же не говорю, что у тебя получится сразу. Просто пытайся стать моим отражением. Мы можем заниматься хоть год, не торопись.

Канэраки кивнула, отойдя от своего наставника, чтобы дать ему пространство для танца. Андрей сначала встал смиренно, прижав руки к телу и устремив взгляд куда-то вверх. Через секунду мужчина сменил позицию, выставив правую ногу вперёд, слегка присев, начиная демонстрацию. И Канэраки поняла, почему это называли «танцем дождя». Андрей начал выполнять приёмы рукопашного боя, будто атаковал мелкие песчинки вокруг него или уходил от них. В ка-

кой-то момент Канэраки даже узнала приём захвата, которым одолел её Альберт в самом начале их первой стычки. Весь танец продлился не больше трёх минут, но за это время мужчина смог продемонстрировать целый ряд захватов, уворотов, ударов и просто пируэтов, которые больше напоминали обычный элемент танца. Всё это было в полнейшей тишине. Ни звука от Андрея. Его движения были плавными, дыхание ровным, а прыжки – словно он порхал над землёй, бесшумно приземляясь. И не смотря на отсутствие музыки, он соблюдал чёткий и ровный ритм.

– Я никогда так не смогу, – разочарованно протянула Канэраки, когда танец был завершён.

– Что именно тебя смущает? – Андрей сложил руки на груди, приготовившись отвечать на уйму нелепых вопросов.

– Во-первых, я не умею летать. Как ты двигаешься – это невозможно! Ни звука от тебя, лишь шелест одежды. Ты паришь в воздухе, словно пушинка! И даже дыхание не сбилось!!!

– До такого мастерства тебе, конечно, ещё далеко. Тебе главное настроиться на меня, поймать волну. Движение в пять четвертей. Знаешь, что это?

– Примерно...

– Знаешь, что такое ритм!?

– Я даже петь умею, представляешь! И говорить, и дышать, а если очень постараться, рисовать пещерных человечков.

– Мило... Давай я буду на каждую первую долю давать звук; так тебе будет проще уловить ритм. И попытайся подстроиться. Помни: ты – моё отражение, но не обязательно повторять за мной всё. Для начала попытайся повторять только отдельные элементы. Например, движение ног. Ну что же, больше я останавливаться не буду...

Андрей вновь встал по стойке смирно, а через секунду начал «танец дождя». Теперь Канэраки смогла уловить, насколько быстро на самом деле двигался её Ангел. Повторить всё она бы просто не успела, поэтому девочка постаралась влиться в ритм и отражать Андрея ногами. Сначала было сложно попасть в его движения, тем более что их она не знала вообще. Но когда Андрей начал повторять танец ещё раз, то, наконец, уловила ритм. Канэраки создавала жуткий шум своими движениями, стуча об упругое покрытие спортзала. Это её очень отвлекало от концентрации, ведь Андрей по-прежнему не издавал никаких звуков, кроме первой доли в такте. На пятом танце девочка стала заметно тише двигаться, а в какой-то момент вообще стала осторожно повторять движения рук наставника. И Канэраки вдруг прозрела! Симбионты внутри неё старались повторить движения симбионтов внутри Андрея. Маленькие жители девочки направляли её движения в нужное русло, с точностью повторяя движения её Ангела. Как раньше она не замечала, КАК они направляли её?! Первый бой на мечях со странными воинами в чёрном, импринтинг с Зефиром... именно тогда симбион-

ты на самом деле указывали направление и вели Канэраки, пока тот просто стоял и ждал. А бой с Альбертом должен был настолько очевидно всё показать... Канэраки по-настоящему чувствовала симбионтов только сейчас, а раньше это было как во сне, будто слепец, старающийся увидеть солнце. А этот танец... симбионты не просто запоминали его... они читают движения, записывая их в мышечную память, пробуждая смутные воспоминания. Слабые старые воспоминания... Девочка-подросток показывает своей младшей сестре: «Смотри, как я умею, повторяй за мной». Точные движения кистей рук, мягкое касание пальцами ног деревянного пола и снова вверх, будто пушинка... Сначала сложно, но Канэраки старалась. Девочка-подросток терпеливо показывает снова и снова. Медленно... быстро... по частям и сразу. Канэраки сложно так невесомо порхать в воздухе, но зато получается почти как у сестры! Битые плавленные стёкла... слишком жарко, чтобы дышать. Человек в тёмных, покрывающих всё тело, горячих доспехах проламывает стену, и Канэраки может бежать. Оставляя за спиной пылающий дом, она вырывается на улицу, но всё вокруг в дыму, воняет гарью и палёным человеческим мясом. Раздирающие душу крики вырываются из пылающего дома; тёмный силуэт человека пропадает в огне. «Нечем дышать... – думает маленькая Канэраки, – надо бежать отсюда! Голуби летят... горят... папа!»

Глава 8.

Канэраки очнулась, сидя на полу в тихом светлом спорт-зале. В ушах стучала кровь, сердце вырывалось из груди, а перед глазами всё ещё стояла дымка жутких воспоминаний. В нескольких шагах от девочки на полу сидел её Ангел. Он внимательно-скучающим взглядом смотрел на неё.

– Что случилось? – спросил Андрей.

– Ничего... – отдышавшись, ответила Канэраки.

– Не хочешь рассказывать или просто не знаешь?

– Не хочу, потому что не знаю.

– Тогда рассказывай, что знаешь. Ты как-то говорила, что спать не можешь нормально. Это как-то связано?

– И да... и нет. Чаще мне снилась моя работа... но иногда были кошмары, похожие на это видение. Но это всё такой бред!

– Давай, рассказывай, что сейчас видела. И что такого странного в твоих снах.

– Мне снился пожар. И крови много вокруг. Я вся в ней. А сейчас... тот танец, который ты выполнял... я знаю его.

– Знаешь?!

– У меня была сестра. Я уже видела её, когда на мечях дралась, а ты потом что-то со мной сделал! И она меня научила этому танцу.

– Этот танец не так-то просто выучить обычному челове-

ку...

– А я и не могла сделать также, как сестра: бесшумно и точно. Я просто помню эти движения: что-то похожее я уже делала тогда.

– Твоя сестра в проекте «Призрак»?

– Андрей, у меня нет сестры! Я сирота! И пожар в доме, который всегда в моих снах: всё горит вокруг, пылает, воняет... Но у меня никогда не было дома! Меня воспитал Макс. Сколько себя помню – он был для меня и отцом и другом. Я не знаю, что это за воспоминания и откуда они. Это больше похоже на какой-то страшный сон, который никак не связан с реальной жизнью.

– Тогда действительно странно. Может, ты читала когда-то об этом или слышала от кого-то...

– Не читала и никто об этом никогда не рассказывал. Мне кажется, это просто плод моего воображения.

– Может, это просто интерпретация событий, которые сейчас с тобой происходят. Это началось, когда ты попала сюда, так?

– Да, раньше таких снов не было никогда.

– Значит, просто твоё подсознание что-то не может принять. Может, сгоревший дом – это твоя старая жизнь, а якобы сестра – новая ты. Ты меняешься, и твоё подсознание создаёт ложные воспоминания, чтобы как-то принять это.

– Наверное, ты прав. Когда мы стали заниматься – кошмары прекратились. Может, потому что в голове всё встало

на свои места? Раньше я не понимала, зачем я здесь, и чувствовала себя никем... А теперь у меня есть цель. Вот только почему во время «танца дождя» меня бросило в этот сон?

– Я так понимаю, ты, наконец, смогла по-настоящему почувствовать симбионтов. Вот тебя и шокировало это открытие. От этого снова ты «сжигала» свою прошлую жизнь, ведь смотреть на мир также ты уже не сможешь.

– Похоже на то....

– Ну, раз уж мы разобрались, то возобновим тренировки. Этот танец нужен для того, чтобы у тебя образовалась хорошая мышечная память на определённые движения. В реальном бою использовать эти приёмы ты сможешь сначала только с помощью симбионтов. Но потом и это будешь делать сама. Главное, сейчас мы достигли хорошего и правильного понимания разницы твоих ощущений и симбионтов внутри тебя. Когда ты выучишь «танец дождя» и сможешь также повторить его, то мы перейдём к последнему этапу подготовки. Обычно к этому моменту члены проекта уже становились Воинами. Но пока я не вижу, чтобы ты поменяла свой статус несмотря на твой очевидный прогресс. Попробуем пройти по всему курсу. Бывает и так, что последний этап действительно создаёт преграду к повышению статуса.

Целую неделю Канэраки учила «танец дождя», пока не смогла, наконец, также бесшумно выполнять его как её Ангел. Но тот даже удивился такому быстрому результату. Обычно члены проекта тратили на это минимум 2 недели, а

то и целый месяц. Похвалив свою подопечную за отличный результат, Андрей решил начать последний этап подготовки:

– Этот элемент обучения не будет так прост. Мы будем учиться ментально общаться. Для этого мы используем симбионтов, они это могут делать между собой. Но наши маленькие друзья не могут читать наши мысли, а точнее их попросту не понимают. Зато очень легко передают эмоции. Но это ты и сама сможешь, сейчас мы сосредоточимся на образах. Что ты видишь вокруг себя?

– Снег и слякоть, – с отвращением сказала Канэраки, стоявшая рядом с Андреем недалеко от столовой.

Через мгновение в голове у девочки образовалась красочная картинка воспоминаний о солнечной весне, запахе только что распустившихся ранних цветов и тёплом ласковом ветре.

– Этот образ я тебе передал вместе с запахом и с ощущениями, – вернул к реальности Канэраки голос Андрея.

– Это ТВОИ воспоминания?! – удивлённо спросила она.

– Да. А ты не чувствуешь разницу?

– Нет...

– Попробуй сама переслать мне ощущения. Любые. Для этого нужно передать своим симбионтам отчётливое желание поделиться этим со мной.

Сначала Канэраки пыталась говорить со своими маленькими друзьями, но те никак не реагировали на её просьбу. Но после девочка всё же поняла, что желание должно быть не

мысленным, а сознательным, то есть переданным через осознание желаемого. И тогда она смогла передать, наконец, Андрею воспоминания о лете, сосредоточившись на них, чтобы будто снова ощутить себя там. Через секунду девочка вспомнила лес и горы, которые никогда в жизни не видела. Потом людей, которых никогда не знала. И тут же уловила, что воспоминания эти передавались именно от симбионтов. Эту связь Канэраки, наконец, смогла ощутить. Теперь она поняла, что перед дракой с Альбертом чувствовала не только свою злость. Да и раньше при общении с ним раздражение их было взаимным.

«Различаешь теперь?» – услышала Канэраки у себя в голове странный голос, но тут же поняла, что это говорит Андрей. Она кивнула ему, и он продолжил: «Теперь будем передавать слова. Для этого нужно представить их в виде звука, не вкладывая в них осознанный смысл, а представляя это лишь как звучание мелодии».

– Не очень я понимаю, как это... – сказала Канэраки, несколько раз попробовав, но так и не достигнув успеха.

– Не страшно, – уже вслух сказал Андрей. – Просто старайся, и сможешь рано или поздно понять суть. Это сложно объяснить словами. Давай так, я пока освобождаю тебя от занятий, но при условии, что ты будешь время от времени пытаться мне что-то ментально сказать. Если будут вопросы – я живу в пятом корпусе в пятом номере; легко запомнить. Приходи, там будет открыто. Если меня не будет, просто по-

дожди.

– Поняла. И надолго у меня отпуск?

– Пока не станешь Воином. Теперь это лишь вопрос времени. Постарайся никуда не ввязываться, а то я ещё с твоими прошлыми ляпами не разобрался...

Андрей с укором глянул на свою подопечную, попрощался и ушёл. Впервые за долгое время Канэраки смогла побыть без надзора и, окрылённая свободой, решила остаток дня потратить на уже изрядно соскучившегося по ней Зефира.

Ещё неделю Канэраки тщетно пыталась ментально связаться с Андреем, но симбионты упрямо не понимали её. Лёжа на своей кровати, девочка листала уже прочитанную десяток раз книгу, цепляясь за любимые моменты, чтобы снова пережить их. В какой-то момент мысли унесли Канэраки в воспоминания о её пропавших друзьях. С Еленой она была особенно близка, поэтому тоска по подруге врезалась в сердце, вызывая тонкую душевную боль. Канэраки вспоминала совместные посиделки у костра, песни, которые они пели... Одна из них ясно зазвучала у неё в голове:

В мире безжалостном, в мире безбожном

Люди отчаялись: стали ничтожны.

В мире коварства и грязного шума,

Добрые люди, держитесь друг друга.

– Кто это? – внезапно раздался голос в голове у девочки.

– Канэраки, – удивлённо ответила она, ментально обращающая ответ к тому, кто задал вопрос.

– Ты стала Воином?

– Нет...

– А как же ты разговариваешь со мной?

– А кто ты?

– Я – Елена, ты же сама только что мне песню спела. Я думала, ты так похвастаться решила. Разве ты не знаешь, с кем связываешься?

– Лена, привет! Как ты? Я так соскучилась!!!

– Я тоже скучаю, милая. Как ты научилась ментально говорить?

– Ты – первая, с кем мне удалось связаться. Мне Андрей объяснил как, но понять его было трудно. Действительно, словами описать невозможно.

– Молодец! Значит, Андрей всё же решил тобой заняться?

Канэраки сразу рассказала всё, что произошло после исчезновения подруги: и про Романа, и про драку с Альбертом, и про «танец дождя», который и Елена, оказывается, тоже учила. Поделившись своими соображениями о кошмарах младшей, подруги пришли к выводу, что Андрей оказался прав. Канэраки настояла, чтобы и Елена рассказала о себе. И та поведала, что её поймали и держат на базе взперти. Валентин прячется в лесах неподалёку, но сбежать его любимой никак не удаётся. Почему-то её до сих пор не освободили, но, как утверждает Елена, это лишь вопрос времени. Она

решила попробовать сбежать сегодня ночью, если Канэраки не откажется помочь. Та с готовностью выслушала все инструкции и заверила подругу, что со всем легко справится.

Вечером того же дня Канэраки, одевшись только в штаны и футболку да лёгкие кроссовки, вышла из дома, утопая в мокрой каше из льда и снега. Было сыро и зябко, но девочка быстро добралась до здания, указанного Еленой. Забравшись в обговоренное окно на первом этаже, Канэраки оказалась в тёмном узком коридоре. Пройдя немного вперёд, она нащупала металлическую дверь, вскрыла заранее приготовленной отмычкой и оказалась на лестнице, ведущей вниз. Несмотря на кромешную тьму, девочка легко ориентировалась с помощью других органов чувств, кроме глаз, бесшумно ступая по каменному коридору в поисках нужной двери. Наконец, отсчитав девятую справа, Канэраки остановилась и открыла массивную металлическую дверь, закрытую лишь на большой тугой засов. Конечно, изнутри такую и Воину с его силой не открыть. А вот снаружи... Издавая страшный скрип, дверь открылась, и из-за неё в лёгком спортивном костюме выскочила Елена, хватая подругу за руку и уводя её тем же путём, каким та только что пришла. Выбежав на улицу, подруги бросились к стене. Добравшись до неё, они забрались наверх и прыгнули вниз. Елена облачилась в доспехи, поймав Канэраки в воздухе, приземлилась с ней, не дав разбиться. Ловко поднявшись, они бросились бежать. За ними тут же увязались Ночные Стражи. Тёмные размытые си-

луэты людей преследовали беглянок. Канэраки не впервой убежать от них. Она уверенно петляла по дворам, уводя за собой медленную подружку, с трудом вспоминая тайные ходы. Вскоре подругам всё же удалось оторваться. Забившись в один из старых подвалов, они смогли, наконец, выдохнуть и спокойно переждать ночь. Канэраки была уверена, что дальше Елене нечего было бояться. Выбраться из города она сможет сразу же, как Ночные Стражи сдадут свои посты: с восходом солнца. Останется лишь решить, как Канэраки вернётся обратно на базу. Но эту проблему утомлённая погоней девочка отложила до утра, быстро заснув, прислонившись к холодному доспеху Елены.

Глава 9.

С первыми лучами солнца Канэраки разбудил резкий голос в голове: «Ты где?». Ничего не соображая, девочка осмотрелась в поисках того, кто бы мог с ней говорить. Она обнаружила спящую, прижавшись к ней, Елену, полностью обнажённую. В одно мгновение мозг Канэраки воспроизвёл события минувшего дня, и она тут же разбудила свою подругу.

– Уже утро? – сонно ответила та и, глянув на себя, тут же подпрыгнула в воздух, сделав кувырок, чуть не коснувшись потолка подвала, и с трудом успела облачиться в доспех, достигнув пола.

– У тебя теперь нет той одежды, – смущённо заметила Канэраки. – Придётся всё время быть в доспехе.

– Я заметила...

«Иди домой или покажи, что вокруг, чтобы я сам пришёл к тебе», – вновь раздался голос в голове у Канэраки.

– Андрей ищет меня, – сказала она. – Он просит либо показать, где я, либо вернуться домой.

– Он же не знает ещё, что ты говорить умеешь. Проигнорируй.

– Не могу... он просил не косячить, а я тут с тобой...

– Никто не узнает. Ночью спокойно на стену залезешь. Только не прыгавай, а сбегай: меньше ударной силы на но-

ги получишь.

– Андрей же целый день искать меня будет!

– Не сахарный, продержится как-нибудь. Только не говори ему ничего.

«Надеюсь, ты лежишь где-нибудь полутрупом, раз не отвечаешь мне, – снова зазвучал в голове Канэраки голос. – Или я лично тебя убью, маленькая оборванка! Если ты хоть как-то причастна к побегу Елены...»

– Они знают! – воскликнула она.

– Что знают? – спокойно спросила Елена.

– Что ты сбежала...

– Конечно, они знают. Нас же Стражи засекли. Нужно तो-ропиться... Покажешь выход из города?

Канэраки осторожно повела подругу по дворам к ближайшему потайному выходу через канализацию. Город был также, как и база, окружён пятиметровой стеной, но на ней каждые десять метров стоял Рыцарь, поэтому перебраться сверху было бы невозможно. А вот выходов снизу Канэраки знала много. Она повела подругу по узким улочкам, всё время оглядываясь по сторонам. Елена с трудом поспевала за шустрой помощницей, время от времени неуклюже задевая на поворотах стены, оставляя в них неглубокие, но широкие борозды. В какой-то момент Канэраки остановилась перед широкой, залитой солнцем улице. По ней сновали множество прохожих, не замечающих притаившихся в тени за-коулка беглянок. «Чтобы пройти дальше, нужно перейти на

ту сторону или сделать большой крюк вокруг города,» – прошептала Канэраки Елене. Та кивнула в сторону улицы, ясно давая понять, что лучше рискнуть. На другой стороне их ждал узкий проход прямо на ту сторону стены. Выход был так близко... Беглянки уверенно и неторопливо пошли сквозь поток прохожих. Но не успели подруги пройти и половины пути, как сверху в них полетели мелкие диски. Елена в последний момент успела заслонить подругу, и они вместе ринулись бежать вдоль улицы, свернув в один из переулков. Нужно было сначала спрятаться от чужих глаз, прежде чем нырять в тайные проходы через стену. На Елену со спутницей начали свою охоту Рыцари. Они гнали беглянок по дворам, пытаясь загнать в тупик, но Канэраки всегда находила лазейку и вместе с подругой успевала уйти. Не найдя выхода из очередной подворотни, они должны были уже попасться, но Елена схватила свою спутницу за плечо, направляя на стену, и они ловко забрались на крышу трёхэтажного дома. Одного из Рыцарей, уже ожидавшего беглянок наверху, Елена просто снесла, надёжно укрытая своим доспехом. Подруги бросились бежать, перепрыгивая с крыши на крышу. Впереди была стена, за которой Елену ждала свобода. Но для этого нужно было уйти хотя бы метров на сто в лес без погони.

Канэраки на долю секунды обернулась и увидела, как за ними по крышам бегут десятки Рыцарей. Такого внимания девочка не ожидала. Мимо неё пронеслись мелкие диски, пока что чудом не достигшие цели. Время застыло. В крат-

кий миг Канэраки уловила затылком приближающиеся к ней десятки дисков. Увернуться она не сможет, а вот прыгнуть... Девочка ощутила, как её сила вырывается сквозь кожу, обволакивая всё тело, защищая от назойливой атаки. Канэраки, сделав кувырок в воздухе, приземлилась на крышу уже в доспехах, от которых со звоном отлетели маленькие диски.

Перед стеной беглянок ожидала пропасть. Там не было ни домов, ни спуска с крыши. Канэраки уверенно спрыгнула с пятиэтажного дома, приготовившись к удару о землю, но симбионты приняли удар на себя, распределив его силу по внешней стороне доспеха. Подруги ринулись на стену. «Я задержку их, – ментально сообщила Елене Канэраки. – Просто убегай». Мысленно представив за спиной меч, она инстинктивно выставила назад руки, и туда тут же влились облаком симбионты, образуя рукоятку, а за ней и острый длинный клинок. Крепко схватив своё оружие, девочка резко остановилась, встречая догнавшего её Рыцаря мощными круговыми ударами, заставляя того отступить назад. Уловив момент, Канэраки развернулась и рванула на стену. Даже трёх метров девочке было достаточно, чтобы оказаться на верхушке стены. Осмотревшись, Канэраки увидела уже уходящую в лес Елену, но, обернувшись, заметила белоснежного человека с размашистыми крыльями, приближающегося к ней. И тут девочку осенила идея, как задержать и крылатого и Рыцарей. Один из них уже забрался было на стену рядом, но Канэраки, больше не думая ни секунды, пронзила

его сердце со спины, не дав ему подняться на ноги. Рыцарь такого не ожидал. Члены проекта «Призрак» не убивают людей, поэтому он даже не смог допустить того, что девочка нанесёт смертельный удар в сердце, что и стало фатальной ошибкой.

Медленно покачнувшись, растворяя на себе плёнку, обнажающую молодого мужчину в обтягивающих белых шортах и зияющей раной в груди, Рыцарь упал со стены, грузно стукнувшись спиной о землю. Летевший было к беглецам, крылатый резко спикировал вниз, приземлившись рядом с умирающим собратом. В одно мгновение их окутал белый свет, а через несколько секунд, исчезнув, оголил уже невредимого Рыцаря. Этого должно быть достаточно. Канэраки обернулась, чтобы убедиться, что Елена убежала, но та сражалась с другим Рыцарем, который, видимо, проскочил с другой части стены. С ним же дрался и Валентин, тоже облачённый в доспех. Почему-то сейчас Канэраки различала их так, будто видела их лица, хоть для обычного человека они были сейчас абсолютно идентичны.

Сильный порыв ветра чуть не снёс Канэраки со стены; это крылатый перемахнул через неё, тут же устремляясь вниз, чтобы нагнать предателей, уже обезвредивших единственного противника и убегающих в лес. Канэраки не могла допустить этого. Она прыгнула вслед за крылатым, приземляя свой меч точно между размахистых крыльев. Холодный свет окутал девочку, но не прикоснулся к ней. Внезапный рывок

в сторону скинул её на землю. Но Канэраки тут же вскочила и нанесла круговой удар в спину уже хотевшего было взлететь противника. Правое крыло разбилось на корню от мощного удара клинком, проскользившем остальную светящуюся белую плоть словно воздух. Мгновение, и девочку отбросило назад от сильного удара левым раскрывшимся крылом. Приподнявшись, она увидела перед собой вместо светящегося человека Михаила. «Хочешь подраться?!» – возмущённо спросил тот и в ту же секунду прыгнул на ошарашенную Канэраки, облачаясь в расплывчатую радужную оболочку. Девочка с трудом успела отскочить. Она поняла, что оболочка эта будет жечь, как рукоятка меча Альберта. И доспех лишь ненадолго отсрочит жжение. В пару долгих секунд у Михаила в руке образовался длинный трёхметровый хлыст, полностью состоящий из радужного покрытия. Канэраки быстро поняла, что с ним делают. Достаточно было обхватить её на десяток секунд, и агония захватит всё тело. Девочка несколько раз ушла от ударов хлыста и, поднырнув под очередным из них, захватила петлю хлыста мечом в правой руке, а левой схватилась за радужный свет и прыгнула в сторону. Михаил не удержал равновесие и выронил своё оружие, позволив Канэраки отбросить его. Подумав долю секунды, девочка прислонила остатки меча к спине, заставляя его раствориться, и дала чёткий указ симбионтам максимально укрепить броню. Михаил в пару прыжков достиг своей соперницы и, схватив её за левую руку, вывернул и прижал к

спине, обнимая девочку свободной рукой. Канэраки слишком сосредоточилась на формировании доспехов, а Призрак действовал так быстро, что она и не заметила, как оказалась прижата к его опасной оболочке. Канэраки, повисла на противнике, зацепляясь ногами за его ногу и с силой, укрепившей ноги симбионтами, потянула их вперёд, заставляя Михаила потерять равновесие и упасть на спину, на долю секунды ослабив хватку. Девочка, разворачиваясь, отпрыгнула в сторону, вновь отправляя всех симбионтов на броню, но на этот раз не оставляя внутри почти никого. Михаил воспользовался шансом и вернул себе хлыст. Подбежав и замахнувшись, Призрак точно направил петлю на свою жертву, не давая больше шанса уйти. Канэраки видела, как обжигающее плоть оружие приближается к ней, но уйти не успевала. Внезапно кто-то из Рыцарей перехватил удар, выскочив прямо перед девочкой, позволяя полностью намотать на себя хлыст. Сдавленный хрипящий звук, полный боли, издал мужчина, рухнув на землю, обмотанный красивым, но безжалостным оружием. Михаил подбежал и, протянув руку, призвал симбионтов своего хлыста, освободив от его хватки Андрея, уже оставшегося без белой защитной ткани. Он хрипел, сглатывая кровь, вытекающую из лёгких, не имея возможности сказать хоть слово.

– Что ты делаешь? – спросил Михаил, убедившись, что Канэраки тоже шокирована появлением своего Ангела и не собирается продолжать бой.

– Хватит.... – с трудом выговорил Андрей. – Ты... – внезапно он зашёлся приступом кашля.

– Твоя подопечная убила Рыцаря!

– Он... жив...

– Жив, потому что Я его спас. Она его смертельно ранила!

– Она... не знала...

– Какой душой нужно быть, чтобы ударить в сердце и не знать, что это смертельно?!!

– Я не дура, – с трудом сказала Канэраки, ощущая жуткую слабость. – Я видела тебя... и знала, что ты его спасёшь.

– Ты напала на меня, Призрака! – грозно и с расстановкой начал Михаил, заставляя симбионтов девочки задрожать от страха и трепета, подчиняя их. – Хотела убить Рыцаря, помогла сбежать предателям! Ты не достойна быть в проекте: здесь не место предателям и убийцам, не знающим чести!

Канэраки, ощущая робость и страх симбионтов, заставила их собраться. Они должны подчиняться только ей, до самого конца. Пусть держат доспех до последнего, пусть горят под радужным пламенем Призрака, но не сдаются! «Прости, – ментально сказала девочка своему Ангелу, удивлённо уставившемуся на неё. – Я не смогу стать первым Призраком-женщиной. Но я не могла бросить свою подругу в беде». Михаил хотел было подойти ближе к Канэраки, но внезапно остановился и уставился на Андрея. Она поняла, что они о чём-то говорили. «Простоними доспехи и сдайся», – сказал голос в голове девочки. Это точно был Андрей, ведь он при-

сел на траве и с надеждой смотрел на свою подопечную. Та и рада была бы сдаться, но только вот снять доспех она не могла. Под ним у Канэраки не было вообще ничего, а вокруг собралась целая толпа Рыцарей. И все они были мужчинами, перед которыми оголеть девочка была не готова. Подтвердив приказ симбионтам укреплять доспех до последнего, она отшатнулась назад, принимая последний бой. Михаил, раздосадовано цокнув и осуждающе глянув на Андрея, медленно подошёл к Канэраки и поднёс правую руку, излучающую пугающий радужный свет, и... ничего. Симбионты молили Канэраки подчиниться Призраку, но командовала ими ОНА, строго усмиряя и контролируя. Несколько секунд была тишина. И тут тишину разорвал истеричный хохот Андрея, сменяющийся стонами от боли и тяжёлым кашлем, но отнюдь не заставляющий мужчину прекратить. Канэраки недоумённо глянула на своего Ангела, понимая, что что-то тут не так.

«Пригрел на груди Полководца, – сквозь смех и слёзы с трудом сказал Андрей. – Так теперь и возись с ней!»

Глава 10.

Убрав радужную оболочку, Михаил отошёл от Канэраки, и она смогла, наконец, увидеть его растерянность. Он явно хотел освободить девочку, но что-то помешало ему. И только один Андрей тут понимал абсолютно всё и продолжал истерично хохотать на траве, захлебываясь собственной кровью.

«Этого в госпиталь, – указывая на Андрея, сказал Михаил стоявшим недалеко от него Рыцарям. – А с ней я сам...»

Призрак покрылся ярким белым светом, подойдя к Канэраки. Та собралась было защищаться, не зная, на что способен белый свет, раз он так просто воскрешает людей. Но Михаил просто крепко обнял её и, в одно мгновение, собрав за спиной белоснежные крылья, взмыл в небо. Девочка уже с трудом понимала, что происходит, провожая взглядом уходящую вниз землю... и капли тёмной крови, проходящей сквозь свет. Канэраки только сейчас поняла, откуда такая жуткая слабость. Симбионты, которые восстанавливали руки, все ушли в доспех. Если бы девочка хотя бы не двигалась... но тонкая ткань, успевшая восстановиться, с лёгкостью порвалась при первом же движении. Сосуды на ладонях лопнули, и кровь хлынула. Канэраки чувствовала, как онемевшие ладони начали жгучей болью прорываться в мозг. Нужно было срочно остановить кровь.

Михаил спикировал на землю рядом с домом девочки,

поддерживая её, привёл в комнату и, приказав снять доспех, вышел, оставив Канэраки одну. Она тут же рухнула на пол, позволяя, наконец, слабости взять своё, и отдала приказ симбионтам снять защиту. В одно мгновение она превратилась в дымку и растворилась в теле обнажённой девочки. Она вся была в крови. Собравшись с последними силами, Канэраки забралась в душ, включила воду и села, прислонившись спиной к стене, наблюдая, как кровавая вода уходит в сток.

Запах гари... палёного мяса... жуткий жар... крики агонии и ужаса... тёмный силуэт человека, бегущего прямо в пекло горящего дома. Белые птицы, уносящие на своих перьях огонь...

«Канэраки?» – разбудил девочку незнакомый женский голос. Она открыла глаза и увидела почти на лысо бритую девушку в спортивном костюме. Та держала Канэраки за плечо, озабоченно всматриваясь в неё. Она всё ещё сидела под струёй тёплого душа, но крови уже не было. На руках снова образовалась серая упругая плёнка, возвращая лишь слабую ноющую боль.

– Ты кто? – изумлённо спросила Канэраки, вскочив и оттолкнув гостью, чтобы схватить рядом висящее полотенце и обернуться в него.

– Ты в порядке? – спросила незнакомка, отойдя назад и пристально вглядываясь в Канэраки.

– Что ты делаешь в моём номере? В моей ванной?!

– Вижу, у тебя всё в норме...

Незнакомка, бегло осмотрев девочку в полотенце с ног до головы, уверенно вышла из номера, мягко прикрыв дверь. Канэраки, ничего не понимая, глянула на себя в зеркало, висевшее над раковиной, и отшатнулась. Красивые каштановые волосы, которые всегда развевались за спиной у девочки, исчезли. Вместо них – короткий «ёжик», оголяя изящную шею и слегка заострённые сверху уши. Несколько минут Канэраки привыкала к своему новому образу, всматриваясь в зеркало, но потом решила, что и так выглядит неплохо. Одеваясь, она обдумывала то, что произошло. После всего этого ей казалось логичнее оказаться где-нибудь в месте, похожем на то, где держали Елену, а не в своём номере. Может, Андрей и тут смог договориться... Нет. Канэраки была уверена, что дело не только в её Ангеле. Тут явно ей не хватало каких-то деталей, чтобы собрать целую картинку. Девочка ощутила острую потребность в еде, но это был не просто голод. Симбионты отчаянно требовали пищи, чтобы восполнить сильную потерю крови. Не заставляя их долго ждать, Канэраки вышла из номера и тут же наткнулась на ту самую девушку, которая заходила к ней только что. Незнакомка стояла напротив двери, облокотившись на стену, сложив руки, и скучающе-равнодушным взглядом встретила Канэраки.

– Кто ты? – снова спросила она незнакомку.

– ... – та лишь равнодушно посмотрела ей в глаза.

– Почему ты стоишь здесь, да ещё и игнорируешь меня?

– ... – Незнакомка тяжело вздохнула, закатив глаза вверх, и уставилась куда-то в стену.

Это начало раздражать Канэраки. Она с секунду просверлила знакомку взглядом, и отправилась в столовую. Но странная девушка отправилась следом, выдерживая дистанцию не больше пяти метров. Положив руки в карманы своих серых спортивных штанов, знакомка брела за Канэраки, будто и вовсе просто гуляла рядом, рассматривая пейзаж. В столовой девочка заметила, как поглядывали на неё те немногие, кто не был занят работой на поле и пришёл пообедать попозже. Кто с испугом, а кто с презрением провожал Канэраки взглядом. Взяв свой обед и присев за стол, она ощутила волны презрения и злости, которые исходили от всех, кто был в здании, кроме стоявшей около входа знакомки, сопровождающей даже здесь. Их симбионты отчётливо посылали Канэраки эмоциональную ненависть. Девочка с трудом затолкала в себя пищу и вырвалась на улицу. Здесь было спокойнее и тише; чужие эмоции больше не терзали Канэраки. Сопровождаемая знакомкой, она сходила в библиотеку, взяла несколько книг, которые никогда не читала, и вернулась в свой номер.

Несколько дней Канэраки выбиралась на улицу, лишь чтобы поесть, но потом сразу же пряталась в своём номере. Все члены проекта «Призрак» теперь презирали девочку и отчётливо ей об этом сообщали, ментально отсылая эмоции. Никто не говорил с ней; все старались отойти подальше или

вовсе уйти. Лишь странные незнакомки, бритые «под ноль», приходили, сменяя друг друга, и неизменно сопровождали Канэраки всюду, не отвечая на её вопросы и никак с ней не контактируя. Она поняла, что к ней приставили охрану, чтобы присматривать, но не понимала, почему не стали запереть, как Елену. Канэраки очень хотелось спросить Андрея, что будет дальше. Но ей было так стыдно за то, что она его подставила. Да ещё и тот получил сильную травму, когда защитил свою подопечную. Правда, она не понимала, как хлыст ранил её Ангела изнутри, да так, что тот захлёбывался кровью. Канэраки очень хотела узнать, всё ли с ним в порядке, но не могла пересилить свой стыд и страх, чтобы связаться с ним.

Без тренировок тело девочки стало ныть и отчаянно просить движения. Симбионты внутри неё требовали развиваться и учиться, а не просто читать книжки, лёжа на кровати. Однажды ночью, когда Канэраки в очередной раз не могла заснуть от зудящего желания двигаться, она вскочила с кровати, судорожно соображая, чем бы заняться. Девочку манили мечи, забытые и спрятанные в комод. Немного подумав, она тихонько открыла его, достала оружие, привязала к поясу полотенце и заткнула за него острые клинки. Бесшумно выбравшись через окно, Канэраки осторожно забралась на крышу своего дома. Ясное ночное небо с ярким месяцем и рассыпанными созвездиями далёких солнц полностью заняло сознание девочки. Она, бесшумно двигаясь по

не сильно скошенной крыше, местами покрытой тонкой коркой льда, тренировалась на своих мечах, медленно рассекая воздух. Резкие движения сразу бы выдали Канэраки, так как молниеносно рассекающий воздух меч издавал характерный свист. Да и травмированные ладони стали подводить девочку, то и дело угрожая выронить оружие.

Теперь все ночи напролёт Канэраки проводила на крыше, а днём отсыпалась. Тренировки давали свой результат: девочка стала спокойнее и смогла, наконец, нормально спать. Даже когда наступила весна, и однажды ночью пошёл сильный промозглый дождь, Канэраки поднялась на крышу, чтобы хоть немного размяться. В какой-то момент девочка поняла, что можно тренироваться с каплями дождя: направлять на них удар или наоборот, стараясь попасть между двумя соседними. Эта игра так увлекла Канэраки, что она и не заметила, как мысли унесли её. Она снова видела сестру с короткой стрижкой, танцующую с мечами под дождём на веранде. Это и был настоящий «танец дождя». Рукопашный – лишь лёгкая тренировка; изменённый для тех, кто ещё ничего не умеет. Старшая сестра кружилась, металась в стороны и выполняла немислимые движения, оставляя мечами в окружающем дожде невероятно красивый узор. И Канэраки также захотела. Она побежала к себе в комнату, чтобы взять свои маленькие тупые мечи. Девочка очень хотела быть похожей на старшую сестру. Станный грохот вдалеке заставил Канэраки насторожиться. «Кассандра!» – услышала она

крик отца. Через мгновение на дом обрушилась горячая волна, превращая всё вокруг в обжигающее пламя. Стёкла в окне расплавились, воздух обжигал лёгкие. Человек в тёмных доспехах ворвался в комнату, проломив огненную стену. Тут же метнувшись к другой стене, разделявшей комнату и улицу, он мощным ударом открыл выход на улицу. Канэраки бросилась в образовавшийся проём, прижимая к телу руки. Раздирающий душу крик агонии и ужаса раздался за спиной девочки. Она обернулась и увидела исчезающий в огне тёмный силуэт. Воздух вокруг был пропитан гарью и запахом палёного человеческого мяса... и почерневшие горящие голуби, улетающие в лес... Канэраки бросилась прочь, пытаясь поймать обожжёнными лёгкими хотя бы один глоток свежего воздуха. Она бежала в лес по сгоревшей траве, царапаясь горячими кустами. Бежала прочь от боли, прочь оттуда. Родители Канэраки умерли. У них не было шанса. Отец был в голубятне наверху, прикрытой лишь мелкой сеткой. Мать была на кухне. И крик боли принадлежал ей. Мама девочки уже горела, и человек в доспехах успел бы только увидеть её смерть. Канэраки бежала, пытаясь забыть своё горе... бежала прочь, дальше в лес, полный дикого зверья и необузданного вольного народа...

Из внезапного наваждения девочку вырвал резкий рывок в сторону. Канэраки грохнулась на мокрую траву, озираясь по сторонам и пытаясь понять, что происходит. Сверкнула молния, и девочка увидела стоящего рядом Ночного Стра-

жа, уставившегося на неё. Канэраки глянула навверх сквозь тьму, и с ужасом поняла, что только что свалилась с крыши, а её спаситель стоит рядом. Он бесшумно прошёлся вокруг, поднимая что-то по пути, и протянул девочке мечи, которая та потеряла при падении. Канэраки взяла их, встала, заткнула за пояс и растерянно осмотрелась вокруг. Страж растворился в ночи, оставив девочку наедине с собой.

Вернувшись через окно в номер, сложив мечи в комод и рухнув на кровать, Канэраки судорожно пыталась вспомнить детали своего наваждения. Но лишь имя Кассандра, имя сестры, которую позвал отец, она помнила отчётливо. Всё остальное – как в тумане. Так ничего и не поняв, девочка заснула, утопая в размышлениях: действительно ли эти наваждения её вымысел?

Проснувшись Канэраки от странного звука под окном. Выглянув наружу, она обнаружила Андрея, сидящего прямо под ним и стругающего очередную маленькую игрушку из дерева. Девочка привела себя в порядок, волнуясь перед встречей со своим наставником, перед которым до сих пор чувствовала себя безумно виноватой. Отступив на пару шагов назад, Канэраки разбежалась, грациозно нырнула в окно и приземлилась, кувыркнувшись, прямо перед Андреем. Тот спрятал свою игрушку, растворил нож и медленно привстал.

– Доброе утро, – сказал Андрей уже развернувшись к нему девочке.

– Доброе утро... – сглатывая комок в горле, хрипло отве-

тила та.

– Неужто совесть у тебя проснулась?!

– Андрей, прости!!! Как ты?..

– Со мной всё в порядке. А чего через дверь не выходишь?

– Там... охрана...

– Эта что ли? – сказал Андрей, указывая на подошедшую и вставшую недалеко девушку, равнодушно смотревшую на них.

– Да... – разочарованно ответила Канэраки, расстроенная тем, что незаметно улизнуть не удалось.

Андрей неожиданно приблизился к высокой и стройной незнакомке, смотря на неё и чего-то ожидая. Та присела перед ним на одно колено, поставив руку кулаком на траву и наклонив голову, пряча глаза. Через секунду Андрей повторил движения незнакомки, и они оба встали, улыбнувшись друг другу. «Андрей», – представился он. «Елизавета», – ответила она. Обменявшись парой фраз о погоде с новой знакомой, Андрей вернулся к Канэраки.

– Что это было? – спросила она.

– Так нужно приветствовать друг друга, – ответил он. – Тем более, если вы не знакомы. Конечно, тебе такое никто не говорил, ты ведь не из знатной семьи. Я – старший, вот и потребовал приветствие первым, подойдя к ней и обращая на себя внимание. Если бы она отказалась меня приветствовать, то это было бы прямым жестом неуважения.

– Знаешь, я ведь так их не приветствовала...

– Думаю, им плевать. Они не воспринимают тебя как угрозу и, скорее всего, понимают, что ты не знаешь элементарных правил поведения. Так что не расстраивайся...

Канэраки, недолго думая, подошла к незнакомой охранявшей её девушке и присела перед ней на правое колено, наклонив голову и уперев правый кулак в землю. Елизавета повторила приветствие, встала вместе с Канэраки, и, назвав друг другу имена, они улыбнулись. Впервые за долгое время, она почувствовала не презрение и ненависть к себе, а кое-что другое. Елизавета направила волну радости к новой знакомой, показывая, что рада знакомству и тому, что, наконец-то, они смогли найти общий язык. Канэраки засветилась от счастья. Она вернулась к Андрею и также поприветствовала его. Тот, довольно улыбаясь, встал вместе с ней, и Ангел с подопечной, наконец, официально представились друг другу.

Плотно позавтракав, Андрей вместе с Канэраки и Елизаветой отправился в одно из укромных мест сектора базы. Здесь росли тополя, а на траве проросли мелкие весенние цветы. Ещё прохладный, но ласковый ветер шелестел уже проросшей листвой, пасмурное небо, скорее, успокаивало, а не наседало чёрными тучами, как раньше. Канэраки уселась под одним из деревьев напротив своего Ангела, а сопровождающая девушка, облокотившись о соседний недалеко стоящий тополь и сложив руки, стала наблюдать серое пасмурное небо.

– Долго мы с тобой не занимались... – начала Андрей. –

Слышал, ты на крыше со своими мечами тренируешься?

– От кого слышал? – удивлённо спросила Канэраки.

– Неужели ты думала, что никто не знает? Ты же видела Ночного Стража.

– А-а, он тебе рассказал...

– Канэраки, тебя охраняют Ночные Стражи. Ты просто видела одну из тех девушек, но облачённую в свою защиту.

– А почему они меня охраняют?

– Потому что пока Михаил не знает, что с тобой делать. Запереть тебя – это свести сума, освободить – не может, обучать... вырастить домашнего Призрака-убийцу, несомненно, его потаённое желание, но вряд ли его кто-то поддержит.

– Подожди-ка, я ничего не понимаю... Почему нельзя запереть? Почему не может освободить? И с чего вдруг я – убийца?!

– Сложно объяснить особенности поведения симбионтов... Но ты, наверное, заметила, что без тренировок тебе было очень плохо?

– Да, всё тело ныло.

– Вот, а представь, что ты бы вообще не выходила на улицу, даже в окно не посмотреть: нет их там. И сколько бы ты продержалась?

– Ужас какой... а как же тогда Елена?

– Она «старый» Воин, у неё уже нет таких сильных порывов заниматься.

– Хорошо, тогда почему меня не освободили?

– А вот это уже интересно! Помнишь, я говорил про Призраков-Полководцев?

– Да...

– Так вот, Полководец – это тот, кто подчиняет себе других. Он не запугивает, а ведёт всех за собой, помогает собратьям и формирует «улей». Или, по-простому, начальник, за которым хочется идти, под которым чувствуешь себя свободным и защищённым. Полководцы могут позволить управлять ими, но лишь тогда, когда это им выгодно. По большей части они сами неосознанно подминают людей под себя, вставая в первом ряду. Ты хоть что-то поняла?

– Суть я уловила...

– Надеюсь. В общем, ты – Полководец, а Михаил – всего лишь Наставник.

– Что?!

– Наставник настраивает симбионтов, обучая их определённой программе. Т.е. Михаил обучил симбионтов системе статусов, но, несмотря на это, он будет подчиняться Полководцам, которых сам же и посвятил. Полководцы – это, конечно, хорошо, но они не дадут себя освободить, если сами не прикажут своим симбионтам сделать это. Проще говоря, даже сейчас ты уже выше Михаила, и, достигнув статуса Призрака, даже сможешь освободить его. А он тебя – нет, пока ты не захочешь.

– Я либо что-то не понимаю, либо с вами что-то не так...

– Всё так, как должно быть. Все люди разные, вот и получают разные Призраки. Сложно, понимаю, но тебе стоит пока принять это на веру.

– Ладно, пусть так... Но почему я – убийца?

– Потому что попыталась убить Рыцаря, забравшегося на стену.

– Ну, я же знала, что воин из Белой Гвардии исцелит его!

– Михаил не состоит в Белой Гвардии.

– Но... разве те, кто летают, не состоят в Белой Гвардии?

– Не совсем так... Но он действительно может исцелять, правда, как оказалось – не всегда. Так что... вполне могло оказаться, что тот парень бы умер.

– Но он жив, и я не понимаю, зачем такие условности?!

– Тебе стоит подумать над этим. Если ты допускала хотя бы крошечную возможность его смерти, то симбионты рано или поздно поймут это. Они не терпят убийц. Ты будешь умирать медленно и мучительно сразу же, как до них дойдёт. И Михаил не сможет тебя освободить. Даже если мы пришлём к тебе Призрака-Полководца, всё равно тот не сможет. Только ты решаешь, как быть со своими симбионтами. Ты уверена, что тогда не думала о том, что раненый в сердце Рыцарь может умереть?

– У него было полно времени! Да, когда он падал со стены, я испугалась, что он может свернуть себе шею. Но парень приземлился на спину. Михаил бы ещё пару кругов вокруг города намотал бы, прежде чем тот Рыцарь умер. Ну, чест-

ное слово! Что за сопли от взрослых мужиков?! Это просто стратегия, ничего больше!

– Канэраки, мы о тебе заботимся.

– Не нужна мне такая забота! Я прекрасно всё понимаю! Не надо мне сто раз повторять. Я уже сказала: не мог он умереть. И я лишь после удара мечом, когда Рыцарь стала падать, подумала о том, что это опасно. И всё! Что ещё ты хочешь?

– Ладно, если ты уверена... Михаил даёт добро на дальнейшее обучение.

– Как это?..

– Защищая свою подругу, ты лишь доказала, что знаешь, что такое честь. И я вижу, что тебе стыдно за своё поведение, а, значит, и совесть у тебя есть. Что бы там не произошло – это уже не важно. Освободить тебя Михаил не может, а попробовать сделать действительно уникальную вещь: девушку-Призрака... это такой соблазн даже для меня! Да мне плевать было бы, будь ты и на самом деле убийцей!

Андрей, счастливо улыбаясь, рассказал своей подопечной планы на будущие тренировки. Дальше шло обучение реальному бою, так что Канэраки будет драться со своим Ангелом, на деле испытывая свои навыки. Девочка вернулась в номер, счастливая, что, наконец, всё разрешилось, и она продолжает учиться. Утром Андрей зайдёт за ней, а пока она, блаженно растянувшись на кровати, утонула в своих мечтах

Глава 11.

Утро выдалось на удивление ясным и тёплым. На смену пасмурному небу пришло чистое голубое небо и тёплое весеннее солнце. Андрей принёс своей подопечной обтягивающие белые шорты и топ из тонкой, но прочной материи. «Ты будешь в доспехах, – уточнил девочке её Ангел. – Не хочешь же ты опять голой остаться». Канэраки надела новое бельё, сверху спортивный костюм и вышла вместе с сопровождающей охраной на улицу. Сегодня опять была Елизавета. Поприветствовав её, Канэраки сходила со своим настваником позавтракать, а после вся троица разместилась на свободном пространстве между корпусами, где не было деревьев, а лишь ровно стриженный газон.

– Будем с тобой сегодня драться, – сказал Андрей своей подопечной.

– Посмотрим, кто кого! – вызывающе ответила она, снимая костюм и оставаясь в одном белом обтягивающем белье.

– Подожди. Сначала объясню твои очевидные ошибки...

– Какие ошибки?! Мы же ещё не дрались ни разу.

– Я видел твою стычку с Михаилом, как минимум. И с Альбертом...

– Ладно, рассказывай...

– Первое, ты слишком долго думаешь, когда контролируешь симбионтов. Пока ты прятала меч и укрепляла свою

броню, Михаил успел вернуть себе хлыст, да ещё и нанести упреждающий удар. Если бы не я, тебя бы можно было уже закопать.

– Это почему же?

– Симбионты, составляющие хлыст и оболочку Призрака, разъедают всё похлеще чужого орудия членов проекта. Они не просто жгут, они уничтожают симбионтов врага и его нервную систему. У тебя почти всё было в оболочке. Такой удар по нервной системе, да ещё и ослабленной потерей крови... твой доспех остановил бы хлыст лишь на несколько секунд. Потом было бы тяжёлое поражение нервной системы. Для обычных людей – это в лучшем случае полный паралич, что бывает крайне редко. Обычно это смертельно. Михаил не знал о твоих ранах на руках и не видел их, поэтому не смог понять всю опасность ситуации. Если бы не я, он бы, скорее всего, убил тебя.

– Андрей, ты... а что с тобой стало?

– У меня просто вскрылись незажившие раны. Не страшно, меня уже подлатали. Давай не будем уходить с темы. И так, ты слишком долго готовишь свою защиту или нападение, когда управляешь симбионтами. Я понимаю, это требует концентрации и времени, а также даёт неслабое преимущество. НО! Нужно делать это тогда, когда у тебя есть на это время. В противном случае следует использовать то, что имеется и при возможности стараться заранее подготовить себя.

– Поняла, буду осторожнее...

– Второе, ты открываешься. Постоянно. Знаешь слабые места Воина?

– Да.

– Не открывай их атаке противника. Это ослабит тебя. Не подпускай к себе, атакуй мечом: он длинный и даёт тебе больше преимущества при атаке на расстоянии. И так, начнём пока с этого. Вызывай доспех. Но аккуратно, лучше это делать в воздухе, так как, выходя из твоего тела и образуя защиту, симбионты могут натолкнуться на препятствие и создать защиту вместо кожи.

– Это как?

– Это больно. Видела, как разносит в пыль одежду и волосы?

– Да...

– Вот то же самое будет с кожей.

– Ужас какой... а долго нужно быть в воздухе?

– Секунду-две. Достаточно сделать кувырок. Симбионты в первый раз тебе подсказали...

– Да, я уловила их порыв внутри себя. Теперь я точно понимаю, когда они это делают.

– Отлично! Так и должно быть. Давай, облачайся в доспех, но без оружия. Я буду тупыми ножами пытаться тебя ранить в слабые места. Охраняй Елизавету, не позволяй мне к ней подобраться и попытайся хотя бы обезоружить меня. Задание ясно?

Канэраки кивнула, подпрыгнула вверх, сделала кувырок и приземлилась на землю в непробиваемой броне. Встав между Елизаветой и своим Ангелом, она встретила первую его атаку. Несмотря на то, что Андрей был в обычном спортивном костюме и явно ещё не оправившимся от травмы, он быстро двигался, нанося удары в слабые места Воина, ловко уклоняясь от захватов и опережая атаку противника. Через час после такой тренировки, Андрей отпрыгнул назад, растворив свои ножи, и, задыхаясь, сказал:

– Плохо, очень плохо...

– Я заставила тебя попотеть, – язвительно заметила Канэраки.

– Ты не защитилась ни от одной моей атаки за целый час. Хотя бы что-то, Канэраки! Ты вообще стараешься?!

– Делаю, что могу...

Внезапно взгляд Андрея устремился на Елизавету. Та игриво смотрела на него. Канэраки поняла, что между ними идёт беседа. Как же она не любила такие вещи! Это же просто ужасно, когда при тебе что-то обсуждают, особенно тебя, а ты ничего не слышишь! Елизавета подскочила, усаживая на своё место Андрея, и встала напротив девочки в доспехах. «Давай я с тобой поиграю, – весело сказала Елизавета. – Андрей ещё слаб и не способен на настоящую драку».

Да... по сравнению с раненым мужчиной, довольно загорающим рядом, Елизавета была действительно быстрее и ловчее. Она целый день занималась с Канэраки, пока к вече-

ру та не взмолилась об отдыхе.

Целый месяц, без выходных и обедов, Елизавета тренировала подопечную Андрея, пока тот, счастливый, отдыхал на траве. Девочка действительно добилась результата, даже выбив один из ножей. Елизавета похвалила её, но тут же снова набросилась. Уходя от атаки ножом справа, Канэраки вновь получила скользкий удар тупым ножом в левую подмышку. «Ну что ты открываешься, – не выдержав, насмешливо сказала Елизавета. – Щекотки не боишься?». Эти слова... они пронзили сердце Канэраки. Отбиваясь от назойливой атаки, она ухватилась за слабое воспоминание, повисшее в воздухе. Красивый статный мужчина играл с маленькой Канэраки, легонько щипая бока и щекоча. Тиская её, он бегал за ней по всему дому. Девочка пряталась за углом, но потом выскакивала перед отцом, расставляя руки и грозно рыча. «Ну что ты открываешься? – тут же начиная щекотать её, весело кричал отец. – Щекотки не боишься?!» Канэраки рассвирепела. Ей мешали удерживать такое слабое, но такое счастливое воспоминание. Постоянно отвлекал Андрей, посылая ментально «Не пропускай». Елизавета, со своими ножами... Канэраки ринулась на неё вперёд, схватив один из ножей за клинок и, развернув его к сопернице, выхватила и пырнула её в плечо. Елизавета с трудом успела уйти в сторону, недоумённо смотря на Канэраки. Та метнула нож в неё, целясь точно в живот. Ночной Страж, идеально владеющий метательной техникой ножей, с лёгкостью поймала его, но пони-

мая, что Канэраки такого знать не должна была. А та просто отошла назад, уже не защищая Андрея. Шаг за шагом девочка, тяжело дыша, отходила от своего Ангела, хватаясь за крошечное светлое прошлое. Канэраки отчётливо помнила отца, играющего с ней, мать, смеющуюся рядом и сестру. И пожар... пламя, мгновенно поглотило дом, убив отца, а затем и мать. Канэраки вспомнила это так отчётливо! Боль прожгла её сердце и вырвалась наружу. Никто не должен видеть... Девочка бросилась бежать домой

Канэраки ворвалась в свою комнату, достала ключ из верхнего ящика комода и закрыла дверь. Потом метнулась в ванную, снимая доспех. Слезы текли по щекам девочки, а рыдания вырывались из груди. Канэраки не могла больше сдерживаться. Боль от осознания потери, так скрывающейся мозгом, теперь разрывала девочку на части. «Мама... папа...» – только и повторяла Канэраки, свернувшись на полу калачиком. Одиночество окутало девочку, унося её в пропасть, снова и снова обкатывая волной отчаяния и безысходности. Канэраки не всегда была сиротой. Теперь она отчётливо помнила, как встретила Макса, который помог ей, приведя в город. Канэраки не могла дышать, задыхаясь в агонии. Лёгкие упрямо не хотели работать от прожигающей раны в груди. Паника окутала Канэраки. Как дальше? Как теперь быть? Как жить с такой болью?!

– Ты чего разревелась? – недоумённо спросил Андрей, наклоняясь к девочке и пытаясь хотя бы усадить её.

– Не твоё дело! – оттолкнулась от него Канэраки, пряча лицо и усаживаясь под раковиной.

– Тебя так Лиза обидела?

– Отвали от меня!

– Канэраки, возьми себя в руки!

– Убирайся!!!

– А ну-ка давай успокоимся...

Андрей насильно вытащил захлёбывающуюся слезами девочку из-под раковины, включил ледяной душ и втолкнул в ванну. Канэраки от неожиданности резко вдохнула, а затем выложила весь свой нескромный запас нецензурной лексики, стараясь вырваться из сильной хватки своего Ангела, то и дело пытаясь ударить его. Девочка несколько раз поскользнулась, но он удерживал её, прижав к стене, не позволяя выбраться из холодного освежающего потока воды. В конце концов Канэраки сдалась. Глубоко дыша от возмущения и злости, она стояла, прижатая к стене, и прожигала ненавистным взглядом Андрея.

– Что случилось? – спросил он, не отпуская девочку.

– Тебя не касается, – прошипела сквозь зубы Канэраки.

– Меня всё касается, что происходит в твоей голове.

– Но не ЭТО!

– Тебе придётся рассказать, или больше никаких тренировок!

Канэраки несколько минут всматривалась в лицо Андрея, пытаясь решить, сможет ли тот поверить в дивную сказку,

которую она «вспомнила», или опять начнёт утверждать, что это лишь игра воображения. Девочка внезапно осознала, что где-то там может быть её сестра. Ещё живая. И такая родная. И совсем Канэраки не хотела слышать о том, что Кассандра – лишь плод её воображения. Уж слишком реальным оказалось внезапно нахлынувшее воспоминание. В конце концов, она решила, что Андрей, что бы он ни говорил, не сможет убедить её в нереальности своих воспоминаний. Поэтому девочка, шумно выдыхая, очень тихо произнесла:

– Мои родители...

– Помнишь их?

– Да. Они сгорели... и сестра...

– Сестра?

– Кассандра... она может быть здесь...

– Она в проекте «Призрак»?

– Да, наверное... она была Воином, тогда...

– Что ещё помнишь?

– Мы играли... у папы были голуби... сестра учила меня

«танцу дождя»...

– Я могу попробовать найти Кассандру.

– Да? – изумлённо воскликнула девочка, взглянув недоверчиво на Андрея.

– Могу поспорить, где-то я это имя слышал, но сейчас точно не могу сказать. Я пушу слушок по знакомым. Если она прикреплена к нашему городу, то мы быстро найдём её.

– А если нет?..

– Тогда я попробую связаться с соседними. Мы найдём её. У тебя ещё осталась семья, и я сделаю всё, чтобы ты смогла найти её.

– Спасибо!

Андрей отпустил Канэраки, заметив, что та уже успокоилась. Она отодвинула его, такого же мокрого и взъерошенного, взяла полотенце и протянула его своему Ангелу. Но тот лишь ухмыльнулся, выключил воду и поспешно удалился, бросив на прощанье: «С тренировкой, пожалуй, сегодня закончим».

Глава 12.

Канэраки проснулась утром с жуткой головной болью. Андрей ментально разбудил подопечную, проспавшую до полудня и пропускающую тренировку. Девочка взмолилась о хотя бы одном выходном. Понимая, что ей пришлось недавно пережить, Андрей согласился на один день оставить Канэраки в покое. Она блаженно потянулась, но тут же схватилась за ногу, сведённую в судороге. Через пару секунд, она прошла. Девочка чувствовала себя очень плохо, будто заболела. Она не хотела ни есть, ни двигаться. Завернувшись поплотнее в одеяло, она крепко уснула.

Ночью Канэраки проснулась от дикой жажды. Напившись воды из-под крана, она приняла душ и переоделась. Всё вокруг плыло, было душно и жарко, и даже открытое окно не помогало. Девочка, пошатываясь, с трудом вышла на улицу. Тут было лучше. Тихий шелест травы, уютная темнота и странное чёрное существо, совсем не опасное, которое преследовало гуляющую Канэраки. Внезапно она поняла, что это – Ночной Страж, да ещё и знакомый ранее. Неуклюже приземлившись на одно колено, она поприветствовала Викторию. Та плавно и бесшумно ответила и отошла в сторону, растворяясь в ночи. Но Канэраки всё равно ощущала свою спутницу рядом, чувствуя, как их симбионты счастливы находиться поблизости. Девочка босиком лишь в лёгком спор-

тивном костюме гуляла по базе, впитывая ночную прохладу.

– Гуляем? – с интересом спросил странный мужчина, вдруг оказавшийся на пути у Канэраки.

– Будем вместе? – счастливо спросила она, приближаясь к нему.

– Конечно, будем, – посмеиваясь, сказал Андрей и, приобняв девочку, куда-то повёл.

– Я узнала тебя!

– Да, узнала, мы знакомы. Хочешь есть?

– Нет, хочу гулять!

– Гулять – это хорошо. Но надо что-то покушать. Будешь мороженое?

– Мороженое? Что это?

Андрей привёл свою подопечную к служебному входу в столовую, зашёл и вскоре вернулся с двумя огромными рожками странного лакомства. Канэраки никогда в жизни такого не пробовала. Прохлада, которую приносила сладкая вкусная смесь, очаровала девочку. Она съела оба рожка, и довольная рухнула на траву. Но Андрей не дал Канэраки расслабиться. Он заставил её подняться и, нежно уговаривая, привёл обратно в номер.

– Ты понимаешь, что происходит? – осторожно спросил Андрей, усаживая на кровать подопечную.

– Нет... но что-то очень прикольное! – довольно улыбаясь и посмеиваясь, ответила та.

– Симбионты накачали тебя, потому что меняют своё рас-

положение внутри. Без этого тебе было бы сейчас очень больно.

– Почему меняют?

– Ты становишься Тенью Призрака...

– Да?! Так быстро?

– Да, уже пора бы... Не надо им мешать прогулками. Постарайся поспать, или просто лежи, не двигаясь.

– Но мне хочется дышать!

– Дыши, зачем же для этого гулять? Окно открыто, тут полно воздуха.

– Думаешь?... А сколько мне так лежать?

– А ты, когда отпрашивалась у меня, уже чувствовала головную боль?

– Да...

– Ну, тогда быстро. Если сейчас уснёшь, то проснёшься новым человеком!

– Я постараюсь поспать...

Андрей уложил опьянённую подопечную на кровать и присел рядом на полу. Канэраки полностью расслабилась и упивалась блаженством, растекающимся по всему телу. В конце концов, она уснула и проспала до самого утра...

Проснувшись, Канэраки осторожно привстала с кровати. Всё вокруг было таким ярким и точным... Девочка вглядывалась в мелкую пыль, летающую в воздухе, в трещинки в деревянном шкафу и мелкие складочки на своих руках. Встав на пол, Канэраки ощутила небывалую лёгкость. Симбионты

будто полностью составляли её мышцы, так что она почти не напрягалась, когда двигалась, лишь подсознательно отдавая приказ. Внезапно девочка почувствовала где-то рядом чужих симбионтов. Они были так близки и дружны со своим носителем, что она с уверенностью могла сказать, что тот – Рыцарь. Осмотревшись, Канэраки увидела спящего Андрея, прислонившегося к стене. Девочка обрадовалась ему и тут же почувствовала, как симбионты уже несут эту радость к нему. С эмоциями Канэраки теперь будет осторожнее... Её Ангел тут же проснулся и сонно устался на свою подопечную.

– Как ощущения? – спросил он.

– Невероятно круто! – восторженно ответила Канэраки.

– Да, после тяжёлого Воина – Тень... Как пушинка сейчас...

– Ага! Так всегда будет?

– Теперь да, но ты быстро привыкнешь.

– Да уж, вот это сила! Теперь я понимаю, как вы так быстро двигаетесь!

Канэраки пулей вылетела в окно, выпустив доспех и ловко приземлившись на ноги, почти не почувствовав удара. Вместо тяжёлой плотной защиты девочку теперь покрывала упругая серая плёнка, которая была до этого только на руках. Андрей приземлился с ней рядом и объяснил, что такое покрытие очень помогает при рукопашном бое и, в отличие от толстых доспехов, не ограничивает движения.

После плотного завтрака Андрей показал своей подопечной, как выпускать из себя симбионтов и делать из них ножи. Для этого девочке пришлось целый день тренироваться, чтобы правильно сконцентрировать внимание и направить симбионтов точно в руки и создать ими именно острые ножи, да ещё и два! После этого Андрей стал обучать Канэраки рукопашному бою. Они вместе каждый день начинали тренировку с танца дождя, а затем отрабатывали боевые приёмы. Ближе к вечеру, когда силы уже были на исходе, Андрей уводил девочку в библиотеку, чтобы восполнить пробелы в знаниях подопечной. Там Канэраки изучала анатомию человека, так необходимую при схватке, биологию, боевую стратегию и тактику. Когда основной материал был пройден, Андрей посадил девочку изучать химию, физику и математику, отменив большую часть тренировок, оставив на них не более двух часов в день. Конечно, с симбионтами Канэраки усваивала информацию гораздо быстрее обычного человека. Поэтому за каких-то три месяца получила образование, ничем не уступающее знаниям взрослого человека.

В первые дни зимы, когда выпавший утром снег к вечеру уже таял, но деревья уже стояли лысыми и готовые к холодам, Андрей отвёл Канэраки к Роману в кабинет. Призрак сидел за столом, забитым бумагами, и попивал напиток, наполняющий комнату ароматом крепкого алкоголя. Рыцарь с подопечной присели на колени, приветствуя Романа. Тот лениво встал, ответил и плюхнулся обратно в кресло, с насла-

ждением сделав ещё пару глотков из небольшой прозрачной бутылки с коричневой жидкостью.

– Чего хотел? – спросил Роман, явно недовольный неожиданным вторжением.

– Я обучил Тень, – отчитался Андрей.

– Молодец, одного тебе засчитаю. Кто по специальности?

– Полководец.

– Полководец?! – Призрак от недоумения выпрямился, отставил бутылку в сторону и уставился на девочку.

– Да, именно.

– И куда мне её? К Владимиру?

– Она под присмотром Михаила.

– Ах да... точно... Тогда будем присматривать. Оставляй её мне. А то работы море! – Роман в подтверждение своих слов развёл руками над столом, скинув несколько бумажек на пол.

Андрей как-то странно посмотрел на Призрака, ползающего по полу и собирающего случайно скинутые документы. Рыцарь не трепетал перед Романом, а жалел его. Неужели Андрею жалко Призрака, постоянно занимающегося дипломатией? Это настолько тяжело? Рыцарь кивнул своей подопечной, и та кинулась помогать Роману. Когда они закончили, Андрей уже вышел из комнаты.

– Так, – начал Роман, растерянно разглядывая свой стол. – Тут нужно прибраться.

– А я разберусь что куда класть? – с сомнением спросила

Канэраки.

– Если честно, тут и я не разберусь. Так что просто попробуй разделить бумаги и раскидать по папкам. Только обязательно подпиши, по какому признаку! И, – Роман указал на забитые хламом полки на шкафу, – туда положи. И там тоже попробуй пораскидать. Если увидишь документы на кланы Чёрного дракона и Красного кабана, то кидай отдельно каждый. Со Змеями больше не работаем, можешь выбросить. И с Крысами тоже. Точно, раскидай просто по кланам. А я пока схожу проветрюсь...

Роман оставил девочку возле вороха бумаг, пошатываясь скрывшись за дверь и умыкнув с собой новую бутылку спиртного. Канэраки тяжело вздохнула, взяла первую попавшуюся бумажку и попыталась понять, о чём она. Ничего сложного. Это был договор, помеченный «ВАЖНО», о том, что между кланом Чёрный дракон и проектом «Призрак» утверждён договор о нейтралитете. Важный документ уже был изрядно помят и стёрт. Порывшись в недрах шкафа, Канэраки нашла пустые картонные папки, куда сложила договор, а затем сверху подписала «Чёрный дракон». Постепенно наведение порядка стало вызывать откровенный восторг у девочки. Огромная кипа бумаг, явно больше походивших на измятый ком мусора с едва различимым текстом и непонятным назначением, отправилась в стопку «неизвестно», которая лежала на открытой одноимённой папке. Некоторые и вовсе были подписаны корявым, но вполне различимым

мым подчерком Романа. В принципе, он и сам мог бы этим заняться, да и справился бы меньше чем за пару часов. Но зачем ему было устраивать такой бардак?

Когда всё было закончено, Канэраки позвала Романа. Он вернулся, с истинно детским восторгом оценил наведённый порядок, а оставленные бумаги с пометкой «неизвестно», даже не посмотрев, затолкал в большой полотняный мешок вместе с бумагами на выброс. Под удивлённый взгляд девочки, Призрак вынес его на улицу, а затем, зловеще хихикая, поджёг, торжественно кинув зажжённую спичку внутрь раскрытого мешка.

– А там точно ничего важного не было? – с ужасом спросила Канэраки.

– Да, не страшно! – бросил Роман. – Подумаешь, бумажки! Если что, я всё улажу! Самое важное всё равно в сейфе.

– Но я там находила документы с пометкой «ВАЖНО»...

– Если они не в сейфе, то уже не нужны. – Роман, с трудом удерживаясь на ногах, зашёл с девочкой обратно и упал в кресло. – И так, Канэраки, ввиду моего особенного нежелания наводить здесь порядок – это теперь твоя прямая обязанность. А ещё будешь ходить со мной на встречи. Я тебе буду говорить, какие бумаги подготовить, а ты собираешь их из всего этого барахла. Заодно будем особенно важно выглядеть на переговорах. Из сейфа что надо будет, я сам заберу. Завтра у нас переговоры с Зелёным драконом в Главном здании. Попадалось тебе что-нибудь?

– Да, там немного в папке есть, – Канэраки подбежала и схватила одну из папок на полке.

– Отлично! Прочитай там всё. Посмотри, что мы им должны передавать. И где-то у меня тут... – Роман достал из сейфа аккуратную папку с кучей цифр. – Во! Тут доход за последние пять лет. С нами торгуют 35 кланов. Кому-то мы просто платим дань, с кем-то ведём обмен. Посмотри сколько им должны отдавать в процентах. Сравни, сколько вышло в прошлый год и в этот. Если выходит меньше – это плохо. В общем, изучи там всё. Это тебе до завтра.

Роман стукнул ладонью по столу, как бы обозначив конец разговора, и ушёл из кабинета, оставив Канэраки. Она до вечера просидела за изучением и расчётами, записала важные моменты для Романа и оставила всё на столе, чтобы было готово. Одного девочка не знала: когда же эта встреча? Канэраки несколько раз пыталась связаться с Призраком, но тот не отвечал. Видимо, слишком крепко спал от выпитого алкоголя. Девочка вернулась в свой номер и сразу же легла спать. После стольких цифр в голове, ей снились безумные расчёты и постоянно выскальзывающие из рук папки.

Рано утром в открытое окно задул сильный морозный ветер, принося с собой ворохи снега. Канэраки вскочила и, кутаясь в одеяло, закрыла окно. Быстро приведя себя в порядок и сделав разминку, девочка накинула на себя толстовку, оделась в плотные спортивные штаны и лёгкие шерстяные ботинки. С симбионтами было куда легче переносить такую

непогоду, особенно в статусе Тени. Канэраки быстро позавтракала в столовой и отправилась сразу к Роману. Тот уже ждал её.

– А ты молоде-е-ец! – вместо приветствия, сказал поклонившейся девочке Призрак.

– Что? – не понимая спросила Канэраки.

– Я прочитал твои за-аме-етки, – не поднимая головы, посвежевший и прибодрившийся Роман внимательно изучал заметки Канэраки и документы клана Зелёный дракон. – Очень да-аже неплохо.

– Что, мне нужно идти в политику?

– Нет. Но а-а-анализируешь ты неплохо. Остальное придёт с о-опытом. Через три часа у нас встреча. Твоя задача – мо-о-олчать и слушать. Ясно?

– Да.

К назначенному времени Канэраки пришла к главному зданию, встав возле величественных каменных собак у его входа. Она озиралась по сторонам в поисках Романа, но тот появился лишь спустя полчаса, торопливо заливая в себя прямо на ходу очередную бутылку алкоголя.

– А тебе сейчас можно? – осторожно спросила девочка.

– Мне нужно, – спокойно ответил Роман.

– Но ты ведь пьян. А переговоры...

– Канэраки, я же не просто человек. С симбионтами нужно выпить очень много, чтобы опьянеть. Я трезв как стёклышко. Просто стал немного увереннее и всё.

Призрак дружелюбно улыбнулся, всучил спутнице папку с бумагами и протолкнул внутрь здания. В пустом громоздком помещении Канэраки отчётливо слышала тихое шарканье Романа по ступеням. Он увлечённо бормотал что-то невнятное себе под нос, время от времени вскидывая палец вверх и торжествующе замолкая. Вскоре они добрались до массивных белых дверей с позолоченными ручками и барельефами рамы. За нею открывалась широкая зала с высоким потолком, большими, но занавешенными плотными шторами, окнами и большим круглым столом, за которым уже сидели члены клана Зелёный дракон. Это сразу было заметно по длинному и извивающемуся зелёному змеевидному дракону на левой кисти у каждого гостя. Роман присел на свободное место, а Канэраки встала рядом, осматривая странных, небритых, одетых в кожаные жилеты со множеством ремней, гостей.

– Приветствую вас в столице проекта «Призрак», – сказал Роман, раскрывая папку со множеством рукописных документов, которые недавно изучала Канэраки. – В следствие последних событий вынужден сообщить, что наш предыдущий договор уже не имеет силы. Поэтому, собственно, я и пригласил вас.

– Ты что, обалдел?! – заорал один из гостей привстав и хлопнув кулаком об стол.

– В нашем договоре было указано, что вы оказываете поддержку в защите поставок необходимых товаров на поезде, –

как ни в чём не бывало продолжал Призрак. – Однако, как нам стало известно, именно члены вашего клана начали производство и тестирование продукта, причиняющего боль и страдания членам проекта «Призрак».

– Обезьянам нечего делать на Границе! – насмешливо съязвил другой гость.

– В следствие чего мы вынуждены были прекратить работу с поставками через поезд. Так как именно вы установили приборы на вокзалах и дорожных путях, мы не можем продолжать с вами сотрудничество.

– Слышь, обезьяна, – хриплым прокуренным голосом обратился пожилой и, видимо, их главный. – Ты ничего не попутал? Что, войны захотелось? Так мы что? Так мы всегда готовы!

– Вам следует подумать о том, какова разница наших сил и ваших. Если будет война, то к нам в город вы не проберётесь. И у нас всё ещё есть Белая Гвардия. Хотите повторить судьбу Змей?

– Ладно, маргышка, не ёрничай. Уберём мы приборы. – Хриплый старик хоть и был недоволен такой угрозой, но явно чувствовал удовольствие, что смог задеть членов проекта. – Давай чиркай новую бумажку.

– Я бы хотел внести в следующий договор и пункт, в котором будет указана ваша полная ответственность на наличие подобных приборов по всей линии железнодорожных путей. Даже если вы их не ставили.

– Справедливо. Мы же их охраняем. Валяй, мартышка.

Роман спокойно начал писать корявым подчерком новый договор. Канэраки же стояла, с трудом сдерживая гнев. Как они смеют так разговаривать с Призраком? Почему ОН это позволяет? Роман на мгновение застыл над бумагой и послал мысленный приказ спутнице, чтобы та молчала, что бы гости не делали и не говорили. С трудом дождавшись окончания переговоров, Канэраки, оказавшись наедине с Романом, наконец, спросила:

– Почему ты позволяешь так разговаривать с тобой?

– А что не так?

– Они называют тебя мартышкой!

– И что? Красивые и добрые животные, я видел. Да и если так зацикливаться на их обращениях, можно на каждом переговорах устраивать ссоры, вместо продуктивных решений.

– Но мы им столько отдаём! И за что?! Чтобы они просто не нападали? Защищали нас от себя же?!

– Канэраки, мы не сможем с ними воевать. Их там миллиарды. Да, мы сильнее и выносливее. Да, в обороне мы сможем выстоять, возможно. Но никому не нужна война. Они забросают нас трупами, если захотят. А мы будем гнить в отходах. Лучше дружить, лучше немного уступить...

– Уступить?! Да ты терпишь откровенное издевательство!

– Канэраки, это политика. Мы не хотим войны. Да, фактически мы платим дань. Но это наш выбор. Михаил сам это предложил, чтобы прекратить бессмысленные распри между

нами и Границей. Придётся тебе смириться...

Как же много Роман общается с вольным народом Границы, постоянно приезжавшим в Салютем! Они были хамоваты и не сдержанны, постоянно упрекая Призрака и рядом стоящую Канэраки в том, что они не знают жизни и не понимают, какого это – выживать на Границе. И это при всём при том, что получали они зерно, овощи, фрукты и мясо почти даром, хотя всё это добывалось непосильным трудом младших членов проекта «Призрак». Девочка помнила, как работала без выходных и жутко уставала, но ей удалось подняться выше. А некоторые работают там десятки лет! Канэраки поняла, что не заслуженно не ценила членов проекта, когда была свободной. Да, приходилось охотиться на крыс и постоянно делать вылазки в лес, чтобы добыть дичь побольше. Но по сравнению с работой в поле... Туда отправляли только провинившихся из вольного народа, а в проекте «Призрак» там работали все. И только найдя общий язык с симбионтами, можно было добыть себе право на отдых. И то, нужно всегда тренироваться, терпеть надменность, несдержанность и презрение вольного народа, подкармливая его в общественных столовых. А ведь они если и работали, то работа эта была... слишком простой, где справился бы без особого труда обычный человек, имеющий лишь знания и опыт. У девочки создалось чёткое впечатление, что это проект «Призрак» работает на вольный народ, а не наоборот, как та всегда считала...

Глава 13.

С первыми лучами солнца Канэраки разбудил голос Призрака в голове, требующий немедленно прийти в кабинет. Девочка с трудом открыла глаза, собралась и на Зефире быстро добралась до здания, где работал Роман. Зайдя к нему, Канэраки вопросительно уставилась на Призрака, но потом спохватилась и поприветствовала, преклоняя колени. Роман встал с кресла, подошёл и тоже поприветствовал девочку, но после попросил:

– Дава-ай больше без этих условностей... Меня они уже та-а-к достали!

– Ладно, Ром, – охотно согласилась Канэраки. – Зачем ты меня так рано позвал?

– Тут срочное дело! Сегодня мы с тобой отправимся в Главное здание, чтобы пробраться в комнату к гостям. Ты уже как-то это делала...

– Да, не напоминай... Я уже изменилась.

– Смо-ожешь пробраться туда ещё раз?

– А зачем?

– Надо прослу-ушать, о чём будут общаться ребята с Границы. В прошлый их визит нам пришлось несладко. Это дружеский клан тех, у которых ты что-то укра-ала, а потом... Ну, ты знаешь. В о-о-общем, мы должны убедиться, что не готовится очередное на-ападение, а то наобещали тут Миха-

илу дружбу народов...

– Поняла. А когда нужно будет?

– Вот пря-я-ямо сейчас! Че-erez час они уже начнут заседание. На вот, – сунул девочке в руки кусок пирога Призрак. – Перекуси быстро. И да-а-авай сразу встретимся у ворот второго сектора. Бери Зефира и бегом!!!

Роман выскочил из кабинета, видимо, чтобы успеть сделать что-то ещё. Канэраки быстро затолкала в себя сухой завтрак, выбежала на улицу, вскочила на своего коня и поскакала к воротам второго сектора базы, который находился следующим после того, где жила девочка. Доскакав до ворот, она уже увидела там Романа, но без коня. «Нужно быть незаметнее», – сказал Призрак и растворился. «Я буду общаться с тобой ментально, и сопровождать тебя, – прозвучал голос в голове у девочки. – Будь осторожна и не привлекай внимания на улице».

Канэраки давно уже имела разрешение гулять в городе и вообще выходить в лес. И даже брать с собой коня, если очень хочется. Но она слишком дорожила Зефиром, чтобы так опрометчиво выпускать его с охраняемой территории базы. Девочка уверенно вышла в город, нисколько не выделяясь из толпы, накинув капюшон и сгорбившись, больше напоминая бесполого подростка в толстовке. Добравшись до главного здания, Канэраки осмотрелась, чтобы убедиться, что за ней никто не следит, и зашла в здание через ту же дверь, которой однажды воспользовалась с Максом. Канэра-

ки чувствовала присутствие Призрака рядом, но не видела и не слышала его. Добравшись до нужной двери, девочка ловко вскрыла её отмычкой, образовавшейся с помощью симбионтов, и вошла внутрь.

Та же тёмная комната с пыльными маленькими окнами под потолком. И запертая дверь, ведущая неизвестно куда. А вот и люк, в который Канэраки теперь с трудом уже вмещалась. Раздевшись до белого обтягивающего белья, она подпрыгнула в воздух, чуть не коснувшись потолка, сделала кувырок и приземлилась в серой защитной плёнке. Теперь девочка смогла легко и бесшумно пролезть в узкую вентиляцию. Первый поворот направо и прямо, ничего сложного. Канэраки легко добралась до сетки вентиляции, удобно растянулась и прислушалась. «Когда доберёшься, постарайся мне транслировать хотя бы звук того, что происходит», – раздалось в голове у девочки. Та, вздохнув, поняла, что придётся поднапрячься, и стала показывать Роману ментальную трансляцию комнаты через решётку.

Гости с Границы не заставили себя долго ждать. Вскоре они зашли в комнату-сейф, заперлись, задёрнули большими шторами панорамное окно и уселись кто на диваны, кто на мягкие ковры. Их было ровно 15. Сначала вольные люди обсуждали лёгкую жизнь членов проекта «Призрак», посмеиваясь над их «королевскими» удобствами в виде собственного душа и бесплатной еды. Потом уже началось интересное...

– На этот раз мы точно сможем их взять, – сказал один мужчина, сидевший на диване, и показал всем какую-то маленькую коробочку.

– Опять? – спросила разочарованно девушка, восседавшая на коленях у мужчины, сидевшего на ковре.

– Это не прототип! Он рабочий и проверенный. Включается он просто, а радиус до 7 метров! У меня таких много.

– И как его включать? – заинтересованно спросил мужчина, сидевший рядом на диване и выхвативший коробочку и перебирая её в руках.

– Просто нажми на единственную кнопку, дурень...

Дальше Канэраки ничего не слышала. Адская боль пронзила голову и разнеслась по всему телу. Симбионты визжали внутри девочки, превращая их совместное существование в пытку. Кричать было нельзя. Канэраки стиснула зубы и гневно приказала симбионтам убраться из её головы. Пусть хотя бы она будет без боли. Пусть сидят в теле и не рыпаются никуда. Маленькие жители исполнили ментальный приказ хозяйки и волной ушли из головы в остальную часть тела. Тяжесть окутала девочку. Боль ещё была, но не такая сильная. Канэраки с трудом уползала назад, пока не добралась до развилки и не смогла развернуться. Добравшись до выхода, девочка буквально вывалилась на пол.

– Что случилось? – спросил её невидимый Роман, стоящий где-то рядом.

– Больно... – с трудом ответила Канэраки, поднимаясь.

– Почему ты без защиты?

– Не знаю... – посмотрев на себя, девочка заметила, что осталась в одном белье и тут же оделась в спортивный костюм, лежавший рядом.

– Я почувствовал боль, которую ты прислала, но через секунду ничего. Что случилось? Ты и сейчас не отвечала мне, пока я не заговорил с тобой вслух.

– Может, потому что я приказала симбионтам убраться из головы. Было просто невыносимо!

– Никогда не привыкну к Полководцам... Ладно, суть я уловил: на нас опять готовят нападение. Возвращайся на базу, ты пока не нужна.

Канэраки кивнула и отправилась домой. Она чувствовала, как земля притягивала к себе, словно на плечах был много-тонный груз. Теперь девочка горбилась не просто для конспирации, а потому что иначе идти не могла. Добравшись до своей кровати, Канэраки упала в объятия одеяла и с облегчением выдохнула. Но её внезапно накрыла волна жуткого одиночества. Ничего не понимая, девочка встала и поплелась в душ, чтобы хоть немного освежиться. После она совсем без сил рухнула на кровать и тут же уснула.

Кто-то сильно тормозил Канэраки, пытаясь разбудить. Вырвавшись из объятий тяжёлых сновидений, она разлепила глаза и уставилась на незваного гостя.

– Я думал, ты уже помираешь тут! – облегчённо выдохнул Андрей.

– Что случилось? – устало спросила девочка, приподнимаясь на кровати.

– Я битый час тебя дозваться не могу. Вчера утром Роман сказал тебе вернуться на базу, и с тех пор с тобой не связаться было, вот он и попросил меня зайти.

– Вчера? Утром? А сейчас что?

– Я с трудом тебя разбудил, Канэраки! Сейчас три часа дня! Что ты делала всю ночь?

– Я вчера утром пришла, приняла душ, и сразу спать легла.

– И больше суток проспала? Да так, что тебя не разбудить было?

– Знаешь, меня Роман совсем загонял, да ещё так бахнуло вчера...

– Чем?

– Да, мы в Главном здании пошли на прослушку. Роман ждал снаружи, а я в вентиляции сидела. Достали ребятки какую-то коробочку, а потом меня накрыло. Такая боль адская... Думаю, симбионтам тоже неплохо досталось. Они так кричали, что мне пришлось их из головы выгнать.

– Что ты сделала?! – испуганно спросил Андрей, всматриваясь в сонные глаза подопечной.

– Что из того, что я рассказала тебе не понятно? Уточни...

– Канэраки, ты меня не слышишь?

– Слышу... говоришь вот со мной.

– Нет, в голове! Ментально.

– В голове? Нет, не слышу.

– И Роман тоже самое говорил... Это плохо.

– Что плохо?

– Симбионты управляют друг другом через мозг. Это их управляющий пункт. Если ты выгнала абсолютно всех оттуда, то КАК ими потом управлять?

– Ну, Михаил же может...

– Ты Полководец! Они никого уже кроме тебя не слушают!

– Другого Полководца?..

– Канэраки, ну ты же умная! Вспомни, я же говорил, что это не работает.

– И что теперь делать?

– Понятия не имею. Пусть Михаил разбирается...

Андрей оставил растерянную Канэраки и выбежал из номера. Она встряхнулась, встала, немного размялась, привела себя в порядок и пошла в столовую. И хоть есть не хотелось, девочка понимала, что всё равно надо, ведь последней едой был всухомятку съеден кусок непонятного пирога.

Вот теперь Канэраки оценила отсутствие симбионтов в мозгу. Больше не было привычных волн презрения и ненависти. Просто осторожные взгляды и одиночество. Но не страшно. Девочка давно уже привыкла общаться только с определённым кругом людей, не обращая внимания на младших членов проекта. Она поела любимую сырую говядину с дубовой стружкой и отправилась прогуляться, но по пути

неожиданно встретила мужчину, босого, одетого в криво застёгнутую мятую рубашку и грязные брюки

– О, я искал тебя, – радостно воскликнул Михаил.

– Доброе утро, – растерянно пробормотала Канэраки.

– Добрый день, уже! Что там у тебя случилось?

– Мы с Ромой были в Главном здании на прослушке. Я была в вентиляции, Рома неподалёку ловил мою трансляцию, пока меня не окатила жуткая боль.

– А что ты видела последним?

– Вольные достали какую-то коробочку и, вроде как, выяснили, как её включить...

– Вот и включили. А что дальше-то было?

– Как я понимаю, я зря приказала симбионтам убраться из головы. Но они так визжали!

– Ясно, убрала. А как теперь ты их обратно хочешь отправить?

– Сами рано или поздно вернуться, куда денутся...

– А ты давала им такой приказ?

– Какой?

– Вернуться «рано или поздно»? Или хоть что-то?

– Думаю, это было «убирайтесь из головы, сидите и не рыпайтесь».

– Какая молодец, сума сойти! И что теперь делать с тобой?! Давай пробовать освобождаться. Потом заново.

– Чего?!

– Не вернуться они, ты ими больше не управляешь. Я их

знаю как облупленных. Симбионты теперь сидят в твоём теле и ждут приказа от симбионтов в голове вылезти. Но нет там теперь главных. Вот они и будут сидеть. До твоей смерти.

– Что?!

– Давай соглашайся на освобождение. Не будем терять время. Потом быстренько снова тебя посвящу. Ты уже быстро поднимешься до Тени. Пара дней лихорадки и неделька эйфории. Не страшно.

– Подожди, я не готова...

– Чего ждать-то?

Михаил протянул к девочке руку, покрывшуюся странным радужным светом. Но... ничего. Канэраки знала уже, что должно произойти. Она и не сопротивлялась. Ей было всё равно. Одиночество и так уже поглотило её ещё вчера, так что она была готова освободиться.

– Я честно не против! – заверила она Призрака.

– Уверена? – сомневаясь, спросил тот.

– Да, более чем. Мне вообще уже всё равно. Что там должно быть? Жуткое одиночество? Я уже со вчерашнего дня в нём купаюсь. Не так уж и плохо.

– Ну, тогда я понятия не имею, что делать. И не знаю даже, кто сможет что-то тут предложить. Прости, Канэраки, но я сомневаюсь, что ты вообще когда-нибудь сможешь от них избавиться. Хорошая новость: они почти не затрагивают твою нервную систему, так что проживёшь ты долго. Плохая: лет через пять они впадут в спячку, окаменев. В луч-

шем случае тебя ждёт паралич некоторых мышц. Но, скорее всего, ты будешь чувствовать боль до конца жизни, так как они – инородный непластичный предмет, который будет травмировать тебя изнутри. В худшем: какое-то количество симбионтов сейчас может сидеть у тебя в сердце. Они, окаменев, вызовут острую сердечную недостаточность. То есть смерть.

– Как мило... и всё это мне! Дайте два!

– Канэраки, я сейчас очень серьёзен.

– Думаю, вы все слишком дуреее от них. Всё нормально будет. Потусуются внутри, наскучит, и вернутся обратно в голову. Прошёл всего один день!

– Рад, что ты полна оптимизма...

Михаил проводил озабоченным взглядом уходящую девочку, спокойно выслушавшую пророчество о скорой смерти или, в лучшем случае, мучениях с чистым недоверием. Она ещё не поняла? Или просто не верит ему? Думает, он испытывает или издевается? Он, судорожно придумывая выход из этой ситуации, вдруг осознал. Единственное, что может спасти её – это смерть. И потом воскрешение. Но Канэраки была единственным человеком в этом мире, которого Михаил не может воскресить с помощью амулета призрака. И это было просто легендарное издевательство судьбы.

Глава 14.

Шли месяцы, а Канэраки всё никак не могла почувствовать симбионтов. Они будто и вовсе отсутствовали у неё. Да ещё и чувствовала она себя так, будто стала весить полтонны. Девочка спала не меньше 12 часов в день, но всё равно чувствовала себя не выспавшейся. Постоянно хотелось сладкого, но при этом есть не хотелось совсем. Ещё в первый раз, когда Канэраки без симбионтов съела сырое мясо, она поняла, что не сможет его переварить. Её тошнило весь вечер, а потом ещё 2 дня есть не могла вообще. Больше она не ела сырое мясо, а потом и вовсе перешла только на фрукты и мороженое, которое иногда приносил Андрей.

К началу зимы Канэраки поняла, что одежда в её шкафу была совсем не тёплой, и старалась не выходить на улицу вообще. В один из снежных холодных дней к девочке пришёл Михаил. Она отложила книгу, и хотела было встать с кровати, чтобы выполнить стандартное приветствие, но Призрак остановил её, показав, что это уже лишнее.

– Ты уже не член проекта «Призрак», – объяснил Михаил. – И не обязана выполнять такие условности.

– Почему это я не член проекта? – возмутилась Канэраки.

– Ты не управляешь симбионтами, а просто хранишь их, как шкаф – одежду.

– Я не понимаю, почему я не член проекта? Когда-нибудь

я снова буду управлять симбионтами, как и все.

– Канэраки, уже прошло столько времени... Ты с лета так и не смогла вернуть симбионтов в голову. Они не вернуться.

– Я... не понимаю. Почему не вернуться?

– Я уже объяснял тебе. Ты не давала команды на возвращение. Освободить тебя я не могу, сами они вернуться не могут.

– Но когда-нибудь они же должны куда-то двигаться.

– Ох, Канэраки! Ты действительно не понимаешь... Симбионты скоро впадут в спячку, и просто будут ждать, пока ты не умрёшь. Потом ты перестанешь быть для них Полководцем, и они покинут тело.

– И мне просто ждать своей смерти?.. Сидя здесь и старея?

– Ну, ты можешь пойти работать на поле... Но, думаю, ты не сможешь долго там продержаться. Как я говорил ранее, симбионты окаменеют в тебе и, в лучшем случае, ты станешь инвалидом... Если, конечно, они не будут сидеть в сердце.

– А что тогда?..

– Тогда ты умрёшь от сердечного приступа. Зато быстро...

– И никто не сможет из меня ЭТО вытащить?!!!

– Мы можем попробовать удалить часть из них операбельно. Но они слишком малы. И это возможно только тогда, когда они окаменеют. До этого момента они слишком гибки, их будет не достать. Так что будем надеяться, что в сердце они у тебя не засели. Иначе тебя будет не спасти...

– Хочешь сказать, что через 5 лет я умру?!!!

– Уже меньше. И не обязательно умрёшь. Только если симбионты в сердце будут...

– Ты же знал, кто такие Полководцы! Почему ты не сказал, что нельзя симбионтов из головы выгонять!? Почему никто не предупредил меня??!! И что мне теперь делать?!!!

– Вот теперь я вижу, что ты, наконец, поняла...

– Что поняла??!!! Что ты убил меня???!!!

– Канэраки, успокойся. Если б я мог допустить хотя бы крошечную возможность этого...

– Ты грёбанный создатель этого мира!!! Как ты можешь так лажать!!???

– Все люди ошибаются...

– **НО НЕ ТЫ!!! ТЫ НЕ ИМЕЕШЬ ПРАВА НА ОШИБКУ!!! ТЫ – НЕ ЧЕЛОВЕК!**

– Канэраки, прости! Если б я знал...

Девочка вскочила, с трудом сдерживая слёзы. Только сейчас она поняла, ЧТО её ждёт впереди. И как скоро наступит конец. Во всём виноват Михаил. Он тогда не дал Канэраки убежать, он посвятил её, он настроил этих дурацких симбионтов так, что они не могут управлять собой без мозга человека. И не сказал ничего... не предупредил, что нельзя выгонять их из головы.

– Михаил, ты же можешь воскрешать! – прошептала Канэраки, поражённая внезапным озарением.

– Не воскрешать, а исцелять, – уточнил он. – Если мозг человека умер, я ничего не смогу сделать.

– А когда симбионты понимают, что человек умер?

– Я уже думал об этом. Но не получится.

– Почему?

– Потому что ты – единственный человек в этом мире, на кого не подействует моя сила.

– Это почему же?

– Мне не объяснить в двух словах. Но по року судьбы так случилось. Я пытался... честно пытался найти выход!

– Хорошо, ладно. А если ты попробуешь меня посвятить?

– Я не смогу. В тебе другие симбионты. Они будут жечь друг друга. Я же их на это и программировал, чтобы у каждого было своё личное пространство...

– Замечательно! Круто! Так пусть сожгут тех придурков, что во мне засели.

– Ты тоже попадёшь под раздачу. Это опасно.

– Опаснее, чем смерть?

– Они убьют тебя раньше, чем уничтожат друг друга.

– Почему именно МЕНЯ ты не можешь исцелить!? Что за глупость?

– Не могу, так получилось... Я бы тебя не посвятил, если бы получилось исцелить ещё тогда.

– А ты попробуй! Может, я изменилась и теперь всё по-другому?

– Не в этом дело. Это не зависит...

– Просто попробуй!

Канэраки схватила графин с прикроватной тумбочки, с

силой бросила об стену, и тот разлетелся на куски. Схватив один из осколков, девочка порезала левую ладонь, зажившую всего-то полгода назад, но всё ещё имевшую другой, более тёмный оттенок кожи. Михаил, оторопев, сначала выхватил осколок и отшвырнул в сторону. Но после собрался и вызвал из маленького, будто стеклянного прозрачного амулета на шею белый ослепительный свет, который моментально разлился по всему телу, обволакивая и защищая. Призрак протянул руку к Канэраки, осторожно прикоснувшись к ней. Но белый свет будто игнорировал её. Он отталкивался от девочки, упрямо не прикасаясь к ней.

– Видишь? – устало сказал Михаил, убирая свет обратно в амулет. – Это бесполезно.

– И я – первая, кого белый свет боится? – с досадой спросила Канэраки.

– Нет, но из ныне живущих – единственная.

– Из ныне живущих?..

– Был ещё одна... но она уже мертва.

– Что случилось?

– Канэраки, мне больше 800 лет, ну что может случиться?

– Ясно, я поняла... И что же нас объединяет?

– Ничего. Кроме того, что вы обе – женщины, ничего.

– Круто! Я только попробовала начать по-настоящему жить, хотела подняться, изменить мир... но всё как всегда. Надеюсь, мне можно будет хотя бы остаться здесь? Или придётся вернуться в город?

– Оставайся сколько хочешь. Мне... всё равно надо будет забрать симбионтов, когда ты...

– Ясно, понятно. Уходи.

Михаил посмотрел в глаза девочки, полные отчаяния и надежды. На что Канэраки надеялась? Что за идея ещё может прийти в её голову, чтобы девочка не озвучила её? Призрак понимал: что бы она ни придумала, спрашивать бесполезно. Но это был крохотный шанс, маленькая ниточка судьбы, которую Михаилу не увидеть, чтобы оставить Канэраки живой. Пусть попробует. Это того стоит...

Андрей зашёл к своей подопечной вечером этого же дня, чтобы занести очередную порцию мороженого. Увидев заплаканные глаза девочки, он тут же спросил:

– Что случилось?

– Михаил приходил, – тихо ответила Канэраки.

– Что хотел?

– Не знаю, что хотел, но убить меня у него получилось...

– В смысле? Он тебя смог исцелить?

– Нет, – выдохнув, сказала девочка, показывая замотанную кровавой футболкой левую ладонь. – Нужно только подождать...

– Канэраки, всё будет хорошо. Мы придумаем что-нибудь.

– Хватит придумывать. Плевать. Твои мечты не сбудутся: мне не быть Призраком. Каждый раз что-то встаёт на пути, будто отталкивая меня от этой цели. Не должно быть меня здесь. Я должна была умереть ещё тогда, в огне...

– Перестань. Мы найдём способ...

– Нет способа, мы всё уже перебрали. Теперь надо просто подождать...

– Знаешь, я ведь нашёл твою сестру...

– Нашёл? Когда?!

– Где-то полгода назад.

– Что?! Почему же ты молчал?

– Я... знаешь, тебе лучше самой посмотреть.

Канэраки накинула на себя толстовку и кроссовки и последовала за своим Ангелом на улицу. Они медленно шли по расчищенной тропинке, ведущей к соседнему сектору базы. Девочка сжалась в комок, сохраняя остатки тепла под толстовкой, а Андрей шёл мягко и расслабленно. Канэраки помнила, как согревали раньше симбионты, и с тоской окунулась в воспоминания.

Пройдя сектор, где работал Роман, Андрей вывел свою подопечную в тот, где росла пшеница, но сейчас был заметён снегом по колено. Мужчина уверенно зашагал по сугробам, уводя за собой замёрзшую спутницу, с трудом поспевающую за ним. Вскоре они пришли к одному узкому проходу, выдолбленному в стене аркой. Канэраки уверенно вошла в неё и оцепенела. Девочка оказалась на кладбище, полном невысоких, не больше двух метров, статуй, поставленных у каждой заснеженной могилы. Окаменевшие воины, стоявшие в боевых позах со своим оружием. Некоторые из них были будто в защитной каменной оболочке, имитирующей статус чле-

нов проекта «Призрак». Андрей позвал свою подопечную, выведя её из шока. Та, уже понимая, где её Ангел нашёл сестру, и почему не рассказал раньше, поплелась за ним. Вскоре они пришли к могилке с маленьким ангелочком, сидевшим на постаменте как на табуретке, подогнув одну ногу под себя, и, счастливо улыбаясь, тянул ручкой одно из своих крыльев, будто играя с ним. На постаменте было написано «Cassandra de Panther». Канэраки подошла, смела снег с фразы, написанной чуть ниже: «Fiat lux. Tu – lux ex tenebris».

– Что это значит? – спросила Канэраки.

– Дословно «Кассандра из Пантер. Да будет свет. Ты – свет во тьме», – перевёл Андрей. – Это латынь.

– Латынь?

– Язык древней умершей цивилизации.

– А откуда ты его знаешь?!

– Я – Медик. Меня обучали медицине, там нужно знать латынь.

– А почему на надгробии надпись на латыни?

– На этом кладбище похоронены все друзья Михаила и их семьи. Кассандра – одна из последних, кто был потомком его друзей.

– Ему же 800 лет... Это ужасно, когда хоронишь всех, кто тебе дорог.

– Вот он и собирает всех здесь, чтобы приходиться и общаться. И семьям их всегда помогал по мере возможности. А латынь – язык, на котором общается Белая Гвардия. Обычно

потомки друзей состоят в ней.

– А почему бы не общаться на нашем?

– Русский – не очень хорош для общения между нациями.

– Русский?

– Ты же книжки читала, обучение прошла... а как будто ничего не знаешь о мире. Наш язык – русский. У нас есть соседи, у которых совсем другой язык. И среди них тоже есть Белая Гвардия. Почему-то они выбрали именно латынь для общего.

– Но люди, приезжавшие с Границы...

– Но Граница-то – наша. Граница НАШЕЙ страны. Мир уже очень давно разделился на тот, где правит проект «Призрак», и тот, что за Границей. Там совсем всё по-другому. Там есть деньги, за которые ты покупаешь еду, жильё, людей... Граница – место, где встречаются две страны. Там живёт много народов. Но к нам приезжают только русскоязычные, другим здесь делать нечего. Михаил сам к ним летает.

– А почему везде на памятниках воины, а на этом – ангелочек?

– Эта девочка умерла совсем малышкой, – сказал Андрей, стряхнув снег ещё пониже надписи на постаменте и показав годы жизни.

– Всего 5 лет? Так мало... Подожди-ка, это не моя сестра!

– Не твоя?

– Нет, она была старше меня. А эта была бы всего на год старше, если бы была жива.

– Ну, и получается, что старшая.

– Нет, ты не понимаешь. Кассандра сейчас должна быть как минимум твоего возраста. Когда я видела её, она была подростком лет 14-ти. А я была совсем малышкой. . .

Андрей внимательно посмотрел на Канэраки, потом на статую справа от них. Там была изображена девушка в лёгком кожаном доспехе, не состоящем из симбионтов. Чуть присев, она держала в руках два японских меча: в левой короткий, в правой длинный. У девушки, стоящей на постаменте, были длинные волосы, собранные в тугий хвост на макушке, и редкие растрёпанные пряди на лбу. Изящная шея и слегка заострённые сверху ушки. Тонкая работа каменщика. Андрей посмотрел на свою подопечную. Её волосы слегка отросли, но точно такие же заострённые ушки скрыть не могли. Ещё раз посмотрев на статую справа, Андрей подошёл к ней, отряхнул снег с постамента и, спустя несколько секунд, вылил из себя одноимённую восхищению фразу, никогда не считавшейся цензурной. Отойдя немного назад, Андрей подскочил к маленькому каменному ангелочку и, мгновенно образовав в руках ножи, ударил ими статую, рассекая малыша на куски.

– Что ты делаешь?! – испуганно воскликнула Канэаки.

– Нельзя памятники ставить живым, – сердито сказал Андрей.

– Живым?! О чём ты?

– Ты – Cassandra de Panther.

Глава 15.

Холодный февральский ветер гулял меж каменных изваяний мёртвых друзей бессмертного Призрака. Обледеневшие, припорошённые снегом статуи превращали древнее кладбище в обитель недвижимых, но могучих воинов. Каждый из них был шедевром. Каждый был сделан членом проекта. Каждый был молод. Ни одна статуя не изображала старика или старуху. Если и ставили кому-то памятник, то всегда в том возрасте, в котором человек умер. И честно со всеми увечьями и недостатками, чтобы видеть правду. В проекте «Призрак» очень ценили личность человека. Настоящую. Без симбионтов. Лишь одна статуя, стоявшая совсем недалеко от внезапных гостей, была без оружия. Изящная женщина лет сорока в длинном платье, распущенными длинными волосами и приветливой улыбкой сидела на постаменте, протягивая руки вперёд, будто подзывая кого-то. И на этом постаменте не было надписи. Даже годов жизни. Лишь рядом утоптанное место в снегу, к которому не вела ни одна тропа.

– Андрей, – после длинной паузы сказала Канэраки. Ты, конечно, думаешь, что ты прав. Но у меня день рождения 1 марта, а здесь – 20 февраля.

– Ты уверена? Откуда ты знаешь, когда у тебя день рождения, если «умерла» в 5 лет? Ты уже хорошо знала дату своего рождения?

– Д-да... наверное...

– Наверное, или точно? Канэраки, я знал Верону до того, как она ушла на Границу...

– Верону?

– Ты не помнишь? Так звали твою старшую двоюродную сестру. Она как-то рассказывала мне про то, как потеряла Кассандру. Верона спасла её из огня, но потом побежала спасать родителей, а когда вернулась... Ты убежала, а тебя похоронили. Не нашли ни тела, ни следов. Думали, тебя сожрали лесные звери. Я не мог вспомнить, откуда знаю Кассандру, потому что никак не общался с тобой, не знал тебя. Да и вообще, если честно, мне было всё равно на тебя тогда. Когда ставили памятник, мы были тут с Вероной. Она плакала, прощалась с тобой... А потом решила уйти из проекта. Освободилась и уехала на Границу помогать наводить там порядок. Она умерла полгода назад. Я увидел этот памятник рядом и прочитал имя. Дурак, я не обращал внимания на её фамилию. Я знал, что она из знатного рода, но мне было плевать... Я и не помнил ту историю, пока не посмотрел на тебя рядом с сестрой. Вы так похожи! Как я раньше не заметил?!

– Думаешь, я и вправду Кассандра? А Верона, эта девушка с мечами...

– Конечно! Теперь всё встало на свои места! Такое хорошее владение парными мечами без какой-либо подготовки возможно только с помощью симбионтов, которые могут вытянуть это из генетической памяти. Канэр... Кассандра, се-

мья Пантер – не просто знатная. Пантеры – легендарные воины с парными мечами. Их род тянется с основания проекта «Призрак». Ты – последняя из рода Пантер!

– Может, это и круто. Но на мне эта нить скоро оборвётся.

– Кассандра...

– Знаешь, я... не хочу здесь больше оставаться. Я не хотела говорить... обещай, что не расскажешь ничего Михаилу!

– О чём ты?

– Просто пообещай! Я хочу успеть кое-что сделать. Я давно мечтала...

– Хорошо, я даю тебе слово, что Михаил не узнает ничего из того, что ты сейчас мне расскажешь.

– Я уеду на Границу.

– Как?! Зачем?

– Андрей, у меня есть старый друг, который поможет добраться до неё. Какая разница, где помирать? Уверена, я смогу найти там Призрака, который сможет быть рядом, когда я умру. Михаил может не отпустить меня. Мне кажется, я для него что-то большее, чем просто член проекта...

– Знаешь, а я думаю, что ты права. Нечего тебе здесь делать. Иди к обычным людям и проживи ту жизнь, что у тебя осталась, по-человечески. Я помогу тебе. Когда ты хочешь уйти?

– Завтра...

– Завтра?!

– Я устала сидеть здесь.

– Хорошо, я могу проводить тебя...

– Не надо. Проводи меня сейчас до дома. Только... при-
смотри за Зефиром. Я не могу позвать его, а сам он ко мне
не приходит. И я понятия не имею, где его искать.

– Тебе же только 17 недавно исполнилось... Ты уверена,
что твои друзья смогут защитить тебя?

– Мне шест... А-а-а, сегодня же 24 февраля. Мне недавно
исполнилось 17. Надо бы запомнить.

– Кассандра, ты же замёрзла совсем!

Андрей снял с себя толстовку, окутал в неё девушку, при-
жав к себе. Через несколько минут к ним подбежал Бабура.
Мужчина отвёз на нём свою подопечную домой. Канэраки
попрощалась со своим Ангелом. Сегодня ночью она уйдёт с
базы проекта «Призрак» и больше никогда не встретится с
ним.

Канэраки сидела в своей уютной и родной комнате. Книги
покрылись толстым слоем пыли, окна были разбиты и зако-
лочены досками. Здесь девушка не была уже три с половиной
года, которые провела в проекте «Призрак». Она перебирала
одежду в поисках тёплых вещей и, наконец, отыскав нужное,
оделась в большой тёплый свитер, и сразу же почувствовала
себя лучше. Собравшись с мыслями, Канэраки попрощалась
со своим родным домом и отправилась на поиски друга.

В одном из укромных уголков Салютема, в маленьком, но
уютно обставленном подвальчике уже покосившегося и за-

брошенного одноэтажного дома на импровизированной кровати из кучи тряпья спал Макс. Была глубокая ночь. Канэраки подошла к нему и со вздохом присела рядом на пол. Дела у её друга шли плохо. Он всегда прятался здесь, когда кому-то насолил.

– Что тебе нужно? – спросил Макс, не открывая глаза и не двигаясь.

– Ты не спишь? – тихо и спокойно ответила Канэраки.

– Я не узнал тебя! – воскликнул её друг, присев и уставившись на свою гостью.

– Я искала тебя дома...

– А-а, я опять с Кирюхой поцапался.

– Хочешь уехать из города?

– Что? Канэраки, ты же в проекте «Призрак»! Понимаешь, что тебя сочтут предателем?

– Я свободна, Макс. Поехали со мной?..

– Куда?

– На Границу. Ты когда-то очень хотел отвезти меня туда.

– Да-а... вот там будет жизнь! Но тебе только 16 ведь, правда?

– Не страшно, если ты будешь меня сопровождать...

– А, поехали! Киря мне голову оторвёт, если поймают. Давно уже пора валить с этой деревни...

Канэраки с Максом выбрались через один из канализационных проходов из города и направились к поезду, на котором можно было доехать до Границы. Станция была в деся-

ти километрах от города, но к ней вела вымощенная гранитом дорога, что облегчало путь. Ровно в полдень прибыл поезд. «А ей хоть 19-то есть?» – спросил надменно контролёр, принимающий от Макса оплату. Тот кивнул и добавил сверх обозначенной суммы. Канэраки, оставив друга решать проблему с проездом, зашла в вагон, села на одну из скамеек и устала сгрустившим взглядом в окно. Вскоре Макс присоединился к ней, сев на скамейку напротив.

– Есть хочешь? – спросил он, протягивая бутерброд спутнице.

– Нет, спасибо, – ответила та, даже не посмотрев на своего друга.

– Ты какая-то странная. Грустная что ли...

– После освобождения всегда плохо. Не обращай внимания, это пройдёт.

– Куда же делась та гордая девчонка, которая всем готова была утереть нос?

– Сколько ехать?..

– Сутки с небольшим. Тут можно поспать на скамейках...

Канэраки, тяжело вздохнув, уткнулась носом в ворот свитера и прикрыла глаза. Ей не хотелось ничего. Конечно, путешествие на Границу немного взбодрило девушку, но никак не отсрочило неизбежную участь. Канэраки чувствовала, как пустота сжимает душу, не позволяя порадоваться даже первой поездке на поезде, о которой так мечтала в детстве.

Проснулась девушка от громкого гудка поезда, несущего-

ся по огромному мосту. Под ним была каменная пропасть. Встряхнувшись, Канэраки осмотрелась и увидела Макса, переговаривающегося со странным узкоглазым мужчиной, сидевшим с ним рядом. Она не могла разобрать слов, так как собеседники говорили на незнакомом языке, больше напоминающем щебетание пьяных птиц. Заметив, что девушка проснулась, мужчины замолчали. «Мы почти приехали», – сказал Макс и после небольшой паузы продолжил тихий разговор с незнакомцем.

Через полчаса Канэраки увидела дома, стоявшие совсем недалеко от железной дороги. Это были красивые одноэтажные домики, огороженные невысокой оградой. Их окружал лес. Вскоре маленькие дома исчезли. Но ещё через полчаса девушка увидела нечто, никак не походившее на то, что она раньше видела. Это были высокие чёрные горы с чёткими границами, будто квадратные столбы, поддерживающие небо. Присмотревшись, Канэраки заметила на них окошки, расположенные часто и близко друг к другу.

– Это что, дома что ли?! – воскликнула она изумлённо.

– Да, небоскрёбы, – довольно ответил Макс.

– Небоскрёбы?

– Здесь очень много людей, а места мало. Вот и строят дома в высоту.

– А что за огни цветные мелькают? Рисунки какие-то непонятные...

– Это иероглифы – алфавит местный. А на домах из них

выложена реклама.

– А что это?

– Эм... название того, что внутри. Но только привлекательное.

– Зачем?

– Чтобы люди выбрали именно это место. Они ведь деньги там зарабатывают. Ты скоро поймёшь, как всё устроено. Есть-то не хочешь ещё? Сутки проспала как убитая...

– Хочу. Но только мороженое, если найдёшь...

– Хах, мороженое! Посмотрите на неё! А нормальную еду ты не ешь?!

– Макс, я не в настроении...

– Не парься, достану я мороженое. Но придётся потерпеть, пока доедем.

– Как скажешь...

Канэраки уже с интересом рассматривала мелькающие недалеко огни на проносящихся мимо них высоких домов. Вскоре поезд приехал на станцию, и Макс со спутницей оказались на платформе, где сразу же нашли место, где можно было взять мороженое. Уничтожив лакомство меньше чем за минуту, девушка отправилась вслед за другом, растворяясь в толпе узкоглазых и обычных людей, спешащих куда-то.

Макс водил девушку по большому городу, изредка объясняя спутнице, что такое светофор, машины, магазины и другие новшества, являющиеся нормой для вольного народа Границы. В конце концов, Канэраки вошла со своим дру-

гом в одно из зданий со странными светящимися силуэтами девушек на фасаде. Сказав что-то стоящим у входа двум узкоглазым мужчинам, Макс взял свою спутницу за локоть и повёл за собой. Они вошли в большой, украшенный фигурной плиткой и искусным орнаментом, зал, где были три странные двойные двери без ручек, но сверху с табличкой, показывающей номер. «Это лифт», – сказал Макс и, подойдя к одной из дверей, нажал на кнопку, спрятанную в фигурной плитке. Через несколько секунд двери открылись, утопая в стене. Канэраки замороженно вошла внутрь маленькой комнаты, ведомая спутником. Слева на стене располагалось табло со множеством кнопок с упорядоченными цифрами. Макс нажал на «15», и двери закрылись. Девушка ощутила странное движение, будто в поезде едет. «Мы поднимемся на лифте на 15-й этаж, – объяснил Макс. – Очень удобная штука». Канэраки кивнула, с любопытством осматриваясь. Двери открылись. Это была уже другая комната. Не большой зал, а маленькое помещение, отделанное куда скромнее. Лишь аккуратные серо-зелёные стены, да лампы полумесяцем, расположенные на стене. Из помещения в коридор вела узкая арка. Макс уверенно довёл свою спутницу до одной из красных деревянных дверей, и постучал. Через полминуты открыли, пропуская сначала мужчину, а потом и девушку. Она оказалась в большой комнате, богато обставленной и наполненной странными узкоглазыми мужчинами в строгих костюмах и двумя девушками, сидевшими на одном из

зелёных диванов и одетых как-то уж очень вульгарно.

Странная дрожь прошла по телу Канэраки. Через секунду она почувствовала, как симбионты начали дрожать внутри неё, причиняя острую боль. Макс заговорил с одним из мужчин, но, уловив его настороженный взгляд на свою спутницу, тоже посмотрел на неё.

– Канэраки, ты же говорила, что свободна! – испуганно воскликнул Макс.

– Я... не... – с трудом выговаривая слова, она попятилась назад, но тут же наткнулась на мужчину, преграждающим ей путь.

Зря он это сделал. Даже через боль девушка могла прекрасно постоять за себя. Сильным и быстрым ударом в пах она обезвредила противника и бросилась к двери, но внезапно все мышцы в теле свела резкая судорога. Канэраки рухнула на пол, стиснув зубы. Кто-то пнул её ногой и прокричал на чужом языке гадкие ругательства, вызвав волну хохота у присутствующих. Девушка слышала, как её друг умоляюще что-то говорил им, но те лишь отмахивались от него. Что-то прислонили к спине Канэраки, и через секунду она услышала громкий хлопок. Девушку вдарило в пол. Мокрая и горячая жижга расплзлась по её груди. Было тяжело дышать. Лёгкие мгновенно наполнились кровью, и холод окутал Канэраки. Умиравшим сознанием она уловила лишь тьму, поглощающую её. «Смерть... – пронеслось в голове у девушки. – Так вот она какая. Тишина...»

Глава 16.

Мягкая дружелюбная тишина окутала всё вокруг. Темнота успокаивала и исцеляла. Они вместе. Снова. Столько дней одиночества...

Канэраки проснулась, лёжа лицом на полу в тёмной густой луже. Приподнявшись, девушка ужаснулась и тут же вскочила. Это была кровь. Она повсюду. И люди, разорванные на части. Вонь уже разлагающихся трупов не позволяла дышать. Канэраки бросилась к огромному разбитому окну, чтобы глотнуть хоть немного свежего воздуха. В его осколках лежал Макс. Или то, что от него осталось. У него не было трети лица, будто его грубо срезали, а из вскрытого живота торчали внутренности. Повсюду были полчища мух, облепляющих мёртвую плоть. Канэраки с трудом сдерживала рвоту. Её друг погиб страшной смертью. Что произошло здесь? Кто мог ТАКОЕ сотворить?! Девушка вспомнила, как умерла, как пуля пронзила сердце, и сознание погасло. Это точно была смерть. Канэраки осмотрела себя и обомлела. На груди, где должна была быть рана от пули, была лишь маленькая дырка на свитере, пропитавшемся кровью. А под ним ни раны, ни царапины, ни даже шрама! Девушка судорожно вспоминала, что случилось после того, как её подстрелили, но помнила лишь окутывающую дружелюбную темноту.

Долго находиться тут Канэраки не могла. Взяв себя в ру-

ки, она прошла сквозь кровавую баню и вышла в тускло освещённый коридор. Здесь не было ни запаха, ни крови. Сразу стало легче. И девушку охватила истерика. Макс умер. Макс – друг, второй отец, старший брат. Он спас её после пожара, воспитал и вырастил. Макс умер... Как и когда-то родители Кассандры, страшной и мучительной смертью.

Канэраки не знала, сколько продлились её рыдания, пока кто-то не вышел в коридор из-за соседней двери. Мужчина в строгом костюме посмотрел на Канэраки и надменно что-то спросил. Потом взгляделся в незнакомку и оторопел. Через секунду он нырнул обратно за дверь. Девушка спохватилась, вскочила и побежала к лифту. Нажав кнопку возле дверей, она дождалась, пока те откроются, и зашла внутрь. На табло с цифрами Канэраки нажала «1», надеясь, что правильно поняла, как работает эта комната. Через секунду двери закрылись, и лифт, слегка вибрируя, двинулся вниз. В минуту тишины Канэраки почувствовала, что больше не одна. Симбионты снова общались друг с другом, отсылая хозяйке робкие сигналы: нужно больше воды, нужно больше еды, лучше сырого мяса. Маленькие жители девушки были счастливы снова общаться с ней, сетуя на долгую разлуку. Силы вновь наполняли мышцы, делая тело невесомым. Вокруг летали крошечные пылинки, которые Канэраки могла ловко поймать двумя пальцами, ничуть не напрягаясь.

Двери открылись, позволяя девушке выйти в большой и просторный зал. Она уверенно направилась к выходу, но там

её встретили мужчины, преграждая ей путь и задавая вопросы на непонятном языке пьяных птиц. Канэраки внезапно почувствовала, как симбионты внутри напряглись. Смертельное излучение, сводящее их сума, снова накрыло её. Она отпрянула назад от мужчин, уже достающих пистолеты, развернулась и бросилась обратно к лифту. Инстинктивно подпрыгнув вверх, девушка ловко приземлилась на каменный пол, облачаясь в плотный тёмный доспех. В ту же секунду череда выстрелов раздалась за её спиной, и пули со звоном отлетели от непробиваемой брони. Канэраки развернулась и бросилась напролом к выходу. Мужчины с трудом успели отпрыгнуть в сторону, когда она протаранила тяжёлую деревянную дверь и буквально вывалилась на улицу, залитую ярким дневным светом и полную людей.

Канэраки ринулась в толпу прочь от проклятого дома. Расталкивая озадаченных прохожих, девушка судорожно искала среди лабиринтов высоких домов хоть одно укромное место. Прямо под ногами она заметила люк, который тут же открыла, и прыгнула вниз на глазах у изумлённых зевак. Оказавшись в канализации, Канэраки бросилась бежать вдоль тёмных коридоров, утопая по щиколотку в вонючей жиже и аккуратно маневрируя между мелкими крысами. Убедившись, что погони нет и не будет, девушка замедлила шаг и вскоре остановилась, оглядываясь вокруг. Была крошечная тьма. Только противный надоедливый писк и мерно текущая под ногами вода.

Канэраки прислушалась к симбионтам. Те отчаянно требовали воды, что текла под ногами и мелкой дичи, копошащейся вокруг. Сняв доспех и пересилив отвращение, девушка встала на колени и, стараясь не дышать, напилась подзрительной жидкости под ногами. Организм страдал от обезвоживания, поэтому симбионты изменили вкусовые рецепторы хозяйки, позволяя ей напиться жидкостью, запах которой выдавал в своём составе отходы человеческой жизнедеятельности.

Канэраки старалась просто не думать о том, ЧТО она пьёт и ест. Организм ослаб от плохого питания и стресса, что ему пришлось испытать. Чтобы выжить, нужно было срочно восстановиться. Девушка пила «воду», густо текущую под ногами и охотилась на крыс. Они были такими маленькими, чуть крупнее ладони. В Салютеме эти грызуны были не меньше 20 кг.

Несколько дней Канэраки пряталась в тёмных вонючих туннелях, восстанавливая силы. Доспех уничтожил одежду, а новую достать было негде. Высоты туннелей не хватало, чтобы подпрыгнуть и облачиться, поэтому девушка голышом охотилась в темноте. В конце концов, она решила попробовать прыгнуть вперёд, чтобы одеться, но перед этим решила условиться со своими маленькими друзьями. Она мысленно послала им команду: если времени хватать не будет, не покрывать тело доспехом. Ей не нужны были новые травмы, тем более такие, где доспех разрывает плоть.

Первые десятки прыжков не увенчались успехом. Симбионты поняли свою хозяйку, но ей от этого стало не легче. Уж очень хотелось ей выбраться наружу, но голышом в толпу... Лучше до конца жизни жить с крысами, чем такой позор. В конце концов, Канэраки решила попробовать кое-что другое: пусть доспех покроет тело не сразу, а постепенно с макушки к ногам; а ноги: сначала ту, что будет в воздухе, затем другую. Если бежать, отталкиваясь ногами как можно сильнее, то всё может получиться. Хорошо всё обдумав и объяснив симбионтам, Канэраки бросилась бежать по тёмным туннелям. Прыжок правой ногой – прыжок левой. Правой – левой. Правой... Мощная волна окатила девушку с головы до пояса, на мгновение застыв.левой... Волна устремилась к левой ноге, обволакивая её. Правой... Доспех завершился на правой ноге, едва та достигнула пола. Успела.

Выбравшись наружу из первого же попавшегося люка, Канэраки оказалась в сером районе, полном невысоких пятиэтажек, обшарпанных и как будто не жилых, но в паре грязных окон можно было заметить силуэты людей. Неподалёку от места вылазки стояла группа подростков, бурно обсуждая что-то и толкая друг друга. Девушка осмотрелась. Нужен был план. Куда идти? Зачем? Попытаться вернуться в Салютем? Но там её ждёт волна презрения, ведь она всё ещё предатель. Остаться здесь? Или отправиться в никуда? Громкий хлопок, а затем звон отбившейся пули от доспехов вывел Канэраки из размышлений. Кто-то стрелял по ней. Груп-

па подростков неподалёку рванула прочь. Несколько выстрелов ударили по ногам, стараясь задеть слабые места в броне. Канэраки присела, закрываясь, и судорожно всматривалась в пятиэтажки вокруг в поисках стрелявшего. Ещё выстрелы прямо по глазам заставили девушку пригнуть голову. Кто-то запугивал, задерживал Воина. Но для чего?.. Мощный толчок, и волна пламени окутала Канэраки. И она побежала. Прочь от огня, прочь от стреляющих вперёд по улице. На домах появились тёмные силуэты, преследующие человека в доспехах. Ночные Стражи?! Днём? Канэраки замедлилась и поймала одного в зрительный фокус. Нет, совсем не Стражи. Они были людьми в чёрных одеждах с замотанными лицами и японскими мечами на поясе. Те самые воины, с которыми девушка столкнулась в свою первую схватку на мечах.

Громкий рык раздался позади Канэраки, заставив обернуться и посмотреть. Огромное нечто на двух больших колёсах, с торчащей трубкой сбоку и человеком с шаром на голове, гналось за девушкой на бешеной скорости. К нему присоединились ещё несколько таких же, выезжающих из-за соседних домов. Она рванул прочь, но преследователи быстро нагнали свою жертву. Симбионты натянули броню, утолщая изгибы и мешая движению хозяйки. Это опять опасное излучение заставило их сделать защиту непроницаемой, но зато оно никак не проходило внутрь. Остановившись, девушка решила принять бой. Что бы они ни сделали, её броня надёжно защищала от любых атак. Любых, кроме огня, тут

же окутавшего её. Он обжигал лёгкие, проникая внутрь при каждом вдохе. Канэраки дала команду симбионтам защитить их и снова рванула прочь. Надо бежать в канализацию. Добежав до ближайшего люка, она подцепила ловкими пальцами люк за дырки в нём, открыла и нырнула во тьму. Убегая в туннели, она отчётливо слышала шум преследовавшего её столпа огня, а за ним уже затихающие ругательства.

Опять канализация... Канэраки с отчаянием рухнула в кишасшую крысами воду. Надо искать выход. Надо найти место, где не будет людей, не будет вечно преследующих её воинов в чёрном. Каждый день девушка делала по одной вылазке, но тут же натыкалась на столпы огня и почти метких выстрелов, целящихся в слабые места брони. Эти ребята отлично знали, кто такие Воины Призрака, и как их убить. А ещё жители Границы почему-то брезговали гнаться за противником в канализацию, но упрямо пытающиеся убить наверху. И где бы ни вылезала Канэраки, тут же находились толпы желающих её смерти. Как будто весь город был населён сплошь охотниками за головами членов проекта «Призрак». Но разве позволил бы это Михаил?

Через несколько месяцев такой школы выживания Канэраки всё-таки удалось найти место, скрывающее её не хуже канализации, но пахнущее гораздо приятнее. В очередную погоню девушка наткнулась на пятиметровую бетонную стену, через которую без труда перебралась и тут же оказалась в глухом лесу. Лесу, полном живности и растительно-

сти, которую можно есть! Канэраки, радостно хохоча, отламывала ветки, собирая себе букет вкусностей: дубовые, еловые, малинник и липа. Невероятная летняя композиция, которую девушка обязательно уничтожит, как только убедится, что никого вокруг нет, и можно будет убрать доспех. Девушка прошлась немного вдоль забора, но тут же уловила лёгкое движение в чаще. Приглядевшись, Канэраки увидела большую мохнатую собаку, следящую за ней. Осторожно подойдя поближе, девушка ощутила, как симбионты внутри неё приветствуют симбионтов внутри зверя. Он тоже посвящён. Не почувствовав угрозы, он завилял хвостом и осторожно приблизился к незнакомке. Та послала новому знакомому волну радости, чтобы показать своё дружелюбие. И получила такой же ответ. Обрадовавшись первому за столько месяцев существованию, не просто не хотевшим её убить, но и пожелавшим общаться, Канэраки хотела было погладить его, но... Мохнатый пёс, игриво кружась и поддразнивая её, поманил за собой. А почему бы и нет? Девушка охотно последовала за новым другом, гадая, куда может позвать такое милое создание.

Большой пёс вёл свою спутницу через лес не так долго, пока она не стала замечать, что таких мохнатых братьев здесь много. Они окружали её, осторожно принюхиваясь. Всматриваясь в окружающих собак, Канэраки и не заметила, как перед ней оказался пожилой мужчина с отросшими до плеч запутанными волосами и длинной седой бородой. Он дер-

жал на плече большой, груженный дичью мешок и потрепал пса по холке, приведшего свою новую знакомую. Девушка, заметив странного мужчину, оторопела и застыла. Он был Призраком, это было однозначно, но симбионты внутри него были странными, хоть и одним целым с хозяином. Мужчина махнул рукой, приглашая идти за ним. Канэраки не ощущала ни угрозы от его собак, ни от него самого, поэтому послушно пошла следом. Вскоре Призрак привёл девушку к большой поляне, по центру которой стояли небольшой уютный дом, собранный из цельных брусьев, и несколько мелких построек, сколоченных из неровно выпиленных досок. Мужчина остановился, повернулся к гостю и что-то сказал на чужом языке пьяных птиц. Канэраки это уже надоело. Они все говорили что-то, спрашивали, но ни слова она не понимала. Своё недовольство она послала старику. Тут же собаки вокруг него насторожились, вновь окружая незнакомку и, осторожно рыча, послали угрозу. Девушка им не угрожала, и хозяину их тоже. Что за агрессия ни за что?! Канэраки присела, оказываясь на одном уровне с псами, и послала им сигнал: «Я не враг, я друг. Я сильнее, но не обижу вас, не трону хозяина». Сложно было формировать такие мысли в образы и чувства, но девушка справилась. Собаки перестали рычать и, виляя хвостом, присели, поймав удивлённый взгляд хозяина. Тот что-то пробурчал и указал на одну из пристроек. Канэраки осторожно подошла к ней и, убедившись, что хозяин дома занялся другими делами подальше, вошла. Внутри

была маленькая каменная пристройка с углублением внутри, металлический таз и большая бочка с водой. На маленьких полочках на стене лежало мыло, какие-то странные порошки и сушёные травки. Обрадовавшись, наконец, свежей воде и возможности смыть с себя грязь и вонь, уже въедавшиеся в кожу, девушка растворила доспех и принялась намывать-ся мылом, попивая ладонями воду, которую черпала небольшим тазиком из бочки. Мыльная вода смывала нечистоты в трещины между деревянными досками в полу. Свежесть, чистота и лёгкость окутала Канэраки, столько времени будто пребывавшей в кошмаре: короткие настороженные пере-рывы на сон, больше не приносившем покоя, а лишь возвра-щавшем в произошедшие ужасные события, вонь и давящая тьма, вечная охота и беготня; эти игры в догонялки и выжи-вание не позволяли даже вспомнить о том, что когда-то была совсем другая жизнь.

Канэраки, наконец, отмывшись, теперь осмотрелась в по-исках того, что можно было надеть. Возле выхода на полке была большая простыня. Укутавшись в неё словно в одея-ло, девушка вышла из лесной ванной. Седой мужчина сидел спиной к пристройке в нескольких метрах от неё и почёсы-вал одного из своих псов.

– И что такая милая леди делает в таком глухом лесу? – развернувшись, сказал он на русском, но через мгновение вдруг вскочил и удивлённо уставился на гостью.

– Меня зовут Канэраки, – представилась та.

– О, а меня – Псарник, очень приятно!

– И что тебя так удивило, Призрак?

– Какая проницательность для самого младшего статуса члена проекта! Красавица, а тебе не кажется, что тебе больше пойдёт имя Кассандра?

Глава 17.

– Откуда ты меня знаешь? – спросила Канэраки, удивлённо уставившись на пожилого мужчину.

– Как я могу не знать свою маленькую племянницу!? – счастливо воскликнул Псарник.

– Племянницу?..

– Верона – моя дочь, ты ведь помнишь её?

– Я... не уверена...

– Не переживай, скоро вспомнишь! Ты же очень хочешь есть, верно?

– Я бы сейчас не отказалась от нормальной еды...

– Нормальной?! Красавица, больше тебе не нужна «нормальная» еда.

– Эм... Псарник, а ты не мог бы поделиться со мной одеждой?

Мужчина виновато всплеснул руками, засуетился и поспешил в дом. Он думает, его племянницу только посвятили. Видимо, симбионты пока показывают лишь то, что девушка всего несколько месяцев назад оказалась с ними. Только бы не начал допрашивать, а то Канэраки пока было сложно полностью контролировать своих маленьких друзей, чтобы те не отсылали волны очевидного волнения, когда та врала. Она была предателем. И, возможно, Михаил уже искал её. Надо быть осторожнее...

Псарник вернулся с охапкой какого-то тряпья и всучил своей племяннице, отправив её в маленький домик, где та только что помылась. Одевшись, наконец, в старые, но удобные брюки, и накинув великоватую футболку, Канэраки вышла босиком на стоптанную траву и вопросительно глянула на своего новоиспечённого дядю. Тот глядел на девушку, не скрывая восхищения и восторга, явно ожидая каких-то реакций, но, ничего не дождавшись, сказал:

– Ты очень хорошо держишься для новообращённой. Кто тебя посвятил?

– Я уже несколько месяцев так гуляю, – ответила Канэраки, ловко уходя от ответа. – Привыкла уже.

– Несколько месяцев? Одна? И сама поднялась до Воина?!

– Мне пришлось по-настоящему выживать... – девушка осторожно послала Призраку несколько картинок: туннели канализации, воины в чёрном, преследующие её, мелкие крысы, опустив всё же подробности добычи воды и охоты голышом, которые рассказывать было неловко.

– Понял, у тебя свои наставники были. То-то я не увидел над тобой Ангела. Ладно, пошли поедим, что ли...

Канэраки пока не знала, как Призраки и Рыцари определяли, кто чей Ангел, но всё равно удивилась, что над ней больше никто не стоит. Наверное, это симбионты сами сбросили всё, когда возвращались к ней в голову после смерти. Мужчина покормил свою племянницу в доме свежим сырым мясом, не напомиравшем по вкусу ничего из того, что она

пробовала раньше.

– Да, не рассчитывал я на такое, – протянул задумчиво Псарник, когда они вместе с Канэраки уничтожили всё, что он принёс только что в мешке, сидя за небольшим грубо отделанным деревянным столом. – Придётся опять на охоту идти.

– На охоту? – равнодушно спросила девушка. – А не поздно? Смеркается...

– Это для обычных людей поздно. А мы с тобой теперь настоящие хищники! Пошли...

Псарник повёл в лес племянницу, уводя своих псов в чащу, видимо, на разведку. Канэраки заметила, что симбионты здесь были повсюду: на деревьях, впавшие в спячку, в птицах, белках и даже насекомых, надоедливо мельтешащих повсюду. Мужчина, заметив странное внимание девушки, тут же объяснил:

– Этот лес – большой заповедник, куда жители Границы скидывают трупы, заражённые симбионтами. Здесь не жалуют членов проекта «Призрак», а точнее охотятся на нас, как на зверей. Да, и считают нас таковыми.

– Как же Михаил это терпит!? – возмущённо воскликнула Канэраки.

– Знаешь Михаила? Тогда ты могла заметить, что ему, по большей части, плевать на народ Границы. Он не стремится к миру во всём мире, и просто старается избежать войны.

– Но зачем он вообще тогда создал проект «Призрак»?

– У него свои причины... О, а вот и добыча!

Псарник указал на впереди метрах в десяти стоящего оленя. Самка, без рогов. Таких Канэраки редко видела в лесах рядом с Салютемом, но когда удавалось поохотиться на такого... Это был настоящий пир! Животное заметило двух людей, затеявших охоту на него, и рвануло прочь. Конечно, олень почуял своими симбионтами настроение молодой охотницы, утонувшей в воспоминаниях. Да ещё и с поддержкой своих маленьких друзей явно был сильнее обычных животных.

Псарник, с досадой цыкнув на спутницу, рванул следом за добычей, ловко перепрыгивая корни и ухабы. Канэраки тоже бросилась за ней. Она уже не раз охотилась в лесу, а с такой силой и лёгкостью, что давали симбионты, это было просто и непринуждённо. Девушка быстро догнала мужчину и заметила, как псы окружают оленя впереди, разворачивая добычу к охотникам. И внезапно почуяла, как стая настроена не подчиниться Псарнику, тем более его мелкой игрушке, а самим забрать оленя. Рассвирепев, Канэраки не стала терпеть такое презрение к себе, ведь и для неё те же псы были лишь добычей, которую она не трогает только из-за хозяина.

Олень почуял разлад в рядах противника и остановился, выжидая момент, чтобы прорвать оцепление. Девушка услышала голос дяди в голове, требующий уступить его друзьям. Они были на равных: Псарник и его стая. А его племянница – нет. Она считалась для лохматых собак ниже. Что ж, поче-

му бы не научить этих шавок: человек всегда выше животного. Канэраки, игнорируя требования, приблизилась к оленю, но тут же вожак собачьей стаи рванул наперерез. Добыча тут же бросилась бежать, уклоняясь от зубастых атак окружающих её охотников. Девушка прыгнула на одного из псов, легко оттолкнув его, потом на другого, расчищая себе путь к убегающей дичи. Свора собак атаковала Канэраки, как когда-то кони на базе в Салютеме. Они чередовали броски друг за другом, но теперь девушка легко уходила от медленных и неуклюжих животных, уверенно используя приёмы «танца дождя». Псы не давали ей возможности подпрыгнуть в воздух, чтобы облачиться в доспех и не потерять при этом оленя, которого она защищала. Прыжок левой ногой через мохнатого рыжего пса – волна накрыла с головы до пояса и устремилась в левую ногу; правой оттолкнуться от дерева вверх – доспех укрыл оставшуюся правую ногу. Канэраки уверенно приземлилась на землю позади оленя, не теряя скорости, и тут же прыгнула на него, хватаясь за заднюю ногу, но клыкастая пасть сомкнулась на руке девушки и рванула на себя. Огромный чёрный пёс вцепился в шею дичи, заваливая его на бок. Стая бросилась добивать добычу. Канэраки, поваленная вожаком, схватила его за правую лапу свободной рукой и с силой вывернула влево. Хруст сломанного сустава и пронзительный скулёж сменился атакой прямо в голову и шею. Но собаке даже с симбионтами не проломить мощную защиту. Пёс лишь точил зубы, да обдирали дёсна о прочную

и гладкую броню. Но зато отпустил правую руку, и девушка спокойно подхватила зверя двумя руками в подмышки и, поджав ноги, смогла упереться в него и отшвырнуть вверх. Пора вернуть себе добычу. Канэраки вскочила и прыгнула в центр своры собак, раздирающей оленя, доставая со спины большой двуручный меч, мгновенно собравшийся из пыли. Первый прямой удар сверху вошёл в бок оленя, добывая истерзанную лежачую жертву. Псы вовремя расступились, чтобы не попасть под удар, но после бросились прямо на девушку, лязгая зубами о неподвижный доспех. Меч утонул в ране, выпуская волны густой и горячей крови.

Канэраки стояла на олене на коленях, упираясь одной ногой в землю, а руками держась за меч, и смотрела, как кровавая жижа растекается по телу, и лёгкие судороги убитого животного выпускают через кожу почти незаметных глазу симбионтов. Они впитывались в доспех девушки, проникая внутрь и пронося с собой горечь утраты старого хозяина и слабую надежду на долгую жизнь нового.

Кровь... Слабые толчки от нападков зверей не могли сдвинуть тяжёлую девушку, но и не позволяли ей уйти в тяжёлое и гадкое воспоминание, туманом окутывающее сознание. Макс мёртв. Родители мертвы. Больше никого... Как же ей надоели эти одичавшие звери, не знающие своё место! Канэраки, упираясь в меч, сконцентрировалась на команде: «Назад! Моя добыча! Все назад! Вы – животные, я – человек! Я тут главная, а вы – слуги человека!» Стая прекрати-

ла нападки и медленно отступила назад. Канэраки поймала взглядом глаза вожака и уставилась в них. Пусть знает своё место. Человек всегда выше собаки. Лопоухий белый пёс с большими чёрными пятнами на теле вскоре опустил взгляд, уступив первенство, и присел на передние лапы, пряча глаза в сторону.

– Ух, Пантера, дикий зверь! – воскликнул Псарник, стоявший недалеко.

Канэраки молча вытянула меч из оленьей тушки, быстро прокрутила его в руке, смахивая кровь и двумя руками плавно приставила к спине. Встав уверенно на землю, девушка обхватила шею добычи и, закинув на плечо, потащила к дому Псарника, ментально требуя вожака собачьей стаи показывать дорогу.

Охотники вернулись к дому. Скинув добычу, Канэраки грузно осела на траву рядом и задумчиво уставилась в лес. Странное место. Станные псы, бродящие вокруг, смиренно поглядывая на новую знакомую. Станный лес, погружающийся в ночную тьму и полный крохотными созданиями, впитывающимися во всё живое. Станный Призрак, который уже давно должен быть свободен, либо мёртв. Первые звёзды на вечернем небе.

– На вот, оденься, – сказал Псарник и кинул племяннице какие-то вещи.

Та поймала их, выйдя из оцепенения, и ушла одеваться в домик-ванную. После девушка вернулась в большой тол-

стовке и тёплых штанах и уселась у дерева на опушке, перебирая пальцами босых стоп прохладную траву.

– Ну, рассказывай! – заинтересованно сказал Псарник, усаживаясь по-турецки напротив.

– Что рассказывать? – равнодушно спросила Канэраки, вглядываясь в вечернее небо за собеседником.

– Как такая замечательная девочка вступила в ряды тёмных, например.

– Что за тёмные?

– А как ты их называешь?

– Кого?

– Тех, кто, посвятил тебя, научил «танцу дождя», ментальной атаке...

– Что за ментальная атака?

– А давай по очереди. Сначала я задаю вопрос – ты отвечаешь. Потом меняемся, – Призрак ласково улыбнулся, но в глазах его, тёмных и глубоких, чувствовалась сила и какая-то невероятная мудрость, будто старику уже тысячи лет.

– Ты ничего не сделаешь мне, Призрак. Я могу просто уйти.

– Не сделаю, ты права. И не потому что не могу, а потому что не хочу.

– Тогда чего ты хочешь? Какое тебе дело до меня?

– Вопрос – ответ. Давай честно.

– Валяй...

– Кто посвятил тебя?

– Михаил. Как ты узнал меня?

– Михаил?! Он на Границе?

– Моя очередь...

– Ладно. Как узнал? Ты – точная копия моей дочери. И я видел тебя малышкой, но ты, наверное, не помнишь... Я знал, что ты жива, когда все тебя похоронили, но не смог найти. Я верил, что когда-нибудь ты найдёшься. Давно тебя посвятили?

– 4 года назад. Почему ты ещё не свободен?

– Странно, почему же Михаил не сказал мне про тебя? Не узнал тебя что ли? Ай, да... Я – из Белой Гвардии. И, как ты уже успела заметить, не совсем обычный Призрак. Эта история слишком долгая...

– Ладно, пойдёт за ответ. Так почему Михаил должен был узнать меня?

– Он очень хорошо знал Верону. И хоть тебя ни разу не видел, мог бы заметить ваше очевидное сходство, зная, что ты пропала на самом деле, а не умерла. Но теперь у меня 2 вопроса! Почему ты за 4 года не поднялась выше Воина, а навыки имеешь как минимум Тени? И откуда у тебя амулет тёмного призрака на шее?

Канэраки удивлённо взглянула на свою шею. Под толстовкой висел маленький кулон на тонкой ниточке. Он был похож на сплавленную бесформенную стекляшку, будто пропитанную дымом и спаянную с державшей его леской. Девушка вспомнила, как видела его, когда мылась, да и вообще

ощущала на себе, пока была на Границе, но принимала как само собой разумеющееся, и вспомнить как он там оказался она не могла.

«Так ты ещё и не знаешь?..» – удивлённо сказал старик.

Глава 18.

Псарник привстал, всмотрелся в амулет своей племянницы, подошёл, протянул к нему руку и прикоснулся. Тот ответил на чужое прикосновение тёмной дымкой, окутывающей незнакомца. Через мгновение белый свет вылился из груди Псарника и столкнулся с надвигающейся тьмой. Мгновение и мужчина сорвал тёмный амулет и сжал в руке. Тот втянул в себя темноту и исчез, поглощённый светом.

– Что это было? – удивлённо воскликнула Канэраки.

– Незачем тебе эта гадость, – брезгливо морщась, сказал Псарник. – Так откуда он, ты не помнишь?

– Мне не нравится, когда читают мои мысли.

– Я лишь уловил твою растерянность и сделал вывод. Ещё иногда ты отправляешь мне образы своих воспоминаний. Я почти ничего не понимаю, но, похоже, сделал не правильный вывод... Думал, ты убийца-Призрак.

– И ты туда же! Да знала я, что Михаил его спасёт! Ну, почему даже сюда слухи дошли?!

– Какие слухи?

– Что я убийца и предатель...

– А это правда?

– Нет. Не знаю... Я никого не убила, но смертельно ранила. И не предавала друзей... а как можно ещё предать, если никому ничего не обещал?! Но Михаил сказал, что я – убий-

ца и предатель.

– Ну и каша у тебя в голове... Если не хотела убить, значит не убийца, здесь всё просто. Предают только тех, кому верны. Но это сложно... Тут только твоё сердце может решить. Расскажи-ка лучше, когда появился тот амулет на твоей шее.

– Когда я уже была на Границе, но точно... я не помню.

– Как ты оказалась на Границе?

– Я приехала на поезде, но там амулета ещё не было...

– Хорошо, что было дальше?

– Потом мы с... другом куда-то пошли, я не знаю. Какой-то большой дом... здесь вообще только большие высокие дома! Мы вошли внутрь, там были мужчины в костюмах и лифт. Потом мы поднялись на... 15 этаж. И... там...

– Что дальше, ты помнишь?

– Я не уверена...

– Я не понимаю, что ты показываешь в голове.

– Я ничего не показываю! Ты сам читаешь меня!

– Кассандра, ты буквально кричишь о том, что у тебя в голове. Нужно учиться разделять свои мысли и симбионтов, а то они так всем будут трезвонить о том, что у тебя внутри.

– Я училась... думала, что получается.

– Давай вернёмся к тому, что произошло в том большом доме. Вы поднялись, что дальше?

– Зашли в какую-то квартиру, а там много мужчин в костюмах, всё так дорого обставлено, они говорят ещё на этом птичьём... Макс начал что-то с ними обсуждать, но тут...

это ужасное облучение. Оно сводит симбионтов сума. Я хотела убежать, но... меня... убили?..

– Как убили?

– Я лежала на животе на полу и ничего не видела. Слышала только, как Макс пытался их остановить. А потом мне приставили к спине... пистолет, наверное. И выстрелили. Я чувствовала, как пуля прошла насквозь, как кровь пропитала свитер... а потом тишина... стало так хорошо и спокойно...

– Да, тут без сомнения, тебя попытались убить. А что потом?

– Я очнулась в луже крови. Она была повсюду. И люди... разодраны, будто дикими зверями. Так воняло мертвечиной. На мне ни царапины! Только свитер порван и весь в крови. И тогда на мне появился амулет! Точно! Я вспомнила, как двигала его под свитером, чтобы осмотреть себя, но... как будто он и должен был быть там. Да ещё Макс...

– А что с ним?

– Он... его... я... – Канэраки вдруг почувствовала, как боль утраты вновь сдавила грудь.

– Понял, увидел. Тебя исцелил тёмный призрак. Видимо, посчитал это правильным.

– Правильным?..

– Тёмные призраки – мстители, оставляющие за собой смерть и хаос. Вы с другом просто оказались не в то время и не в том месте. Только, похоже, тебя это спасло.

– Его-то за что?.. – тихо спросила девушка, чувствуя, как больше не может сдерживать слёзы, предательски выступающие на глазах.

– Кассандра, всё нормально, поплачь, – сказал Псарник, присаживаясь рядом и обнимая племянницу. – Близких друзей нужно оплакивать, но сохранять в своём сердце.

Псарник не пытался встряхнуть или успокоить свою племянницу. Он просто сидел рядом и позволял ей пережить, выплакать всё, что произошло. Она чувствовала себя здесь по-настоящему свободной. Никто больше не пытался усмирить её гнев или горечь. Наконец, всё можно было испытать до конца; никто не помешал разобраться с псами, никто не помешает проплакаться. Канэраки прижалась лбом к Псарнику, рыдая и поскуливая от боли, переполнявшей душу. Макс ушёл. Девушка цеплялась за воспоминания о друге, чтобы навсегда сохранить его в своём сердце.

Псарник поселил племянницу в своём доме, постелив на пол толстое одеяло и дав ещё одно, чтобы укрываться. Она же, получив долгожданный и полноценный отдых, только охотясь время от времени и помогая немного по хозяйству, почувствовала себя лучше. Отпустив своего друга, Канэраки постепенно успокоилась и начала снова радоваться жизни. Теперь можно было спать сколько угодно и когда угодно. Можно было гулять ночи напролёт и нежиться в последних летних лучах солнца. Кожа девушки вновь обрела нежный бронзовый оттенок, а на щеках появился здоровый румянец.

Канэраки научилась у своего дяди охотиться без доспеха. «А то так одежды на тебя не напасёшься!» – возмутился Псарник. Меч можно было доставать и без брони, а со стаей вопрос старшинства уже был решён раз и навсегда.

Однажды вечером, сидя у костра, когда Канэраки рассказывала дяде про одну из книг, прочитанную несколько лет назад, к ним подбежал один из псов стаи и что-то показал Призраку. «В доме есть подвал», – сказал серьёзно Псарник, привстав и поправляя одежду. – «Облачись в доспех и спрячься там. У нас будут гости...» Канэраки озадаченно посмотрела на Псарника, но потом сразу же встала, побежала к дому, подпрыгнув в воздух и покрываясь непроницаемой бронёй. Уже заходя в дом, девушка с улыбкой выслушала грязную ругань дяди по поводу почти новой одежды, превратившейся в пыль. Ну никак не могла его племянница привыкнуть к тому, что одежда в шкафу кончается, а новую достать трудно, особенно зимой.

Канэраки притихла в подвале дома, осторожно выглядывая в узкую щель между брусьями, чтобы получше разглядеть странных мужчин, посетивших её дядю. От них исходило то опасное излучение, которое, будь девушка без брони, уже заставило бы её корчиться от боли.

– Эта маргышка у тебя не появлялась? – спросил один из гостей, показывая фотографию Псарнику.

– Нет, – спокойно ответил тот. – Я тут нахожу только трупы.

– Полгода назад сюда запрыгнул один в доспехах, где он?

– А что так вдруг спохватились?!

– Псарник, не наглей. Эта мартышка нужна Михаилу. Он уже месяца три её ищет. За неё обещали награду.

– Никого я не видел живого тут уже несколько лет. Одно зверье.

– Ты смотри, Псарник, мы ведь можем пересмотреть наши условия. Михаил и за тебя даст неплохо...

– Тогда кто будет ваших безумцев-самураев освобождать?! Идите отсюда, пока я не разозлился. Это МОЯ территория. Вам здесь делать нечего.

Странные гости пробурчали что-то на своём языке и тихо удалились. На всякий случай Канэраки не вылезала из укрытия, пока Псарник не позвал её, снова усевшись у костра.

– Кто это? – спросила девушка, подойдя и присев рядом в доспехе.

– Местные «Призраки». Они тут всем заправляют, – ответил задумчиво мужчина.

– Ты им прислуживаешь?

– Скорее, не позволяю заразе распространиться.

– Заразе?!

– Почему Михаил ищет тебя?

– Я... сбежала.

– Почему?

– Он не смог освободить меня.

– Обычно сбегают от обратного. Расскажи, что случилось.

Мне можно довериться.

– Я попала под облучение. Симбионты внутри так визжали, было так больно! Я прогнала их из головы. И они не возвращались. Михаил сказал, что ничего не может сделать, и в лучшем случае я стану через 5 лет инвалидом. И я сбежала.

– А как же твой Ангел?

– Он поддержал меня. И обещал не говорить никому, куда я уеду. Надо же, Михаил не так давно заметил мою пропажу! Хорошо же Андрей всё скрывал!

– Думаю, он просто от тебя избавился...

– Что?! Ты не знаешь его, зачем ты так говоришь?

– Ты – обуза для него. Он бы мог уже возиться с новым подопечным, гораздо более перспективным чем ты. Конечно, пока ты была с ним, такого шанса ему бы не дали. По одному ученику на каждого. А обучить он должен как минимум пятерых, чтобы больше никого не давали под опеку без согласия. Сколько он на тебя потратил? 5 лет?

– Меня посвятили в 13. А сейчас только 18 будет.

– О, так у тебя через неделю день рождения, точно!

– Да, через неделю... Ты всё ещё помнишь?

– Конечно, красавица! Ну, не меньше 4 он всё равно на тебя потратил, а в итоге ничего. Ты – холостой выстрел. Сколько ты пробыла Тенью?

– Полгода примерно...

– Не засчитают. А ещё 5 лет ждать... Конечно, он был бы рад от тебя избавиться. Ещё небось помощь предлагал...

– Да, предлагал... Я и не думала, что он так на это всё может смотреть. Думала, просто сочувствует мне.

– И отпустил 17-тилетнюю девушку на Границу?!

– А что такого? Я могу за себя постоять!

– Ты чуть не умерла. Или точнее, ты УМЕРЛА, но тебя успел исцелить тёмный призрак. Поэтому ты снова стала Воином. Только навыки Тени остались. Надо бы с тобой позаниматься, да поднять хотя бы до Стража...

Сегодня ночью Канэраки не спалось, поэтому она гуляла по лесу, вглядываясь в ясное звёздное небо и размышляя о том, что сказал ей дядя об Андрее. Мог ли он действительно так поступить с ней? Он ведь и вправду даже не попытался отговорить, хотя раньше так ругал за то, что помогла Елене...

Внезапно симбионты внутри девушки почували рядом опасное излучение. Она сделала несколько шагов назад и всмотрелась в сумрак, освещённый ясной полной луной. Впереди был высокий забор. Девушка, наконец, поняла, зачем те мужчины, что приходили сегодня, включали излучатель. Ведь он отпугивает симбионтов, не позволяя им заразить незваных гостей. А за забором был город. И, видимо, излучатели не должны пропускать маленьких жучков за и без того высокую ограду.

Канэраки, немного поразмыслив, всё же решилась. Она разделась, аккуратно сложила одежду и прыгнула вверх, приземляясь в доспехе. Давно девушка не выбиралась за ограду,

а точнее никогда с тех пор, как случайно обнаружила заповедник. И сейчас её начала жечь смутная тоска по простору. Не было бы забора, не захотелось бы вернуться в этот город никогда. А сейчас... хотя бы посмотреть издалека. Канэраки уверенно забежала на стену, но с трудом успела схватиться за край. Видимо, от постоянного отдыха навык уже растерялся.

Ночной город манил своими яркими огнями и искусно созданными из них узорами: людьми, едой, иероглифами. Несмотря на глубокую ночь, в городе кипела жизнь. Ездили машины, создавая ровный гул, сновали повсюду в строгих костюмах и красивых цветных одеждах люди, иногда напоминающих скорее голых, чем одетых, и окна в домах светились уютным тёплым светом. Тихо и спокойно. Нет ни выстрелов, ни странных людей в чёрных одеждах. Канэраки спрыгнула с забора и, осторожно оглядываясь, отправилась к ближайшему дому. Вокруг никого. Лишь невысокие пятиэтажки вокруг, а чуть подальше... небоскрёбы! Девушка забралась на одну из пятиэтажек и, перепрыгивая узкие улочки с дома на дом, постепенно добралась до небоскрёбов. Они были окружены широкими проспектами или стояли впритык друг к другу. Забраться на них Канэраки уже не могла, поэтому просто бродила по домам рядом, наблюдая за цветными огнями на окнах стеклянных небоскрёбов.

Странные тёмные силуэты поднялись на крышу, окружая девушку. Внезапно она поняла, что попала в засаду. Люди в чёрных одеждах обдавали Канэраки опасным излучением,

но доспех надёжно защищал её. Понимая, что они вот-вот начнут палить огнём, она рванула напролом, сбивая с ног одного из противников. Прыгая с крыши на крышу, она вдруг поняла, что понятия не имеет, где находится заповедник. И как долго она от него шла. Столп огня заставил девушку собраться и сконцентрироваться на враге. Как и в прошлый раз, лучше спрятаться в канализации и оттуда искать огромный забор, выглядывая из люков. Канэраки хотела было спрыгнуть с дома, и тут же столп огня снизу заставил её отшатнуться, но она всё же бросилась прямо в пламя. Там должна быть улица. И стрелять вслепую они не будут, так что можно открыться. Только задержать дыхание, и можно будет пробраться к спасительному люку. Земля ударила по ногам, но девушка смогла ловко приземлиться на руки, вскочить и вырваться из пламени. Впереди был небоскрёб. Огромный, величественный дом с зеркальными гладкими стенами, отражающими надвигающийся столп огня. Люди на проспекте бросились в рассыпную, освобождая пространство и оголяя люк всего в паре метров справа от небоскрёба. Канэраки бросилась к нему, но мощное пламя преградило путь, обжигая лёгкие. Рванув в сторону, девушка налетела на зеркальные окна и те рассыпались в прах, открывая сколотый проём для входа в здание. Больше некуда. Она бросилась внутрь, проламывая мощным торсом тонкие стены, прокладывая себе путь. Пустота. Канэраки с трудом успела зацепиться за стену и отпрянула назад. Снизу из открывшего-

ся туннеля поднимался пол... Сзади раздались выстрелы и пули со звоном отлетели от непробиваемой брони. Девушка прыгнула на поднимающийся пол и тот унёс её вверх по туннелю. Она заметила, как проезжает мимо узких щелей двойных дверей. Это лифт. Осознание было ярким и отчётливым. Как высоко он унесёт? Как потом спуститься? Сможет ли она также легко приземлиться с огромной высоты, как и с высокого забора? Ответ на ментальный вопрос прислали симбионты. Однозначно нет. Слишком хозяйка тяжёлая. Та судорожно стала размышлять, как спуститься. Лифт остановился. Не теряя времени, она проломила впереди стену плечом и, оказавшись между этажами, прокопала себе путь на верхний. Опять тусклые коридоры с маленькими лампами в простеньких плафонах. Канэраки озиралась по сторонам в поисках пути вниз, вслушиваясь в свои ощущения. Где-то должна быть лестница. Или что-то напоминающее её. Или лифт полностью заменял лестницу? Уже сомневаясь в её наличии, девушка обнаружила знакомый люк в потолке. Случайная находка показалась ей спасением. Оттолкнувшись от стены, Канэраки зацепилась за ручку люка и, упираясь ногами в потолок, смогла открыть и забраться внутрь. Вовремя. Уже уползая в спасительную вентиляцию, девушка услышала голоса людей, ругающихся на чужом языке.

Тихие тёмные туннели шли нескончаемым лабиринтом по горизонтальной плоскости, но не вниз. Канэраки плутала по ним несколько часов, пока не решила остановиться и пере-

дохнуть. Станный тихий шум внезапно пронёсся по туннелям. Воздух стал тугим и едким. Девушка сделала вдох, пригнувшись, и тут же разразилась страшным кашлем. Отравляющий газ разъедал лёгкие, не позволяя вдохнуть. С трудом двигаясь, она доползла до ближайшего люка и вывалилась на пол в одной из квартир. Лёгкие сводило сильными спазмами, но Канэраки заставила симбионтов в них упорно делать вдох и выдох через боль, будто металлический скрежет врывающейся в сознание. Нужно разбить окно, чтобы пустить кислород. С трудом перебираясь на четвереньках, девушка доползла до большого панорамного окна и, приподнявшись, несколько раз ударила его рукой, пока стекло не треснуло и проломилось, впуская живительный кислород. Канэраки вытянулась на встречу свежести, но тут же вжалась назад. Внизу было по меньшей мере 30 этажей. Разбитое стекло не давало опоры, а больше держаться было не за что. Кислорода не хватало. Яркий утренний свет манил за собой, но прыгнуть в пропасть... или вернуться и попробовать выбраться другим путём? Нет. Девушка не могла заставить себя ни вернуться, ни спрыгнуть. А яд медленно просачивался в кожу, разъедая сознание. Опять смерть? Сколько Канэраки сможет так продержаться? Сколько смертельный газ будет отравлять её? Ну, что за любовь такая дамы с косой!? Девушка очень хотела позвать дядю, но сможет ли он помочь? И что за глупость она совершила, зная про охотников за ней, но всё равно отправившись в город? Канэраки

осознала свою ошибку, сгорая от стыда. Надо скорее самой выбираться, пока никто не узнал. Но как?

Глава 19.

Солнце близилось к закату, ослепляя ослабшую девушку у разбитого окна на 34 этаже небоскрёба. Она вцепилась сознанием в своих симбионтов, заставляя их во что бы то ни стало дышать её лёгкими, бить её сердце и подстёгивать сознание. Ведь стоит Канэраки хоть на секунду отключиться, как доспех растворится без контроля сознанием, и газ окутает тело Воина, разъедавая кожу, а излучение добьёт окончательно. Никто не придёт. Лишь Воины или обычные люди могут пробраться в здание, где к тому же невозможно дышать. Девушка поняла, что в ловушке. Сколько она протянет так без сна, пищи и воды? Сколько сможет дышать этим ядом, который парализовал тело адской болью? Сколько ещё долгих часов лёгкие продолжат пропускать через себя газ, фильтруемый симбионтами? Кислород поступал в кровь, но только пока Канэраки была у окна. Выбраться можно только через лифт или лестницу, которой может и не быть вообще. Но уже в паре метров от спасительной дыры в окне в здании был только разъедающий плоть и лёгкие газ.

Странный шум заставил девушку насторожиться и всмотреться в разбитое окно. Сирена. Завывающий сигнал тревоги заставил крошечных людей мгновенно убраться с улицы и спрятаться в дома. Тёмные силуэты приближающихся птиц на фоне закатного солнца начали врассыпную разлетаться

в стороны. Это не птицы... это крылатые люди! Светящиеся ярким белым светом люди. Белая Гвардия напала на город. Люди в чёрных одеждах напрасно обжигали их огнём, Призраков это лишь слегка задерживало, но они не нападали в ответ. Лишь кружили вокруг домов, время от времени хватая кого-то из нападавших, на мгновение окутывая его светом, и осторожно возвращая на крышу. Один из крылатых внезапно ринулся к дыре в небоскрёбе, заметив там девушку. Она смотрела на него с надеждой и облегчением. Какая бы глупость не стала бы причиной смерти Канэраки, ей всё же хотелось спастись. Пусть потом смеются и осуждают. Пусть поставят ещё одно клеймо. Всё равно когда-нибудь смерть настигнет её, а там уже будет всё равно.

Ослепляющей своим сиянием Призрак приземлился рядом с девушкой на самом краю, схватил её за руку. Но, сделав рывок на себя, лишь разбил свои крылья о внешнюю стену здания и с трудом удержался за Канэраки, почти не почувствовавший рывка и даже не шелохнувшейся от такой отдачи. Мужчина, полностью состоявший из белого света, прошёлся по комнате, озадаченно вглядываясь в девушку. Присев перед ней, он спросил странным вибрирующим голосом:

– Пантера?

– Канэраки... – с трудом ответила она охрипшим и ослабшим голосом.

– Я нашел Пантеру, но мне с ней не улететь. Спускаю её через здание.

– Чего?..

– Вставай, мне тебя не поднять.

– Куда?..

– Пойдём внутрь.

– Там газ... яд...

– Тебя не убьёт этот газ, просто тяжело дышать будет, и всё.

– Нет, он... съедает лёгкие, там нет кислорода...

– Вставай, Пантера! Что за нытьё?!

Мужчина схватил девушку за руку и потянул на себя. Странно, но Канэраки почти не почувствовала этого. Призрак не мог сдвинуть её с места! Тот самый всемогущий воин, что сражается крыльями и побеждает, по легендам, армии, не может поднять обычную девушку! Она привстала, заставляя симбионтов слиться с сознанием и полностью управлять телом. Раз этот парень так уверен, что газ не убьёт её, то нужно просто перетерпеть боль. Всё равно она не исчезнет, пока Канэраки не выберется из этого проклятого дома.

Подойдя к выходу из квартиры, мужчина попытался открыть дверь, но та была крепко заперта и не поддавалась на попытки выбить её. «Ломай», – приказал он своей спутнице. Она и так с трудом держалась на ногах, но, удивившись такому хилому «спасителю», с лёгкостью протаранила картонную дверь. В коридоре воздух был ещё гуще. Кислорода тут не было вообще, лишь едкий смертельный газ, разь-

едающий лёгкие. Канэраки с трудом сдерживала желание уйти обратно к окну, вместе с симбионтами упорно двигаясь за своим спутником. Ещё закрытая дверь. И опять девушке пришлось самой открывать им путь. Лестница тут всё-таки была. Неширокая, выполненная в концепции по развороту на пол этажа, и осветлённая большими бесшовными окнами. Газ съедал лёгкие девушки, не позволяя нормально дышать, но та всё равно могла силой воли удерживать сознание и контролировать симбионтов внутри себя.

Огромное рычащее шумящее нечто со странными прутьями, крутящимся сверху по кругу, плавно подлетело к окну, не дав беглецам спуститься и пару этажей. Из небольших дул по бокам громадины посыпался град разрушительных выстрелов, мгновенно разбив стеклянное окно и превращая лестницу в груды камней. Кислород с пылью и гарью ворвался в лёгкие Канэраки, успевшей присесть и закрыться. Выстрелы прекратились, и она, подняв голову, увидела, как один крылатый, что был с ней, забрался на морду громадной машины и, собрав свои крылья, подставил их под удар мощных вращающихся усов. Второй Крылатый уже выдернул человека, сидевшего внутри машины, и бросил третьему, что пролетал рядом. Громадная машина, со скрежетом отбрасывая в стороны обломки прутьев, нырнула вниз. Второй Крылатый резко спикировал к девушке и схватил было её за руку чтобы притянуть к себе, но тут же врезался крыльями в груды камней, что раньше были лестницей. Снег рассыпавших-

ся ледяных перьев застыл в воздухе. Но тут же грохот новых мощных выстрелов подлетевшей машины заставил мужчину застыть, пропуская сквозь себя смертельные удары. Канэраки посмотрела на него. Это был Михаил. Сквозь пыль вперемешку со снегом можно было легко разглядеть его пустой отсутствующий взгляд. Призрак будто застыл во времени, не понимая где он и что происходит, после каждого выстрела, проходящего сквозь него. Внезапно атаки прекратились, кто-то снова обезвредил смертельную машину.

Михаил, растерянно глянув на Канэраки, сосредоточился и подбежал к ней. Ведомая Призраком, она привстала и подошла к разбитому окну, с ужасом вглядываясь в пропасть. Что-то было не так. Ни один крылатый не мог поднять её и унести, иначе тот первый сделал бы это сразу, а не повёл внутрь здания. Михаил прислонился к спине девушке, обнимая её и привязывая за пояс к себе кожаным ремнём. Призрак будто сомневался в чём-то, несколько раз проверив крепление и стараясь покрепче обнять Канэраки. «Прыгай», – выдохнул он вибрирующим голосом. А почему сам не двинулся вместе с ней? Девушка, недоумевая, но всё же доверившись Михаилу, прыгнула в пустоту, поджимая ноги и инстинктивно готовясь к удару о приближающуюся землю. Сильный рывок вверх и в сторону. Осколки стекла от врезавшегося в неуклюжих летунов дома. Канэраки не понимала, что происходит, но отчётливо различала кружащиеся вокруг них дома. «Ноги хотя бы выпрями!» – крикнул

Михаил, вцепившись в неё. Она тут же вытянула ноги, и Призрак смог поймать баланс и выровняться. В отражении тёмных зеркал небоскрёба Канэраки увидела на своём спутнике 2 пары огромных белоснежных крыльев. Они выходили со спины первой парой раскрываясь над головой, а второй удлинялись немного к ногам, и чередовали взмахи первой, а затем второй.

Немного покачиваясь из стороны в сторону и всё ещё время от времени теряя равновесие, Михаил всё же смог подняться выше небоскрёбов, окружённый своими верными воинами, защищавшими его от летающих стреляющих машин. Канэраки провожала взглядом удаляющийся город, просматривая его сквозь пальцы покрытых доспехом рук. Гудок поезда внизу заставил её приглядеться. Каменный каньон, который она проезжала по пути на Границу, уходящая в леса железная дорога и дымящий локомотив, устремляющийся к горизонту. Михаил нёс девушку в Салютем.

Канэраки всматривалась в бескрайний густой лес. Впереди появился один из воинов Белой Гвардии. Подлетев поближе и поравнявшись с ними, но так, чтобы девушка его видела, тот посмотрел на неё, снисходительно улыбаясь. Он указал на свои вытянутые параллельно земле, но слегка согнутые в коленях ноги, скрещенных на голени. Канэраки глянула на свои: ноги висели почти перпендикулярно земле, лишь слегка отклонившись назад, да ещё и неуклюже болтающихся в воздухе. Девушка приподняла их, выгибая спину и ста-

раясь прислониться к Михаилу, вытянула носки и положила одну ногу на другую. Воин, летевший рядом, довольно кивнул и, быстрее размахивая крыльями, ушёл вперёд, будто указывая дорогу.

Через несколько часов на горизонте показался Салютем. Он был таким маленьким по сравнению с Границей! Кривая окружность забора защищала небольшой город, от него дальше вдаль будто прилипшие друг к другу большие и маленькие сектора базы. А за ней бескрайние просторы леса, уходящие в чёрное ночное небо.

Михаил, осторожно покачиваясь из стороны в сторону, стал снижаться, целясь в сектор базы рядом с загоном. Другие Призраки спланировали поближе, чтобы приземлиться вместе. Михаил, не долетая десятков метров до земли, резко развернулся к ней спиной, торопливо развязывая пояс, держащий спутницу. Резкий удар снизу Призрак встретил своими крыльями и повернулся на бок, позволяя спутнице соскользнуть по нему вниз, а не прижать сверху. Канэраки распорола землю, оставляя в ней неглубокий след длиною не меньше метра. Привстав, девушка удивлённо уставилась на место своего приземления, а затем на Михаила, облегчённо выдыхающего и убирающего свет. Рядом с лёгкостью бабочки приземлялись другие крылатые Призраки, покрываясь облаком симбионтов, проникающих внутрь и после убирая свет амулета.

– Помнишь, где твоя комната? – слегка морщась, спросил

Михаил.

– Д-да... – ответила Канэраки.

– Иди туда, переоденься и никуда не уходи!

Девушка, провожая взглядом Михаила и его свиту, поспешила в свою комнату. Зайдя внутрь, Канэраки смогла принять душ, переодеться и, наконец, хотя бы прилечь и расслабиться. Тишина. Дыхание смерти в затылок уже так надоело девушке! Каждый раз что-то активно пытается убить её. Ни года без смертельной угрозы, из которой Канэраки каждый раз с трудом выбирается. Но сейчас можно просто расслабиться, дышать свободными от газа и симбионтами лёгкими и ни о чём не думать. Будь что будет.

Блаженную тишину прервал тихий стук, а затем бесшумное приближение Призрака. Канэраки присела на кровати, равнодушно уставившись на Михаила. Тот, буквально пожирая её глазами, осторожно подошёл, присел перед кроватью на колени и, нежно обхватив руку девушки, прижался к ней лбом. Канэраки оторопела от такого, растерянно уставившись на гостя.

– Прости... – виновато прошептал он.

– За что? – удивлённо ответила девушка.

– Я должен был узнать тебя... вы так похожи!

– О чём ты? – уже подозревая причастность разбитого ангелочка, спросила Канэраки.

– Кассандра, ты жива! – воскликнул Михаил, присев рядом на кровать и приобняв девушку, заглядывая ей в глаза.

– Да, спасибо... ты ведь спас меня! И твои...

– Перестань, я ведь ОБЯЗАН спасти тебя! Не надо благодарить меня за это!

– Чего?!

– Ты – мой свет во тьме! Как я мог так опрометчиво потерять тебя?!

– Я сейчас вообще ничего не понимаю...

– И не надо! Я рад, что ты жива! Рад, что смог найти тебя! Ты ещё и смогла вернуть симбионтов!!! Теперь всё будет просто замечательно!

– Я же сбежала... Типа... предатель...

– Какая теперь разница?! Ты жива – и это главное!

– И что теперь?

– Буду обучать тебя! Ты свой статус опустила до Воина, надо тебя поднимать. Хочешь есть? Конечно, хочешь! Пошли...

Михаил с трудом поднял Канэраки с кровати и повёл за собой. Зайдя в столовую, он усадил спутницу за свободный стол, а сам отправился за едой. Члены проекта «Призрак», находившиеся внутри, замолчали сразу же, как Михаил вошёл. Канэраки снова ловила их ментальные волны, но почему-то гораздо сильнее, чем раньше. И это были не ненависть и презрение. Скорее, интерес, зависть и... почтение?! Девушка украдкой посмотрела на окружающих. Она с точностью могла сказать, кто из них Воин, а кто ещё стремится к этому. А повара... они были Рыцарями или Призраками!

Как так?! Это же работа для нижних статусов!

– Ты чего? – озабоченно спросил Михаил, поставив перед Канэраки поднос с едой и сев напротив.

– Почему они меня больше не ненавидят? – спросила девушка, медленно отламывая себе куски копчёного мяса.

– А раньше ненавидели?!

– Я только от поваров тут ненависть не глотала раньше.

– Это с чего вдруг?

– Ты при всех назвал меня убийцей и предателем. Как думаешь, может это стать причиной?

– Зря я, конечно, тогда погорячился. Но ты вывела меня из себя! Надо же, такой карапуз, а на спинку прыгает, ножичком меня тыкает! Да ты сама бы на моём месте что сделала?

– Я бы не была на твоём месте. Я – человек.

– А я – крокозябра.

– Кто это?

– Вымышленное животное... Кассандра, но я же тоже человек. Просто не совсем обычный.

– Просто бессмертный...

– Я не бессмертен. И у моей жизни тоже будет конец. И кто знает, насколько он близок.

– Думаю, у меня всё же поближе будет...

– Ну, скажешь тоже!

– Смерть постоянно дышит мне в затылок.

– Она всем дышит, только ты лучше её чувствуешь. Пошли лучше прогуляемся!

Михаил вёл за собой растерянную и озадаченную Канэраки, вдохновенно рассказывая о том, как пытался найти её: прочёсывал леса, далёкие города и даже вечно холодные пустыни. Потом рассказал про семью Пантер: про красивую и своенравную мать, верного и любящего отца, учителя Канараки, имя которого маленькая девочка взяла себе, забыв своё. Призрак виновато бурчал про то, как слепо и упрямо он не замечал столь очевидных намёков судьбы: парные мечи, странное имя, сходство с Вероной.

– А как ты нашёл меня? – внезапно прервала монолог Михаила Канэраки.

– Когда? – растерянно спросил он.

– На Границе.

– А-а, всё очень просто! Меня позвал Псарник. Ты оставила одежду у ограды, но не вернулась утром. Он пытался с тобой связаться, но ты была, видимо, слишком далеко.

– А что, расстояние так важно?

– Да, предел обычно 3 км, но можно больше, если усилить сигнал. Это сложно и требует хорошо слаженной командной работы. Псарник не имел такой возможности, поэтому связался со мной...

– А ты был рядом?

– Нет, он связался через амулет. Я как мог быстро причался. Как же я всё-таки рад, что вернул тебя, Пантера!

– Рад?..

– Конечно!

Михаил отчётливо обдавал спутницу волнами искреннего счастья. Это была даже не простая радость, а действительно СЧАСТЬЕ! Впервые Канэраки ощутила, как по-настоящему осчастливила кого-то. И это было... невообразимо круто! Она смотрела в сияющие зелёные глаза Призрака, ловила его улыбку и прикосновения. Михаил оставил Канэраки на ночь, но обещал вернуться утром, и кое-что интересное показать. Заинтригованная девушка развалилась на кровати и, счастливо улыбаясь, купалась в прекрасных зелёных глазах, так отчётливо врезавшихся в память. Михаил был по-настоящему Человеком с чувствами и эмоциями. Он был добр и открыт. И невероятно умён! Канэраки не хотела прогонять этот его образ. Пусть остаётся. Пусть встанет рядом с Максом и останется там навсегда.

Глава 20.

Ослепляющее зимнее солнце просачивалось сквозь узорные шторы, вырисовывая на полу и стенах красивые и мягкие линии. Из открытого окна шёл чистый прохладный воздух, приносящий свежесть и бодрость. Канэраки, счастливо растянулась, не желая вставать, но и спать ей уже не хотелось. Такая лёгкость была на душе. Мысли, тревожившие сердце, никуда не делись, но будто перестали иметь значение. Девушка, пробегая мыслями по вчерашнему дню, вспомнила про то, что ей обещал Михаил. Он скоро может прийти и показать что-то очень интересное. Канэраки вскочила и побежала приводить себя в порядок. Даже душ сейчас был невероятно приятен: тонкие сильные струи приятно стекали по коже, вызывая волны мурашек.

Внезапный тихий стук в номер заставил девушку выйти из блаженного душа и вернуться в большое полотенце. Она ясно почувствовала, как Призрак вошёл в номер, ощущала его передвижение по комнате и лёгкую заинтересованность. Канэраки застыла у двери. Нет, она не выйдет из ванной в одном полотенце! Почему он вообще вошёл без разрешения?! Но одежда только в шкафу, здесь нет больше вообще ничего. Призрак внезапно сменил заинтересованность на смущение и вышел из номера. Подождав несколько секунд, девушка осторожно вышла из ванной, быстренько оделась и заметила

на кровати вкусно пахнувший свёрток. Открыв его, Канэраки увидела большой, даже огромный, рожок примерно в полкило мороженого. Вот это завтрак! Она с наслаждением уничтожала его, когда в номер зашёл Михаил.

– Вижу, тебе понравилось, – улыбаясь, заметил он.

– Спасибо, конечно, – с трудом отрываясь от лакомства, сказал девушка. – Но не надо так больше врываться. А вдруг я тут голая стою?!

– Не думаю, что этим ты меня напугаешь...

– Зато мне будет страшно. Заходи, когда я впускаю, ладно?

– Договорились. Ну что, ты готова к началу обучения?

– Начало я уже проходила.

– Это были просто игрушки. Твоя система боя проста и однообразна до неприличия. Твои навыки управления симбионтами топорны и не однозначны. Ты даже свои эмоции сдерживать не умеешь.

– Почему это не умею?!

– Я понял, когда можно зайти, в момент твоей эйфории при поедании мороженого.

– Я тебе ничего не отсылала...

– Ты буквально кричишь обо всём, что творится у тебя в голове. И не только мне. Думаю, вчера в столовой ты многих озадачила своей эмоциональностью.

– Но я...

– Не страшно, сейчас этим и займёмся. Ты просто очень

открытый человек, нет у тебя желания скрывать свои эмоции, вот и отсылаешь ты их всем подряд, просто не запретив это делать своим маленьким друзьям. Ты проходила обучение Воина, эмоции отправлять научилась, а скрывать их... это сложно. Нужно всегда контролировать своё подсознание, чтобы чётко понимать, какие эмоции или образы ты хочешь передать человеку. И так, начнём с медитации...

– Я уже умею медитировать.

– Знаю, сам тебе учителя подбирал. Но сейчас нужно будет делать это постоянно: во время движения, общения, решения сложных задач. Будем начинать с простого – в движении, и к сложному – решению задач. Твоя цель: прекратить ментальную передачу. Вообще. Она у тебя всегда включена на полную катушку. Сначала помедитируй, поймай этот момент – как симбионты передают информацию. И дальше просто блокируй каждый их порыв.

– Звучит не очень-то сложно...

– Думаю, на практике ты поймёшь, в чём сложность. Даю тебе час, чтобы собрать мысли в кучу и усмирить своих симбионтов. Буду ждать тебя внизу, я позову, когда время выйдет.

Канэраки проводила Михаила взглядом, стараясь уловить каждую его мимолётную улыбку, цепляясь за сверкающие зелёные глаза и элегантные лёгкие движения. Призрак оставил девушку. Та, восхищаясь им, сначала не могла собраться с мыслями, но потом всё же поймала себя на лёгкой необъ-

яснимой одержимости, встряхнулась и начала медитировать. Симбионты чётко обозначивали момент передачи эмоций и образов. Трудно было что-то не понять тут. Надо было лишь ограничить их активность, что не казалось таким уж сложным. Поэтому Канэраки, посчитав, что справилась с заданием быстро, остальное время просто наблюдала за своими маленькими жителями.

«Время вышло», – чётко прозвучал в голове девушки голос Михаила. Она вскочила и быстро спустилась вниз, встретив его на улице сразу около входа в дом. Призрак внимательно посмотрел на Канэраки и сказал: «Ты не готова, давай ещё час». Она вернулась в номер, недоумевая, что не получилось. Эмоций и не было никаких почти, чтоб уж передавать их. Симбионты всё так же сновали внутри, ничего не отсылая, поэтому девушка опять целый час просидела, просто внимательно наблюдая за жизнью симбионтов внутри, чтобы ничего не упустить. Позвав Канэраки вновь, Призрак снова вернул её в номер, но на этот раз дал целых два часа. Она искренне не понимала, чего он хочет. Девушка была спокойна и в хорошем настроении. Чего ещё нужно для занятий?! На третий раз, позвав её, Михаил не выдержал.

– Чем ты там занимаешься всё это время?! – нервно спросил он.

– Медитирую... – ошарашенно ответила Канэраки.

– Нужно не просто медитировать, а не позволять симбионтам передавать информацию.

– А что им передавать-то? Никого тут нет, ни на кого не злюсь...

– А что, кроме злости и страха, других эмоций не бывает? Есть ещё положительные...

– А что в них такого? Разве плохо, когда другой человек чувствует твою радость?

– Не плохо, но у нас сейчас есть цель: полностью отключить ЛЮБУЮ передачу эмоций, даже положительных. Так что возвращайся, отключай, а потом мы с тобой, наконец, начнём.

Канэраки, недоумённо глянув на Призрака, вернулась в свою комнату и снова села медитировать. Она дала указание симбионтам помолчать и никому ничего не передавать. Сосредоточившись, девушка успокоила мысли и сконцентрировалась только на неопознанном ярком ощущении радости. Больше никаких эмоций. Только одна. И нужно просто держаться за неё, чтобы остальные эмоции не передавались.

Вернувшись к Михаилу, Канэраки увидела лишь странное сочетание эмоций на его лице: смущение, разочарование и... растерянность?! Это было так мило, что девушка с восторгом наблюдала за внезапно очеловечившимся Призраком. Тот, тяжело вздохнув, осел на промёрзшую землю.

– Я, конечно, очень рад, что ты мною так восхищаешься, – осторожно сказал он. – Но тебе стоит хотя бы попробовать скрыть это от других.

– Восхищаюсь?.. – растерянно спросила Канэраки, уже на-

чиная краснеть.

– Кассандра, ты же понимаешь, КАК это выглядит со стороны?

– Что?

– Твоё... э-э-э... выражение симпатии...

– Симпатии?!

– Я ещё могу это воспринимать спокойно, но остальные могут сделать вполне однозначный вывод. Ты же понимаешь, что ИМ ты тоже это отсылаешь?..

До Канэраки, наконец, дошло, чего от неё добивается Призрак. И ведь вчера, в столовой, она тоже открыто восхищалась им. Это же все, кто там сидел, думают теперь, что она в него влюбилась! Как маленькая сопливая девочка! С трудом сдерживая эмоции и пряча глаза, девушка развернулась и метнулась к себе в номер. Какой стыд, какой позор! И это в первый же день, когда она вернулась! Канэраки закрыла комнату, но, поняв, что это может не помочь, закрылась в ванной, сев на пол и подперев собой дверь. Как дальше смотреть Михаилу в глаза? Он ведь тоже думает, что маленькая глупая девочка в него влюбилась! Лучше уж просидеть тут до конца жизни. Вода есть, вон – стиральный порошок любимый. Жить можно будет.

Вечером внезапно кто-то вскрыл замок номера и тихонько вошёл внутрь. Это был не Призрак. Это точно Ночной Страж. Но что ему тут делать?!

– Ты там до конца жизни сидеть будешь? – участливо

спросил женский голос.

– Что тебе нужно? – грубо ответила Канэраки.

– Пантера, ты же взрослая девочка уже, а так грубишь.

– Я не звала тебя, что ты делаешь в моей комнате?!

– Я пришла, чтобы помочь тебе контролировать эмоции.

Ты же не думаешь, что действительно будешь жить теперь в ванной?

– Я сама разберусь.

– Знаешь, я, когда шла к тебе, проходила мимо столовой, там как раз новое мороженое только приготовили. Я взяла нам обоим, но если ты не будешь...

– Буду!

Канэраки, съевшая лишь рожок мороженого сутра, была голодна как волк, поэтому, не раздумывая, открыла дверь и увидела за ней милостивую невысокую девушку лет тридцати с коротким тёмным «ёжиком» на голове и маленькими внимательными светлыми глазами. Гостья стояла, держа в руке два больших свёртка с лакомством, снисходительно улыбаясь и протягивая один Канэраки.

– Ирина, – представилась незнакомка.

– Михаил прислал тебя? – уже смирившись с тем, что гостья всё знает, спросила Канэраки.

– Он не очень хороший учитель. Я могу попробовать тебе объяснить, как сдерживать эмоции. В них нет ничего плохого, но многим людям здесь будет не очень приятно постоянно ощущать человека, совсем им не интересного. Это уже

просто навязчивость.

– Не получается у меня сдерживать...

– Для начала просто убери их всех. Медитация нужна в первую очередь для очищения сознания от мусора – всего, что накопилось. И тебе нужно просто успокоиться и не испытывать эмоции. Потом каждый раз, когда что-то начинаешь чувствовать, запрещай жучкам это передавать. Сначала будет трудно, но потом привыкнешься. Теория понятна?

– Да.

– Теперь к практике. Сиди, медитируй и успокаивайся, пока не достигнешь полного очищения мыслей. Сколько тебе нужно времени?

– А сколько у меня есть?

– Я вернусь утром с чем-нибудь по значительнее мороженого, посмотрю, что у тебя получается, и тогда решим, нужно тебе ещё время или нет. Договорились?

– Да... а... Михаил?

– Пусть сначала со своими тараканами разберётся, пока без него. Надеюсь, ты понимаешь, что пока тебе не стоит гулять по сектору?

– Да зачем мне? Я же медитировать буду...

– Ладно, вернусь утром. Поспать не забудь хоть немного...

Гостыя ушла, разворачивая по дороге своё лакомство. Канэраки собралась с мыслями и решила, что пока она занимается с Ириной, Михаил наверняка забудет этот казус. Успокоившись, Канэраки присела по-турецки и сосредото-

чилась, освобождая разум от мыслей и чувств, растворяясь в мире вокруг.

Поздней ночью девушка встала, решив немного размяться. Почти 10 часов медитации уже давно очистили разум, поэтому хотелось немного прогуляться, пока никого нет на улице, чтобы потом немного поспать перед приходом Ирины. Но ночь была такой тихой и спокойной, что Канэраки гуляла до самого утра. И только она хотела вернуться в комнату, как увидела идущих в её сторону компанию подростков. В ней она узнала Альберта, который внезапно остановился и уставился на девушку. Подойдя к ней, он однозначно дал понять, что ждёт приветствия. Канэраки заметила, что её старый «друг» успел подняться аж до Рыцаря, но уважения к нему всё равно не испытывала. Этот подлец когда-то чуть не убил Зефира. И тогда Канэраки, будучи даже без статуса, победила Альберта, когда тот был уже в статусе Воина. И сейчас он казался таким же слабым и недалёким.

– Думаешь, знатное имя даёт тебе право проявлять неуважение? – сердито спросил он, так и не дождавшись приветствия.

– Присядь первым, ведь в прошлый раз ты проиграл бой, – заметила Канэраки. – Значит, я сильнее и выше тебя, разве нет?

– Нас прервали, я бы смог одолеть тебя!

– И как же? Ты даже подобраться ко мне не мог.

– Откуда тебе знать, как могут сражаться настоящие чест-

ные Воины, если тебя окружают одни предатели?

– Пока что рядом только уродец с длинным языком.

– Следи за словами, грязная оборванка!

– А что ты мне сделаешь, неуклюжее чудовище?!

Альберт резко развернулся и отбежал на десяток метров, ловко подпрыгнул в воздух, сделал кувырок и, покрывшись белой защитой, мягко приземлился на талую кашицу из воды и льда. Что ж, Канэраки не прочь показать ему, чему учит выживание на Границе. Рыцарь, присев слегка на одну ногу, другую завёл назад, разворачиваясь. В его руках появились маленькие диски. Мгновенно бросив два в соперницу, направляя их точно в ноги, он тут же образовал ещё два. Но Канэраки не стала ждать, пока её заставят преклониться силой. С лёгкостью пушинки девушка побежала вперёд, облачаясь в доспех прямо на ходу и оставляя после себя глубокие следы в талой жиже. Диски отскочили от ног Канэраки, оставляя в броне глубокие порезы, слегка царапавшие кожу. Не страшно. Но это значит, что доспех не сможет полностью защитить от атак дисками. Рыцарю незачем подходить близко, он издалека забросает соперницу атаками, пока та не взмолится о пощаде. Канэраки, прикрывая лицо руками, подбежала к Альберту и попыталась подсечь его, но тот ловко отпрыгнул в сторону, отправляя очередную пару дисков лёгкими движениями ловких пальцев. Девушка заметила капли крови, растворяющиеся в талой жиже. Но Канэраки была целая за исключением пары царапин,

которые симбионты уже прикрыли доспехом, а до соперника она ещё даже не дотронулась. Рыцарь ранил себе руки, когда метал диски! Какая непродуманная тактика действий. Девушка пыталась хоть как-то схватить соперника, но тот всегда ловко уходил, будто танцуя вокруг неё, и стачивал её броню в определённых местах, начиная уже наносить настоящие порезы. Канэраки сосредоточилась. Достать Альберта невозможно, но можно попробовать самой обзавестись оружием. Меч доставать долго, и так она откроется, а вот ножи... только подлиннее, и прямо в руки. Девушка отошла немного назад, давая себе больше возможности видеть атаку противника и уклоняться. Сосредоточившись, Канэраки стала мысленно отправлять симбионтов к неподвижным рукам, создавая оружие. Диски отскакивали от доспеха, оставляя уже глубокие порезы и добираясь до мышц. Немного осталось... «Мне ждать тебя в комнате?» – прозвучал в голове голос Ирины. Девушка отмахнулась от мыслей о тренировке, сейчас важно было создать именно острые мечи, да ещё и подлиннее. Диски уже с постоянной частотой в доли секунды отбивались от брони, нанося порезы глубже и глубже. «Что бы ты ни делала, прекращай, – теперь в голове был голос Михаила. – Просто скажи, где ты, мы вместе разберёмся». «Не сейчас!» – ответила ментально девушка, пытаясь удержать в голове концентрацию на оружии. Мечи собрались. Два длинных, слегка изогнутых на конце, с мощной рукояткой, защищающей руки. Пора.

Канэраки развернула оба оружия почти торцом к противнику и, поймав на одно лезвие диск, развернула его и отбросила в сторону, не позволяя вернуться к бросающему. Диск врезался в землю, превратился в дымку и медленно полетел к хозяину. Что ж, тоже неплохо. Отшвырнув так ещё несколько дисков, девушка бросилась в открытую атаку на Рыцаря. Теперь он с трудом уходил от последовательных взмахов меча, подныривая и отпрыгивая от них. Пара пущенных в Канэраки дисков тут же была отмечена в сторону. В какой-то момент девушка зацепила кончиком меча нижнюю мышцу ноги противника, рассекая её. Альберта подкосило, но он прыжками отбежал подальше, образуя в руках диски с синим пламенем. Симбионты тут же дали Канэраки понять, что он, коснувшись меча, просто ломает его. А прикоснувшись к коже, прижжёт к ней диск или просто оставит сильное увечье. Девушка с трудом увернулась от пары таких, но следующая уничтожила оружие в руках, оставив лишь обрубки. Канэраки спросила мысленно симбионтов, смогут ли они и ей такой огонь сделать. Те ответили утвердительно. Отлично! Уклоняясь от атак Рыцаря, девушка дала сигнал наполнить огнём рукоятки с остатками меча и рванула на Альберта. По телу пробежала странная дрожь. Всё стало таким цветным и ярким. Сделав обманный замах, Канэраки тут же метнула мечи один за другим в уклоняющегося уже в другую сторону противника. Тьма окутала сознание. А затем ужасный душераздирающий крик. Это была

Канэраки. Будто сквозь плотную завесу она почувствовала, как всё тело пронзило током, продвигаясь сквозь всю нервную систему. Небо. Ясное утреннее небо. Боль стянула лёгкие, остановила сердце.

Глава 21.

Кто-то сдавливает грудь. Удар. Ещё удар. Зачем вырываться из сладкого забвения в объятия боли и страданий? Хватит... Сигнал симбионтов заставил Канэраки раздвинуть занавес тьмы, прислушиваясь к собрату.

– Она нас слышит, – прозвучал тихий знакомый голос Артёма.

– Пусть остановит кровь, – сказал Михаил. – И защиту снимет.

– Ничего не останавливай, Пантера, пусть идёт. Сейчас опять сердце остановится, помолчи лучше.

Девушка впустила разъедающую боль в тело, открывая глаза, приподнимаясь и осматриваясь. Канэраки была в своей комнате и лежала на кровати, прикрытая одеялом. Приспустив его, она увидела белое плотное покрытие по всей коже вместо мощного и тяжёлого доспеха. В ногах была горячая лужа крови, текущей из левой стопы.

– Снимай защиту, а то они не хотят сами, пока ты тут стесняешься умирать голой, – сказал Артём, сидевший рядом на кровати.

– Что случилось?.. – с трудом вырывая звук из сводимых спазмом лёгких, спросила Канэраки.

– Снимай доспех и разреши мне управлять твоими симбионтам. Потом будешь память восстанавливать.

– Зачем управлять? – снимая защиту и чувствуя, как закрывается рана на стопе, спросила девушка.

– Ты где часики потеряла, а? Нельзя Рыцарем становится без подготовки.

– Рыцарем?..

– Дай мне доступ или опять провалишься в кому! Живее.

Канэраки отдала приказ своим симбионтам позволять Артёму делать всё, что тот посчитает нужным. Он тут же прикоснулся к её лбу, посылая странный сигнал на стимуляцию отдельного участка мозга. Волна расслабляющего спокойствия пронеслась по телу девушки, снимая боль и возвращая в реальность. Наконец, спазм отпустил лёгкие и позволил сделать глубокий вдох, а затем надышаться. Сердце, что до этого билось лишь с помощью симбионтов, вырвалось из оков и, разогнавшись, постепенно стало биться часто и ровно.

– Лучше? – спросил Михаил.

– Да... – ответила Канэраки, осторожно натягивая одеяло повыше и поджимая ноги, убрав их из противной мокрой лужи.

– Что ж тебя так тянет туда, а?

– Куда?..

– На тот свет, откуда тебя только что Артём каким-то чудом вытащил.

– Я ничего... не делала...

– Часы твои где?

– Какие часы?

– Тебе Андрей их давал, когда ты только попала сюда.

– Они... пропали, когда тёмный призрак спас меня.

– Артём, выйди...

Артём посмотрел удивлённо на девушку, потом на Михаила и, пожимая плечами, ушёл. Призрак взглянул на Канэраки, присел рядом на полу на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне и спросил:

– Откуда ты знаешь про тёмных?

– Псарник рассказал, – ответила девушка, слегка приподнимаясь и опираясь на стенку рядом, натянув одеяло до подбородка.

– Зачем он тебе это рассказал?

– На мне был амулет тёмного...

– Откуда?!

– Меня подстрелили на Границе. Я очнулась, всё вокруг в крови, а на мне ни царапины, хотя я отчётливо помню, как пуля прошла сквозь грудь. И потом симбионты снова вернулись в голову. Я не замечала амулет несколько месяцев, пока не встретила дядю. Он снял его и объяснил, что это тёмный спас меня.

– Зачем ему это?..

– Псарник сказал, что тёмные – мстители. И, видимо, один из них за что-то убил тех людей в комнате, и... а меня решил спасти. Из-за того, что меня там убивали, наверное... Кто такие вообще эти тёмные?

– Не за чем тебе в это лезть. Отдыхай лучше. И не выходи на улицу хотя бы неделю, пожалуйста. Я буду приносить еду, развлекаю тебя немного. Тебе надо восстановиться.

– А что случилось-то?

– Часы, которые выдают каждому члену проекта – это программатор. Он обучает симбионтов правильно понимать наши возможности. Они регулируют систему статусов, чтобы каждый был готов использовать их навыки. Да и смена защиты, как видишь, опасная вещь в бою. Ты не была в воздухе, когда доспех поменял себя в ноге. Вот у тебя и весь носок без кожи. А использовать синее пламя без подготовки вообще нельзя. Это же выработка энергии в каждой клетке тела и выброс в определённой точке. Если не подготовить заранее тело, то вот... будет болевой шок. Ты себя прожгла насквозь. Правда, тому Рыцарю тоже досталось, неплохо ты его долбанула. Но это очень опасно, нельзя использовать это, пока не научишься управлять телом, как Ночной Страж. Всему своё время.

– А часы...

– Я принесу новые завтра. Мы сможем достичь с тобой хоть статуса Призрака, если ты будешь соблюдать очерёдность. И не убивать себя всеми возможными способами...

Михаил грустно улыбнулся девушке, попрощался и покинул номер. Теперь она осталась одна обдумывать произошедшее. Было столько вопросов, столько непонятного и нелогичного, что она сходила сума. Это просто невозможно!

Никто прямо не отвечает на вопросы, все хотят обучить её на Призрака, но вот зачем, никто не говорит. Что станет потом? И куда запропастился Андрей? Канэраки подозревала, что Михаил объявил его предателем за то, что тот укрывал её. Но спросить и узнать точно, она не хотела. Может, Андрей уже свободен и живёт в городе, или уехал на Границу. Но, в любом случае, девушка считала себя виноватой. Она совсем не хотела, чтобы из-за неё пострадал её Ангел. Но всё равно надо было спросить. Лучше уж знать последствия своих необдуманных поступков.

Канэраки, чувствуя дикую усталость, завернулась в одеяло и решила поспать хотя бы немного. Хотелось пить, но вода была только в ванной; графин был осколками разбросан на полу. Вода ещё не высохла, так что это случилось не так давно. Видимо, когда девушку сюда притащили, графин оказался на пути, и был уничтожен. Не страшно, она могла спокойно поспать, ведь жажда была не такой уж и сильной.

С первыми лучами солнца Канэраки проснулась, чувствуя уже нестерпимую жажду. Приподнявшись с кровати, девушка со стоном сползла на пол, не в силах нормально двигаться из-за ноющей боли во всём теле. Да ещё и на левую ногу было не наступить. Кое-как передвигаясь ползком, Канэраки всё же добралась до ванной, залезла под душ, включила воду и стала пить прямо из лейки, попутно поливая себя приятно-прохладной водой. Напившись вдоволь, девушка ещё немного пополоскалась под душем, привсталала, но сама под-

няться не смогла. Тогда она схватилась за трубу, ведущую воду к душу и, только успев схватить полотенце, оборвала её, словно трухлявую ветку. Хорошо, что холодная. Канэраки плюхнулась обратно на пол, раздражённо вздохнув и прижимая к себе уже насквозь мокрое полотенце. Вода лилась на пол и утекала в сток, обдавая ледяными волнами сидящую девушку. Скоро ей надоело так мёрзнуть, и она взяла себя в руки и поползла в комнату, оставляя за собой водяной шлейф. Добравшись до шкафа, Канэраки хотела было подняться на ноги, опираясь на его ручку, но та вместе с дверцей рухнула на пол, утащив за собой весь шкаф и завалив девушку одеждой и треснувшими полками. «Супер, – подумала Канэраки, уже насладившись сюрпризами этого утра. – Чтоб я ещё раз встала так рано!» Откопав в шкафу на ощупь что-то похожее на тёплую кофту и штаны, девушка осторожно выползла из-под завала, нацепила на себя одежду и облегчённо рухнула на пол. Хотя бы он не провалился! Всё тело ныло, голова трещала, а мысли лихорадочно крутились вокруг какой-то странной идеи: вес Канэраки сейчас в разы должен превышать её нормальный, судя по тому, как всё под ней ломается. Постепенно из мыслей девушку вывел дикий голод. Только этого не хватало! Приподнявшись, она оценила свои возможности и решила позвать на помощь давнего друга, которого не видела уже год. Зефир радостно отозвался на зов хозяйки и тут же примчался к дому. Тут она решила немного поэкспериментировать: постепенно давая указа-

ния, Канэраки смогла объяснить, как открыть дверь в дом, потом как осторожно подняться по лестнице и добраться до номера. Ну что тут терять? Конь уверенно протаранил дверь, не дожидаясь, пока хозяйка откроет, и бросился к ней, прижимаясь и ласкаясь, нисколько не заботясь о том, что весит он довольно прилично, и хорошенько помял Канэраки, пока не успокоился под её счастливые восторженные похвалы. Зефир помог ей забраться на свою спину, приподнялся и осторожно вывел на улицу. Конь с трудом тащил на себе потяжелевшую хозяйку, отправляя её недоумение такой разницей. Ну, вот теперь Канэраки точно уверена, что стала тяжелее. Отдавая указания о том, куда везти, она прогулялась по всему сектору базы, отламывая себе веточки спящих зимних деревьев и утоляя ими голод. Даже мясо сейчас так не хотелось, как хрустящего дерева.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы жива», – прозвучал голос Михаила в голове у Канэраки. «Жива, почти здорова, завтракаю», – отчиталась она, сидя на Зефире и отламывая веточку у красивой голубой ели, растущей недалеко от загона. Наверное, Призрак зашёл к девушке домой, поэтому она не хотела скорой встречи с ним. Это чревато новыми выговорами о порче мебели, усмешками над неуклюжестью и прочими неприятными вещами. «Где ты?» – спросил голос Михаила. «Завтракаю», – неопределённо ответила Канэраки, поудобнее усаживаясь на Зефире и отправляя его к стоявшему недалеко кусту шиповника, на котором даже

были подсохшие и промёрзшие плоды, что так ей нравились. «В столовой тебя нет, – заметил Михаил. – Не заставишь же ты меня опять искать тебя? Не надоела эта игра в прятки?» Вздохнув, Канэраки отправила Призраку образ стоящих не так далеко Рыцарей, которые охраняли вход в загон. Такого было вполне достаточно, чтобы определить местоположение. Спустя какое-то время появился Михаил. Он был в помятой рубашке и таких же брюках, да ещё и босой. Впрочем, Канэраки тоже была с голыми ногами, так как доставать из груды развалившегося шкафа что-то ещё ей очень не хотелось.

– Как мило, – заметил Призрак, подойдя поближе и увидев, как Зефир отгрыз часть куста и протянул восседавшей на его спине хозяйке, которая тут же начала его с аппетитом уничтожать.

– Я хочу есть, – равнодушно сказала Канэраки.

– Я не против, приятного аппетита. Тебе мальчика своего не жалко?..

– А что с ним не так?

– А ты не заметила, что весить стала немного больше?

– Да, заметила. Но Зефир отлично справляется.

– Кассандра, я без симбионтов тебя не смог поднять на Границе. Ты вешишь не меньше 200 кг. Понимаешь, какая нагрузка на коня?!

– Неплохо я поправилась в заповеднике, – усмехаясь, заметила девушка.

– А с кем ты уже успела подраться в своём номере?

– Ни с кем не подралась... Просто попыталась умыться и одеться.

– А-а... я ребят послал, они там приберутся.

– И будут в моих вещах копаться?!

– Что они там ужасного могут найти? Ты же не прячешь в своём шкафу трупы?!

– Нет, конечно. Для этого есть очень удобный комод.

– Я рад, что ты правильно оцениваешь назначение вещей.

Михаил больше не навязывал себя, лишь неизменно следуя рядом и присматривая за нерадивой подругой, но больше не заговаривая, давая той продегустировать каждое дерево на секторе базы. Видимо, даже одинаковые на вид тополя имели свои оттенки вкуса, поэтому Канэраки поев ветки с одного, тут же отправлялась к другому дереву или кусту. В конце концов, девушка наелась и просто направляла Зефира, наслаждаясь прохладой утра и спокойствием утолившего голод хищника.

– Спрашивай, – спокойно сказал Михаил, внезапно нарушив тишину.

– Чего?.. – спросила Канэраки, нехотя вылезая из своих мыслей.

– Я ощущаю твои сомнения и желание что-то спросить с самого утра. Так спрашивай.

– Я... думаю, что это бесполезно.

– А ты попробуй.

– Ты всё равно не ответишь, я уже спрашивала.

– Некоторые вещи лучше не знать, спать будешь спокойнее.

– Серьёзно?! Михаил, я очнулась в горе растерзанных и уже разлагающихся трупов, несколько месяцев выживала в канализации, – тут девушка отправила несколько картинок того, чем приходилось питаться, – пережила не одну смерть, оплакала лучшего друга, постоянно приходилось убегать и выживать. И ты думаешь, что я сплю спокойно?! Всё, что ты сможешь сделать, так это разнообразить мои кошмары, добавив в них что-то новое.

– А зачем ты вообще поехала на Границу?!

– Там живут по-настоящему свободные люди: без проекта «Призрак». Я очень хотела пожить нормальной человеческой жизнью.

– Вот это жизнь – по канализации прятаться!

– Если бы не симбионты внутри меня, всё было бы нормально.

– Из-за них тебя хотели убить, а из-за этого спас тёмный. Так что симбионты фактически спасли тебе жизнь.

– Может, ты и прав, если мы правильно понимаем мотивацию тёмного... Расскажи уже, кто они такие?! Что за амулет вы все носите? И почему твой прозрачный, а у меня был мутный?

– Кассандра, зачем тебе это?

– Всё равно я постоянно с этим сталкиваюсь. Лучше знать,

что вокруг происходит, чтобы больше не косячить так.

– Не думаю, что это поможет. Но, раз ты так просишь... Есть духи: светлый и тёмный. Это уже долгая война. Светлый с теми, кто ценит жизнь, спасает и никогда не убивает. А тёмный – с теми, кто уничтожает всех на своём пути. У меня настоящий амулет светлого духа. Остальные – копии. Если сломать мой, то остальные светлые тоже исчезнут. То же случится и с тёмным. Я ищу настоящий амулет тёмного духа. Найду, уничтожу – смогу попасть домой.

– А где твой дом?

– В другой вселенной. Я попал сюда, потому что выпустил тёмного духа. И теперь должен уничтожить его, уничтожив настоящий амулет. Но есть ещё вариант: правда, я не понимаю, как им воспользоваться. Я мог помочь Пантере, но не смог. Теперь я должен помочь тебе.

– Помочь? В чём?

– Не знаю. Но когда помогу, тогда сразу смогу вернуться. Так что прошу тебя, не умирай больше. Я не могу поймать тёмного. Но надеюсь, смогу хотя бы помочь тебе.

– Сколько ты уже ловишь его?

– Уже очень долго... Сначала я искал тёмного духа по другим мирам. Пока не попал сюда. Здесь я ищу его, если не ошибаюсь, 835 лет. Но постоянно улетаю и в другие миры. Так что мне уже больше 2000 лет, но сколько точно, я не могу сказать.

– А зачем ты туда летаешь?

– За всё надо платить. Каждый раз, исцеляя или останавливая кого-то силой амулета, я должен выполнить эм... поручения духа в другом мире. Что-то вроде восстановления баланса. Но узнать это поручение можно, только увидев человека, которому должен помочь. Он кажется ярче, светлее, к нему тянет. Но ЧТО сделать с ним, не поймёшь, пока не сделаешь. Тогда человек становится таким же, как и все.

– Ты же говорил, что между мной и той девушкой ничего общего!

– Ты о ком?

– О той, на кого не действовала сила амулета.

– Вообще, как оказалось, ты её кровный родственник. Это была Пантера – родоначальник рода Пантеры. Но я не знал...

– Нет же, я не об этом! Мы оба – твои задания. Неужели это не очевидно?!

– На других моих «заданий» всё действовало...

– Ты уверен?

– Кассандра, я ведь не дурак, и тоже умею думать. Это я уже рассматривал. Возможно, я не отрицаю, это имеет значение. Но в чём разница между остальными, я не знаю.

– Хорошо, это я поняла. А почему называется амулет Призрака, а не духа? Потому что носят только Призраки?

– Нет, ты... я сам всех запутал, конечно. Я – призрак, не человек, только его копия в этом мире. И систему статусов, когда создавал, назвал так конечный этап, потому что похож на меня. Амулет призрака – потому что МОЙ амулет. Тём-

ный, потому что использует другую энергию, она «грязная», засорена плохими эмоциями, светлый – потому что использует только силу чистого, справедливого сознания, и только для сохранения жизни. Ты понимаешь хоть что-нибудь?..

– Думаю, я всё поняла, спасибо. Я помогу тебе помочь мне, – сказала Канэраки, внезапно остановив коня и улыбувшись призраку.

– Ты что-то ещё хочешь спросить.

– Да, но... думаю, уже знаю ответ.

– Андрей сбежал.

– Что?! Куда?

– Он давно уже у меня на прицеле, с тех пор, как Елена сбежала.

– Это почему?

– Он был тогда дежурный, при чём сам напросился. Неужели ты думаешь, что нашу тюрьму никто не охраняет?

– Он пропустил меня... а потом ещё и отругал за это?! Но ведь он всегда говорил, как верен тебе и проекту. Что выполнял задания, которые ты даже не знаешь, но намекаешь...

– Это ещё что за ерунда?! Какие такие задания?

– Ну, уничтожить прибор, который даёт смертельное излучение симбионтам, например. А прибор этот в Главном здании. И чтобы ты мог сказать, что не при чём...

– Невероятная глупость! Когда такое было?!

– Когда ты меня посвятил... Андрей тогда со мной выкрадывал...

– Кассандра, я еле предотвратил войну после этого! И то нам пришлось ещё подраться с ними. Андрей – предатель. Он с теми, кто хочет войны с жителями Границы. А Елена – их шпион была. И Валентина с собой утащила. И Елизавета, что тебя охраняла. Когда я увидел, что памятник ангелочка разрушен, то кинул клич по всем, чтобы признались, пока не начал допрос. Андрей почти сразу ментально ответил и признал вину, объяснив, кем ты являешься. А когда я спросил, где ты, то ответил, что ты ушла, и не вернёшься. Это чистое предательство, дезертирство. Он должен был сразу сообщить. Я сказал ему об этом, и он пропал. Больше его не видели. Коня его уже освободили и убили, теперь Андрей – официально предатель. Как других вычислили: рассказывать не буду, это, думаю, тебе не интересно.

Канэраки была ошарашена такой новостью. Почему же Андрей так рисковал, скрывая побег подопечной? Может, Псарник всё же ошибается? Андрей просто хотел помочь, понимая, что ему за это будет. Не мог он не знать, что это предательство.

Глава 22.

Вечернее солнце скрывалось за редкими тучами, но создавало небывалой красоты закат, раскрашенный во все возможные цвета. Воздух был чист и свеж, уже постепенно наполняясь тёплыми южными ветрами, предвещая скорое наступление весны. Канэраки сидела на кровати и посматривала на часы, которые дал ей перед уходом Михаил. Сегодня с ним был долгий разговор, наконец-то, раскрывший тайны проекта «Призрак». Теперь ясно, откуда взялись эти симбионты. Видимо, во вселенной Михаила без них никак, а здесь ему так хотелось иметь собратьев. Девушка твёрдо решила помочь путешественнику между мирами добраться до дома, чего бы это ни стоило. Это правильно. Это справедливо. Если у кого-то есть дом, пусть возвращается в него.

Несколько дней Канэраки соблюдала постельный режим, а Михаил заходил, приносил еду и вместе медитировал, обучая девушку сдерживать эмоции. Та с трудом могла оторваться от мыслей о печальной судьбе призрака, так зависевшим от неё. Но упорные занятия принесли свои плоды, и на свой настоящий день рождения, 20 февраля, Канэраки смогла выйти из дома и погулять с Михаилом по базе, не оповещая всех вокруг о своих эмоциях и мыслях. Тот тоже был так рад такому успеху, что даже достал откуда-то большой сладкий пирог, покрытый чем-то вроде мороженого, но только

не холодного. Призрак назвал его «торт». Но какая разница, как это называется? Девушка умяла его за несколько минут, облизывая пальцы и постанывая от наслаждения. Это было очень вкусно и сытно. Михаил посмеивался над «варварскими» повадками Канэраки, которая не могла ни поесть не перемазавшись, ни думать, перед тем как говорить.

Девушка же в свою очередь всё больше замечала за собой, как нравится ей этот странный, немного печальный, но позитивный и добрый призрак. В свои 2000 лет он был похож на человека больше, чем все остальные вокруг: ему было по большей части плевать на условности, которые соблюдали члены проекта. Ко всем статусам Михаил относился уважительно, будь то Призрак или Воин, с пониманием выдерживая странности и грубость. Все члены проекта были для Михаила семьёй. И он любил свою семью.

Вечером Михаил проводил Канэраки домой. Когда они зашли, она увидела на кровати объёмный свёрток, в котором обычно приносили мороженое, но для такого лакомства объём был великоват; это больше напоминало небольшую подушку.

– Что это? – спросила девушка, подозрительно глянув на инородный предмет.

– О, так это, наверное, подарок, – заметил Михаил.

– От тебя?

– Нет, мой подарок ты уже съела. Это был торт.

– А к чему подарки вообще? Кто-то пытается задобрить

меня или извиниться?

– На день рождения дарят подарки, это нормально.

– Зачем? Дарят подарки для того, чтобы задобрить оппонента при переговорах. При чём тут день рождения?

– Это старая традиция, вольный народ не очень любит её соблюдать. Кто-то из твоих друзей положил тебе сюда подарок, пока ты гуляла. Просто так.

– Но... здесь нет моих друзей. Ты – единственный, с кем я общаюсь.

– Открой, посмотри. Может, ты поймёшь, от кого.

Канэраки осторожно порвала упаковочную бумагу и обнаружила внутри тёплый мягкий свитер крупной вязки тёмно-синего цвета и маленькую деревянную фигурку плачущего ангела. «Андрей», – почти неслышно прошептала девушка. Михаил, оторопев, спустя секунду вылетел из номера. Андрей, предатель и заботливый друг, поздравил Канэраки с днём рождения, несмотря на риск быть пойманным. Теперь девушка не сомневалась: её Ангел не избавлялся от неё, когда отправлял на Границу, а лишь желал хоть как-то скрасить последние годы короткой жизни. «С днём рождения», – прозвучал голос Андрея в голове у Канэраки. Он здесь, рядом, не дальше трёх километров. Он не винит её ни в чём, а просто дал понять, что рад успеху своей подопечной. Что ж, она станет Призраком и разберётся: кто на самом деле эти предатели. Ведь Андрей – не плохой человек, как и Елена, Валентин или Елизавета. Тут явно Михаил что-то не пони-

мает.

Весна в этом году выдалась необычайно тёплой. Уже в апреле летали шмели, позеленели деревья, и солнце припекало так, что можно было ходить в летней одежде, ничуть не рискуя замёрзнуть. Канэраки лежала на траве у своего дома и нежилась на солнышке. Мышцы больше не болели, ступня быстро зажила, а Михаил обещал уже сегодня начать заниматься. Симбионты девушки уже третий день подряд требовали действий.

Михаил пришёл в полдень, весело поприветствовал свою ученицу и объяснил, что для того, чтобы подняться до Тени, много работать не придётся. Нужно лишь каждый день выполнять «танец дождя», а симбионты сами поймут, что единение достигнуто давно. Поэтому Канэраки забежала в свой номер, достала спрятанные там клинки и вернулась на улицу, встретив удивлённый взгляд призрака.

– Что не так? – недовольно спросила девушка.

– «Танец дождя» традиционно выполняется без оружия, – сказал Михаил.

– Странные у вас, молодой человек, традиции. Его нужно выполнять с оружием. Рукопашный «танец дождя» – жалкая пародия для тех, кто не в состоянии выполнить его с мечами.

– Откуда у тебя эта информация?

– Вспомнила из детства. Кто-то мне это сказал...

– Канараки, наверное. Точно, у него были такие заскоки!

Ладно, решай сама. С оружием так с оружием, но имей в виду, что ты до сих пор вешишь очень много, поэтому будь осторожна.

– Кстати, а почему?

– Ты бесконтрольно впитывала в заповеднике Псарника симбионтов, ведь часов, которые это запрещают, не было. Вот и навпитывала. Теперь пока не станешь Призраком, не избавишься от них. Постепенно их будет становиться меньше, но на восстановление нормального баланса могут уйти десятки лет.

– А почему ты не можешь их забрать?

– Ты и так свою нервную систему чуть не убила, она только восстановилась. Если я буду забирать, то всех сразу. А если тебя освободить, то может случиться неприятность: необратимое повреждение мозга. Так что лучше не рисковать.

– Ладно, как скажешь.

Канэраки отошла немного в сторону и начала «танец дождя». Осторожными плавными движениями девушка рассекала воздух мечами и аккуратно вытанцовывала сложные пируэты. Медленно этот танец было выполнять тяжелее, но в быстром темпе, да ещё и с таким весом, девушка рисковала просто не удержать баланс.

Всего через неделю тренировок, одним тёплым весенним днём, Канэраки почувствовала, как её тело стало ныть, как от болезни, а разум затуманился. Трансформация началась. Девушка оповестила об этом Михаила, чтобы тот больше не

ждал её утром у дома, а несколько дней позволил отлежаться. Призрак, конечно же, не оставил её одну, а пришёл в номер и уселся на пол рядом с окном.

– Я уже знаю, что будет происходить, – устало заметила Канэраки. – И не выходить пару дней из номера в состоянии.

– А я просто присмотрю, мало ли что, – мягко ответил Михаил.

– Что может случиться? Не первый раз же.

– С ТОБОЙ – всё что угодно!

– Как хочешь, только не доставай меня.

Странное замечание призрак пропустил мимо ушей, лишь уставившись в дверь, будто та была так живописно отделана, что оторвать взгляд было невозможно. Подобные реплики – не редкость среди трансформирующихся. Им так хочется быть в одиночестве и безопасности, что спокойно выдерживают рядом лишь Ангелов. Но Канэраки не имела больше Ангела, а быть рядом и проследить, чтобы обезумевший член проекта не начал, например, докапываться до соседей, потому что ему скучно, было необходимым. Но девушка спокойно проспала два дня, лишь немного постанывая во сне, и, иногда просыпаясь, тут же засыпая.

Канэраки проснулась, не ощущая никакой разницы между тем, что было раньше, и что сейчас. Лёгкость сопровождала девушку ещё с самой Границы, как и чёткость восприятия. Вокруг также летала мелкая пыль и ощущался Призрак рядом с кроватью, уже заметивший пробуждение Канэраки

и счастливо на неё смотрящий.

– Ну что, без приключений? – язвительно заметила она.

– Ты не поверишь! – восторженно сказал Михаил.

– Что?! Неужели я чего-то натворила и не помню?!!

– Нет, как раз наоборот. Ты лежала и спала 2 дня, как образцовый член проекта «Призрак».

– Тогда не понимаю, откуда столько восторга?

– Кассандра, ты – Ночной Страж!

– Что?! Почему? Сначала же Тень...

– Видимо, они посчитали, что этот этап уже пройден. Что ж, я даже рад такому прогрессу! И сразу расскажу тебе правила. Для Ночного Стража очень важно соблюдать все законы без исключения. Именно Стражи охраняют людей и следят за порядком, поэтому нарушения правил не допустимо. И одно из первых именно для Ночного Стража – облачаться в броню лишь при заходе солнца, а снимать, когда солнце начинает всходить. Не страшно, если ты пару раз не успеешь вовремя или забудешься, но при замечании тут же снимешь доспех. Но если это будет систематически, то возможно обвинение в умышленном нарушении правил. Тогда Стражей отправляют работать на поле, пока они не станут Рыцарями, или их срок пребывания в проекте истечёт. Постарайся не допустить такого. Сейчас мы просто прогуляемся, поедим и попробуем сделать ножи, у тебя должно легко получиться. Ночные Стражи орудуют в основном именно этим оружием, а также создают ключи, которыми отпирают нужные двери

при необходимости. Но этому мы с тобой ещё научимся.

– Я умею создавать отмычки. И вообще, делать что-либо из симбионтов не так уж сложно.

– Правда?! Это замечательно! Не все могут так легко управлять ими. Что ж, тогда пошли завтракать.

Канэраки провела весь день с призраком, разминаясь постановочным рукопашным боем и создавая время от времени ножи. Вечером, когда солнце коснулось горизонта, Михаил разрешил девушке облачиться в доспех. Она не стала прыгать или бегать, это было в прошлом. Приподнявшись на одной ноге, Канэраки облачилась в доспех ровно до ступни, стоявшей на земле. Переступив на другую ногу, девушка позволила чёрной дымке покрыть оставшуюся часть тела. Симбионты лишь слегка покрывали кожу, а сверху создавали размытый тёмный силуэт, сглаживая контуры тела.

– Ого, – удивлённо заметил Михаил.

– Да, научилась этому на Границе, – похвасталась Канэраки.

– Я всё больше поражаюсь твоим способностям. Ты – просто чудо! Так не каждый Призрак сможет, а ты... будучи ещё Воином без обучения просто научилась сама. Молодец!

– Да, мне нужно было тогда выбраться из канализации... выбора не было. Вот и научилась...

– Чувствую, если ты очень захочешь, то и летать без крыльев будешь. Ладно, давай начнём. Во-первых, солнце не очень полезно такой форме симбионтов, поэтому и облачать-

ся в эту броню можно только ночью. Второе, твои мышцы стали крепче и подвижнее... хотя, сейчас ты разницу вряд ли почувствуешь из-за такого количества симбионтов внутри. Третье, теперь от твоих эмоций твоя физическая подготовка будет меняться. Если ты расслаблена и спокойна, то броня будет очень слабой, отдавая всё на размытие силуэтов и увеличивая тонус мышц, давая тебе больше гибкости и скорости. Если будешь злиться или бояться, то броня будет почти как у Воина. Если будешь грустить, то броня станет поддымкой как у Тени, так как обычно мы грустим, когда нам больно, то есть мы ранены. Но имей в виду, что, смешивая эти эмоции, ты вводишь симбионтов в замешательство, поэтому чётко разделяй их, когда находишься в боевой форме. Если будешь радоваться, то усиливается восприятие органами чувств. Это для того, чтобы запомнить всё, что вокруг происходит. Память будет абсолютна. Это очень полезно для тренировок и разведки, если будешь в состоянии вызвать радостные эмоции, когда нужно. Всё понятно?

– Это круто!

– Да, Ночной Страж – универсальная боевая машина. Но нужно хорошо контролировать свои эмоции, справишься?

– Конечно! Попробуем подражаться?!

Канэраки мгновенно образовала в двух руках тупые ножи, чтобы не поранить соперника. Тот отошёл немного назад, подпрыгнул и тоже облачился в доспех Ночного Стража. Не удивительно. Видимо, создатель проекта спокойно может

перескакивать между статусами. Создав тупые ножи, Михаил бросился в атаку, нанося плавные и слабые скользящие удары по девушке. Принцип был прост и понятен. Девушка сначала расслабилась, ощущая совсем слабую, но всё же опознаваемую прибавку к скорости и ловкости. Потом Канэраки позволила себе порадоваться, чтобы запомнить движения противника, и быстро научилась повторять их, а затем ловко отвечать. Теперь надо было разозлиться. Канэраки сосредоточилась на том, чтобы симбионты ничего не передали ментально, а сама вспомнила несправедливое убийство тёмным призраком Макса, выпуская спрятанную в душе ярость. Броня тут же окрепла и отозвалась звоном оружия противника. Невероятно круто! А теперь пора успокоиться и погрузиться о старом друге. Девушка легко отдавалась каждой эмоции в отдельности, не смешивая и не путая их, чтобы испытать все возможности Ночного Стража. Контролировать эмоции было не сложно, ведь Канэраки пришлось всю жизнь следить за ними, чтобы использовать их преимущества и минимизировать недостатки. Вольная жизнь сироты тоже имеет свои достоинства.

Через несколько часов Михаил прекратил тренировку, восторгаясь успехами новоиспечённого Стража и обещая уже скорую практику. И сдержал обещание. Уже на следующую ночь Канэраки встала рядом с одним из Ночных Стражей на крыше дома в Салютеме. Сколько, оказывается, было здесь воришек и убийц! Каждую ночь как минимум по одно-

му из них девушка вылавливала и отводила на базу, чтобы их осудили. И это при всём при том, что в столовой всегда давали еду тем, кто официально работал и приносил свой вклад в общество. И даже просто беженцам, прятавшимся от лесных грабителей в городе и живших в общежитиях, выдавали талоны на обеды в столовой за какую-нибудь подработку. И вольный народ мог спокойно выбраться на охоту в лес, полный дичи, почти не утруждая себя в её добыче. Вспоминая прошлую жизнь, Канэраки уже стыдилась своего поведения и надменности. Она всё воспринимала как должное, не задумываясь о том, чего это на самом деле стоит.

Глава 23.

Работа ночью приносила лишь удовольствие и умиротворённость. Теперь Канэраки была на своём месте. Наконец, всё шло как надо; целый год без косяков и неудач! Лишь пойманные воришки и убийцы. Да безмолвные диалоги с Ночными Стражами, что общались в основном лишь образами, не размениваясь на пустые слова. Эта была настоящая гильдия сторожей, никогда не засыпающих на посту и верно охраняющих город. Выходные девушке не требовались. Спать можно было спокойно днём, вечером пара часов на тренировку с Михаилом, чтобы отточить навыки и научиться новым приёмам, а ночью – любимая работа. Утром можно было перед сном почитать книжки, которые с таким вниманием Ночного Стража можно было так в голове представить, будто и вправду там побывал. Жизнь превратилась в сказку, позволяя, наконец, наслаждаться существованием в этом мире, а не просто выживать.

Однажды ночью Канэраки караулила город на одном из домов близ ограды Салютема. Было тихо и спокойно, лишь шум недалёкого леса, да шелест крыльев ночных охотников – летучих мышей. Внезапно в голове девушке появился образ незнакомых гор и лесов, бурной реки и водопада. Это точно был Андрей. Его симбионтов Канэраки узнавала так точно, как будто тот сам стоял перед ней. Она поймала в вос-

поминаниях тренировки с Михаилом, показывая, чему научилась за всё это время. «Я горжусь тобой!» – ментально сказал Андрей и пропал из диалога. Видимо, отошёл слишком далеко. Девушка была счастлива вновь услышать старого друга. Как жаль, что они не могут сесть тут и поговорить. Пусть бы рассказал, почему стал предателем. Пусть просто поговорил бы ни о чём. Канэраки было плевать, что её Ангела называют предателем. Даже сейчас, стоя наравне с легендарными Ночными Стражами, она бы с лёгкостью отпустила его. Ведь Андрей – хороший человек. И лишь услышав его историю, можно было бы понять, почему он не верен проекту «Призрак», всё-таки нисколько не идеальному, каким бы правильным он не казался сейчас.

Тихий осторожный бег вниз заставил Канэраки настрожиться. Мужчина, одетый в странную тёплую одежду, несмотря на середину лета, внезапно разбил одно из окон на первом этаже, запрыгнул туда и тут же вылез обратно, осторожно придерживая на руках младенца. Это уже перебор. Девушка успокоила свои мысли, расслабилась и, усилив свои мышцы до предела, бесшумно спрыгнула на землю с крыши пятиэтажного дома. Мужчина, не оборачиваясь, рванул за дом и нырнул в темноту. Конечно, если не знать, что там есть тайный лаз, который ведёт прямо за ограду, то можно было бы потерять воришку. Но Канэраки выросла на таких лазах, поэтому легко пробралась за беглецом и продолжила преследование. Это было очень странно. Детей

тут не крали, зачем этому мужчине чужой ребёнок?! Девушка решила немного отстать и просто проследить за вором. А вдруг там целая шайка похитителей детей? Может, они едят их! Канэраки выбралась за стену и, прячась за деревьями, бесшумно преследовала беглеца, не позволяя ему заметить себя. Пусть думает, что оторвался. Пусть приведёт прямо в логово людоедов.

Мужчина почти час вёл за собой Ночного Стража, пока не исчез вдруг в странном большом корнистом дереве. Тут повсюду росли кусты, путанные с длинной травой и хиленькими молодыми деревьями. Да ещё те, что были толще и мощнее, прикрывали даже слабый свет луны, полностью укрывая место во тьме. Но Канэраки хорошо ориентировалась с помощью симбионтов, различив слабые заломы кустов и помятую траву, что обычный человек примет лишь за следы зверя. Но это могли быть люди. И много людей. Девушка осторожно приблизилась к корнистому дереву, образуящему внутри себя почти у самой земли большое углубление, надёжно скрытое кустами. Нырнув туда, Канэраки тут же оказалась в тёмном широком туннеле, в конце которого мягко дребезжал жёлтый свет. Бесшумно передвигаясь, она достигла резкого поворота влево и оказалась... в подземном городе! Огромная бескрайняя пещера, в которой почти у потолка и находился Ночной Страж, вмещала в себя тысячи импровизированных домов из кучи мусора или просто вырезанных в стене. Повсюду горели огни от электрических ламп, а вдоль

стен шли множество дорог, некоторые из которых, как подозревала Канэраки, так же вели наружу. Огромный город под землёй, про который никто ничего не знает в Салютеме! «Опасно», – пронеслось в голове у девушки. Она тут же позволила себе испугаться, создав прочный доспех, и присела, оглядываясь по сторонам. В паре метров от неё приземлился из неоткуда Ночных Страж. За ним ещё несколько. Сверху, прямо под потолком, были небольшие углубления, где ютились тёмные силуэты, охранявшие город. Как им удобно. Никакого солнца здесь, хоть круглые сутки охраняй! Мужчина с ребёнком уже растворился в толпе внизу, но Канэраки отчётливо различала его среди разноцветных тепло одетых людей. «Этот мужчина украл ребёнка», – спокойно сказала она ментально всем впереди стоящим Стражам, отправляя образ вора. Молчание. Они просто стоят как вкопанные, никак не реагируя на неё. Кто они вообще такие? Тут не должно быть города, не должно быть Стражей, только если это не... предатели! Канэраки позволила новой волне страха ещё усилить броню. Девушка обнаружила логово предателей, только вот уйти... Она развернулась и рванула обратно в пещеру, но один из Ночных Стражей набросился сверху, повалив Канэраки. Она попыталась отбиться от него, но вернулась и полетела вниз с дороги, никак не ограждённой для предотвращения таких падений. Несколько сотен метров вниз. Удар будет сильным, надо подготовиться. Кости сломаются, но если направить силу правильно, то можно мини-

мизировать потери. Белый силуэт человека проскользил по отвесной стене, поймав Стража за руку и цепляясь за выступ. Тот не выдерживает и ломается под тяжестью двух людей, но Рыцарь обхватывает Канэраки, прижимая к себе, и выставляет вперёд руку. Будет удар. Девушка выставила вперёд руки и поджала ноги, готовясь принять его. Но из руки Рыцаря вырвался голубой свет, выставляя мощное толстое облако впереди падающих людей. Приняв силу удара на себя, оно растаяло, плавно приземляя Канэраки и её спасителя. Она вскочила и уставилась на него. Доля секунды понадобилась девушке, чтобы почувствовать знакомый зов дружественных симбионтов. Андрей! Это был Андрей! Поражённая такой внезапной встрече, она стояла не в силах вымолвить и слова.

– Какая же ты тяжёлая... – протянул Рыцарь, пошатываясь и осторожно вставая.

– Андрей! – воскликнула Канэраки и бросилась его обнимать, крепко прижимая к себе.

– Задушишь!.. – еле прохрипел он, пытаясь выбраться из объятий.

– Прости, – виновато пробормотала девушка, отпустив своего Ангела и отойдя немного назад.

– Откуда в тебе столько силы?! И веса?!!

– А-а, долго рассказывать. На Границе подхватила симбионтов... Ты не поверишь, что там произошло!..

– Подожди немного, наболтаемся. Давай сначала успокоим моих друзей, что ты не будешь никому ничего рассказы-

вать.

– Конечно, не буду! Живите тут в своё удовольствие, какое мне дело до вас?

– Эм... вообще это противозаконно всё.

– Плевать мне на эти законы! Ты же всё объяснишь, верно?! Наверняка все эти люди не просто так объединились... Кстати, я тут мужчину преследовала, он ребёнка украл...

– Не украл, а вернул. Оставь его, он хороший человек.

– Ладно, я верю тебе! Мы можем теперь поговорить?!

– Да, но только не здесь...

Андрей увёл Канэраки под заинтересованные взгляды собравшейся вокруг них толпы в недалеко стоящий невысокий домик, больше напоминавший лесную ванную Псарника, но только сделанную из кусков металла и пластмассы. Внутри был жёсткий грязный матрас и тонкое истрепавшееся одеяло, небольшой столик с какими-то бумажками и деревянными фигурками, аккуратно расставленными в ряд, несколько полок с книгами на стене и большой сундук в углу. Импровизированная небольшая дверка из пары сплавленных между собой металлических прямоугольников, видимо, вела в туалет, так как на ней сверху была приделана маленькая белая фигурка ребёнка, сидящего на унитазе.

– Прикольно, – заметила Канэраки, указывая на неё и присаживаясь по-турецки на полу, растворяя броню и оставаясь лишь в белом обтягивающем белье.

– Я быстро, – пробурчал Андрей, схватил какую-то одеж-

ду из сундука, юркнул за дверь туалета и вернулся уже в серой старой толстовке и тёмно-зелёных тёплых штанах.

– Да, плохо без специального белья...

– Да нет, привыкаешь, – сказал мужчина, присев рядом на пол и слегка вытянув ноги.

– Одолжишь одеялко?

– Конечно, здесь прохладно, – понимающе сказал Андрей, протянул руку к кровати и кинул гостю одеяло.

– Неплохо устроился, – улыбаясь, сказала Канэраки, укутываясь в одеяло, которое, по большому счёту, просто прикрывало почти обнажённую девушку, и совсем не согревало.

– Мне нравится. Тут есть баня! Это классная штука...

– Знаю, у Псарника была...

– У кого?!

Канэраки рассказала всё, что произошло в отсутствие её Ангела: про жизнь на Границе и Псарника, про то, как пропустила этап Тени, и как нравится жизнь Ночного Стража. Когда девушка начала рассказывать про тёмных и светлых призраков, то, высказывая недовольство случайным убийством близкого друга Макса, вдруг поймала мимолётную гримасу презрения у слушателя.

– Это мой друг, – спокойно заметила Канэраки. – Кем бы он ни был, он спас меня ещё малышкой и вырастил. А тот человек... или не человек убил его! И так жестоко!

– Как скажешь, – пожимая плечами, ответил Андрей.

– Никто не достоин такой смерти!

– Наверное... я не спору.

– Тогда за что ты презираешь Макса?

– Я могу относиться к людям, как мне нравится, даже если они с моими друзьями ведут себя безупречно. Это моё право.

– Ладно, как хочешь. Теперь ты рассказывай, почему стал предателем.

– А кого я предал? Кому я был верен? Я защищал проект «Призрак», и всегда буду защищать.

– Тогда почему ты хочешь войны с жителями Границы?

– Ты видела, что там происходит. И как относятся к нам. Мы там животные, крысы, паразиты. Они давят нас, словно тараканов, своим изошрённым оружием. Там только разврат, разгул и правление разных кланов мафиози. И если русские ещё хоть как-то с нами контактируют и пытаются наладить отношения, то остальные... Нет войны сейчас лишь потому, что наша территория – пограничная с радиоактивной зоной. Дальше – только города с членами проекта «Призрак», а до – бескрайние леса, населённые полудиким лесным народом. Это место просто не нужно никому. Хотя... Салюетом грезят многие русские кланы. Но это не угроза для Михаила, поэтому ему плевать. Он просто время от времени их сдерживает и снова ставит на расстоянии, живя в своём панцире и нисколько не заботясь о том, что происходит на Границе. Я хочу это изменить. Хочу добиться мира во МОЁМ мире. У нас нет лидера, но когда-нибудь мы изберём его и сможем

начать полномасштабный захват. А пока... только подчищаем леса от разбойников, они у нас тут работают под надзором Стражей.

– Знаешь, даже когда я стану Призраком, я не буду мешать тебе. Делайте, что считаете нужным. Возможно, я смогу убедить Михаила присоединиться к вам.

– Ему плевать на Границу. И он не терпит предателей...

– Андрей, ты не знаешь его. Он хороший, просто уставший и потерянный. Представь, что ты не можешь вернуться домой 2000 лет! Это же ужасно.

– Наверное... Пантера, тебе пора идти. Наши выпустят тебя, но будь осторожна! Твои мысли и образы в голове...

– Я уже давно это контролирую! Не переживай, никто не узнает!

– Ты такая умница! Выросла, поумнела...

– Я всегда была умной, просто несдержанной. И кстати, спасибо за подарок!

Канэраки ещё раз обняла своего друга, но теперь уже осторожнее, вышла на улицу и, под удивлённый взгляд своего Ангела, обратилась в Ночного Стража, нисколько не набирая темп, а спокойно двигаясь к тому выходу, через который пробралась сюда. «Круто!» – послышался в голове у девушки голос Андрея. Что ж, пусть восхищается. И не только он, а все Ночные Стражи, что наблюдали за ней. Она ещё вернётся сюда, но уже будучи Призраком.

– Где была?.. – с интересом спросил Михаил, сидя на полу в номере Канэраки, но сразу поднявшись, как та вошла.

– Гонялась за одним воришкой, – спокойно ответила девушка, отсылая пару моментов преследования в лесу, но опустив, что украл мужчина и любые другие мысли и соображения об этом.

– А-а... они постоянно туда убегают. Всё время куда-то успевают спрятаться, что и не заметишь. Вроде только что были тут, а потом раз – как сквозь землю провалился.

– Ага... – равнодушно заметила Канэраки, снимая доспех и закрываясь в ванной.

Горячая вода приятно обжигала кожу, пока девушка стояла под душем, погружённая в свои мысли об Андрее и о том, что тот сказал. Она не боялась, что призрак услышит её мысли. Теперь всё было настолько под контролем, что можно было спокойно думать и чувствовать сколько душе угодно, не заботясь о том, что кто-то подслушает. Выйдя из ванной в одном полотенце, Канэраки устало юркнула в кровать, сняв его под одеялом и швырнув к ванной. Блаженное спокойствие окутало девушку, заставляя расслабиться и постанывать от удовольствия.

– У-у... так ты уже?! – заметил радостно Михаил.

– Чего?.. – сонно ответила Канэраки.

– Кассандра, ты трансформируешься в Рыцаря, не чувствуешь?

– Возможно... да, чувствую. Но мне плевать... Я так уста-

ла, так хочу спать...

– Хах, плевать! Первая девушка-Рыцарь! Жду не дождусь!!!

Михаил улёгся на пол, подложив под голову руки и мечтательно вглядываясь в потолок. Пантера действительно могла стать первым Призраком. Может, потому что была Полководцем? Или тут что-то ещё? Потому что нет объекта воздыхания, которые вечно путают мысли подростков? А Касандра была слишком серьёзной, выросшей на улице и вдоволь нахлебавшись в буквальном смысле говна? Не до любовных романов с мальчиками, с которыми только дерётся. Возможно, подняв её до Призрака, Михаил, наконец, сможет вернуться домой.

Глава 24.

Мягкое тёплое одеяло приятно ласкало обнажённую девушку. Она старалась двигаться осторожно и медленно, чтобы не прогнать это прекрасное чувство блаженного комфорта. Привстав с кровати, Канэраки заметила рядом сидящего на полу Михаила, уставившегося ей прямо в глаза и сдерживающего лёгкую ухмылку. Он встал, открыл шкаф, достал оттуда футболку и брюки и вручил озадаченной девушке, больше не поворачиваясь к ней. Та оделась и только потом поняла, что призрак только что видел её голой. Это было странно. Симбионты заблокировали смущение, это Канэраки поняла точно, но вот почему она не прикрылась хотя бы по правилам приличия?!

– Ты привыкнешь, – сказал Михаил, уже повернувшись и восторженно осматривая первого Рыцаря женского пола.

– Это... странно, – растерянно ответила она.

– Ты под управлением симбионтов. Их я не смущаю, вот и ты никак не отреагировала. Через пару дней поймёшь, как они на тебя влияют.

– Я больше не человек?..

– Нет, что ты! Симбионты – часть тебя. Они и есть ты. Только теперь вы сможете управлять эмоциями вместе. Скоро ты научишь их стесняться мужчин и любить мороженое. Твои чувства и мысли никуда не делись, только теперь про-

ходят через симбионтов, чтобы не совершить глупость типа той, когда ты долбанула Альберта синим огнём.

– Удобно. Теперь не надо контролировать эмоции, симбионты сами это делают. Мне нравится.

– Если бы тебе не нравилось, то ты бы не стала Рыцарем. Никто насиловать тебя не будет.

Несколько дней девушка пребывала в полной прострации, почти не реагируя ни на что, и даже еду ела, скорее, по привычке. Потом постепенно эмоции вернулись, но были как будто ненастоящими.

– Ты сказал, что эмоции вернуться, – сказала Канэраки Михаилу, когда прошла уже неделя.

– А что, ты их не ощущаешь? – озабоченно спросил Призрак.

– Ощущаю, но как будто во сне. Совсем не так, как раньше.

– Просто перехвати управление на себя. Мы только гуляем и болтаем ни о чём, вот ты и стала пассивной. А симбионты просто навязывают те чувства, которые, по их мнению, ты должна испытывать. Давай начнём тренировки Рыцаря. Ты сама поймёшь, как вновь ощущать именно свои эмоции.

День был пасмурным и ветреным. И хоть лето в самом разгаре, ощущалась лёгкая прохлада скорой осени. Канэраки сидела на траве и выполняла первое упражнение, данное Михаилом. Нужно было направлять симбионтов из разных частей тела в другие. Было не очень приятно, но ничего

сложного тут Канэраки не заметила. Михаил сидел напротив и наблюдал за её успехами, пока не убедился, что девушка легко с этим справляется.

– Теперь будем создавать синий огонь, – сказал призрак.

– Это тот, которым я атаковала Альберта? – равнодушно спросила Канэраки, вспомнив свой последний бой с ним.

– Именно. Сейчас собирай с помощью симбионтов внутри энергию с каждой клетки тела. Потом направляй вместе с ними в руку.

Канэраки сосредоточилась, вспомнила, как в прошлый раз получилось сделать синий огонь, и постаралась повторить это. Волна окатила девушку, направляя собранную энергию в руки и образуя голубое свечение на кончиках пальцев, которое начало расти, превращаясь в облако чистой энергии. Михаил восторженно ахнул и отпрянул назад, но затем сменил восторг на растерянность. Канэраки поняла, что надо куда-то направить эту энергию, иначе она так и будет расти, высасывая из неё силы. Рядом стоял старый лохматый тополь. Девушка медленно развернулась к нему и направила руками голубое облако точно в ствол. Услышав лишь торопливое «постой, не надо...», она, уже не успевая остановиться, обняла облаком дерево, и оно через мгновение разорвалось в щепки в месте соприкосновения с энергией, а оставшийся ствол с раскидистой кроной отшвырнуло в сторону, приземляясь в нескольких метрах от Канэраки. Она же, сначала лишь наблюдая за происходящим, после ка-

сания деревом травы ощутила тягостную волну боли и апатии. Это не было резкой вспышкой тьмы, как в прошлый раз, а только ощущением внезапного давления сверху и тупой, но всепоглощающей болью во всём теле. Девушка рухнула на землю, стараясь заставить лёгкие дышать, а сердце биться, так как боль не просто протекала сквозь тело, а сковывала все мышцы. Михаил подбежал, приподнимая и укладывая Канэраки на спину, судорожно глотавшей воздух и растерянно смотрящей в пустоту. Постепенно, чередуя долгие нескончаемые минуты, девушка почувствовала, как оцепенение спадает, боль волнами уходит прочь, и возвращается ясность сознания.

– Ты как?.. – растерянно спросил Михаил, убедившись, что Канэраки может нормально дышать.

– Что это было? – осторожно приподнимаясь, спросила она.

– Тебе не стоит создавать пока синий огонь. Его надо контролировать, а не швырять через себя во всё вокруг. Не создавай его даже в бою. Лучше попробуем что-то другое...

Михаил помог девушке подняться, проводил до дома и несколько дней дал отлежаться, принося ей еду и молча присутствуя рядом и днём и ночью. Канэраки лежала в кровати, позволяя симбионтам восстановить повреждённую нервную систему, не отвлекая себя ни чтением книг, ни пустыми разговорами. Девушка не испытывала своих эмоций, поэтому не ощущала скуку, а просто размышляла о своей про-

шлой жизни, вспоминая уже забытые чувства. А точнее то, как эти чувства себя проявляли в прошлом.

Вскоре Михаил возобновил обучение. На этот раз Канэраки научилась создавать в руках тонкие острые диски, которые вращались вокруг среднего пальца руки, удерживающего их. Принцип был тот же, что и с созданием любого другого оружия, сложностей тут не было вообще. «А теперь бросай их в дерево», – сказал Михаил, образовав в правой руке диск, плавно взмахнув ею вправо, будто смахивает пыль, и ловко запустив в стоящее в десятке метров дерево. Диск коснулся цели, оставив на нём слабый порез, замер на секунду и по зеркальной траектории полетел назад. Призрак ловко поймал диск правой рукой между средним пальцем и тут же превратил в дымку, растворяя в руке. Канэраки, внимательно посмотрев демонстрацию броска, попыталась его повторить. Но диск полетел метров на 20 вперёд мимо дерева, а после, замерев на полсекунды, рванул также быстро назад. С трудом девушка поймала его средним пальцем руки, но диск по инерции всё же коснулся лезвием ладони и оставил на ней глубокий порез. Растворив оружие, Канэраки прикрыла рану тугой серой плёнкой, но всё равно не смогла восстановить прежнюю подвижность руки. Были срезаны сухожилия и задеты кости, дальнейшая тренировка не дала бы результата, а лишь ещё больше травмировала бы руку.

– Надо плавнее, – заметил Михаил. – Теперь правой рукой как минимум неделю не сможешь бросать.

– Я могу тренироваться левой, – равнодушно заметила девушка.

– Да, но нужно сначала бросать на маленькие дистанции. Лучше начать с метра, а потом увеличивать. Попробуй...

Внезапно Михаил запнулся и сильно раскашлялся, прикрывая рот рукавом. Канэраки заметила, как на нём появились следы крови. Призрак почти минуту прочищал лёгкие, пока, наконец, не смог говорить.

– Попробуй подойти к дереву, – немного сдавленно сказал он. – И встать очень близко. Сосредоточься на цели и сильно не замахивайся.

– Ты болен, – равнодушно заметила девушка.

– Нет... просто... мне надо уехать ненадолго. Потренируйся пока с дисками, но осторожно. Если поранишься и левой рукой, то просто выполняй «танец дождя» каждый день вместо тренировки. Я вернусь, и мы продолжим.

– Сколько тебя не будет?

– Неделю-две... я постараюсь быстрее вернуться, но могу пропасть и на месяц. Просто тренируйся без меня, я тут всё равно буду лишний. Навык приобретётся с опытом. «Танец дождя» вообще очень полезно повторять время от времени, а ещё лучше в течение длительного периода каждый день по паре сотен раз. Так что не расстраивайся, если придётся ограничиться только им.

– Мне всё равно, чем заниматься.

Михаил посмотрел на абсолютно равнодушное лицо себе-

седницы и погрузился. Не получалось у неё ни вернуть эмоции, ни также как раньше легко всему научиться. Призрак оставил Канэраки тренироваться с деревом, а сам пошёл к выходу из базы, погружаясь в размышления о том, как же заставить девушку ожить и продвинуть её к статусу Призрака.

Канэраки подошла к дереву, даже не провожая своего уходящего наставника, и тут же попробовала осторожно метнуть диск, но тот утонул в дереве и через мгновение отпружинил назад. Опасаясь поранить и левую руку, она поймала диск правой, порвав защищающую рану плёнку. Ещё несколько тысяч попыток бросить диск левой рукой так и заканчивались постоянным травмированием по меньшей мере защитной серой плёнки правой, а то и ещё большим её ранением. Ни одной удачной попытки за день.

Ещё пара дней таких тренировок не принесли желаемого результата. Диск всё время так сильно врезался в древесину, что слишком быстро возвращался, не давая никакой возможности поймать его, не поранившись. Единственная попытка поймать диск левой рукой закончилась её ранением. Теперь Канэраки каждый день с утра до вечера лишь повторяла «танец дождя».

Через неделю таких однообразных тренировок поздним вечером внезапно она обнаружила, что совсем не хочет спать. Лёжа в кровати, девушка всматривалась в потолок и вспоминала прежние тренировки с Андреем. А почему бы не попросить его помочь? Канэраки оделась в неприметную

толстовку и просторные штаны, не забыв под них надеть специальное обтягивающее бельё. Обувь лучше не надевать, так лучше ориентироваться по тёмному лесу. Девушка бесшумно перебралась через высокий забор, ощущая настырное внимание охраняющих его Рыцарей. Ничего запрещённого она не делала, поэтому слежки за ней не будет. Канэраки легко вспомнила дорогу до лаза в тайный город и, добравшись до заросшего кустами дерева, уверенно пробралась внутрь.

Нежданную гостью встретил патруль Ночных Стражей, окружив её и не пропуская дальше выхода из пещеры. Канэраки не растерялась, а тут же связалась с Андреем, просто посылая образ стоявших рядом с ней молчаливых охранников и того, что вокруг. Старый друг оказался близко, поэтому вскоре появился. Что-то ментально сказав Стражам, после чего те вернулись на посты, он радостно обнял девушку, приветствуя её. Та ответила равнодушным похлопыванием по спине. Андрей, уже подозревая что-то не ладное, тут же проводил гостью к себе и усадил на импровизированную кровать, пристроившись напротив на полу.

– Что случилось? – озабоченно спросил Андрей.

– Я теперь Рыцарь, – равнодушно сказала Канэраки.

– Я заметил, ты молодец! А что не так?

– У меня ничего не получается.

– Ты не так давно у меня была ещё Стражем. Сколько ты уже Рыцарь?

– Чуть больше трёх недель. Я как вернулась от тебя, сразу начала обращаться.

– Не так уж долго. Что именно у тебя не получается?

– Михаил сначала пытался научить меня синему огню...

– Чего? Прямо сразу?! Это его первая тренировка?!?!

– Да, – ничуть не отреагировав на возмущение собеседника, равнодушно ответила девушка и монотонно продолжила. – Пытался научить меня бросать диски, но я даже с метра в дерево не могу нормально метнуть, никак не поймать, не поранив руки.

– Сразу острые бросали?! Как учились ловить-то? Друг с другом или своими руками?..

– Михаил бросил диск в дерево один раз, показав, как это делать.

– И всё?..

– Да.

– Вы хотя бы с бронёй разобрались?..

– Я ещё не облачалась в неё.

– А как же вы в первый раз огонь синий создавали?..

– Мне стало плохо, и Михаил сказал больше его не делать.

– Плохо – это болевой шок? Сама убить себя не можешь, так Михаил решил помочь!?

– Я никогда не пыталась себя убить. И не думаю, что Михаил желает мне смерти.

– Что с тобой?.. Ты вообще никак не реагируешь на меня.

– Моих эмоций больше нет, только эмоции симбионтов,

но мне они не нравятся, поэтому они перестали их создавать.

– Ты говорила Михаилу?

– Он сказал, сама пойму, как вернуть их. Пока я пассивная, но если буду заниматься, то мои эмоции появятся.

– Сами, значит, появятся... Ты веришь мне?..

– Да. Ты – мой Ангел. Я доверяю тебе больше, чем кому-либо.

– Замечательно!

Андрей пододвинулся к девушке, взял её за правое плечо, внимательно заглядывая в глаза, а затем, образовав в правой руке за пару секунд острый нож, мягко вонзил его в грудь девушки чуть выше солнечного сплетения.

Глава 25.

Лишь доля секунды после удара понадобилась Канэраки, чтобы распознать нападение. И ещё доля, чтобы симбионты определили Андрея врагом. Управляемая ими, она схватила левой рукой за ту его руку, что держала нож, а второй быстро создала свой, чтобы атаковать противника. Но мужчина не зря держал девушку за плечо. Быстро опустив левую руку, он наполнил её синим огнём и уничтожил оружие сразу же, как то появилось. После Андрей, быстро схватив освободившуюся правую руку за запястье, окутал её синим пламенем, но не обжигая, а лишь парализуя до плеча.

Любое движение торса Канэраки вызовет травму сердца, пока ещё не задетого. Девушка это осознавала, и, потеряв правую руку, не видела больше возможности напасть. Нужно было фиксировать нож в груди, быть неподвижной, а ноги вообще никак не использовать, так как сидела Канэраки, сложив их по-турецки. Она вызывающе посмотрела в глаза противника, чувствуя, как симбионты окутывают её негодованием и ненавистью к предателю. Тот смотрел на девушку со смесью сожаления и надежды. На что он надеется? Что Канэраки помрёт от голода, будучи обездвиженной, но раненной не смертельно?! Не мог же Медик промахнуться. Осознание подобного внезапно заставило девушку абстрагироваться от эмоций симбионтов и задуматься. Андрей уже

долго просто сидит, удерживая её на месте. Он не нанёс смертельный удар осознанно, не пытается добить, парализовать целиком или тем более убить её. Чего же Андрей хочет? Он точно не враг, как упрямо кричат симбионты, и защищаться от него не надо. Боль можно терпеть, она лишь сигнал о ранении, которое для члена проекта вообще не смертельно. Но симбионты упрямо посылали гнев на Андрея, и это взбесило Канэраки. Она вынырнула из окутывающей её уже долгое время завесы, будто выплыв из болота и впервые за три с лишним недели глотнув свежего воздуха. Глубокий вздох, который раньше сдерживали симбионты, теперь впустил в лёгкие эмоции страха и растерянности, тут же инстинктивно запрещённые к передаче окружающим. Канэраки будто проснулась, опустила левую руку и растерянно уставилась на Андрея.

– Чувствуешь? – спросил тот серьёзно.

– Более чем, – осторожно проговорила девушка. – Руку вернёшь?

– Не двигайся, – сказал Андрей, осторожно вынул нож и растворил в руке, а затем отпуская правую руку Канэраки и убирая синий огонь. – Через пару часов сама вернётся.

– Ладно, потерплю. Я ведь могла тебя поранить...

– Хах, ну да. Медленный танк «поранит» опытного Рыцаря-медика. Да ты бы и царапнуть меня не смогла, если б я не позволил.

– Я не такая уж и медленная.

– Я всё равно быстрее, опытнее и точнее. Хватит спорить! Главное, я вернул тебе твои эмоции, так?

– Да, спасибо. Но всё равно как-то слабо они от меня исходят.

– Главное, ты поняла принцип. Это можно включать и выключать, когда захочешь. Например, пока ты в бою, лучше предоставить управление симбионтам хотя бы первые лет пять. Ты плохо ещё выдерживаешь боль, а с ними ты точно не помрёшь от шока. И врагов они хорошо определяют. Вообще ходи с ними на тренировки, тоже полезно. Выключай их пока, только когда очень хочется побыть собой. Потом научишься всему и будешь сама всё контролировать. Сейчас ты под шоком от удара, вот эмоции и слабее. Боли ведь не чувствуешь почти?..

– Да...

– Симбионты уже затянули твою рану. Если не будешь её тревожить, то и болеть не будет. За пару недель заживёт. Шок скоро пройдёт и эмоции станут как прежде; симбионты тут не при чём.

– Хоть что-то... А почему Михаил так не сделал?

– Потому что он идиот! Думает, что ты особенная и всё поймёшь с полуслова. Или вообще уже знаешь. Да, что-то ты, конечно, умела раньше, да и в доспех переходишь пошагово, при чём сама же и разобралась, как. И чего ты ещё волосы-то не отрастила, не понимаю!? А вот в остальном тебе всё приходится разжёвывать.

– А как отрастить волосы? Их же доспех всё время срезает. Или не облачать голову?

– Нет, надо просто объяснить симбионтам, что волосы твои на голове – твоя важная часть. Тогда они поймут, что их надо просто прижимать к тебе во время битвы. И всё. Вот видишь! Такая элементарная вещь! Если ты уже контролируешь симбионтов сама, подчиняешь их, то это совсем не значит, что их управление для тебя очевидно!

– То есть, с одеждой так тоже можно?..

– Да, но не эффективно. В бою ты потеряешь пластичность. И симбионты будут укреплять и одежду, вместо брони, защищать её... тебе это надо?

– Да, это лишнее...

– Рад, что ты это понимаешь. Попроси Михаила, чтобы подобрал тебе нового Ангела. А то он угробит тебя таким обучением.

– У меня уже есть Ангел.

– Твои симбионты об этом не знают.

– А как ты это понимаешь?

– Просто мысленно спрашиваю их наставника.

Канэраки обратилась мысленно к симбионтам Андрея, спрашивая их Ангела. Но потом поняла, что представляла совсем не то, и изменила Ангела на наставника. Тут же в её голове возник образ Артёма, а после будто воспоминание о его имени. Девушка и так его знала, но это воспоминание было не естественным: не имело ни образа, ни действия, и

больше напоминало интуицию. Андрей терпеливо наблюдал за своей подопечной, заметив её отсутствующий взгляд и догадываясь, чем та занимается.

– Артём – твой Ангел! – восторженно воскликнула Канэраки.

– Именно.

– А что ты у меня видишь?

– Я не получаю ответа. Видимо, когда ты вернула симбионтов, то сбросился не только свой статус. А назначать Ангелов могут только Призраки. Михаил же не будет делать предателя наставником, и решил сам заняться тобой, уже, видимо, никому не доверяя. Но если ты будешь настаивать, он не сможет тебе отказать.

– И что я ему скажу? «Знаешь, мне тут Андрей, с которым я на досуге пообщалась, посоветовал тебе назначить мне наставника». Так что ли?

– Ну, ты можешь не говорить ему, откуда такая мысль.

– А почему ты не можешь меня обучать? Или не хочешь, раз не работаешь больше на Михаила?..

– Пантера, как же я буду тебя обучать, если ты всё время у него на глазах? Он же будет замечать твои пропажи и внезапные успехи. Кстати, тебе пора бы уже вернуться на базу. Уже рассвет.

– Откуда ты знаешь? У тебя даже окон нет.

– Мы же в пещере, зачем тут окна? Мне пару минут назад сообщили о пересменке, а она на рассвете.

– Михаила нет на базе, он куда-то уехал. Кстати, ты не знаешь, чем он болен?

– Болен?!

– Да. В последнюю нашу тренировку он кашлял кровью. Потом сказал, что ему нужно уехать.

– Понятия не имею, что с ним. Он вроде как бессмертный... Знаешь, раз его нет, тогда я могу с тобой позаниматься. И тебе вообще лучше пару дней отлежаться здесь – быстрее поправишься. А когда он вернётся?

– Сказал неделя-две-месяц. Но его уже почти две недели нет.

– Хочешь пожить пока тут? Знаю, у меня не такие же хоромы...

– Плевать мне на удобства. Но как я узнаю, что Михаил вернулся?

– У меня есть шпионы на базе...

– Артём?

– Да, какая ты догадливая! Конечно, и он тоже. Они скажут, когда Михаил появится, и ты сразу вернёшься на базу.

– Отлично! Тогда я бы сейчас, если честно, легла бы поспать. А то уже сутки не сплю...

– Конечно, ложись. Я... пока займусь своими делами...

Канэраки осторожно улеглась на кровати и, завернувшись в одеяло, свернулась калачиком, прижимаясь лбом к стенке. «Тебе лучше сейчас спать на спине», – заметил Андрей, и девушка послушно повернулась на спину. Сны сменяли себя

один за другим, унося в какие-то неведомые страны и заставляя постоянно искать Михаила. Зачем он нужен, Канэраки не понимала, но искала его с упорством типичного осла. В конце концов, из цепи мутных непонятных снов её вырвал странный почти ритмичный звук. Андрей, сидя за своим стареньким столом, тихонько стругал свои деревяшки, вырезая очередную фигурку. Мужчина горбился и всматривался в своё творение почти вплотную, будто старался слиться с ним или увидеть что-то очень важное. Канэраки привстал, но тут же замерла, стараясь не шевелиться и захватить то, что впервые учуяла от своего Ангела. Он был чем-то очень опечален, будто скорбел или, если бы она не была рядом и не видела его равнодушного внимания к работе, то можно было сказать, что плакал. Андрей, видимо, совсем увлёкся своим делом и не контролировал симбионтов, которые транслировали состояние хозяина тем, кто был рядом. Чем так опечален Андрей? Тем, что его подопечная села на шею?.. Нет, это была не досада, не усталость и не раздражение, а именно скорбь. Та же скорбь, которую Канэраки ощущала из-за Макса.

– Что случилось? – спросила она.

– М? – растерянно глянул на гостью Андрей, тут же заблокировав все эмоции от симбионтов.

– Ты грустишь.

– Я занят, делаю фигурку.

– Нет, это точно была грусть. Кого ты потерял?

– Кого-то очень важного. И очень давно... Ты есть хочешь?

– Да... а кто это был?

– Я принесу...

Андрей спешно встал и вышел из дома. Девушка глянула на стол и увидела брошенную недоделанную фигурку кошки, лежащей на каком-то бревне. Посмотрев внимательно на стол, Канэраки увидела ещё множество кошек: сидячих ровно, на камнях или брёвнах, лежащих или готовящихся к бою: шерсть дыбом – выпущены когти. Андрей, видимо, очень любил кошек. Конечно, кроме них были и другие животные, но их было на порядок меньше. Мужчина вернулся с охапкой мёртвых кроликов. Вручив пару из них своей гостье, он присел и задумчиво начал есть ушастого даже не освежёванного, а прямо так – с шерстью, зубами и когтями. Через полминуты своей трапезы, Андрей замер, наконец, осознав всю странность происходящего, и уставился на застывших в руках девушки кроликов, видимо, обдумывая вариант их готовки. Что ж, Канэраки приходилось есть живых крыс, пойманных в канализации. Кролики хоть выглядят чистыми и пахнут приятно. Девушка с аппетитом умяла свой завтрак, поймав довольную и одобряющую улыбку своего Ангела.

Через пару дней Андрей решил, что можно начать тренировку. Приведя свою подопечную на небольшое песчаное поле, огороженное забором и расчерченное какими-то линиями, он усадил её напротив себя прямо в песок.

– Что тебе рассказывал про Рыцарей Михаил? – спросил вначале Андрей.

– Вообще-то, он мне ничего не говорил, – ответила Канэраки. – Неделю после посвящения мы бесцельно гуляли по базе, а потом я пожаловалась на отсутствие эмоций, и Михаил начал учить меня синему огню.

– Неплохо... Так, начнём тогда с теории. Рыцарь – по сути, просто подготовительный этап Призрака. Ничем он не должен заниматься, ни для чего конкретно не создан. Считается, что если член проекта дошёл до этапа Рыцаря, то до Призрака ему буквально пара месяцев осталось. На деле же оказалось, что не все готовы настолько объединиться с симбионтами, чтобы стать не собой, а одним целым с ними. Это большая разница. Когда ты стала Рыцарем, то уже почувствовала, как они над тобой встали и не позволяли управлять своими эмоциями. Призраки, в таком случае, не управляют даже своим телом. Всё под контролем симбионтов. Видела в столовой поваров?

– Да, я заметила, что среди них и Рыцари, и даже Призраки.

– А если быть точнее, то ТОЛЬКО Рыцари и Призраки. Это те члены проекта, кто не смог подмять под себя симбионтов и полностью им подчинился. Они живут как во сне, просто существуя и вынашивая внутри себя этих паразитов. Такие члены проекта работают и на поле, и на стройках, да и вообще много где. Но это уже не люди. Конечно, при особой

их мягкости, Призраками они становятся действительно за пару месяцев, просто пройдя курс обучения. Но на деле это овощи, управляемые симбионтами, уже ничего не желающие и не живущие. Чтобы преодолеть такой барьер, нужно ввести человека в парадокс, который он сможет решить, а симбионты нет. Например, я – для тебя близкий друг, пырнул тебя ножом. Я сделал это специально, я атаковал тебя – симбионты тут же отметили меня врагом. Ты сначала им поддавалась и попыталась отбиться, но безуспешно. У тебя не было шансов на выигрыш боя, поэтому ты остановилась, чтобы продумать стратегию. Ты попыталась объяснить ход моих действий – выявила парадокс. Задумалась. Поняла, что вы с симбионтами всё-таки очень разные и что-то видите совсем по-другому. Некоторые люди имеют слабую силу воли и не в состоянии прорвать завесу, становясь заложниками чужих ощущений. У тебя есть воля, ты прорвалась моментально. Конечно, ты же упряма как осёл, прёшь напролом, а потом только думаешь. Вот твои привычки и спасли тебя.

– Как мило...

– Не обижайся, но это так. Теперь про боевую тактику. Рыцари – снайперы дальних дистанций. Их основное оружие – диски. И они НЕ создаются как обычные ножи или мечи. Главное преимущество создания дисков – скорость их воспроизведения. При атаке – множество попыток задеть цель; при фокусном ударе – быстро, при дальнем – дважды. В защите очень удобно уводить дисками оружие противника в

сторону, смещая направление движения. Но это хорошо работает только на дальних дистанциях, при хорошей точности и понимании физики. На близкой дистанции Рыцарь орудует синим огнём. Это сложно. По сути – это чистая энергия. Любой удар по противнику – это молния, проходящая сквозь тело. Белый доспех может полностью защитить от этого, разделив атакующего и атакованного в момент удара. Конечно, сила будет не такой, как при прямом контакте, но зато тебе останется. Если научишься контролировать эту энергию: ослаблять, направлять и прерывать, то доспех тут только для защиты от такого же нападения. Просто прикоснуться синим огнём к Рыцарю бесполезно, нужно порезать броню или лучше запустить огонь с оружием. И имей в виду, если твоя энергия закончится, то синий огонь будет создаваться из сгоревших симбионтов. Пока для тебя это не столь важно, но потом ты снова станешь иметь их нормальное количество, и это может значительно ослабить тебя в бою. Для Рыцаря важны точные и быстрые удары. Поединки не должны длиться долго, так как любой его удар должен быть решающим. И так. Начнём с простого: создание брони. Есть один нюанс: под своей защитной бронёй ты можешь создать плёнку на ранах, чего не могла раньше. Теперь любые твои раны могут быть закрыты не только внутри, но и снаружи, так как по сути своей белое покрытие Рыцаря лишь тонкий проводник, старающийся не прикасаться к коже, чтобы отвести и заземлить энергию.

Закончив лекцию, Андрей научил свою подопечную покрываться белой пушистой тканью сначала медленно и по частям, так как девушка уже владела таким умением, а потом быстро и в движении. Такая последовательность обучения, как объяснил он, нужна была, чтобы не раскрыть рану в груди. Всё получилось точно и аккуратно; Канэраки с лёгкостью обращалась в броню Рыцаря, нисколько не тревожа симбионтов на ране.

– Теперь будем создавать диски, – сказал Андрей спустя несколько дней, когда его подопечная уже в совершенстве овладела своим новым доспехом.

– Я уже умею создавать оружие, – заметила Канэраки.

– Не перебивай, а слушай. Создаются диски на спине ровно за плечами. Далее в пластичной форме двигаются к ладони, обволакивая средний палец и тогда только принимая твёрдую форму. Симбионты в диске должны всё время быть в движении в одном направлении и строго синхронизированы. Направление традиционно по часовой в левой руке, против – в правой. От этого зависит траектория полёта и то, какой рукой ты будешь ловить. Соответственно, от этого зависит и то, куда полетит сам диск. Это ты поэкспериментируешь потом на практике, и сама поймёшь. Сейчас ты будешь учиться создавать диски. Делай их тупыми пока, чтобы не порезаться зря. Начинай.

Канэраки почти неделю потратила, чтобы просто научиться создавать эти злосчастные диски. И ещё столько же, что-

бы делать их быстро. После были долгие тренировки, чтобы пользоваться новым оружием в бою, атаковать противника или защищаться от дисков Рыцарей или от ножей Ночных Стражей, любезно согласившихся помочь. Наконец, Андрей решил начать обучение синему огню.

– Михаил просил больше не использовать его, – сказала Канэраки своему Ангелу.

– Михаил неправильно тебя учил, – уверенно ответил тот.

– Я уже дважды чуть не умерла от него.

– Я – Медик. Неужели ты думаешь, что у меня не получится в случае неудачи тебя откачать?..

– Я надеюсь, что получится...

– Верь мне, всё будет отлично! И так, покрывайся бронёй, собирай энергию, но сдерживай её, не выпускай. Потом заставь её затихнуть. Потом снова собирай – туши, собирай – туши. И так до тех пор, пока не получится легко и непринуждённо. Вперёд!

Канэраки сосредоточилась, собрала симбионтами внутри энергию. Она заполнила всё тело целиком, и девушка поняла, что, если она не выпустит её, то тело взорвётся. Канэраки машинально выставила руки вперёд, выпуская голубое пламя в сторону от Андрея. Но тот внезапно обхватил это пламя руками, будто впитав всю энергию, которую выпустила девушка. Пламя быстро погасло, а Канэраки почувствовала лишь лёгкую слабость. «Ещё раз, но медленнее, и не надо так жадничать, собирай по чуть-чуть,» – сказал Андрей. Де-

вушка вновь стала собирать энергию по всему телу, медленно, не торопясь, никуда не направляя, а постепенно рассеивая её. Никакой волны, окутывающей с ног до головы, ни боли, ни шока. Пара дней таких тренировок заставили девушку окончательно избавиться от страха перед синим огнём. Затем начались осторожные выпуски энергии, которая теперь была под контролем. И тогда Андрей рассказал, что от силы самого синего огня зависит и его действие: слабый – лишь парализует часть тела, средний – прожигает кожу, сильный – как удар молнии. В основном в бою, как уточнил Андрей, используют только слабый, чтобы вырубить противника, или средний, чтобы запугать болью или противостоять нападению. Сильный – только в крайнем случае, и сделать его можно только без участия доспеха. Следующий месяц тренировки Канэраки училась использовать синий огонь в бою, просто руками или обволакивая своё оружие.

Проснувшись однажды утром, девушка уловила странное предчувствие, будто что-то вот-вот произойдёт. Она не могла усидеть на месте и понять, что именно так тревожит её. Не дожидаясь Андрея, Канэраки вышла на улицу, осматриваясь по сторонам, выискивая предмет беспокойства. Странные мрачные люди, мерно сновавшие вокруг или болтающие тихо у домов, вызывали смутное недоверие, но никак не являлись причиной странного интуитивного беспокойства. Внезапно странный терпко-едкий запах заставил Канэраки остановиться и обратить внимание на обычный с виду дом.

Подойдя к нему, она убедилась, что дверь заперта, но запах манил так сильно, что девушка шустро вскрыла замок и пробралась внутрь. На старых покосившихся полках на стене стояли странные мутные грязные бутылки, воняющие стухшими травами, смешанными с едким запахом какой-то химической жидкости. Именно то, что нужно. Канэраки откупорила одну из бутылок и залпом выпила эту вонючую отраву, которая казалась уже жизненно необходимой. Пылающий огонь прожёт гортань и влился в желудок, распространяя мгновенное тепло по телу. Прихватив пару бутылок с собой, девушка выбралась из чужого дома и направилась напрямиком в дом Андрея. Странные люди косились на неё и несли слабую угрозу. Всё равно не приятно. Канэраки ловко забралась на крышу одного из домов и продолжила путь по верху. Несколько Ночных Стражей, видимо, решили составить компанию, планомерно окружая девушку и двигаясь с ней рядом. Она откупорила ещё бутылку и жадно вылакала её на глазах у своих спутников. «За воровство у нас отрубают руку, – прозвучал голос одного из Стража в голове у Канэраки. – И гости – не исключение». Да что ей сделают эти малыши в чёрных пижамах?! Рыцарь сотню таких может запросто одолеть, ничуть не напрягаясь. Канэраки вприпрыжку добралась до дома Андрея, уверенно зашла внутрь, плюхнулась на кровать и, заливаясь счастливым смехом, откупорила третью литровую бутылку уже вкусной и приятной обжигающей жидкости, так поднимающей настроение. Всё

вокруг бегало и казалось цветным и ярким, тело стало воздушным и приятно онемевшим.

– Ты что творишь?! – рыкнул Андрей, ворвавшись к себе домой.

– Андрюш, иди ко мне обниматься!!! – весело пропела Канэраки, отбросила недопитую бутылку в сторону и притянула к себе Ангела, повалившись вместе с ним на кровать.

– Если выпить хотела, попросила бы меня, – уже с досадой процедил мужчина, вырвавшись из объятий и удерживая сидящую на полу пьяную гостью за руки.

– Я хочу быть с тобой!!! – пропела девушка, заливаясь смехом.

– Мне придётся отрубить тебе руку, понимаешь?! Она может восстановиться лет через десять, но сейчас я ДОЛЖЕН её отрубить!

– Давай левую только! – кокетливо улыбаясь, промурлыкала Канэраки, протягивая левую руку вперёд, поворачивая ладонь вверх.

Никакой агрессии и страха. Абсолютное доверие и уверенность в собственной безопасности. Андрей собрался и сосредоточился, крепко схватил руку подопечной за локоть, образовал в своей другой руке острый нож и ещё раз всмотрелся в чистые, хоть и пьяные, но уверенные глаза Канэраки. Какое же её ждёт сейчас разочарование... Мужчина сосредоточился, занёс клинок над захваченной рукой чуть выше кисти и замер.

– Где твои часы? – после небольшой паузы охрипшим голосом спросил Андрей.

– Ча-а-асики опять потерялись?! – виновато спросила девушка, уставившись на свою левую руку.

– Кассандра, где часы?! Ты снимала их?

– Зачем? Они всегда на мне были. Может, ремешок порвался...

– Ты пила раньше алкоголь?

– Какой алкоголь?!

– Тот, что ты спёрла... Зачем вообще, если ты не знаешь, что это?

– Это был алкоголь?! Он так отвратительно пах, но так был нужен!

– Нужен?..

Андрей с ужасом отпрянул назад, растворяя оружие и покрываясь холодным потом. Всматриваясь в озадаченное лицо подопечной, мужчина лишь сдавленно прошептал: «Я не обижу тебя». Та расхохоталась и бросилась обнимать своего Ангела. Придерживая Канэраки, он потащил её на улицу, вперёд к выходу из подземного города. Уже ступая на дорогу, ведущую прямо наверх к пещере, Андрей с подопечной встретились с десятком Ночных Стражей, преграждающих путь. Рядом с Ангелом девушка чувствовала себя в безопасности, но эти детки в своих чёрных пижамах со своими людскими обидами были так противны, что Канэраки решила проучить незадачливых Ночных Стражей, чтобы тем не по-

вадно было стоять на пути.

Девушка отпустила Андрея и отправила «малышам» чёткий сигнал-предупреждение убраться с дороги немедленно. Стражи отпрянули назад, образуя в руках ножи. «Мы не будем драться!» – угрожающе сказал Андрей, вставая между подопечной и охраной. Но кто его спрашивает? Канэраки, сделав пару медленных шагов назад, облачилась в белоснежный доспех и мгновенно собрала энергию внутри тела. Ещё через мгновение множество дисков встали в очередь в плечах, двигаясь к рукам. Ещё пара секунд, и Ночные Стражи опознали стратегию нападения, но они не осознавали, насколько это опасно. Они не успели даже подбежать, как Канэраки обезвредила их точными бросками дисков с синим пламенем, слегка задевая голову, чтобы просто отключить мозг. Тут же последовала ещё партия Ночных Стражей, охраняющих выход из пещеры. Их было не меньше сотни, окрасивших всё вокруг в чёрную подвижную дымку. Что ж, симбионтов у девушки столько, что можно отбиться такой лёгкой атакой от по меньшей мере полумиллиона таких ребят. Ещё с десятокок секунд, и армия Ночных Стражей, обезвреженная атакой Канэраки, лежала без сознания. Андрей, схватив голову руками, лишь сидел на земле, с ужасом осознавая масштаб бедствия. «Идём гулять?» – уверенно спросила девушка, подхватывая своего Ангела и ведя к выходу.

– Ты возвращаешься на базу, – чётко и с расстановкой ска-

зал Андрей, когда они с Канэраки выбрались из тайного города.

– С тобой – куда угодно! – обнимая своего друга, сказала девушка.

– Нет, я только провожу до забора.

– Ты бросишь меня?!

– Нет... мы встретимся чуть позже. Помнишь Романа?

– Да! Ты спас нас, когда он попытался освободить меня!

– Мило, что ВЫ помните... Так, помнишь, где он работает?

– Да, я же вместе с ним Тенью была!

– Отлично! Иди к нему в кабинет. Даже если там пусто, взломай аккуратно дверь, запишись внутри и жди Романа.

– Зачем?!

– У него в шкафчике можно найти целую кучу такого пойла, что ты только что выпила. Думаю, он не против с тобой поделиться.

– О! Это же прекрасно! А то нам ТАК надо!

– Вот, там сиди и напивайся, пока Роман не придёт. Скажешь ему, что потеряла часы и тебе срочно нужны новые, поняла?

– Да!

– Эм... и в туалет забеги, перед тем, как запереться, хорошо?

– Ладно, я поняла!

– И дай мне слово, что ничего никому не расскажешь про

тайный город и меня в том числе, если только не убедишься, что этот человек всё и так знает.

– Клянусь! Никому ничего про тебя и тайный город! Ты – мой Ангел! Я не допущу, чтобы тебя кто-то обидел!

– Ты молодец!

Андрей довёл свою подопечную до забора, убедился, что та легко перебралась через него, и исчез в лесу. Канэраки забежала счастливая домой, приняла, наконец, первый нормальный душ за два с лишним месяца, переоделась в чистую одежду и, подозвав Зефира, быстро добралась до места работы Романа. Конечно, в середине дня его не оказалось на месте, поэтому девушка осторожно пробралась внутрь, заперла обратно дверь и принялась искать обещанную согревающую жидкость. Одну из стен кабинета полностью занимал книжный шкаф, в углу которого была небольшая дверца, где Канэраки и нашла желанную жидкость. Много. Десятки бутылок разных размеров, расцветок, вкуса и запаха! Девушка расположилась рядом на полу, медленно попивая приятную расслабляющую жидкость в ожидании хозяина кабинета.

Глава 26.

Роман неспешно шёл к себе в кабинет, словив слабый сигнал тревоги о пробежавшем рядом с базой Рыцарем, проводившем вернувшуюся Канэраки. Ну, что ей всё неймётся якшаться с предателями? Наверняка нашла Андрея и с ним пропадала два месяца. Перебирая в руках договора о торговле с русскими кланами Границы, Роман привычным жестом открыл кабинет, сделал пару шагов и уставился на пьяную в хлам девушку в сером спортивном костюме, грязными босыми ногами и слегка отросшими тёмными волосами, разоряющую запасы алкоголя и разбросавшую опустошённые бутылки вокруг себя. Собрав в голове единственную напрашивающуюся логическую цепочку, Роман аккуратно сложил договора в сейф, запечатал его, взял одну бутылку уцелевшего добротного коньяка, вскрыл и присел рядом с неожиданной гостьей.

– Я часики потеряла... – еле выговорила Канэраки, показывая левую руку Призраку, покручивая кистью.

– Понял, – меланхолично ответил Роман, отпив сразу полбутылки и устало прикрывая глаза. – Где этот крысёныш?..

– Кто?

– Андрей, Ангел твой.

– У меня нет больше Ангела.

– А твои симбионты только что мне сказали обратное.

– Андрей снова стал моим Ангелом?! Но это же мог сделать только Призрак!

– Ты – Призрак. Видимо, сама и сделала.

– Я?!

– Скоро переродишься, но уже считаешься Призраком.

Так, где этот скользкий предатель?..

– Он никогда не предавал меня. Я дала слово и не предаю его. Если придётся, сражусь с тобой, чтобы защитить своего Ангела!

– Жаль... – печально сказал Роман, допивая бутылку и открывая следующую. – Но с тобой я драться не буду, мы же друзья.

– Да... друзья...

– Не засыпай, а то пропустишь самое интересное!

– Если я перерождаюсь, то нужно спать.

– Не сейчас, если хочешь проснуться.

– Проснуться?!

– Андрей не рассказывал, как симбионты захватывают разум Призрака?

– Рассказывал, но я уже переборола это.

– Только Рыцарем. Если ты сейчас уснёшь, то не сможешь потом различить реальность и мир сна, чтобы вынырнуть из завесы. Все, кто заснул, остались там. Так что смотри и развлекайся.

– На что смотреть?..

– Не пей больше, позволь разуму немножко проясниться,

и увидишь.

Канэраки отложила бутылку, уселась поудобнее и всмотрелась в плавающую густую пустоту перед собой. Спустя целую вечность, воздух стал прозрачным, контуры обрели точность, а разум постепенно уловил лёгкое дрожание симбионтов в онемевшем теле. Они перестраивались, скапливались под кожей, а потом внезапно радужной дымкой вырвались наружу, заполняя комнату красивым разноцветным сиянием. Канэраки могла управлять этим облаком, каждым симбионтом в отдельности или всеми сразу. Она почувствовала лёгкость своего тела, столько времени обременённого тяжёлым грузом.

– Собирай тех, что нужны, остальные пусть сгорают, – спокойно сказал Роман, попивая из бутылки вонючую жидкость большими глотками.

– А сколько нам нужно?

– Сколько посчитаете нужным. Но я рекомендую уничтожить как минимум треть.

– Мы принимаем твою рекомендацию, друг.

Девушка планомерно собирала по комнате симбионтов, избирая самых лучших, а треть худших уничтожая. В конце концов, блаженное спокойствие окутало сознание, и симбионты уверенно взялись за управление полностью покорившейся хозяйки.

– Андрей – твой Ангел? – спросил Роман спустя некоторое время, заглядывая в глаза Канэраки.

– Да, – ответила та. – Он – наставник.

– Андрей предал Михаила и угрожает проекту «Призрак».

– Да, знаю.

– Твой Ангел должен освободиться от симбионтов.

– Почему?

– Андрей хочет войны. На войне убивают людей. Ты же не хочешь, чтобы люди умирали?

– Это допустимо, если люди – убийцы.

– Андрей укрывает убийц, прячет предателей под своим крылом и хочет навредить Михаилу.

– Зачем?

– У него свои мотивы. Он ведь не Призрак и многого не понимает. Расскажи, где Андрей прячет предателей. Его мы не тронем, своё слово ты сдержишь.

Канэраки чувствовала, как симбионты говорят, дышат и чувствуют за неё. Ещё мгновение, и тайна, которую она обещала хранить, будет раскрыта. Губы сами начали говорить про подземное убежище, когда девушка вдруг замерла. Сон? Реальность? Она с трудом понимала, что происходит. Симбионты упорно пытались заставить мышцы работать, но Канэраки, ощущая беспомощность и апатию, зацепилась только за одно: пусть делают что хотят, но ЕГО она предавать не будет. Только не Андрея. Только не единственного оставшегося рядом друга её, Человека. Михаил с Романом дружат лишь с симбионтами внутри девушки, а Андрей... Такого предательства разум Канэраки не потерпит.

Предательства своих же симбионтов хозяйки! Напрягая последнее усилие воли, последние оставшиеся СВОИ мысли и желания, девушка остановила движение всех мышц в своём теле, остановив и сердце. Яростной волной эмоции вырвались наружу, выпуская ненависть и страх. Сердце бешено заколотилось, разгоняя горячую кровь по всему телу и пробуждая взбудораженный разум. Канэраки презренно взглянула на Романа, так подло воспользовавшись её слабостью, молча приподняла правую руку, сжатую в кулак и выставила из него вверх средний палец.

Роман устался на столь красноречивый жест и вдруг расхохотался. Обычно спокойный и никогда не выходящий за рамки Призрак смеялся до слёз, хватаясь за живот и не в силах остановиться. Девушка изумлённо смотрела на реакцию Романа, не в состоянии хоть как-то объяснить такое поведение.

– Ох, так и убить ведь можно! – с трудом выговорил Призрак, наконец, успокоившись.

– Не поняла?.. – растерянно пробормотала Канэраки.

– Bravo хорошему актёру и дипломату – мне! Хах, Канэраки, неужели ты думаешь, что мне действительно есть дело до этого оборванца?! Да все леса до Границы кишат предателями и убийцами, и никто не будет устраивать на них охоту. Я бы, в крайнем случае, попытался наладить торговлю между нами, если Андрей там важная шишка, а так...

– Тогда зачем допрашивать меня?..

– Доброе утро, милая! Как же ещё тебя разбудить?!

– Разбудить?..

– Да, ты давай, соображай. А то сидишь как болван, ха-мишь тут своему спасителю!

– Рома, ты... прости!

– Прощаю, только не смей меня так больше! Надо же, обросла-то как! Как же ты освоила Рыцаря, не облачаясь?

– А я теперь могу не срезать волосы доспехом...

– Ух, какая молодец! Ладно, иди домой, отдохни пару дней, а потом ко мне. Будем с тобой осваивать Призрака...

Канэраки, ошарашенная таким развитием событий, поплелась домой, стараясь цепляться за каждую мелочь в реальности, чтобы убедить себя, что это всё – настоящее, не сон и галлюцинация от симбионтов. Рухнув, наконец, на кровать, девушка провалилась в блаженный сон, уже не думая ни о контроле над своими маленькими друзьями, ни о странной наплевательской к предателям реакции Призрака, управляющего базой Салютема.

Канэраки проснулась с чётким ощущением Призрака рядом. Приподнявшись, она увидела Михаила, сидевшего на полу, облакачиваясь на комод и покручивая в руках хрупкую деревянную фигурку плачущего ангела.

– Положи на место, – сердито сказала Канэраки.

– Доброе утро, – меланхолично сказал Михаил, встав и поставив статуэтку на комод. – Не расскажешь, где прячешь

его?

– Под кроватью не смотрел?

– Он же предатель! Зачем ты его укрываешь?..

– Меня он не предавал, а спасал. Ты чуть не угробил меня своим обучением. Благодаря ему я перешла к Призраку, так что тебе следует восхищаться его талантом учителя и верностью друга, не бросившего меня в беде.

– Это он тебя обучал в моё отсутствие?

– В твоё трёхмесячное отсутствие, вместо обещанного одного. Да.

– Я просил Романа тебе помочь, если через месяц не вернусь.

– Андрей всё равно лучше.

– Ладно, я рад, что ты в порядке. Что собираешься делать дальше?

– Дальше?..

– Ты – Призрак. Я научу тебя освобождать, посвящать, боевой технике, и ты станешь сама по себе. Какие планы у тебя дальше?

– А что обычно делают Призраки?..

– Обычно они управляют базами или занимаются истинно своим делом.

– А как узнать своё дело?

– Ты – Полководец. Это и есть твоё дело.

– И что я должна делать?.. Завоёвывать мир?!

– Это уже тебе решать. Я всё ещё не знаю, чем должен по-

мочь тебе, чтобы попасть домой. Так что пока могу предложить только обучение...

– А можно Андрей меня поучит лучше?..

– Пантера, даже если б я перешагнул через свои принципы и отпустил тебя к нему, то всё равно ничего не выйдет. Андрей – Рыцарь, и про Призраков знает лишь в теории. Да ты просто убьёшь его во время тренировки боем!

– Ясно... Может, тогда лучше Рома? Он предлагал свою помощь.

– Всё так ужасно со мной?! Давай хотя бы попробуем. Если не получится, то позову Романа.

– Ладно, давай попробуем. Только если я жива останусь...

– Останешься, не переживай. Артём тут рядом, если что – спасёт!

Предоставив Канэраки пару дней отдыха, Михаил приступил к обучению статуса Призрака. Для начала девушка научилась покрывать себя радужным доспехом. Оказывается, это то же радужное облако симбионтов, которое было при перерождении, только обволакивающее плотной завесой тело. Здесь не было фиксированного контакта с одеждой или телом, можно было насколько угодно маленьких жучков от себя отодвинуть, но вопрос тут был лишь в целесообразности. Симбионты могли стать прозрачными, или сделать прозрачным всё внутри сомкнутой завесы. А если она была радужная, то это просто свободные симбионты, которые враждебно настроены ко всему, что вокруг. И оружие создава-

лось легко, совмещая принцип меча и диска. Нужно было лишь двигать радужных симбионтов медленно и волнообразно, удлинняя или укорачивая хлыст. На удивление, Михаил всё просто и понятно объяснил. В бою нужно было просто максимально долго прикасаться к противнику, пока тот не отключится. Дальше всё зависит от воображения Призрака. Ведь он может менять свою окончательную форму на любую предыдущую в считанные секунды, но только сменять доспех в воздухе, чтобы не повредить кожу. Правда, при боевой тренировке Михаил облачался в Воина, а Канэраки в Призрака или наоборот. Другие комбинации не использовались ввиду возможности сильно друг друга поранить. Но принцип боя девушка уловила быстро.

С посвящением было тоже просто разобраться. Нужно было лишь ментально подчинить часть симбионтов внутри себя, освободить их и направить в посвящаемого. А при освобождении уже нужно было ментально призывать симбионтов к себе, но внимательно, чтобы ни одного не оставить. Потренировавшись на животных, Канэраки, наконец, завершила обучение.

– Ну, я всё что мог – сделал, – сказал Михаил. – Теперь решай сама, чем будешь заниматься.

– Я бы хотела уехать на Границу, – серьёзно сказала девушка.

– Зачем тебе туда?

– Хочу поднять авторитет проекта «Призрак». Не пони-

маю, почему ТЫ этим не занимаешься?

– Кассандра, не стоит туда лезть. Мы не бессмертны, как ты уже убедилась, и тот народ знает, как нас убивать. Война унесёт миллионы невинных жизней, включая и стариков, и детей.

– Мы сильнее. Если соберём ребят побольше, то быстро поставим их на место.

– Ты не представляешь себе масштабы их армии. То, что ты видела, всего лишь Граница. За ней миллиарды людей и многомиллионная армия. При особом желании, они просто могут нас забросать трупами, чтобы мы в них утонули.

– Как они там вообще помещаются?!

– Они строят дома, достигающие облаков и подземные дороги, и поля. Так что они там спокойно умещаются. Знаешь, а я могу показать тебе.

– Показать?

– Ты ведь совсем не видела мир, может поэтому не понимаешь насколько он огромен.

Михаил подошёл к озадаченной девушке, обнял её со спины, подхватывая под руки, и крепко прижал к себе. «Помнишь ещё, как летать?» – спросил призрак и мгновенно окутал Канэраки белым светом. Он, протекая по коже, нежно ласкал её, но спустя несколько секунд вернулся к мужчине. Тот собрал из света две пары больших белоснежных крыльев и, слегка пригнувшись, отпружинил вверх, взлетая воздух и разбивая часть ледяных перьев, тут же собравшихся вновь.

Плавными мощными рывками Михаил поднялся высоко в небо, выровнялся и полетел прочь от города. Канэраки, сначала смутившись столь неожиданному объятию, теперь завороченно взирали на проносящиеся внизу бескрайние леса. Теперь они летели гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Девушка вспомнила про ноги, которые она сейчас поджимала под себя, и тут же выпрямила их, скрестив внизу и прижимая к несущему её мужчине. Ветер трепал уже отросшие волосы, колыхал свободную футболку на теле и обтекал плотные штаны, лаская босые ступни. Внизу пускал густой дым паровоз, несущий людей к Границе, показался каменный каньон, будто разделяющий леса и её начало, и мелкие одно- и двухэтажные дома, разделённые низкими цветными заборами.

Граница сверху выглядела как большой цветной муравейник, с копошащимися в тёмных высоких домах огнях, людях и машинах. По крышам низких домов бегали едва заметные чёрные фигурки людей, а заповедник, окружённый высокой стеной, был похож на дремучий лес, обрывающийся где-то вдалеке песчаной пустыней. Город был настолько огромен, что, если собрать Салютем и все прилегающие к нему сектора базы, то можно было как раз получить его половину. И всё это заполнено высокими, стоящими близко друг к другу домами, разделённых лишь широкими разрисованными линиями дорогами. Иногда среди небоскрёбов появлялись серые районы старых пятиэтажек, будто пачкающих этот красивый

яркий город. Граница заканчивалась широкой песчаной линией, пересечённой лишь одной серой дорогой. Песчаная линия была ограждена прочным сетчатым забором, поставленным в два ряда с каждой стороны, и удалялась в обе стороны горизонта, разделяя землю на «до» и «после». «После» были базы, похожие на те, что были у проекта «Призрак», но ещё и с большими странными машинами с прутьями на крыше. Ещё Канэраки увидела другие металлические громадины, поселившиеся в разных районах: будто птицы с расставленными треугольными крыльями, большие машины с толстыми колёсами и странными трубами наверху; и много ещё того, что объяснить была не в состоянии. Дальше неслись многочисленные дома: высокие и низкие, красивые и простые, окружённые небольшой огороженной территорией или плотно стоящие друг к другу.

Прошло уже больше полусуток, когда Канэраки поняла, что это путешествие может затянуться надолго. И при всех возможностях симбионтов внутри, девушка всё же понимала, что как минимум хочет в туалет, и уже очень долго. И это, не говоря уже о давно терзавшем её голоде. А дома всё не кончались, этот город был бескрайним, не имея ни начала, ни конца. В конце концов, Канэраки сдалась и взмолилась о перерыве в путешествии. Михаил, тут же развернулся и полетел обратно. Вот теперь девушка почувствовала лёгкую панику. Призрак полетел обратно в Салютем. И это столько же нужно будет терпеть! Смущаясь, запинаясь, но всё же ре-

шившись, Канэраки озвучила конкретное желание: «Я хочу в туалет». Михаил ничего не мог сделать, пока они были над чужой странной. Приземляться тут нельзя. Поэтому он извинился, и предложил потерпеть хотя бы до Границы, где можно будет остановиться в заповеднике. И почему ЕМУ не хочется?! Ни есть, ни спать, ни в туалет. И терпеть минимум 7 часов тоже было тяжело, но выбора не было. Плавно приземлившись в заповеднике, призрак выпустил из объятий измученную таким путешествием девушку, тут же бросившуюся в ближайшие кусты. Вернувшись к Михаилу, Канэраки застала его вместе с Псарником. Конечно, он всегда в курсе гостей в заповеднике, благодаря вездесущей стае собак, тут же набросившихся радостно встречать внезапно объявившуюся пропавшую хозяйку. Еле отбившись от них, Канэраки бросилась обнимать своего дядю. Тот нежно обнял и поприветствовал свою племянницу, а затем проводил гостей к своему дому.

Осень была в самом разгаре, окрашивая в золотистые, красные и рыжие оттенки всё вокруг. Канэраки отдыхала, лёжа в горах собранных листьев, всматриваясь в ясное ночное небо. Досыта накормленная дядей, сейчас девушка раздумывала о том, что сегодня увидела, постепенно погружаясь в сладкую дремоту.

– Красивое здесь небо, – сказал Михаил, укладываясь рядом, заложив руки за голову и тоже всматриваясь в яркие звёзды.

– А какое не здесь? – возвращаясь из пелены полусна, спросила Канэраки.

– У меня на родине звёзды редкие и не яркие. И это ещё если туч нет, а они постоянно прикрывают и звёзды, и яркое солнце. Так что у меня, как правило, дождливо, серо и однообразно. Здесь лучше.

– Хотела бы я побывать в твоём мире...

– Ты и этот не посмотрела толком.

– А что мы сегодня делали?..

– Это?! Это лишь крохотная часть огромной планеты. Завтра полетим в другую сторону. Устроим небольшой отпуск – летаем по миру, посмотришь, что как устроено.

Небольшой отпуск – это несколько лет каждодневных полётов, сначала лишь показывающих окрестные леса Салютема, а затем других городов, также окружённых высокими заборами, но состоящих лишь из базы и прилегающих к ней секторов, населённых из-за высокой радиации лишь членами проект «Призрак». Между городами была лишь железная дорога, проходящая через бескрайние леса и пустыни.

– Мы так сидели с Валентином и Еленой, – грустно заметила как-то Канэраки, сидя у костра глубокой ночью на поляне посреди леса.

– Скучаешь по ним? – сочувственно спросил Михаил.

– Скучать мне не приходится. Но грустно, что мы больше не увидимся. Мы так хорошо общались, пели песни под гитару у костра...

Михаил широко улыбнулся, вызвал из амулета белый свет, превратившийся в форму инструмента, а затем исчезая, оставляя в руках призрака обычную гитару. Тот уверенно настроил её, пару раз отыграл странные аккорды и тихонько плавно запел, ловко перебирая пальцами звонкие струны. Это были необычные, чужие песни, как будто не имевшие в своих словах смысла, но несущие его мелодией в дрожащей вместе со струнами душой. Буря эмоций захватила Канэраки, приблизившейся к исполнителю невообразимого чуда. Ночь пролетела на одном дыхании, будто и вовсе не начиналась. Так и не отдохнув, путешественники остались здесь ещё на день.

– Давай теперь ты, – предложил Михаил, протягивая спутнице гитару.

– Я не умею играть, – сказала, смущаясь, Канэраки. – Только петь.

– Так давай научу!

Подсев рядом, Михаил положил гитару в руки девушки, приобняв её, и своими руками направляя руки Канэраки, начал учить её играть. Она быстро училась благодаря симбионтам, закрепляющим любой урок в мышечной памяти. К утру девушка, так и оставшаяся сидеть в объятиях призрака, уже исполнила несколько песен, вспомнив и отыграв их мелодию на гитаре. Михаил стал подпевать, повторяя припевы. Канэраки обернулась к Призраку, счастливо улыбаясь и заглядывая в его горящие зелёным пламенем глаза. Пре-

красные глаза... Приподняв правую руку, Михаил взерошил отросшие до плеч волосы девушки, замер на мгновение и прильнул к её губам. Она ощутила свой первый поцелуй волной горячей страсти, окатившей тело и сводившей с ума. Канэраки выронила из рук гитару, развернулась к Михаилу, не в силах удерживать его в объятиях, но лаская его волосы и мягко целуя в губы, шею и руки, ласкающие её. Вихрь страсти и желания вскружил голову и Михаилу, так страстно желающего и, наконец, получившего юную и прекрасную Кассандру. Эта была её первая ночь страсти, первый мужчина, первая любовь.

Канэраки проснулась вечером в объятиях Михаила, даже нисколько не прикрытая от вечерней прохлады и надоедливых насекомых. Смущаясь и краснея, девушка аккуратно попыталась выбраться из объятий любовника, но заметила, что тот не спит, а лишь счастливо смотрит в её глаза. Пропустив её волосы сквозь пальцы руки, на которой лежала спутница, Михаил засмеялся и крепко прижал её к себе, нежно поцеловав в лоб.

– Ты всё ещё стесняешься меня, малышка? – тихонько спросил призрак.

– А что, нельзя? – с вызовом спросила Канэраки, приподняв голову и вызывающе уставившись в зелёные манящие глаза.

– Тебе всё можно! Но зачем?

– Не зачем, а почему!

– И почему же?

– Потому... потому что! Отпусти, дай одеться!

– Зачем?.. Ты такая красивая...

Михаил, не выпуская девушку из объятий, стал снова ласкать и целовать её, пока та не сдалась и не ответила, на этот раз явно претендуя на роль главной этой ночью, наполненной любовными играми. В конце концов, призрак всё же позволил Канэраки одеться и поесть. Теперь их путешествие разбавлялось не только пейзажами, но и песнями под гитару, заканчивающимися настоящей страстью под открытым небом.

Глава 27.

Небольшое, но очень глубокое озеро было окружено бескрайним сосновым лесом. Некоторые сосны были настолько близко к воде, что их корни причудливым образом извивались прямо над песчаным рыжим пляжем. В озере резвилась мелкая рыбёшка и миллионы головастика. В тёплой, слегка мутноватой воде купались двое: молодая девушка с короткой стрижкой и вдвое старше её мужчина. Они смеялись и плескались чуть ли не в самом центре этого озера, нисколько не опасаясь утонуть. Они и не знали, что за ними пристально следят уже несколько десятков затаившихся врагов.

Михаил вышел из воды, отряхиваясь и отлепляя с лица длинные светлые локоны. Канэраки выбежала за ним, толкнув его в песок и, отсмеявшись, рухнула на расстеленную одежду. Отдышавшись, девушка неспешно оделась и кинула в своего спутника его рубашкой. Тот, весь в песке, с лёгким укором посмотрел на Канэраки и ловко поймал свою одежду. Следом за рубашкой сразу полетели брюки. Михаил натянул на себя одежду, неожиданно подхватил свою спутницу и повалил её на землю, нежно целуя в губы и прижимая её руки к земле.

Внезапно Михаил замер, поднял голову и уставился в густую тёмную чащу. Не успела Канэраки опомниться, как он вскочил и отбросил её назад к воде. Тут же на них налетели

множество чёрных, неразличимых теней. Девушка облачилась в доспехи и попыталась отбиться от однообразной мглы, окутавшей их с Михаилом. Но тени едва уловимо уходили от любого удара Канэраки. Они схватили её и потащили в воду, унося всё дальше в глубину. Чёрные тени хоть и были похожи на однообразную массу, но явно имели руки, которыми так цепко держали и тянули девушку ко дну. Симбионты, несомненно, помогут члену проекта «Призрак» пробыть в воде намного дольше обычного человека. Но лишь тогда, когда введут посвящённого в кому, отключат ему сознание, больше всего требующего кислорода. И вряд ли такую форму существования можно назвать жизнью. Ведь без помощи заснувший член проекта «Призрак» обречён медленно умирать в глубине, чтобы потом заразить симбионтами огромное расстояние вокруг.

Канэраки чувствовала, как сознание гаснет. Тщетно стараясь отбиться от чёрного месива, она схватила одного из нападавших за голову (как ей показалось), и резко ударила её коленом. Хруст черепа ясно оповестил, что тот был очень даже человеческий, а значит – смертный. Внезапно сгустившуюся тьму разорвал яркий чистый свет. Лишь тёмные очертания троих людей, которые и тянули девушку ко дну, проглядывались в ослепительном, заполнившем всё вокруг сиянии. Оно отшвырнуло нападавших, схватило Канэраки и метнулось вверх. Ещё мгновение и она смогла вдохнуть воздух, отплёвывая воду из лёгких. Кое-как откашлявшись, девуш-

ка поняла, что Михаил летит прямо над лесом, крепко прижимая её к себе. Всё хорошо. Теперь можно и поспать...

Канэраки проснулась от того, что кто-то щекотал ей ухо. Слегка прикусывал и странно бубнил туда. Этот звук ещё и дополнялся тем, что существо, щекотавшее ухо, явно издавало и другие звуки на частотах, плохо воспринимаемых человеком. Девушка открыла глаза и резко привстала. Существо мгновенно укрылось под недалеко стоящим табуретом, накрытым тряпкой. С трудом разлепив глаза, Канэраки обнаружила, что лежит на матрасе абсолютно голая, укрытая лишь тонким одеяльцем. Находилась она в небольшой комнате, полностью сделанной из брусьев, как в доме у Псарника. Прямо по центру комнаты был толстый сосновый ствол, идущей от пола и уходивший прямо в потолок. Внутри были лишь пара табуретов, шкаф, да несколько тряпок, лежащие в углу рядом с табуретом, под которым пряталось странное существо.

Канэраки привстала, чувствуя странную слабость. Всё тело ныло, будто при перерождении, а сознание затуманилось, отчего было очень тяжело сосредоточиться. Девушка открыла шкаф в поисках того, чем можно прикрыться. Достала оттуда огромную толстовку, больше годившуюся в платье, и большие спортивные штаны, благо что с возможностью затянуть пояс. Одевшись, Канэраки открыла тяжёлую деревянную дверь и ахнула. Перед ней был настоящий лесной город! Множество домов, построенные на деревьях, были повсюду.

ду, даже там, где виднелся горизонт. Можно было подумать, что этот город был гораздо больше Салютема. Все дома были связаны канатными мостиками, устланными деревянными неровными досками. К каждому дому можно было подняться с земли по брёвнам, прибитым к стволу дерева. Людей почти не было видно. Несколько мужчин несли брёвна неподалёку, да пара женщин, бегущих вдалеке по канатному мостику.

Нечто вцепилось в ногу девушки и та, вскрикнув, подпрыгнула. Существо, прятавшееся под табуретом, прижалось к её ноге и что-то непонятное бурчало, стягивая с Канэраки штаны. Это было странное животное. Чем-то напоминало летучую мышь, но с крыльями не вместо лап, а отдельно, и крылья эти были будто облысевшие. Лишь несколько кривых торчащих перьев на морщинистой розовой коже напоминали о том, что когда-то могли быть там красивые крылья. А хвост – как пушок у зайчика. Мягкая тёмно-серая шерстка была на задних лапах зверька и немного на холке.

– Это куёк, не пугайся, – сказал мужчина, стоявший точно под деревом, в домике на котором и проснулась девушка.

Мужчина был очень высокий, широкий и коренастый, с густыми бровями и большими выразительными глазами. В довершение всего, у него были орлиный нос и сильная волевая челюсть. Канэраки и не знала, кто больше поразил её: этот маленький удивительный зверёк или невероятный муж-

чина, одежду которого, она, похоже, и надела на себя.

– Ты кто? – ошарашенно спросила девушка.

– Борис, – мужчина преклонил колено, упираясь кулаком в землю.

– Канэраки, – спохватившись, ответила она, повторив приветствие.

– А Михаил звал тебя Кассандрой...

– Ну, это тоже моё имя. Называй меня лучше Канэраки.

– Как скажешь.

– А где Михаил?

– Он улетел сразу, как принёс тебя сюда. Сказал, передать тебе, что его не будет несколько дней.

– А давно он улетел?

– Недели две назад

– Сколько?!.. Сколько я проспала?

– Вот с его прихода сюда...

Канэраки внезапно вспомнила, что произошло. Напавшие тени, свет Михаила, хрустнувший череп... Она убила одного из них. Вокруг заплясали мелкие пятна, ноги подкосились. Девушку подхватил Борис, непонятно как оказавшийся наверху, и швырнул в угол комнаты на матрас.

– Уж не знаю, что у Вас там произошло, но ты явно не в порядке, – недоверчивым тоном сказал Борис.

– На нас напали... – уже приходя в себя, пробормотала Канэраки.

– Кто напал?

– Тени... тёмные... чёрные...

– Тёмные призраки напали, ясно. Но меня больше волнует, почему ты – не в порядке.

– А что со мной?

– Я не могу посмотреть изнутри. Ты меня не пускаешь. Полководец ты, что ли?..

– Полководец... – тяжело вздохнув, сказала девушка и отдала приказ своим симбионтам подчиниться Борису. Почему-то сейчас она не могла даже выяснить, какой статус у него. – Смотри.

Борис недоверчиво подошёл к Канэраки, присел и слегка прикоснулся двумя руками к её вискам. В точности, как это делал Андрей после посвящения. В сознании закружился вихрь воспоминаний. То и дело проскакивали картинки из забытого детства, тренировок в проекте, путешествия с Михаилом. Тьма, окутавшая девушку в воде, не позволяла сделать вдох. Сознание гасло. Канэраки нащупала во тьме вокруг голову противника и ударили её со всей силы коленом. Хруст черепа был такой, что было ясно – удар был смертельный. Ещё немного и сознание гаснет. Яркая вспышка света внезапно пронзила болью всё тело, каждую клеточку, каждый вдох, сопровождая агонией и криком. Через несколько секунд, показавшихся вечностью, Канэраки открыла глаза, судорожно глотая воздух. Всё вокруг было в ярких цветных пятнах. Помотав головой, она попыталась встать, но ноги не слушались, а всё тело превратилось в тяжёлый неуправляе-

мый студень.

– Плохо дело, – будто издалека услышала девушка голос Бориса.

– Что? – хриплым, не своим голосом ответила Канэраки.

– Освободить тебя надо, или помрёшь ты тут до приезда Михаила.

– Это с чего это?..

– Я не понял кого, но ты точно убила. И ты считала его человеком. А людей убивать нельзя.

– Кого я убила? Я даже не видела его.

– Это неважно. Я позову Призрака, потом с Михаилом разберётесь.

Канэраки поняла, что дело действительно плохо. Но ещё она знала, что в этих местах человеку не выжить без симбионтов. Здесь даже животных, кроме этого куйка-мутанта, и нет. Одни мелкие насекомые, которые копошатся в земле. Михаила ждать бесполезно. Он мог застрять где-нибудь на пару лет, а потом вернётся – и не поймёт даже, что его столько времени не было. Девушка привсталала, с трудом держась за стены. Куёк выполз из-под горстки одеял и, непрерывно что-то стрекоча, залез на плечо Канэраки. «Ох, дружок, – тяжело прошептала она. – И что мне теперь делать, не подскажешь?» Зверёк начал ползать по плечу и судорожно перебирать короткие волосы. Свой носик куёк уткнул в ушко и что-то тихо туда застрекотал.

С трудом выбравшись на улицу, девушка поняла, что ока-

залась в непроглядной тьме. Внутри дома горела тусклая свеча, а здесь – лишь еле различимые глазу слабые огоньки в окнах. Где-то там внизу, в паре-тройке метров, была земля. Канэраки, недолго думая, прыгнула с деревянного мостика. На удивление, симбионты приняли на себя удар, укрепив мышцы. Куёк внезапно прыгнул в ночную тьму и исчез. Немного постояв, девушка двинулась вперёд. Постепенно мышцы крепки, сознание прояснялось. Канэраки же, в свою очередь, неустанно общалась с симбионтами, приказывая делать тело сильнее, а сознание – ясным. Вскоре девушка быстро шагала вперёд, чувствуя себя абсолютно здоровой и зверски голодной. Под ногами то и дело попадались шишки, и Канэраки тут же поднимала их и с удовольствием сгрызала.

Когда на горизонте забрезжил рассвет, девушка уже покинула границы странного города и уверенно шла в лесную чащу. Впереди появились странные развалины. Воздух вокруг стал густой и звенящий. От развалин веяло чем-то горячим и опасным. Где-то на самых верхушках цементных камней блестела странная пыль. Канэраки не стала проверять, что там, а лишь ускорила шаг, чтобы обойти странное место. Ближе к вечеру она увидела быстро бегущий ручей. Обрадовавшись, она бросилась к нему, утоляя дикую жажду. В воде плавали странные змеи, или черви. Канэраки ловила их и поглощала с таким удовольствием, с каким даже мороженое никогда не ела. Наконец, насытившись, она стала просто умываться, поливая себя прохладной водой. Тьма на-

крыла девушку мгновенно. Сердце сжалось от боли, а лёгкие свела сильная судорога. Сознание накрыло сильная агония, мелькая пятнами знакомых, но неразборчивых воспоминаний. Тело колотило о камни, руки и ноги не слушались, а вода накрывала всё новыми волнами. Нечто схватило Канэраки и отбросило на жёсткую землю. Судорожно глотая воздух, девушка задыхалась от боли, не в силах даже кричать. Внезапно что-то дружелюбное призвало симбионтов из тела Канэраки. Они покидали её, ведомые кем-то рядом. «Назад!» – резко приказала девушка. Это был хриплый, раздражающий воздух крик. Но симбионты его послушали. Боль постепенно уходила, сознание прояснялось. Симбионты осторожно копошились внутри тела, укрепляя мышцы и снимая боль.

– Невероятно! Ты – действительно Полководец! – восторженный возглас принадлежал абсолютно лысому мужчине, без бровей и ресниц, замотанному в нечто вроде оранжевого одеяла.

– Что... ты... – Канэраки, с трудом присев, взглянула в ясные голубые глаза незнакомца.

– Я – Леонид, местный Призрак.

– Ты меня освободил?..

– Только пытался, как видишь. Корчащаяся от боли девушка – не слишком приятное зрелище. Думал, тебе помочь надо. Но если тебя всё устраивает...

– Меня всё устраивает. Я с ними договарюсь.

– Ох, нисколько не сомневаюсь, дорогая! Но тебе лучше не уходить от Тернбурга далеко.

– Тернбурга?

– Не знаешь, куда тебя притащил твой любовник? Тернбург – это мой город. Мы здесь добываем металлы и камни в шахтах. И совсем мне не нужно, чтобы в окрестностях гулял полуживой Призрак.

– Я очень даже живая... без всяких «полу»!

– Ну, дорогая, я бы здесь поспорил. Я тебя выловил в полукилометре от водопада. Благо Борис меня предупредил, что ты – наша гостья. И посмотри на себя! Ты вся в синяках и ссадинах! Сколько ж тебя несло сюда течением.

– Синяки – вещь проходящая. С чего это Призраку бояться синяков?

– Знаешь, дорогая, я не хочу спорить. Я бы и сам за тобой походил, или приставил кого, но у меня все люди – на вес золота. Работы много, и прохладиться у нас не принято. Поверь мне на слово, твоя жизнь сейчас висит на волоске. В какой момент симбионты откажутся тебе подчиниться и убьют тебя, никто из нас не знает. И было бы очень неплохо, если ты будешь где-то рядом.

– Убьют меня?..

– Ну, дорогая, ты же убила человека, а симбионты такого не прощают.

– Я никого не убивала! Треснула по башке одного... человека или нет? Не важно! Может, и умер он после этого. Но

я-то не нарочно!

– Ох, милая Канэраки, это уже не имеет значения. Ты же Призрак, а рассуждаешь как безответственный ребёнок. Случайно или нет, моя хорошая, но ты его убила.

Канэраки почувствовала, как боль врывается в сознание, проходит сквозь лёгкие и сердце, протыкает живот и устремляется к ногам. «Оставьте меня хотя бы на 5 минут!» – взмолилась девушка к своим маленьким друзьям. Тишина. Лёгкая, воздушная. Вокруг всё мерцает радужной дымкой. Девушка всмотрелась, пытаясь отдышаться, в это нечто вокруг и обомлела. Миллионы симбионтов кружили рядом с ней, медленно переливаясь всеми цветами. Голова гудела, мышцы болели, но всё же Канэраки спокойно могла встать. Одиночество сдавило грудь, печаль окутала проблески сознания. Девушка понимала, что сама прогнала симбионтов. И осталась в этом чужом, враждебном и опасном лесу. Она не знала, сколько прошло времени, пока симбионты внезапно рванули назад и окутали Канэраки, возвращаясь к контролю мыслей, чувств и тела. Они снова были вместе. Они сходили сума от той недолгой разлуки. Они больше никогда не покинут свою хозяйку.

Тихий, еле уловимый шелест и лёгкое стрекотание подкрались в мутное, полное неразборчивых образов, сознание. Девушка осторожно потянулась, упираясь в полную хвойных иголок землю. Мужчина в странном оранжевом одеяле, сидя в позе «лотоса», игриво ласкал странного зверька, ползаю-

щего по нему. Мужчина взглянул на проснувшуюся девушку, слегка наклонил голову вбок и усмехнулся:

– Таки заставила меня дорогая гостья следить за ней.

– Где я?.. – привстав и осмотревшись, спросила девушка.

– Где и была. Не стану же я тебя тащить.

– Тащить?.. Куда?.. Зачем?..

– В город, конечно.

– Какой город?..

– Канэраки, дорогая, неужто ты уже забыла? Тернбург тут единственный ближайший город.

– Я – Канэраки? – девушка смущенно уставилась на странного мужчину.

– Да, так ты себя назвала. А меня называют Леонидом. Знаешь, дорогая, давай-ка пойдём в город. Борис, если ты, конечно, его помнишь, готов за тобой присмотреть. Только не убивай его, пожалуйста.

– Борис? Убивать? А Борис – человек?

– Человек, конечно.

– Тогда я не буду убивать Бориса.

– Замечательно!

Леонид осторожно прихватил Канэраки за локоть и повёл за собой. Она смотрела на этот незнакомый чужой лес, на странного зверька и погружалась в приятное, сладкое ощущение. Какая разница, как кого зовут? И всё равно на этого странного Призрака. Где-то там, далеко впереди, девушка ощущала необходимость помочь этому улыю. Каждый

симбионт в её теле уже понимал, какое место здесь займёт Канэраки.

Девушка с длинными растрёпанными волосами и пустым взглядом стояла над большим сосновым стволом. Ловко орудуя инструментами, созданными симбионтами, она очистила ствол коры, выровняла его, а затем покрыла едким вонючим раствором. Каждый день по несколько десятков таких брёвен проходила через ловкие руки Канэраки. Нисколько не уставая и не скучая, она влилась в общество Тернбурга обычным работягой, окутанная сладкими грёзами симбионтов. Где-то далеко в сознании ещё был Михаил, и воспоминания о нём будто застыли в вечности. И повторялись по кругу, примешивая всё новые и новые подробности, создавая немыслимые пейзажи, фантастические города и множество ярких, полных страсти ночей. Год за годом шли для девушки незаметно, пока однажды её руку, осторожно снимающую кору, не остановил мужчина, крепко обхватив её двумя руками.

– Ты должна проснуться, – сказал светловолосый Призрак.

– А я не сплю, – улыбаясь, бросила Канэраки.

– Ты – не Рабочий. Ты должна проснуться.

– Ну, что ты, Призрак. Я же тут стою. Как я могу спать?

– Кассандра, бросай своё бревно. Пошли.

Михаил силой потащил за собой удивлённую Канэраки. Шли они долго, пока не пришли к небольшому озеру. Оно

было смутно знакомо девушке, но откуда – она не могла вспомнить. «Ты не убивала его, очнись! – резко сказал Призрак. – Тёмных просто так не убьёшь, ты ему хоть голову оторви, будет живее всех живых!» Михаил стал тащить её в воду. Канэраки поняла, что ей совсем туда не хочется. Там были тёмные, тяжёлые, а самое главное – опасные воспоминания. Но Михаил надел на неё, покрывшись белым светом, махнул мощными, мгновенно выросшими за спиной, крыльями и утащил девушку на дно. Это произошло так быстро, что Канэраки не успела опомниться, и лёгкие наполнились водой, а тяжёлая, враждебная тьма наступила на горло. Вспомнила. Вспомнила, как росла в своём доме, как приезжала в гости любимая сестра. Вспомнила, как горели голуби и кричала мама. Вспомнила, как выросла на улицах Салютема, как ползала по канализации и ловила огромных вкусных крыс. И как сдружилась с Еленой и Валентином, и как влюбилась в этого старого и безумного Призрака. И вот теперь Канэраки рассвирепела. Не будет его несколько дней, ага, как же. Исчез, бросил её на несколько лет. Девушка схватила очумевшего от такой прыти Михаила и яростно начала его бить. Он резко взмахнул крыльями и вылетел на воздух. С трудом удерживая её и уворачиваясь от разъярённой спутницы, он спикировал к земле и рухнул в мокрый, оранжевый песок. Крылья рассыпались в снежную пыль, но Канэраки схватила за руку Михаила и бросила его вперёд, вырываясь из снежного тумана. Призрак с трудом увернулся от дерева,

в которое летел, и попытался отбиться от разъярённой девушки.

– Я как мог! – оправдывался Михаил, уходя от очередного удара. – Я сразу сюда!..

– Ты – мерзкий ..., отвратительный ..., безответственное ...! – Канэраки с каждым словом наносила удар за ударом, разбавляя слова эпитетами явно нецензурного свойства.

– Кассандра, давай поговорим. Ты же не знаешь, почему я так задержался. Я всё объясню!

– Ты бросил меня,! Сделал меня Рабочим!!!

– Ты же сама... Никто кроме тебя не сможет это сделать...

– Ах ты ещё и врёшь мне! – Канэраки с силой ударила Михаила прямо в пах.

Он загнулся, взвыл и свернулся на земле калачиком. Зато это вполне удовлетворило девушку, наконец, переставшую избивать своего спасителя.

– Ну, рассказывай, – потребовала она, когда Призрак уже смог присесть, и виновато посмотрел на неё.

– Ну, с чего бы начать... Я принёс тебя сюда, а ты уже в отключке. Тут Борис – неплохой медик. Я ему тебя оставил, а сам рванул обратно, заодно и Владимира позвал – он вообще у нас за оборону. В общем, Владимир смог прилететь только через неделю, а эти ребята меня нехило помяли, так что пришлось лететь к морю – и так уже, в принципе, пора...

– Это зачем тебе к морю?..

– Ну, если я сильно ранен – нужно море, чтобы без «опла-

ты» меня вылечить. Просто перезагружает в этот же мир, и всё. И мне тут долго не продержаться. Год и три месяца – мой потолок. Потом тело вянет, амулет больше не отвечает. Надо срочно ехать к морю, или буду гнить заживо.

– То есть каждый год тебе нужно ездить на море, чтобы вылечиться?

– Я бы сказал «заново родиться». Так как по сути просто заново создаётся моя копия в этом мире.

– А в свой тебе не вернуться? А если ты умрёшь здесь?

– Если умру, тут же моя копия появляется где-то в этом мире в море. Или океане. В океане – хуже. Пока до берега долетишь, уже забудешь, куда летел.

– Так, хорошо. Но тебя несколько лет не было! А сколько, кстати?

– Всего пять, если я правильно понял.

– Пять лет!!! Как же далеко это море находится?..

– Море-то как раз не так далеко. Но там меня караулили уже другие тёмные призраки. В общем, пришлось мне там помучиться. Потом улетел я очень далеко, чтобы в океан нырнуть и там забыл и про тебя, и куда мне идти надо.

– Забыл?!

– Ну, так бывает после того, как тебя заново в мире создают. Когда вспомнил, наконец, прилетел сюда. Но я долго в океане жил...

– Разве там можно жить?

– Мне – можно. Ты не сможешь. Моё тело не такое уж и

обычное.

– Так, понятно. Не зря тебя поколотила! Забыл он... Хорошо хоть вспомнил!

– Кассандра, я виноват, но я как вспомнил, сразу сюда!

Михаил подтянул к себе Канэраки, нежно прижимая к себе. Она поддалась ему, впервые за много лет не в сладких грёзах, а в реальности оказавшись с ним рядом. И сейчас девушка с ужасом осознала, что случилось бы с ней, если б Михаил так и не вспомнил. Она прижалась к нему, вдыхая его странный потусторонний запах. И слушала как бьётся сильное сердце из далёкого чужого мира.

Глава 28.

В одном из домиков на дереве в лесном городе Тернбург крупный коренастый мужчина лет тридцати сидел на коленях напротив хрупкой девушки, усевшейся по-турецки. Борис слегка прикасался кончиками средних пальцев к вискам Канэраки. Она сидела неподвижно, но глаза её бегали из стороны в сторону под слегка дёргающимися закрытыми веками. Больше в доме никого не было, кроме маленького зверька – домашнего куйка. Тот прятался под кучкой тряпья в углу, тихонько вылизывая облезлые крылья. Мужчина с девушкой сидели так несколько часов, пока он, наконец, не опустил руки. Тяжело вздохнув, Борис вытер проступивший пот со лба, достал из нижнего ящика шкафа прозрачную бутылку янтарной выпивки и с наслаждением сделал несколько глотков.

– Зайди-ка сюда, – мысленно позвал Борис Михаила.

– Уже всё? – тут же отозвался вслух Призрак, заходя внутрь и уставившись на застывшую девушку.

– Она будет спать, пока я не разбужу её.

– Так разбуди...

– Я могу разбудить её так, чтобы её сознание осталось там.

– Зачем?! Она всё ещё считает себя убийцей?

– Она считает, что может убить в случае необходимости.

Симбионтам это может не понравится.

– Но сейчас же всё хорошо?

– Я не могу сказать, что так будет всегда. Она же Призрак. Достаточно будет ещё одного раза...

– Я понял.

Михаил задумчиво смотрел на Канэраки. Он мог оставить её здесь, сделать Рабочим. Или разбудить, но с риском, что симбионты могут убить её. Согласится ли Полководец под страхом смерти освободиться?.. Михаил не так уж хорошо знал Канэраки. Но он довольно хорошо уже знает людей. И такие люди, как она, не сдаются. Даже перед смертью.

– Так что мне делать? – прервал его размышления Борис.

– Разве я могу принять решение за неё? Я всего лишь наблюдатель...

– Кто?..

– Не важно. Буди её. Толку от Полководца, если она станет Рабочим?

– Она принесёт больше пользы, если будет жива.

– Будучи Рабочим? Этому миру – возможно... Но не мне. Буди её.

Борис, презрительно фыркнув, коснулся лба девушки кончиком пальца с еле заметной голубой искрой. Спустя мгновение, Канэраки распахнула глаза, глотая воздух и озадаченно оглядываясь вокруг. Михаил протянул ей руку, помогая подняться. Затем, приобняв, вывел на улицу и повёл по шатающимся деревянно-канатным мостикам.

– Всё нормально? – вглядываясь в сосредоточенные за-

думчивые глаза Михаила, спросила Канэраки.

– Всё будет хорошо, если ты больше не попытаешься кого-то убить.

– Думаешь, попытаюсь?

– Надеюсь, что нет.

Михаил остановился, вглядываясь в освящённый ярким полуденным солнцем город-лес. Жители Тернбурга, по большей части, покидали свои дома на рассвете и приходили лишь с заходом солнца. Сейчас в городе почти никого не было, но в одном из домов вдалеке явно были люди, и они о чём-то спорили, но их голоса было не различить. Было лишь видно, как они толкали друг друга и размахивали руками.

– Странно... – пробормотал Михаил, пытаясь разглядеть слегка уловимые силуэты спорящих людей.

– Что странного? Ну, ссорятся, с кем не бывает?

– С НИМИ не бывает. С жителями Тернбурга такого не бывает.

– Это почему же? Они никогда не ссорятся что ли?

– Нет, они все... как бы тебе сказать. Они все спят.

– Что значит спят?

– Как ты спала, пока работала здесь.

– Но ведь Борис, Леонид...

– Леонид – Инженер. Он – не Работник. И хоть Инженеры спят, но разговаривают и действуют почти как нормальные люди. На самом деле, большинство Инженеров никогда не просыпаются. Их грёзы куда красочнее, чем реальная жизнь.

– А Борис?

– Борис – Медик. Он всего лишь Рыцарь. И он единственный, кто здесь не спит. Медики, как и Полководцы или Наставники, не могут спать. Они либо просыпаются, либо становятся Работниками.

– Так, а эти не могут быть просто приезжими?

– Вот я и пытаюсь это понять. Пойду пообщаюсь с ними.

Канэраки проводила взглядом Михаила, ловко пробирающегося по мостикам к далёко ссорящейся кучке людей. Горячее летнее солнце с трудом проникало сквозь густые сосновые кроны. Канэраки видела, как медленно плыли потоки воздуха, размывая горизонт. В этом городе было очень жаркое лето. Находится на улице в полдень было очень тяжело. Девушка устремилась в один из домиков, который выделили щедрые жители Тернбурга для гостей. Там Михаил хотел остановиться на пару дней, чтобы снова отправиться в путь. Уже около гостевого домика Канэраки заметила Бориса, проходящего под её мостиком.

– А сюда часто приезжают гости? – спросила она, свесившись с канатных перил.

– Сюда вообще никто не приезжает, – ответил Борис, лишь слегка замедлив шаг и даже не взглянув на девушку.

– Погоди, что значит – никто?

– Никто – значит никто, – сказал Борис, наконец, остановившись и раздражённо уставившись на Канэраки.

– Но мы же приехали.

– Нет, вы прилетели. Сюда обычно пешком приходят Рабочие из других городов. Уж не знаю, как они узнают, когда нам нужна дополнительная рабочая сила. Но они всегда приходят пешком.

– Но здесь же ходит поезд?

– Да, он увозит груз и привозит мне выпивку. Иногда одежду.

– Почему ты так злишься на меня?..

– Вы сюда зачем прилетели? Чтобы меня доставать своими вопросами?! В этом городе нет ничего, чтобы удовлетворять любопытство туристов. Уходите и доставайте кого-то другого.

– Не очень-то вежливо, Рыцарь.

– Не нужно было тебе просыпаться. Ты – опасна. И должна спать, как и все тут.

– Я не хочу спать! И это – не твоё дело! Знай своё место, Медик.

Канэраки надменно взглянула на обнаглевшего Рыцаря, вздёрнула подбородок, отвернулась и пошла внутрь гостевого домика. В одно мгновение её прижало к стене раздробленными брусьями. Нечто протащило часть брёвен в сторону, и девушка заметила белоснежные крылья и светящегося Михаила. Он собрал крылья вместе и резко взмахнул ими, взмывая в небо и разрушая остатки гостевого домика. Канэраки вскочила, отбрасывая древесные обломки, подбежала к краю уцелевшего пола и увидела, как один из тёмных силуэтов с

парой чёрных крыльев сцепился с Михаилом. Они метались между хрупких лесных домиков, превращающихся в щепки от взмахов мощных снежных крыльев. Тёмный призрак орудовал крыльями и чёрным, будто стеклянным мечом, словно это были в равной степени опасные оружия. Михаил с трудом уклонялся от его атак. И даже 2 пары мощных крыльев не помогли светлому призраку. Они носились по городу, снося всё на своём пути и заставляя мелкие одинокие тёмные силуэты уходить врассыпную. Группа таких тёмных фигур обступила уже покрывшегося доспехом Рыцаря Бориса. Он собирал под кожей диски и синий огонь. Канэраки отчётливо видела, что собирается делать Медик. Но она знала, что это вряд ли их остановит. Она ринулась к нему, облачаясь в радужную оболочку, доставая со спины меч, превращающийся в опасный мерцающий хлыст. Девушка ловким движением поймала в петлю ближайшего тёмного призрака. Тот взвыл вполне человеческим голосом. Что ж, теперь Канэраки поняла, что они – всего лишь люди. И судя по ощущениям, даже члены проекта «Призрак». А значит, их можно освободить. Раз убить их непросто, то почему бы не освободить? Это обезвредит их минимум на несколько дней. Канэраки подтянула к себе уже охрипшего от крика тёмного призрака, отдернула от него хлыст, протянула руку и приказала симбионтам покинуть тело нарушителя. Тёмное облако, окружавшее пойманного призрака, растворилось в разноцветном потоке симбионтов, устремившихся к Канэраки.

Они на пару секунд взмыли в воздух из носителя, рассеивая тьму, и тут же просочились в радужную оболочку девушки. Тьма рассеялась, а освобождённый лежал без сознания на земле. Он был одет как бездомный, в потёртой и грязной одежде. И был молод, как и Канэраки.

Борис пытался обезвредить дисками с голубым огнём окружающих его тёмных. Они без труда уходили от его атак, передвигаясь, будто и сами были Рыцарями. Канэраки внезапно осознала, что они действительно все тут Рыцари. Все тёмны! Она бросилась к Борису, описывая сложные дуги смертоносным хлыстом и сваливая на землю всех, кого он коснулся. Ей не хватило всего секунды, чтобы достигнуть Медика. Один из тёмных смог повалить его на землю и хотел уже вонзить чёрный меч в его грудь. Но мощная голубая волна отбросила его на несколько метров. Борис вскочил, слегка пошатываясь. Канэраки подбежала к нему и ощутила от его симбионтов, как тот ослабел. Такая взрывная волна должна была вконец обессилеть Рыцаря. Но Борис бросился к одному из тёмных и вонзил в него облачённый голубым огнём нож. Тёмный застыл на мгновение, но потом схватил Бориса за горло и окружил его чёрным облаком. Оно раздулось, стало непроницаемым, но через несколько секунд растаяло. Медик стоял напротив тёмного, уже уходящего от него, и ничего не делал. Просто стоял и смотрел вслед. Канэраки замерев лишь на мгновение, когда чёрное облако окутало Бориса, догнала уходящего прочь тёмного. Но внезапно поняла,

что симбионты внутри тёмного – симбионты Бориса. Даже больше, это и был Борис! Прямо перед ней! Канэраки могла поклясться, что, пробегая мимо Медика, ощущала его, как и раньше. Но не мог же Борис быть одновременно и тут – и там! Тёмный воспользовался замешательством девушки и, маневрируя между соснами, умчался прочь. Канэраки не понимала уже, что происходит. Она обернулась и взглянула на Бориса, упавшего на колени уже без доспехов, а лишь в коротких белых шортах. Тёмный украл его симбионтов?.. Девушка подбежала к нему, но ясно ощущала Бориса так же, как и от тёмного. Только вот Медик испуганно посмотрел на неё и отрицательно помотал головой. Всего пара секунд, и из тёмного амулета на шее Бориса вылетела дымка, окутала его голову и просочилась сквозь глаза и уши внутрь. Рыцарь медленно поднялся и сосредоточенно уставился на Канэраки. Не дав ей опомниться, он бросился на неё. Девушка отскочила в сторону, лавируя меж деревьями и уходя от странных и неуклюжих атак Медик. Он был слаб. Даже одного прикосновения к радужной оболочке хватило бы, чтобы загнать его в могилу. Канэраки это знала. Она ловко сменила доспех на Воина. Поюлив ещё немного, она поймала удобный момент, схватила за руки Бориса и ногой ударила его в грудь. Но Медик слегка отдалился, ослабив удар. Борис схватил за руки противницу, но та ловким движением ноги ударила его под колено и вместе с ним повалилась на землю. Борис навалился сверху, вцепившись в горло Канэраки одной

рукой, а второй удерживая её правую руку. Девушка никак не могла освободиться от тяжести гиганта. Он стянул глотку, не позволяя сделать вдох. Канэраки уже теряла чёткость от нехватки воздуха, пока не увидела на груди Бориса тёмный амулет. Девушка схватила его свободной рукой и рванула на себя. Темнота накрыла её. На мгновение всё исчезло, растворившись в крошечной непроглядной мгле. Что-то вышвырнуло Канэраки оттуда. Она открыла глаза, судорожно глотая воздух. Борис, видимо, уже очнувшийся, испуганно всматривался в покрытое доспехом лицо девушки. Она вскочила, схватила Медика и потащила за собой. Тёмные призраки, которых Канэраки обезвреживала хлыстом, уже испарились. Михаила с тёмным крылатым тоже не было видно.

– Позови Рабочих! – хрипло крикнул Борис.

– Зачем? – не останавливаясь, спросила Канэраки.

– Они – Призраки. Могут драться, если ты их заставишь.

– Как я тебе их позову?! Я ни одного из них не знаю!

– Ты не умеешь звать на помощь?! Просто повой, отправляя зов о помощи.

– Что мне сделать?.. – Канэраки остановилась, пытаясь разглядеть иронию в глазах ослабевшего и напуганного Медика.

– Повыть.

– Я тебе что, собака?!

– Какая разница?! Тебе нужно усилить сигнал для тех, кто вокруг. Ближайшая шахта всего в полукilометре отсю-

да. Просто позови на помощь!

– Не думаю, что нам эта помощь сейчас нужна. Хотела бы я знать, куда они все подевались?

– Не знаю, куда подевались. Но то, что сделал со мной тот...

– А что он сделал?

– Я толком ничего не понял. Просто овладел сознанием и... скопировал его?

– А разве так можно?.. Погоди-ка! Теперь понятно, почему он был – как ты!

– Кто был?

– Тот, кто окутал тебя чёрным облаком. Ладно, не важно. Нужно найти Михаила.

Канэраки остановилась и осмотрелась. Лесной город был разрушен. Повсюду валялись раскуроченные сосны и брёвна, когда-то бывшие стенами домов. Канатные мостики, разорванные крыльям летающих воинов, неподвижно висели вдоль уцелевших деревьев.

– Ты где? – мысленно спросила Михаила Канэраки.

– Тёмные отправились в шахту, – быстро ответил он. –

Они ищут бодрствующих.

– Но там же все спят!

– Возможно, они об этом не знают. Но тех спящих Призраков, которых они поймали в городе, я нашёл мертвыми.

– Один тёмный что-то сделал с Борисом.

– Не подходи к нему! Я сейчас буду!

Канэраки отошла на пару шагов от Бориса, внимательно всматриваясь в него. Он же, изнурённый боем, воспользовался паузой и присел у сосны. Медик, тяжело дыша, прикрыл глаза. Его тело было покрыто множеством ссадин и синяков, а на правом плече зияла открытая рана, из которой сочилась кровь. Симбионты почему-то не закрывали раны, хотя Медик мог бы без посторонней помощи заставить симбионтов сделать всё необходимое.

Михаил прилетел через очень быстро. Его крылья разбились о землю, оставляя в ней глубокие борозды. Лёгкая снежная пыль, в которую превратились крылья, медленно оседала на раскуроченные сосны и сломанные брёвна от домов. Михаил быстро подошёл к Борису, нагнулся и рукой провёл по его шее. Через мгновение они оба покрылись белым светом. На спине Михаила еле заметно начали расти его крылья из бесплотного тумана. Но свет быстро исчез, и крылья за ними.

– Что они с ним сделали? – спросил Михаил, оставляя ошалевшего и уже поднимающегося на ноги Бориса.

– Они будто скопировали и захватили его разум, – ответила Канэраки.

– А где тогда его амулет?

– Я сняла его, Борис же меня чуть не убил из-за него!

– Как ты его сняла?!

– Просто схватила и сорвала с шеи.

– Кассандра, я понятия не имею, как ты это сделала. Даже

мне не всегда удаётся прикоснуться к нему. Для этого нужно победить в схватке светлому призраку. Но на тебе даже амулета нет!

– Какая разница?! Значит, есть исключения. Надо бежать и спасать тех, кто в шахте.

– Там уже некого спасать... – вмешался Борис.

– Что? – недоумённо спросил Михаил.

– Я не могу дозваться никого из тех, кто в ближайшей.

Надо предупредить остальных, но они гораздо дальше.

– Сколько?

– Километров 10, не меньше.

– А Владимир далеко отсюда? – спросила Канэраки.

Михаил замер. Его амулет засветился, испуская лёгкие туманные волны. Они просачивались сквозь одежду, обволакивая голову и плечи. «На Тернбург напали тёмные призраки, – слегка вибрирующим голосом сказал Михаил. – Есть кто поблизости?» Спустя минуту он продолжил: «К югу от города есть шахты, где Рабочие в опасности. Владимир, призови их, пусть защищаются».

– Ты должна защитить Бориса от тёмных, – сказал Михаил Канэраки.

– Они же ушли. Или нет?.. – растеряно спросила та, оглядываясь.

– Они пойдут к тем шахтам, но Владимир не так далеко отсюда. Белая Гвардия защитит Рабочих.

– Тогда пошли поможем им.

– Нет, ты останешься, чтобы защитить Бориса. Тёмные могут вернуться, когда поймут, что в шахтах им ничего не светит. Ты уже смогла отбиться от них сейчас и спасла его. Поэтому ты останешься с ним. Он ещё слаб, в нём почти не осталось симбионтов.

– Хорошо, но ты ведь скоро вернёшься?

– Я постараюсь как можно быстрее. Спрячьтесь и ждите меня.

Михаил нежно коснулся лица Канэраки, облачённого в доспех Воина. И хоть рука коснулась лишь симбионтов, девушка ощутила переданную ими нежность. Эти крошечные едва различимые глазу существа трепетали от Канэраки также, как и их хозяин и создатель – Михаил. Он замер, а затем уверенно шагнул прочь, покрываясь белым светом. Две пары мощных ледяных крыльев в одно мгновение собрались за спиной светлого призрака. И тот рванул вверх, оставляя за собой светлое облако пыли.

Глава 29.

Борис с Канэраки сидели в его чудом уцелевшем доме. Куёк дремал на плече огромного спящего мужчины, укрывшегося тонким ветхим одеялом и отвернувшись к стене. Девушка сидела на полу напротив и всматривалась в этого странного агрессивного Рыцаря, блуждая по своим мыслям и воспоминаниям. Пять лет она потеряла в этом городе, но почти не помнила ничего о том, что делала здесь. Многие сны, дурманившие её мозг, не давали покоя. Каждый из здешних Призраков жил этим. Пока не умрёт. И это настолько ужасало Канэраки, что она никак не могла поверить в это. А Борис будто и вовсе не понимал, каково это – жить во сне. Жить в иллюзиях покоя, в дурмане искусственного счастья. И как она, Канэраки, не смогла проснуться за эти пять лет. Почему?.. Она задала себе этот вопрос и внезапно поняла, что знает ответ. Эта боль, безысходность... Отчаяние, которое девушка ощутила, оказавшись на несколько минут свободной от симбионтов. «Что угодно, лишь бы не расставаться с ними никогда». Канэраки вспомнила, как сама сказала это им, когда они вернулись. И они отключили сознание девушки, погрузили её в долгий, дурманящий сон. Симбионты просто подчинились желанию Полководца. Канэраки сконцентрировалась и приказала своим симбионтам: «Больше никогда и ни при каких обстоятельствах не погружать ме-

ня в сон!» Они никак не отреагировали на её приказ, но девушка чётко понимала, что симбионты услышали и подчинились ей.

Просидев в доме Бориса до глубокой ночи, Канэраки решила всё же выйти, чтобы найти хоть что-нибудь поесть. К тому же, надо было снять доспех, а для этого нужна была одежда. Ночь была тихая и ясная. Слабый ветер приносил лёгкую прохладу после тяжёлого жаркого дня. Вокруг разрушенных домов копошилась мелкая местная живность. Канэраки, недолго думая, поохотилась на больших, размером с ладонь, тараканов. Найдя в обломках среднего размера одежду и большое одеяло, куда девушка завернула несколько десятков тараканов, она сняла доспех, оделась и поспешила к Борису. Тот ещё крепко спал. А вот куёк, почуяв в одеяле гостью еду, оживился и стал суетиться у Канэраки под ногами. Она достала одного из тараканов и кинула обезумевшему от такой удачи зверьку. Немного подумав, девушка слегка потормошила Бориса за плечо.

– Чего? – недовольно пробурчал тот, повернувшись и уставившись на Канэраки.

– Ты спишь уже долго, не хочешь поесть? – спросила она, протягивая ещё дёргающего лапками таракана.

– Я не буду это есть, – брезгливо поморщился Борис, но всё же встал и достал из недр шкафа бутылку странной жидкости и тряпичную сетку с яблоками.

– Что это?

– Это яблоки...

– Нет, я про бутылку.

– Это вино из Парижа.

– Что такое «вино»?

– Вино – это виноградный сок, только по-особому забродивший.

– Ясно. А где находится Париж?

– Ты как будто из другого мира! Он западнее километров на сто. Там делают классное вино. Ну и фрукты для членов проекта «Призрак» выращивают.

– А почему только для них?

– Они радиоактивны. Обычным людям их нельзя.

Борис уселся на тонкий матрас и, откупорив бутылку, стал медленно попивать вино, закусывая яблоками. Канэраки присела на порог, вглядываясь в ночную мглу, озаряемую растущим полумесяцем. В доме не горело ни одной свечи, чтобы тёмные их не заметили. Но девушка и так понимала, что смогла бы почуять их приближение. В них же были симбионты. Но вокруг никого не было. Канэраки прислушалась к своим ощущениям, чтобы уловить хотя бы кого-то. Но город был пуст. По крайней мере метров на триста вокруг неё.

– Ты похожа на самоучку, – внезапно сказал Борис.

– В смысле? – не понимаяюще спросила Канэраки, обернувшись и взглянув на его тёмный силуэт.

– Ты не знаешь наших сигналов, наших правил, наших городов. Да и ведёшь себя так, будто ты – обычный человек.

– А ты – не обычный?

– Я – член проекта «Призрак». Я родился, чтобы быть там. Я был воспитан, чтобы служить ему. А ты – оборванка.

– Что значит оборванка?! Я между прочим из рода Пантер!

– Я знаю этот род. Когда был ребёнком, общался с Веронной. Но ты – совсем на неё не похожа. Только если лицом, немного.

– Я и не должна быть на неё похожа. Она – двоюродная сестра, а не мой близнец!

– Я не про внешность. Я про характер, манеры. Про отношение к людям в проекте. Для тебя Призраки – просто люди. Для меня же – это священное единение, симбиоз сложных организмов. Это счастье, когда они управляют тобой.

– Так почему же ты сам не становишься Призраком?!

– Я ещё не готов. И я не могу позволить симбионтам меня усыпить. Я – Медик. Я нужен им в сознании.

– Знаешь, Борис. Мне кажется, что ты не хочешь быть Призраком.

– Почему это?

– Потому что для того, чтобы быть Призраком, нужно всего лишь согласиться с тем, чтобы они управляли тобой. Целиком. Ты смог бы проснуться, я думаю. Просто не хочешь, чтобы они захватили тебя всего, а не только чувства.

– Я ХОЧУ, чтобы они управляли мною. Поэтому и не могу позволить себе стать Призраком. Я не смогу проснуться.

Потому что мечтаю заснуть с ними.

– Почему ты так хочешь потерять себя?

– Потому что мне будет хорошо. Что бы ни произошло, симбионты позаботятся о том, чтобы мне было хорошо. Всегда.

– Это очень эгоистично, тебе не кажется?

– Все – эгоисты. Даже ты. И даже Михаил.

– Ты не знаешь его!

– Знаю. Он выбрал твою смерть. В обмен на что? На приключение?!

– Я не понимаю тебя. Что значит «выбрал твою смерть»?

– Ты могла бы прожить гораздо дольше. Но ты умрёшь. И очень скоро. Он не сказал тебе?

– Он разбудил меня, потому что Я бы так хотела! Плевать, что это опасно! Я контролирую их. Я управляю ими. Я подчиняю их!

– Канэраки, ты не понимаешь. Дело не только в том, что ты можешь кого-то убить...

– Михаил вернулся!

Канэраки вскочила и обернулась, уловив приближение симбионтов Михаила. Он осторожно спикировал на порог дома прямо рядом с девушкой.

– Тёмные добрались до тех шахт, но нам удалось спасти часть Призраков, – сразу выпалил Михаил.

– Часть – это сколько? – осторожно спросил Борис.

– Может, чуть больше сотни.

– В каждой шахте?

– В общей сумме.

– Почему так мало?! Что случилось с остальными?

– Это была целая армия тёмных. Они просто убивали всех спящих Призраков. Как будто вычищали местность от них.

– Твари! Откуда они вообще взялись?!

– Я, когда на нас впервые здесь напали, с Владимиром улетел сражаться с одной такой шайкой. Они были лишь немногим меньше этой. А около моря меня ждала ещё одна банда. Я не знаю, откуда они появились здесь, но их просто невероятно много в этих местах.

– Так пусть Белая Гвардия с ними разберётся!

– Сначала надо разобраться с мёртвыми. Кассандра, придётся немного поработать. Борис, ты идёшь с нами.

– Я-то зачем вам?

– Я не знаю, откуда здесь берутся тёмные. И оставлять тебя одного здесь, когда ты так слаб... Пойдёшь с нами.

Борис, недовольно вздохнув, прихватил несколько бутылок с прозрачной жидкостью из шкафа, бросил в небольшой кожаный рюкзак и спрыгнул на землю, сдавленно ухнув.

– Боишься, мы умрём там от жажды? – недоумённо спросила Канэраки, следуя за ним.

– Это не вода, – насмешливо сказал Борис. – Это – водка.

– И зачем тебе столько водки?!

– Это не мне. Это – нам.

– Я не пью алкоголь, он мне не нравится, – укоризненно

покачав головой, сказал Михаил, уводя всех от домика в сторону ближайшей шахты.

– Ну, ты не пьёшь, а вот Канэраки не откажется.

– С чего ты взял? – возмущённо спросила та. – Я не пью! Пьют только жалкие люди, не умеющие справляться со стрессом.

– Ну ну... посмотрим, как ты запоёшь потом...

Борис насмешливо глянул на Канэраки. Та лишь презрительно хмыкнула. Все пьянчуги у неё ассоциировались лишь с ором и шумом по ночам, да битыми стёклами, о которые она когда-то сильно поранила руки. Так сильно, что даже кровь не удавалось остановить. И Михаилу, не смогшему спасти Канэраки силой амулета, пришлось посвятить её в ряды проекта «Призрак». Девушка настолько углубилась в воспоминания, что и не заметила, как Михаил остановился. Ему пришлось окликнуть её, чтобы Канэраки остановилась. Она сразу же увидела небольшой холм, усыпанный камнями. В холме была вырублена каменная пещера, из которой выходили узкие рельсы. На них стояли несколько вагонеток, а сами рельсы уходили куда-то вдаль леса. Видимо, по ним увозили отсюда добываемые ресурсы. Что было внутри пещеры, уже было не разглядеть. Здесь не было ни одного источника света, кроме бледной луны, освещавшей уже пройденный путь.

– Там же ничего не видно... – настороженно прошептала Канэраки, вглядываясь в непроглядную тьму шахты.

– Тебе и не нужно видеть, – спокойно ответил Михаил. –

Надо будет только собрать симбионтов. Ты их и без света сможешь найти.

– А ты уверен, что тёмных там не осталось?

– Я не чувствую там живых. По крайней мере тех, что с симбионтами.

– Мы же вытащим их оттуда? – неуверенно спросил Борис.

– Сначала надо убрать симбионтов, – заходя в шахту, ответил Михаил. – Потом будем выносить наружу то, что сможем.

– Я не смогу собрать симбионтов, но могу вытаскивать тела. Быстрее справимся.

– Конечно, только присматривай за входом. Не хотелось бы, чтобы тёмные опять тебя поймали. Кассандра, призывай симбионтов столько, сколько сможешь. Как станет тяжело их нести, скажи мне. Я покажу, как от них быстро избавляться.

– Хорошо, – ответила Канэраки. – А их там так много?

– Сотен пять, не меньше, – открывая бутылку с водкой сказал Борис.

Михаил уже скрылся в шахте, когда Канэраки всё же взяла себя в руки и шагнула во тьму. Осторожно ступая по испещрённой мелкими камнями землю, девушка медленно шла вперёд. Симбионты обострили все чувства, так что она могла спокойно ориентироваться в темноте. Пещера внезапно расширилась и открылось два прохода. Канэраки чувствовала, что Михаил идёт в левом проходе – по почти бесшумным

шагам и слегка мерцающим симбионтам, которых он собирал уже метрах в десяти от девушки. Она, глубоко вздохнув, вошла в правых проход. Что-то хрустнуло под ногами. Нечто склизкое и дурно пахнущее в душной пещере обволокло дорогу, по которой шла Канэраки. Она уже чувствовала симбионтов, парящих в воздухе, оседающих на стенах и в жуткой жиже под ногами. Голыми ступнями девушка ощущала и насекомых, пришедших на пиршество уже разлагающихся трупов. Отключив все эмоции и игнорируя тошноту, подступающую к горлу, Канэраки уверенно шла вперёд, собирая бесчисленное множество симбионтов. Она понимала, что здесь – настоящее месиво из костей, крови и внутренностей. Такое же месиво было в той комнате на Границе, когда девушка очнулась в луже загустевшей вонючей жидкости. Этот жуткий спёртый воздух, пронизанный вонью от разлагающихся трупов. Эти мелкие насекомые, ползущие по ногам, рукам и лицу. Канэраки остановилась, судорожно глотая воздух. Глубокий вдох. Выдох. Вдох... Выдох. Медленно приходя в себя, она сосредоточилась на симбионтах, собирая их по запутанным лабиринтам шахты. Вскоре девушка поняла, что ходить стало очень тяжело. Симбионты внутри так утяжелили её, что камни, которые время от времени попадались под ногами, мгновенно рассыпались.

– Думаю, я уже всё, – мысленно сказала Канэраки Михаилу.

– Отлично, пройди ещё немного вперёд, – ответил он

вслух дальше по проходу.

– Ох, ты был рядом? – обрадованно сказала девушка, подойдя поближе и оказавшись в просторном зале.

– Да, старался выбрать путь, чтобы мы с тобой пересеклись.

– А ты знаешь эти пещеры?

– Нет, но я знал Леонида. А точнее, я собрал его симбионтов, а вместе с ними – и его знания об этой пещере.

– Леонида?.. Того Призрака Инженера?

– Да. Он был почти у самого входа.

– А разве можно собирать знания симбионтами?

– Можно, но только Призракам. Можешь тоже попробовать.

– А как это сделать?

– Когда собираешь симбионтов, попробуй разобраться, которые из них – из головы. И направь их себе в голову, как бы собирая знания.

– Попробую, как только от своих лишних избавлюсь. Что-то мне даже дышать тяжело стало.

– Конечно! Сейчас я объясню. Ты, наверное, помнишь, как перерождалась в Призрака?

– Да, но очень смутно.

– Ты, когда стала сосредоточена, выпустила из себя большую часть симбионтов. Всех, кроме тех, что в голове. Ты сделала это неосознанно, потому что тобой управляли они. Но сейчас ты можешь сделать это сама. И потом просто за-

ставь уничтожиться тех, кого считаешь лишними. Я покажу тебе.

Михаил отошёл подальше. Встал, покрываясь радужным облаком. Внезапно облако будто взорвалось, окутывая всё больше пространства вокруг. Канэраки пришлось отскочить подальше, чтобы радужные опасные симбионты не коснулись её. Облако сначала загустело, а потом стало медленно стгорать голубым пламенем. И Канэраки сразу же поняла, как уничтожать симбионтов. Всё было так легко! Это же тот самый голубой огонь, который создавали Рыцари. И его можно было создать из симбионтов, просто сжигая их. Канэраки с лёгкостью проделала тот же фокус, который показал Михаил. Почувствовав себя вновь почти невесомой, она подошла к тому, кого в темноте опознала трупом. Наклонившись, Канэраки осторожно провела рукой по телу, стараясь общаться с его симбионтами. Они казались девушке одинаковыми. Но в какой-то момент группа симбионтов всё же показалась необычной. Они были словно едиными, нерушимыми. Будто пытались сохранить остаток сознания человека. Канэраки подхватила их словно облако, неосознанно поднесла к лицу и умылась ими. Это был невероятный взрыв в сознании девушки. Детские воспоминания, обучение в школе проекта «Призрак», посвящение, обучение и становление единым с симбионтами. Эти бесконечные дурманящие сны и одновременно ощущения симбионтов: как их призывали в этот город, как они работали в шахтах и как пережили

ли нападение своих же друзей! Человек, чьи воспоминания забрала Канэраки, ощущал подошедшего тёмного другом. Их симбионты приветствовали друг друга. А затем поглощающая тьма и вспышки короткой боли и почти мгновенной смерти. Остатком уцелевшего сознания умерший Призрак успел проснуться и увидеть собственные внутренности в своих руках. Канэраки охватил ужас. Эти воспоминания были так реальны, будто она сама пережила их. Пытаясь глубоко дышать, она приказывала симбионтам замедлить сердце и дыхание. Но само сознание девушки противилось собственным приказам, будто подчиняясь воспоминаниям отчаянного умирающего, проснувшегося лишь для того, чтобы увидеть свою смерть. Что-то потащило Канэраки вдоль стен. Поскальзываясь и спотыкаясь, цепляясь за стены и пытаясь освободиться от того, кто тащил её, девушка с трудом могла дышать. Лёгкие сводила судорога, не позволяя вдохнуть или выдохнуть. А когда всё же воздух проникал в лёгкие, он был густым и тошнотворным. Не выдержав очередного глотка воздуха, Канэраки вырвало прямо на того, кто тащил её. Остановившись, он отстранился и сдавленно выругался. Дав ей прочистить желудок, он потащил девушку дальше. Она всё ещё не могла нормально дышать, всё чаще глотая мерзкий воздух короткими вдохами. В конце концов, они остановились и тот, кто тащил Канэраки, наконец, отпустил её и куда-то убрался. Здесь воздух был чище, но вонь всё ещё пронизывала девушку. Ничего не понимая, она рухнула на

землю, пытаюсь разглядеть сквозь пелену перед глазами хоть что-то. Волна холодной воды окатила Канэраки. За ней последовала ещё одна. Девушка, отплёвываясь, наконец, смогла вздохнуть поглубже. Ещё несколько глубоких вдохов и сознание начало проясняться. Канэраки попыталась вытереть лицо и глаза руками, присаживаясь на землю. Но они были в чём-то липком. Присмотревшись, девушка почуяла запах гнивающей плоти от них. И её снова вырвало. Тут же ещё волна воды, а затем другая окатили Канэраки. Она застыла, вдыхая всё глубже и постепенно успокаиваясь. Теперь она отчётливо видела спину Бориса, уходящего с двумя пустыми металлическими вёдрами. Он подошёл к недалеко стоявшему колодцу и оттуда набрал в них воды. Вернувшись, он поставил одно рядом, а второе подхватил так, чтобы окатить Канэраки

– Думаю, хватит, – прохрипела она, опираясь на одну руку и выставя к Борису вторую, останавливая его.

Но Медик вылил и первое и второе ведро на девушку. И только потом остановился, внимательно всматриваясь в неё.

– Уверена? – слегка раздражённо спросил он.

– Да... думаю, да...

– Думаешь?! – Борис, раздражаясь всё сильнее, снял с себя длинную испачканную Канэраки рубашку и отправился к колодцу мыться.

Будто это было куда противнее, чем это месиво, которое было в шахте. Как гниющая плоть и кровь в жару, застыв-

шее и превращающееся в желе, пронизываемое тонной на-
секомых может быть не таким противным, как обычная рво-
та. Канэраки зажмурилась и судорожно сглотнула, подавляя
очередной позыв.

– Нет, ну ты издеваешься! – воскликнул Борис, хватаясь
за ведро.

– Всё... нормально... – прерывисто сказала девушка, пы-
таясь унять дрожь во всём теле.

– Дыши глубже!

– Да, знаю...я...

– Открой глаза. На меня смотри!

– Всё... нормально...

– Смотри на меня! – Борис сказал так злобно, что Канэра-
ки невольно вытаращилась на него и замерла. – Я усыплю
тебя, если ты не успокоишься.

– Это... зачем?..

– Потому что ты не стабильна, как посвящённая. Призра-
кам нельзя так делать.

– Я... стабильна... – Канэраки прикрыла глаза и сно-
ва увидела картину глазами умирающего Призрака... тьма
охватила сознание.

Несколько мелькающих неразборчивых образов застыли.
И Канэраки поняла, что это – Борис. Она же дала приказ
симбионтам не усыплять себя больше никогда. Рассвирепев,
девушка схватила его за руку, коснувшуюся её лба, выверну-
ла её и отбросила оторопевшего Медика назад. Как ни стран-

но, гнев мгновенно разогнал наваждение от украденных воспоминаний.

– Я же сказала, что я – стабильна! – гневно прорычала Канэраки.

– Вот теперь да, – растерянно сказал Борис.

– Что значит «теперь»? Не смей меня больше усыплять!

– Не думаю, что у меня это получится, если ты не захочешь...

– Но ты всё равно пытаешься! Не делай так больше!

– Понял, в следующий раз не буду мешать тебе умирать.

– Я не умирала! Это тот парень умирал, держа свои внутренности.

– Чего?! Какой парень?

– Я забрала его воспоминания. И симбионты разбудили его в тот момент, когда он умирал. Он несколько секунд смотрел и перебирал в руках своих внутренности. Точнее то, что от них осталось.

– Симбионты не будят перед смертью.

– Как видишь, будят. Или он сам проснулся, я не знаю! И вообще, будь он в сознании, то понял бы, что на него напали. Тёмный убивал его, а он даже не понимал этого! Они вообще не понимают, что люди с симбионтами могут убивать!

– Потому что они действительно не могут убивать.

– Да?! Ты так уверен?! А ты не заметил, что те, которые на нас напали в городе – были Рыцарями. При чём все, кого я смогла увидеть и опознать вокруг!

– Но Рыцари не могу убивать! Ни один убийца дальше Тени не проскочит.

– А эти проскочили. Я не знаю, как именно они это сделали, но тут явно что-то связано с тем, как они скопировали твоё сознание.

– Возможно ты и права... – Борис нахмурился и задумчиво пошёл ко входу в пещеру.

– Что такое? – вскочила Канэраки и направилась за ним. Медик поднял с земли свой рюкзак, доставая оттуда две бутылки водки. Одну он кинул девушке, а сам же ловко открыл свою и почти залпом выпил.

– Ты что, ненормальный? – возмущённо спросила Канэраки, поймав бутылку и протягивая её обратно.

– Пей давай, – приказал Борис. – Нет у меня никакого желания ещё раз тебя вытаскивать оттуда.

– Сколько у тебя их с собой?!

– Достаточно, чтобы мы втроём пережили эту ночь. Возьми с собой и делай несколько глотков каждый раз, когда начинает мутить. И не забирай больше воспоминания, понятно?

Канэраки, возмущённо хмыкнув, всё же открыла свою бутылку и сделала неуверенный глоток. Слегка обжигая горло, тепло закралось внутрь и растеклось по всему телу. Сделав ещё несколько глотков, девушка почувствовала, как сознание затуманивается, вытесняя страшные образы. Руки перестали дрожать, и мелкая дрожь по всему телу медленно

сползла к ногам и уткнулась в землю. Борис одобрительно кивнул и махнул в сторону шахты. Канэраки, сжав кулаки, пошла внутрь.

На этот раз девушка ориентировалась по жутким лабиринтам шахты легко, будто сама проработала тут целую вечность. Знания погибшего Призрака помогли девушке спокойно перемещаться по туннелям и огромным залам, совсем не боясь заблудиться. Она, то и дело встречая Михаила, ещё несколько часов обследовала все закоулки и пещеры, пока не убедилась, что симбионтов больше не осталось. Выйдя наружу, Канэраки заметила Михаила, умывающегося у колодца и Бориса, сидящего у вагонетки с камнями и настойчиво уничтожающего запасы спиртного из рюкзака. Солнце уже забрезжило на горизонте и было видно, как мерцают странные цветные вкрапления в глыбах, сложенных в вагонетке.

– Это медная руда, – сказал Михаил, подошедший к Канэраки.

– Такая красивая?.. – заворуженно спросила она.

– Да, действительно красивая. Нам придётся сделать небольшой перерыв, прежде чем будем вычищать шахту.

– Не скажу, что эта новость меня не радует. Но почему?

– Глянь на Бориса.

– И что? Ну, напился он. Мы и без него справимся.

– А ты действительно не видишь? Подойди к нему, только осторожно.

Канэраки недоумённо посмотрела на Михаила, а затем

осторожно подошла к Борису. Тот сидел, широко улыбаясь, медленно попивая из бутылки. Что-то действительно с ним было не так. Он уставился на девушку и рассмеялся так легко и задорно, что ей стало не по себе. Это был не смех Бориса. Ведомая смутными воспоминаниями, Канэраки обшарила его глазами, даже не зная, что именно ищет. Пока её взгляд не остановился на запястье Бориса. Ни на правом, ни на левом не было часов. Они исчезли также, как когда-то у Канэраки. Медленно она отошла назад и вопросительно взглянула на Михаила.

– Он перерождается в Призрака? – неуверенно спросила она.

– Да, и судя по всему осталось ему недолго.

– А он проснётся?

– Это уже ему решать. Раз он захотел и позволил им это, то уже сделал свой выбор. Кому как не Медику знать, что с ним будет.

– И что будем делать?

– Я присмотрю за ним. А тебе стоило бы поспать, вид у тебя не очень.

Канэраки действительно чувствовала себя изнеможённой. Она стояла на ногах только благодаря своему упорству и симбионтам, отчаянно пытающимся угодить хозяйке. Недолго думая, она пошла к колодцу, умыла лицо и руки и прилегла недалеко на землю, растянувшись и вглядываясь в светлеющее небо. Девушка не сопротивлялась тяжёлым сно-

видениям, окутавшим её. Она позволила им крутиться в своей голове, переваривая всё то, с чем пришлось столкнуться в последнее время.

Глава 30.

Жаркое послеполуденное солнце разбудило Канэраки. Она присела, оглядываясь по сторонам и с трудом вспоминая, где она и что тут делает. Постепенно приходя в себя, она решила пойти к колодцу умыться. Хотя бы чтобы смыть с себя жутких насекомых, ползающих по ней. Вокруг не было ни Михаила, ни Бориса. Его рюкзак с бутылками тоже пропал. Канэраки осторожно заглянула в шахту и прислушалась: но там тоже никого не было слышно. Ещё раз осмотрев всё вокруг, девушка обратилась к своим симбионтам. Почувать рядом членов проекта можно было и с помощью них. И действительно, кто-то выходил из Тернбурга и двигался к ней. Это был Призрак. Незнакомый Призрак. Канэраки покрылась доспехом Призрака и сделала себя невидимой. Вскоре к шахте подошёл незнакомый мужчина. Он был высокий и жилистый с невероятно загорелой кожей. Даже больше, она была почти чёрная. Его короткие кучерявые волосы словно шапка покрывали голову. Странный мужчина был одет в лёгкий кожаный доспех и плотные холщовые брюки. На плече у него болталась тряпичная сумка, а на ногах были странные узорчатые сапоги из грубой кожи.

Незнакомец осмотрелся по сторонам, вглядываясь в каждое укрытие. Он медленно подошёл к месту, где спала Канэраки, присел и словно принялся к нему. Она осто-

рожно стала отходить назад, стараясь неслышно ступать по хвойным иголкам и обходить повсюду валяющиеся шишки и камни. Мужчина поднялся и внезапно посмотрел прямо на Канэраки. Только взгляд его ярко голубых глаз будто смотрел сквозь неё. Она застыла на месте, стараясь не дышать.

– Знаю, я похож на тёмного призрака, – усмехнулся странный мужчина. – Но поверь мне, цвет кожи тут ничего не решает. Я из Белой Гвардии.

Канэраки не хотела верить этому странному человеку. К тому же всё ещё смотрящему прямо на неё.

– Даже если исключить, что я чувствую твой страх, – насмешливо продолжил мужчина. – Ты ведь ещё и воняешь так, будто промариновалась с трупами часов двенадцать. Я не вижу тебя, но чую где ты. И если бы я хотел напасть, то сделал бы это. Кстати, я тоже мог бы прийти невидимым.

– Я всё равно знала про тебя раньше, чем увидела, – сказала Канэраки, снимая невидимый доспех.

– О, а я, похоже, был прав.

– В чём это?

– Ты действительно мариновалась с ними весь день?

– Вообще-то всю ночь. Чего тебе надо?

– Какие манеры! А ты ведь из рода Пантер!

Канэраки спохватилась, присела на одно колено, а затем встала и представилась:

– Канэраки

– Я – Рафаэль из рода Вилхо, – повторил приветствие

мужчина. – А мне сказали, что тебя зовут Кассандра.

– Так меня называет Михаил. Но моё имя – Канэраки.

– Ты же из рода Пантер? Кассандра? Потерянная дочь?

– Да, но меня зовут Канэраки! – уже раздражаясь сказала она. – Но, если тебе приспичило, можешь звать меня Кассандрой.

– Я рад, что могу называть тебя истинным именем. А теперь нам лучше заняться делом. Есть хочешь?

– Да, вообще-то не помешает.

Рафаэль достал из своей сумки большую круглую буханку хлеба, несколько кусков вяленого мяса и кожаную бутылку. Канэраки с удовольствием пообедала угощением нового знакомого, съев пару кусков мяса и половину вкусного свежего хлеба. А в кожаной бутылке оказалось молоко, которое девушка не пила уже с тех пор, как была в Салютеме.

– Ну что, ты готова? – спросил Рафаэль, когда она закончила есть.

– Смотря к чему, – неуверенно ответила Канэраки.

– Нам нужно будет с тобой почистить шахту.

– А как же Михаил? А Борис? Кстати, как Борис? Он проснулся?!

– Проснулся, куда денется. Отсыпается у себя в хижине. А Михаил обсуждает дела с Владимиром в Тернбурге. И уж явно не ему заниматься такой уборкой.

– Какой уборкой?

– Надо вытащить все тела и сжечь. Иначе новые Рабочие

могут начать их есть. А это не очень этично.

– Подожди, что?! Рабочие-Призраки будут есть разложившиеся тела? – Канэраки с отвращением представила весь этот ужас и весь её завтрак чуть было не вышел наружу.

– Кассандра, ты в порядке?

– В порядке... – сделав пару глубоких вдохов, сдавленно ответила она. – Только там есть загвоздка...

– Какая?

– Там почти нет тел. Там, скорее, желеобразное месиво из всего, что когда-то было людьми.

– Ну, и не с таким справлялись. Давай, бери себя в руки и пойдём.

Рафаэль уверенно пошёл к шахте. Рядом с ней он нашёл вагонетку, быстро освободил её от медной руды и, приподняв, снял с рельс и поставил на землю. На удивление вагонетка также легко двигалась по земле, как и по рельсам. Рафаэль вошёл вместе с Канэраки внутрь и, в первую очередь, они убрали со входа почти не истерзанный труп Леонида и ещё одного незнакомого Рабочего. Рядом с ним Рафаэль подобрал лопату и, сказав девушке толкать вагонетку, уверенно начал отскребать уже слегка подсохшие внутренности дальше по туннелю. Когда они зашли туда, куда не проникал уже солнечный свет, Рафаэль вручил ей большой фонарь, чтобы она светила ему. Так они очищали проход за проходом. Канэраки с трудом сдерживалась от рвотных позывов. Вчерашний кошмар увидевшего свою смерть Призра-

ка вновь стал мелькать в сознании девушки всякий раз, как они находили нечто похожее на такую смерть. Время от времени они выходили, чтобы вытряхнуть содержимое вагонетки неподалёку от шахты. Тогда Канэраки сразу же бежала к колодцу и несколько раз поливала себя из ведра, как это делал Борис.

Когда начало смеркаться, Рафаэль сделал перерыв. Тщательно умывшись у колодца он, ужасно довольный, сел возле дерева и достал вторую половину хлеба и оставшееся вяленое мясо.

– Есть хочешь? – спросил Рафаэль Канэраки.

– Нет, – устало ответила та, присев неподалёку у дерева и уставившись в переливающийся красно-жёлтый закат.

– Что, никак не привыкнуть? – он с аппетитом поедал остаток завтрака и сочувствующе смотрел на девушку.

– Как к этому можно привыкнуть?..

– Ко всему можно привыкнуть. Это всего лишь мертвые люди. Их бывает больше или меньше. Некоторые свежие и выглядят ещё как живые, а некоторые даже хуже этого бывают. Я не первый раз на чистке. И это – не худший вариант. Я видел, как выжившие люди с наниками одичали. Они поглотили человеческий разум убийц. И ели уже разложившиеся трупы. Такие заразившиеся обозлённые могут убить целый город просто за то, что те причинили им боль. Очень похоже на перерождающегося Призрака. Только мы с тобой готовились к этому, а они случайно такими стали. И не смогли за-

вершить перерождение, так как не готовы были к этому.

– Перерождающийся может убивать?!

– Если почует опасность. Может убить всех, у кого нет симбионтов и кого считает убийцами.

– Я думала, члены проекта «Призрак» не могут убивать.

– Люди не могут, а наники – да. И во время перерождения наники захватывают мозг человека, но ещё не совсем понимают его сознание. Поэтому мы и присматриваем за теми, кого посвящаем.

– Получается, тёмные Рыцари тоже могут убивать без последствий, если научатся так обманывать симбионтов?

– Наников не просто обмануть, там дело в другом. Тёмные обманывают их, пленяя и копируя сознание нормального члена проект «Призрак». И наники дают тёмному такой статус, который есть у захваченного. Обычно тёмные захватывают людей с постепенно возрастающим статусом, чтобы научиться принимать симбионтов. Но есть и те, кто сразу пытается завладеть Призраком. Это сложная схема.

– Да не так уж и сложно...

В конце концов Рафаэль доел и, поднимая недовольную Канэраки, отправился доделывать работу в шахте. Лишь к утру им удалось, наконец, вытащить все останки на улицу и свалить их в несколько небольших куч. Рафаэль с Канэраки натаскали брёвен к каждой куче, чтобы получить несколько больших костров. Рафаэль так радовался окончанию трудного дела, что торжественно восклицал всякий раз, как разжи-

гал костёр. Когда все тела запылали, он встал возле Канэраки и похлопал её по плечу. Она же лишь отмахнулась от странного Призрака. Это же всё были люди. Живые ЛЮДИ! А он будто убрался в доме. Словно для него человеческая жизнь не имеет значения.

– Чем ты недовольна? – счастливо улыбаясь, спросил Рафаэль. – Мы же закончили!

– Это же всё живые люди, – воскликнула, не выдержав, Канэраки. – А ты скачешь тут как горный козёл и радуешься!

– Хах, Кассандра, какие же они живые? Будь они живыми, стали бы мы их сжигать?

– Ну, были живыми. Какая разница?! Никакого почтения к мёртвым!

– Кассандра, я почитаю мёртвых, если они для меня что-то значат. А это чужие люди. Просто Рабочие, которые попали под раздачу. Если бы я оплакивал мёртвых каждый раз, как сжигал трупы, то в моей жизни не осталось бы места для других впечатлений.

– Это – не впечатления! Это – люди! И их нужно оплакивать. Потому что у них никого не было, кроме этого дурацкого проекта. И никто их оплакивать не будет.

– Каждый сам выбирает себе развлечения. Делай, что считаешь нужным.

Рафаэль ещё раз хлопнул по плечу Канэраки, развернулся и ушёл. Она осталась стоять возле пылающих костров. Их жар превращал свежее утро в лесу в подобие полуден-

ного солнца. Воздух вокруг поплыл волнами от исходящего от костров тепла. Девушка присели на колени. По её щекам покатались слезы. Она оплакивала этих странных, проспавших большую часть своей жизни людей. Оплакивала того Призрака, который проснулся лишь для того, чтобы ощутить ужас предсмертной агонии. И каждого, кто мог умереть такой жуткой смертью. Канэраки оплакивала и тех, кто так и не проснулся, встретив свою смерть в сладких грёзах, навеянных симбионтами. И Леонида, который подарил своё сознание Михаилу. Потому что на них всем было плевать. Всем, кроме Канэраки.

Михаил нашёл её, сидящую и смотрящую пустым взглядом на догорающие угли в горе пепла. Канэраки медленно поднялась и уставилась в ясные зелёные глаза, пытаясь разглядеть в них хоть каплю сострадания. Но в них было лишь лёгкое замешательство. Михаил тоже не понимал, почему она сидела и оплакивала этих абсолютно чужих и никому уже ненужных людей. Этот мир был слишком практичен и равнодушен к тем, у кого нет близких.

– Я хочу уйти как можно дальше отсюда, – сказала Канэраки, умывшись у колодца и переодевшись в принесённую Михаилом чистую одежду.

– Куда? – спросил он.

– Туда, где нет этого жуткого города. Просто подальше отсюда.

– Хорошо, – сказал Михаил, обхватывая сзади Канэра-

ки. – Скажешь, когда захочешь приземлиться.

Они взмыли в небо, оставляя внизу весь этот ужас. Свежий прохладный ветер приободрил девушку, выдувая все жуткие мысли и видения. Закрыв глаза и вдыхая аромат хвойного леса, Канэраки и не заметила, как задремала. Проснулась она лишь когда они летели в одной из песчаных пустынь, конец которой не был виден даже у горизонта с высоты облаков. Пролетев в ней пару часов, Призрак приземлился, поднимая рассыпающимися от удара крыльями облако мелкого песка, постепенно осевшего и открывшего бескрайние просторы пустыни.

– И что здесь? – озадаченно спросила Канэраки, осматриваясь по сторонам.

– Ничего, – ответил Михаил.

– Тогда зачем ты остановился?

– Это всё. Мы облетели всю «живую» часть суши. Остальное – песчаные или снежные пустыни. «Живая» – это примерно сотая часть. Океаны и моря, что за пустынями полны чудищ и не населены человеком.

– Хочу посмотреть море! Никогда его не видела.

– Туда довольно долго лететь, но мы можем запастись припасами...

Взгляд Михаила внезапно зацепился за точку в небе. Ещё секунда, и девушка, почуяв опасность, облачилась в доспех Воина, уплотняя его. «Не поможет», – почти беззвучно сказал Михаил, с ужасом посмотрев на Канэраки и покрываясь

спасительным светом амулета. Не поможет?! Она посмотрела на подлетающий к ним большой металлический цилиндр, закруглённый на одном конце, а с другого выпускающий огонь. Ещё пара секунд, и странный предмет упал буквально в нескольких десятках метров от путешественников, выпуская столп горячей смертельной волны из пыли, несущейся прямо к ним. «Пантера, я люблю тебя», – сказал Михаил, превращаясь в свет, становясь неуязвимым, и прижимаясь уже к осознающей свою смерть Канэраки. Удар превратил всё вокруг в однородное мягкое месиво, погружая её в объятия белого света, где девушка отчётливо ощущала Михаила, но уже понимала, что мертва.

Тишина... ослепительно белый свет. Она ощущала себя всем, что вокруг, и ничем одновременно. Вода, протекающая сквозь пальцы, внезапно накрыла с головой, с первым вздохом наполняя лёгкие жидкостью. Не было больше симбионтов, подсказывающих, что делать. Девушка отчаянно болтала руками и ногами, в какой-то момент всё же поймав ориентир – толстая канатная верёвка. Ухватившись за неё, выплёвывая воду и, наконец, делая долгожданный вдох, девушка вынырнула. Всё вокруг как в тумане. Руками нащупав упор впереди, она, опираясь ногами, по канату забралась на корму большого корабля, поймав ошарашенные взгляды грязных и мокрых матросов. Мотнув головой из стороны в сторону, девушка, пошатываясь, поднялась на самый нос ко-

рабля, наконец, заметив, что никакой одежды на ней нет. Странный сон... Это море?! Эта бескрайняя вода, вздымающаяся над горизонтом и смешавшаяся с небом – море? «Михаил, – тихонько прошептала девушка. – А где же ТЫ?..»